

A sepia-toned portrait of an elderly man with a long, white beard and mustache, wearing a dark, textured cap. He is looking slightly to the right with a gentle expression. The background is dark and out of focus.

НЕВЕДОМОМУ ЧАДУ

Архимандрит Иоанн (Крестьянкин)

НОВОЕ ИЗДАНИЕ

НЕВЕДОМОМУ ЧАДУ

Новое издание

Симферополь
2012

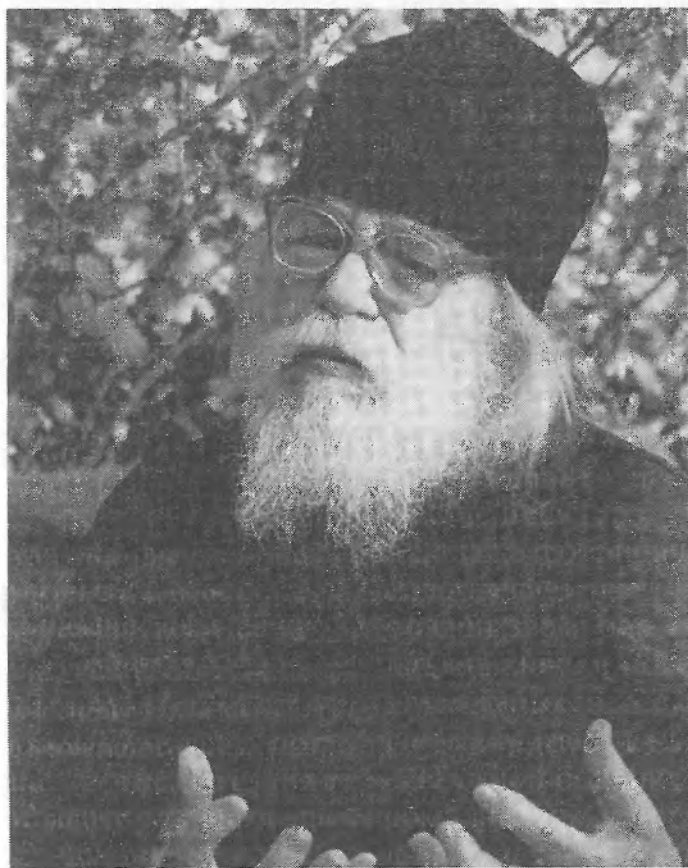
ББК 86
Н 40

Н 40 **Неведомому чаду.** Новое издание. – Симферополь:
Родное слово, 2012. – 336 с.
ISBN 978-966-97189-7-6

В книге собраны избранные проповеди и дневниковые записи великого светильника православия XX века архимандрита Иоанна (Крестьянкина), воспоминания и статьи его духовных чад и выдержки из сочинений святителя Феофана Затворника, записанные архимандритом Иоанном в своих дневниках.

Второй раздел книги составляет уникальная работа архимандрита Филарета (Кольцова), келейника старца, о пастырском служении батюшки.

ББК 86

Беседа в монастырском саду

Ա Եւայ, ԿԵԿ ԿՐՈՇԵՐՅՈՒ Օ ՄՈՄԱՊԱՆՈՒԿՈՒՆ
ԿՇԱՅԱՊԱՊ ՕՐՈՒ ՄԻՆԸ, ՕՃԱԾՃԱՅԻՏ ՁԱՊԱ ՅԾԿԱԾԵ
Օ ՁԵՄՅԻՊԱ Ե ԲՐՈՒԸ Կ ԿՐՈՆԵՐՈՒԿՈՒՆ ՇԵՄՈՒ
ՄՈՒՆ ՁԵՄՅԻՏ ՅԾԵԿՄԻՆԻՆԸ.

ՉօրՈՒՄԸ ՄՈՊ, ՇԾԻՄԾ ԲՐՈՁԵՄ!

ԵԾԵՐՊԱՆԸ ԲՐՈՒՄ, ԾԻՆԵՐՊԱՆՊԱՆԸ ԶԵՆ ԵԼԵՆԾԻ
ԺՄԾՈՒՆ Օ ԿԾԾ ԶՈՄԸ. ԵՐՄԱՊԱՊԱՊԱՆԸ ԵԼԸ Ե ՁԵՄՅ-
ԿԱ, Կ ԿՇԻՆՊԱՆԸ, Կ ՍԵՅՈՐԱԿՇԻՆՊԱՆԸ, Կ ԺՄԾՈ-
ԾԵԿՊԱՆԸ, Կ ՅՄՈԾԵԿՊԱՆԸ ԿԾԿ ՄԱՄՈՊԱՆԸ
Կ ՍՊԱՊԱՊ ԿՄԱՆ ԲՐՈՇՈՒԿԱՅ. Կ ԿԱՊԵՆ ՈՒ
ՐՈՒՊԱՆԸ Ե ՁԵՄՅԻՊԱ, ԿՐՈՄԸ ԿՐԵՁԵ. ՄԻՈՄԿՈ
ՕԿ ՄԱՊԱԾՊԱ ԿԾԾ ԲՐՈՁԵՄ ԺՄԾՈՒՆՈՒՄԸ ԿԱՊ
Կ ՕՐԱԾԵՊԱ ԵՈ ԵՄԾՊԱՆ ԵՐԾԱԵԼԸ ԿՐՈՄՅԵՄԾ
Կ ՊԱՐԾԿԱՊ.

ՄԻՏԺՊԱՆԸ ԲՐՈՒԾ!

ՄԻՏԺՊԱՆԸ ՄԻՏԺՈՒՆ Կ ԾՐՄԱ ԾՐՄԱ
ԾԻ ՇԵՄՈՐՊԱՆԵՐՊԱՆԸ.

ՅԻԾՊԱ ԲՐՈՇՈՒՆ, ԿԾԿ ԵՄԾՊԱՆ
ՄԻՏԻՊԱՊԱՅ ԶԵՆ.

Ա.Ա.Գ.

Արշակունի ՊՈՇԿԻ
(ՅԻՐՈՇՊԱՆԿԱՊ)

12/25 ՄԱՐԿԱ 2005 Վ.

ДОРОГИЕ МОИ!

*Нельзя в наше время жить бездумно.
Берегитесь же, чтобы кто-нибудь
не прельстил вас!
Крепко держитесь за
Православную Церковь.
Бережно храните благодать,
дарованную нам Богом!
Бодрствуйте и молитесь.
В тишости совершайте труд
во спасение свое по заветам Господа,
руководством и наукой святых отцов.
Не забывайте, но осмысливайте слова
Господни: «...если Сын освободит вас,
то истинно свободны будете» (Ин. 8, 36).
Сердце облежат постоянные тревоги и
отдыха ему не дают.
Но прилепись ко Господу, и Он успокоит
тебя; и будешь, мирствуя в себе и все
вокруг светло видя, беспрепятственно
шествовать с Господом сквозь мрак
и темноты жизни этой к блаженной,
полной отрады и простора
вечности.*

РАЗДЕЛ I

ПУТЬ ЖЕРТВЕННОЙ ЛЮБВИ

Жизненный путь отца Иоанна длиною почти в столетие пролег сквозь трагическое время, когда рушились устои бывшей России, особенно же – строй церковной жизни.

...Тринадцатилетний Ванюша в 1923 году оказался впервые в своей жизни в Москве. Более всего его окрылила тогда встреча в Донском монастыре со Святейшим Патриархом Тихоном и благословение, от него полученное. Благодать Патриаршего сана, благодать исповедничества живо были восчувствованы трепетной душой.

В старости отец Иоанн, вспоминая этот эпизод, всегда говорил, что «он до сих пор ощущает тепло руки Святейшего Патриарха на своей голове»...

Что услышал отрок в тот благодатный день? Какие слова отозвались в его сердце?

Читаем у Патриарха Тихона:

«На первый взгляд в речах старцев нет ничего необыкновенного. Но вы слышите проповедника, отрекшегося от мирского, кому не нужны более ни слава мира сего, ни его богатства, ни удобства жизни, ни все то, что обыкновенно побуждает людей льстить, лицемерить, скрывать истину.

Пред вами учитель, который тяжелыми подвигами своей жизни и непрестанной

борьбой со своими страстями и похотями уже вполне утвердился в том, чтобы слушать одной только правде, говорить ее в глаза каждому, не боясь ни прещений, ни угроз, ни наказаний.

Пред вами говорит человек, достигший высокой степени нравственного совершенства, по справедливости называемый ангелом во плоти. Ему известны все тайные изгибы души человеческой.

Слово его проникнуто духом и жизнью, исполнено благодати; наставления его проверены продолжительным опытом собственной жизни.

Неудивительно посему, что наставления подвижников производят чудеса нравственного обновления людей и что люди жаждут слов „учителей благих...”»

Мог ли подумать тогда отрок Ваня, что эти слова Патриарха в полной мере сбудутся именно в его жизни? Что ощущало – или предощущало – в тот день юное сердечко? Какой радостью необыкновенной зажегся дух его? Мог ли подросток представить тот собственный торный путь в грядущее столетие, который ему только-только предстоял? Движения сердца человеческого и помышления его суть великая тайна...

В 1945 году Святейший Патриарх Алексий I рукополагал Ивана Крестьянкина. Молодой священник задал Святейшему вопрос об ответственности священнической.

Патриарх же спросил его тогда:

– Что я дал тебе при рукоположении?

– Служебник, – ответил отец Иоанн.

– Так вот, все, что там написано, – выполняй, а все, что за сим находит, – терпи. И спасешься...

Отец Иоанн прошел с Церковью и в Церкви все тяготы, выпавшие на ее долю, стал живым связующим звеном России былой и нынешней, показал путь истины в безбожном мире.

Ничто и никто не смогло поколебать или смутить души его, управляемой живой верой и в живой вере возросшей и возмужавшей.

В самые мрачные годы многострадальной России служение батюшки поддерживало свет неугасимой лампы русского старчества, восплававшей подвигами преподобных Сергия Радонежского, Павла Обнорского, Сергия Нуромского, Дионисия Глушицкого, Арсения и Корнилия Комельских, Нила Сорского, Паисия Величковского, Серафима Саровского, Оптинских и Глинских старцев. Русское старчество – удивительное явление: оно предельно открыто миру, оно не замыкается в стенах монастырских келий, но служит всем страждущим деятельной любовью. У кельи русского старца собирается не только братия, но и многочисленные миряне всех сословий и званий.

Митрополит Антоний Сурожский в одной из своих проповедей сказал, что истинный монах должен «сострадать и плакать плачем всея земли». Этот образ необычайно ярко раскрывает внутреннюю сущность старчества в его служении миру, недаром составитель жития преподобного Сергия

блаженный Епифаний называет святого «печальником русской земли». Этот путь жертвенной любви к людям в эпоху страшных гонений на Церковь Божию прошел и старец Иоанн (Крестьянкин). Тысячи людей обращались к нему со своими скорбями, болезнями, сомнениями, и каждый получал утешение, совет и молитвенную помощь. Белый подрясник, простой крест и радостное «Христос Воскресе!» всем, каждому притекающему к старцу (и – вся Россия у двери монаха) – это описание преподобного Серафима Саровского напоминает нам о нашем современнике отце Иоанне. Непрестанное горение ко Христу, особая пасхальная радость, «дух мирен» – черты, объединяющие этих двух «старцев всея Руси».

Плоды, созревшие на древе жизни отца Иоанна, остаются для нынешних и грядущих поколений примером истинного доверия Промыслу Божию, ведущего человека сквозь «тень и сень смертную» в радость Богопознания и Богообщения уже здесь, на земле.

Вышеприведенные слова легко воспринимаются православным человеком. А как же быть тем, кто еще лишь на пороге храма, но хочет познать себя – будь он молодой или убеленный сединами? В ком сердце его еще таит «бессмертья нашего залог»?

Этих читателей мы напутствуем словами Святейшего Патриарха Алексия II: «Познать самого себя – это уже немало. Прикоснуться к познанию тайны Церкви – это

уже много. Если же человек поймет, что второе имеет отношение к первому и что духовный опыт Церкви – это не только сокровищница прошедших столетий, но прежде всего рука, протянутая не из прошлого, а из вечного к нему самому, значит, свершилось чудо. Христос тихо постучался еще в одну душу».

Краткое предисловие заключим еще одной мыслью Святейшего Патриарха Алексия II: «Православие нельзя рассказать, его можно только показать жизнью».

ՁԵՄԱՆ ԽՈՍՈՒՄ, զԻՐՈՒՅԵ ջՈՒՄ, ՆՍՐԵՇԴՈՒՄ
ԼԵՂԽՈ. ՅԵՐՈՒՄԽԻՄ Ե ՄՈ, ՇՄՈ ՄԿ ԺՆԴՈՒՄ
ԵՈ, ՄԿ ԺԵՇԻՄՈՒՄ, ՄԿ ԺՈՒՅՄԿ ԵՄԿ ՆՈ Ե-
ԺԵ Ե ՄԵ ԿՍՐԴՈՒՄ ԽԴԵ, Ե ՄԵ ԵՐԵՐԵՄԻԱ, ՄՈ
ՕՐԴՈՒՄԵՄԵՍ ԶԻՄ ԽԴՄԿՈՒՄ ՕՄ ՅԵՄԿ Կ ՄԵՐԿ,
Կ ՄՈՒՄ, Ե ՄԵՐԺԵՄ ՄՈՒՄԵՍ Կ ՄԵՐԺԵՄ -
ԵՄ ՄՈ, ՇՄՈ ՄԵՐՈՒՄԵՄՈՒՄ ՅԵՇԻՄԱՆԴՈՒՄԵՍ
ՇԵՄՈՒՄԵՍ ԼԵՂԽՄԻՄ ՆԴՈՒՄ.

ՄՈՒՄԿ Կ ՄԿ - ԵՐԵՐԵՄԻԱ ՄԿՈՒՄԵՍԵՍ,
ՈՒՄԿՈՒՄԵՍԵՍԵՍ Ե ՄԿՈՒՄԵՍԵՍ ԿՈՒՄԵՍԵՍ
ՇԵՄԱՆԵՍԵՍԵՍ, ԺՆԴՈՒՄ Ե ՄՈՒՄ. ՄՈՒՄԵՍ
Կ Ե ՄՈՒՄ - ԵՐԵՐԵՄԻԱ ՄԿՈՒՄԵՍԵՍ Ե ՆՈ-
ԿՈՒՄԵՍ ԿՍՐԴՈՒՄԵՍ ՆՍՐԵՇԻ ՄՈՒՄԵՍ ԿՈՒՄԵՍ-
ԵՍԵՍ. ՄԿ ՄԵ ԵՐԵՄ, ՄՈ ՄՈՒՄԵՍ Ե ՆՈՒՄ-
ՅԵ ՄԵՍ, ԿՈՒՄ ԵՐԵՄԻԱ ՆՈՒՄԵՍԵՍԵՍ ԽԴ
ՄԵՍԵՍ ԿՈՒՄԵՍԵՍԵՍ ՆՄԿ. Մ ՄՈՒՄ ԽԵՄ ՄԵ-
ՆՍՐԵՇԻԱ, ԽԵՄ ՄԿՈՒՄ ԿՍՐԴՈՒՄԵՍ, Ե ԽԴՈՒՄԵՍ
ՇԵՄՈՒՄԵՍ ԽԴ ԽԴՄԵՍ ԿՈՒՄԵՍԵՍԵՍ ՆՄԿ ՕՒՄ
ԽԴՄ ՆՄԿԵՇԻՄԱՆ Ե ՁԵՄՅԵՍ ԵՇԵՂԽՄԻՄ,
ՄՈՒՄԵՍ ԽԴՈՒՄ ՆՈՒՄԿ, ՇԵՍ ՄԿ ՄՈՒՄԵՍ ԺՈՒՄ
ՅԵՍ ԽԵՍ ՆՈՒՄԵՍ. ԽԵ ՅԵՄԵՄԵՍ ԵՐԵՇԻՄ
ԵՐԵ ԽԵՄՄՈՒՄԵՍԵՍ Ե ԿԵՄՈՒՄԵՍԵՍ, ԿՈՒՄ
ՄՈՒՄԵՍ ՕՄ ՄՈՒՄԵՍ ՅԵՄԵՄԵՍ ԵՄՄԵՍ ՕՄ ԽԴ
ԵՈՒՄԵՍԵՍԵՍ ԵՄՄԵՍ ՆԴՈՒՄ.

ՄԿՈՒՄԵՍ ԿՈՒՄԵՍԵՍ ՄԿՈՒՄ. ԵՇԵ ՄԵՄԵՍ
ԽՈՒՄ ԺԵ ՄԿՈՒՄԵՍ, ԿՈՒՄԵՍ ԺԵ ՄԵՄԵՍ,
ՆԴՈՒՄԵՍ ԺԵ ՄԿՈՒՄ, ՄԵՇԻՄՈՒՄ ԺԵ ՄԵՄԵՍ,
ԵՄԵՍ ԺԵՍ ԺԵՍ ՄԵՍԵՍԵՍ ՅԵ.

ՄԿՈՒՄ ԽԴ ՄԵՄԵՍԵՍ Ե ՄԵՍ ԽԵՄՄԵՍԵՍ-
ՄՈՒՄ ԵՇԵՇԻՄ.

ՄՅ ՆՈՒՄԵՍԵՍ ԽԴ ՆՄԿՈՒՄ Օ ՄՈՒՄԵՍ Ե ՄԵՍԵՍ
Ե ԽԵՍԵՍ 20-Խ ՆՈ ՄԿՈՒՄԵՍԵՍԵՍ, 1994 Վ.

Архимандрит Иоанн (Крестьянкин)

*«Сначала будем строить дом души,
а потом освящать».*

*«Какой-то особый подвиг
только с благословения духовника».*

ЕСЛИ ТЫ ХРИСТИАНИН

1. В постели пробуждаясь, прежде всего вспомни о Боге и знамение креста положи на себя.

2. Без молитвенного правила не начинай прохождение дня.

3. В течение всего дня везде, при каждом деле молись краткими молитвами.

4. Молитва – крылья души, она делает душу престолом Божиим, вся сила духовного человека в молитве его.

5. Чтобы Бог услышал молитву, нужно молиться не кончиком языка, а сердцем.

6. Никто из окружающих да не останется утром без твоего искреннего приветия.

7. Не бросай молитвы, когда враг нагоняет на тебя бесчувствие.

Кто принуждает себя к молитве при сухости души – тот выше молящегося со слезами.

8. Новый Завет тебе надо знать разумом и сердцем, поучайся в нем постоянно, непонятное не толкуй сам, а спрашивай разъяснение у святых отцов.

9. Воду святую с жаждой принимай во освящение души и тела – не забывай пить.

10. Приветствие благодарственное Царице Небесной – «Богородице Дево, радуйся...» произноси чаще, хотя каждый час.

11. В свободное время читай писания отцов и учителей духовной жизни.

12. Во искушениях и напастях тверди Псалтирь и читай молебный канон Пресвятей Богородице – «Многими содержим напастями». Она одна у нас заступница.

13. Когда демоны мечут на тебя стрелы свои, когда грех приближается к тебе, то пой песнопения Страстной седмицы и Святой Пасхи, читай канон с акафистом Сладчайшему Иисусу Христу, и Господь разрешит узы мрака, сковавшие тебя.

14. Если не можешь петь и читать, то в минуту брани поминай имя Иисусово: «Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя грешнаго». Стой у креста и врачуйся плачем своим.

15. В постное время постись, но знай, что Богу угоден пост не одного только тела, то есть воздержание чрева, но паче воздержание очей, ушей, языка, а также воздержание сердца от служения страстям.

16. Человек, приступающий к духовной жизни, должен помнить, что он больной, ум у него находится в заблуждениях, воля более склонна ко злу, нежели к добру, и сердце пребывает в нечистоте от клокочущих в нем страстей, поэтому начало духовной жизни должно быть в приобретении душевного здоровья.

17. Духовная жизнь есть постоянная неумолкаемая война с врагами спасения души.

Никогда не спи душевно, дух твой должен быть всегда бодрый, и непременно зови в сей брани Спасителя твоего.

18. Бойся соединиться с греховными помыслами, приступающими к тебе; согласившийся с такими помыслами уже сотворил грех, о котором помыслил.

19. Помни – чтобы погибнуть, нужно только быть нерадивым.

20. Постоянно проси: «Страх Твой, Господи, всади в сердце мое». О как блажен тот, кто имеет постоянный трепет пред Богом.

21. Все сердце свое без остатка отдай Богу и ощутишь рай на земле.

22. Вера твоя должна укрепляться от частого прибегания к покаянию и молитве, а также от общения с людьми глубокой веры.

23. Заведи себе поминание, запиши туда родных, близких знакомых, живых и мертвых, всех ненавидящих и обидящих тебя, ежедневно поминай их.

24. Ищи непрестанно дел милосердия и любви сострадательной, без этих дел невозможно угодить Богу.

Будь солнышком для всех, милость выше всех жертв.

25. Без необходимости неотложной никуда не ходи.

26. Как можно меньше говори, не смейся, не любопытствуй праздным любопытством.

27. Не пребывай никогда без дела, а праздники церковные и воскресные дни почитай по заповеди Божией.

28. Люби святое уединение.

29. Все обиды терпи, сначала молчанием, потом укорением себя, затем молитвой за обижающих.

30. Самое главное для нас – это научиться терпению и смирению. Смирением мы победим всех врагов-бесов, а терпением страсти, воюющие на душу и тело.

31. Не показывай на молитве никому, как только Богу, своих слез умиления и ревности о спасении.

32. Православного священника почитай ангелом, благовестником, посланным обрадовать тебя и принести избавление.

33. Обращайся с людьми так же внимательно, как с посланником Великого Царства, и так же осторожно, как с огнем.

34. Всем все прощай и всем сочувствуй в страданиях их.

35. Не носись только с собою, как курица с яйцом, забывая ближних.

36. Кто ищет здесь покоя, в том не может пребывать Дух Божий.

37. Тоска и смущение нападают от недостатка молитвы.

38. Всегда и везде призывай к себе на помощь Ангела Хранителя твоего.

39. Храни всегда плач сердечный о грехах своих, а когда исповедуешь их, причастишься Святых Христовых Тайн, то радуйся тихо об освобождении своем.

40. Непотребства и недостатки знай только свои, а о чужих грехах тщательно берегись и думать, и рассуждать, не губи себя осуждением других.

41. Не верь каким-либо даже добрым пожеланиям своим, прежде чем их одобрит духовник твой.

42. Каждый вечер исповедуйся Богу во всех своих греховных делах, мыслях, бывших в течение дня.

43. Перед сном мирись со всеми земным или поясным поклоном.

44. Не должно тебе рассказывать сны другим людям.

45. Усни с крестным знамением.

46. Ночная молитва дороже дневной.

47. Не теряй связи с духовным отцом, страшись его оскорбить, обидеть, ничего не таи от него.

48. Всегда благодари Бога за все.

49. Человеческое естество надобно делить всегда на собственное себя и на врага, приложившегося к тебе по грехам твоим, и следи за собой внимательно, проверяй мысли и поступки, избегай того, что хочет внутренний враг, а не душа твоя.

50. Внутренняя скорбь о грехах своих спасительнее всех телесных подвигов.

51. Нет лучше слов на языке нашем, как: «Господи, спаси меня!»

52. Полюби все уставы церковные и сближай их с жизнью своей.

53. Навыкни всегда бдительно следить за собой, в особенности за своими внешними чувствами, через них в душу входит враг.

54. Когда познаешь слабости свои и бессилие к сотворению добра, то помни, что ты не сам спасаешь себя, а спасает тебя Спаситель твой Господь Иисус Христос.

55. Непрístupная крепость твоя должна быть вера твоя. Не дремлет лютый враг, стережет твой каждый шаг.

56. Нас сближает с Богом скорбь, теснота, болезнь, труды, не ропщи на них и не бойся их.

57. Никто не входит на небо, живя благополучно.

58. Как можно чаще с умилением сердца общайся Святых Животворящих Христовых Тайн, ты живешь только ими. Причащайся через две недели, в День Ангела и по двенадцатым праздникам или под них.

59. Никогда не забывай, что Он Господь наш Иисус Христос близ есть при дверях, не забывай, что скоро суд и воздаяние в какой для кого час.

60. Помни еще и то, что уготовал Господь любящим Его и заповеди Его творящим.

61. Прочитывай азбуку сию, христианин, не реже одного раза в неделю, это поможет тебе при исполнении написанного и укрепит тебя на духовном пути.

Дорогие мои!

[illegible][illegible]

«Վերջապահում միայն, Վերջապահում միայն,
Մոտավորապես Մոտավորապես Մոտավորապես, և շատ շատ շատ
և զգուշացում զգուշացում զգուշացում միայն».

Այսպես.

Մէքարտիան հաւանական ժամանակ
Եւ արեւ (Վրացեան Մարտի, 1994 թ.)

**«ГОСПОДИ, ИМЯ ТЕБЕ СИЛА!
ПОДКРЕПИ ЖЕ НАС ВСЕХ,
ИЗНЕМОГАЮЩИХ И ПАДАЮЩИХ»**

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа!

*«Сию же дочь Авраамлю сущу, юже свя-
за сатана се осмоенадесяте лето...»* (Лк. 13,
16). Дорогие мои, друзья наши! Сегодняш-
нее воскресное евангельское чтение осо-
бенно дает нам повод говорить о бытии
дьявола, о разрушающей, смертоносной де-
ятельности его. И жизнь наша теперешняя
настоятельно требует, чтобы мы все очень
внимательно отнеслись к этой теме. Ибо не-
знание наше, или стыдливое замалчивание,
или даже и отрицание бытия этой страшной
силы делает нас пред ней совершенно без-
оружными, и она может вести нас, как овец
на заклание, в погибель. Ведь мы порой, и
даже часто, перестаем понимать, где свет,
где тьма, где жизнь, а где смерть.

И самой большой победой этой силы, без
сомнения, надо признать то, что многим по-
колениям людей она внушила, будто ее со-
всем нет. Но до некоторого времени, пока
духовное зрение людей еще не было совер-
шенно помрачено, дьявол действовал осто-
рожно – силой внушения. Теперь же, в наше
время, когда наша беспечность и духовный
сон обнажили нас от покровы Божией бла-
годати, от силы духа, дьявол встает перед
нами во всем своем злобном обликии, он

выступает как живая, осязаемая, действенная сила, и сила лютая. Господь в свое время возвестил всем, живущим на земле и верующим слову Его, предостерегающее и должное настораживать и призывать к особенной бдительности слово Свое.

«...Я видел сатану, спавшего с неба, как молнию...» (Лк. 10, 18).

А в другом месте Писания говорится, что не нашлось ему места на небе, и в страшной ярости сошел он на землю, чтобы ходить по ней, обитать на ней и рыкать, аки лев ища, кого поглотить (ср.: Откр. 12, 9, 12; 1 Пет. 5, 8). И стал он, губитель-диавол, «князем мира сего», а вместе с ним водворились и властвуют на земле бесчисленные полчища его клеветников. И с тех пор местом обитания их стала голубая бездна, которая отделяет Церковь воинствующую от Церкви Торжествующей.

А самый первый и горький опыт его коварной власти на себе понесли наши праотцы Адам и Ева, ибо его стараниями они познали сладость греха и вкусили горечь смерти. А он с тех далеких времен без устали делает свое дело. И главной его задачей на все времена была, есть и будет борьба с Богом за души людей, где место битвы – сердца человеческие. Все совершается там: там уместится и бездна ада, и там – искра веры, сохраненная Богом от тлетворного дыхания вражия, родит пламень Божественной любви – ходатая вечной радости. И нам с вами, дорогие мои, надо пристально всматриваться во все происходящие вокруг нас и лично с нами события. Надо знать

свое сердце, ибо невниманье и незнание не оправдают нас в день Страшного Суда, который неотвратимо приближается к земле.

«...Идите от Меня, проклятые, в огонь вечный, уготованный диаволу и ангелам его...» – скажет Сын Человеческий тем, кто не знал, кто не хотел знать (Мф. 25, 41).

А примеров одержимости и насилия над людьми бесовской силы много в Писании: это и сегодняшней евангельский образ женщины, восемнадцать лет согбенной (связанной) от диавола; это и двое одержимых, живущих во гробах (в могильных склепах), разрывавших страшной бесовской силой кованные цепи, коими пытались их связать, совершенно не управляемых разумной силой; это и бесноватый, которого бес, желая погубить, бросал то в огонь, то в воду; и многие другие примеры (см.: Лк. 13, 11–16; Мф. 8, 28; Мк. 5, 4; Мф. 17, 15).

И никогда Господь, исцеляя бесноватых, не называл беснование естественной болезнью. Он прямо признавал виновниками ее бесов и изгонял их.

Но эти примеры по жестокосердию нашему и недомыслию не трогают нашего сердца, когда мы читаем или слышим о них.

Ведь это было когда-то и где-то, а многие даже имеют дерзость в глубине сердца усомниться в примере чужой жизни, а некоторые идут и еще дальше, неверием отвергая слова Божественного Писания.

Но теперь нам с вами уже не отдаленные примеры, а наша собственная жизнь дает почувствовать насилие, тиранию над нами и самого диавола, и сынов противления, то

есть людей, которые стали исполнителями злой воли дьявола на земле.

Вслушайтесь внимательно, дорогие мои, в слова святого пророка Божия Исаии, вслушайтесь и вдумайтесь в откровение этого ветхозаветного богослова. Не о нас ли, не о нашем ли времени говорит пророк, живший за 759 лет до Рождества Христова? *«Земля опустошена вконец и совершенно разграблена... Сетует, уныла земля; поникла, уныла вселенная; поникли возвышавшиеся над народом земли. И земля осквернена под живущими на ней, ибо они преступили законы, изменили устав, нарушили вечный завет. За то проклятие поедает землю и несут наказание живущие на ней; за то сожжены обитатели земли, и немного осталось людей... злодеи злодействуют, и злодействуют злодеи злодейски... Земля сокрушается, земля распадается, земля сильно потрясена; шатается земля, как пьяный, и качается... и беззаконие ее тяготеет на ней; она упадет и уже не встанет»* (Ис. 24, 3 – 6, 16, 19 – 20).

Да, эти слова – о нас! Это мы преступили закон Божий! Это мы нарушили Его завет! Это мы забыли Бога! И наша матушка-кормилица земля уже рождает одни терния и волчцы от злобы живущих на ней. И небо, когда-то дарившее людям светлый дождь жизни и плодоносную росу, сеет на наши головы химическую отравляющую влагу, и ветер Чернобыля обжигает мир своим смертоносным дыханием. И разгул зла, лукавства и вражды идет по земле. И нет молитвы, чтобы залить этот пожар зла, нет духовной силы, чтобы предотвратить грядущую гибель.

Неужели все это сотворил человек?!

Нет, дорогие мои, возможности человека ограничены, и срок жизни его – семьдесят, от силы восемьдесят лет. Иногда он не успевает даже и осознать своего назначения на земле, как уже сходит в могилу. Нет у него ни времени, ни могущества, ни воображения посеять столько бед и зла, чтобы хватило на все человечество.

Все то малое зло, которое успеваем на-творить мы, грешные люди, приводит в совокупность великий дирижер – сатана, тот, кто сеет в нас малое. Он сеет малое и выращивает малое в большое. И это называется «тайной беззакония». И тайна беззакония восходит от силы в силу именно потому, что вконец ослабело наше сопротивление ей, оскудело наше понятие о ней.

Мы в своем обольщении забываем Бога, забываем небо, забываем вечность. На этой почве полного погружения людей в плотскую жизнь разрастается всепоглощающий разврат.

Младенцы, зачатые в беззаконии, появляются в мир больными, от рождения одержимыми духом злобы, часто они лукавством превосходят взрослых. Отроки, не зная детского простодушия, играют во взрослых, в одуряющих химических веществах они ищут особых видений и ощущений, зачастую находя в них смерть. Юноши и девушки, не зная самого понятия невинности и чистоты, погружаются в болото такой грязи, о которой помыслить страшно и срамно глаголати. Наркотический угар для многих становится единственно реальной жизнью.

А грохот бесовского шума, ворвавшийся в дома наши с телевизионных экранов, оглушил, одурил всех от малого до большого, вовлек всех в водоворот адского кружения, поработив души насилием. И мы, не задумываясь, а значит добровольно, впускаем в дома свои телевизионных колдунов всякого рода и учимся у них, как быстрее и надежнее безвозвратно погубить душу. Цепи, скованные из тьмы предательства, измен, стихийной гордости, лжи и самомнения, все крепче опутывают наши сердца, связывают наш ум, наши руки, все наше существо. И мы становимся не способными ни к чему доброму. И светлый Ангел Хранитель стоит поодаль, оплакивая сердца наши, ставшие игральным бесов. Нормой жизни становится – ходи по трупам задавленных тобою, рви кусок из чужого рта и плюй на всяческие заветы. А тот враг, что посеял страшные плевелы злобы и гордыню лжеименного разума, он – человекоубийца искони, лжец и отец лжи – любит плоды дел своих. Он преуспел. Он одолел людей. И Бог теперь не столько отрицаем, сколько вытесняем из сердца человека различными пристрастиями и житейскими попечениями. Бог просто забыт.

«*Дажь Ми, сыне, твое сердце...*» – просит, зовет Господь (Притч. 23, 26). Да где оно, наше сердце?! И есть ли еще оно?.. Если и есть, то нет в нем уголка – местечка для Бога, для света и тишины, для мира и любви. И страшно нам, что свет Божий откроет для нас самих страшный хлам нашего сердца. И мы опять гоним Бога и бежим от всего, что может обнаружить наше истинное лицо.

Да это опять и не мы, дорогие мои, а все тот же человекоубийца, увлекающий нас все дальше и дальше к отпадению от спасения, уготованного людям Сыном Божиим. Враг сам уже вошел в наше сердце и овладел им.

Но не мог он этого сделать без нашего согласия. Ведь Премудрость Божия так сотворила человека, что без него самого или против его воли ни спасти, ни погубить человека нельзя. И мы сами, отвергая Бога неверием или веруя в Бога, но отвергая заповеданные Им дела, отвергаем свое спасение. И, не принимая темную, безвидную, страшную силу дьявольскую, но делая дела тьмы, мы сами отдаем себя в ее руки, мы сами готовим себе бездну ада.

Так знайте же, дорогие мои, что диавол не иначе проникает в нас, как овладев нашим умом, нашими помышлениями. У одних он похищает из ума и сердца веру, в других его смрадное дыхание испепеляет страх Божий, третьих, поразив тщеславием, он ведет в плен многих страстей, ибо тщеславие и гордыня рождают такие пороки в нас, что открывают врата души всем бесам. И человек не замечает, как становится одержимым.

Нам надо твердо помнить, что основной отличительной чертой дьявольской брани является приспособляемость, что брань с нами злые духи ведут непрестанно, и разнообразию ее нет числа.

Главное же — надо непременно знать, что подход их к нам незаметен и действие постепенно. Начав с малого, злые духи постепенно приобретают великое влияние на нас. Бесовская хитрость и лукавство, как правило, ус-

лужливо идут навстречу нашим же желаниям и стремлениям, даже доброе и невинное они способны превратить во оружие свое.

Вот теперь много молодежи ринулось в Церковь, кто уже состарившись в скверне греха, кто отчаявшись разобраться в превратностях жизни и разочаровавшись в ее приманках, а кто – задумавшись о смысле бытия. Люди делают страшный рывок из объятий сатанинских, люди тянутся к Богу.

И Бог открывает им Свои отеческие объятия. Как было бы хорошо, если бы они подетски смогли припасть ко всему, что дает Господь в Церкви Своим чадам, начали бы учиться в Церкви заново мыслить, заново чувствовать, заново жить.

Но нет! Великий «ухажер» – диавол на самом пороге Церкви похищает у большинства из них смиренное сознание того, кто он и зачем сюда пришел. И человек не входит, а «вваливается» в Церковь со всем тем, что есть и было в нем от прожитой жизни, и в таком состоянии сразу начинает судить и рядить, что в Церкви правильно, а что и изменить пора.

Он «уже знает, что такое благодать и как она выглядит», еще не начав быть православным христианином, он становится судьей и учителем. Так снова Господь изгоняется им из своего сердца. И где? Прямо в Церкви.

А человек этого уже и не почувствует, ведь он находится в Церкви, ведь он пролистал уже все книги, и ему уже пора и священный сан принимать, а ей уже пора одеваться в монашеские одежды.

Но, дорогие мои, они примут и священный сан, они примут и монашество, но все

это уже без Бога, водимые той же силой, что вела их в жизни до прихода в Церковь и что так ловко обманула их и теперь. А дальше жди и других исключительных, возможных только на почве искаженной веры явлений.

Без труда, без борьбы и без крестных страданий воспринятое – без жизни, христианство только по имени, а значит и без Бога, и явит различные обольщения в видениях и откровениях.

Диавол будет руководить своей жертвой внутренними голосами, а у кого-то заполнит ум, пленит сердце хульными образами и словами. И горе, если человек – невежда в вере, если снова не ринется он за помощью к Богу, готовому помочь даже и изменнику.

И надо нам с вами всем помнить, что в душе светлой и чистой даже одна какая-нибудь брошенная от диавола мысль тотчас произведет смущение, тяжесть и сердечную боль, в душе же, омраченной грехом, еще темной и оскверненной, даже само присутствие вражье будет не приметно. И этой не приметности помогает сам дух злобы, ибо она ему выгодна. Он, тирански властвуя над грешником, старается держать его в обольщении, убеждая, что человек действует сам собой, или внушая, будто Ангел, светлый образ которого принял лукавый, уже почтил жизнь этого человека своим явлением.

Обольщенный, как мотылек, летит на прозрачный свет бесовского видения или откровения, которое смертельно опалит его душу. Он желал чуда, искал откровения, и оно явилось. А у человека даже и мысли не возникает о своей во грехе прожитой жизни,

которая уже стеной стала между ним и Богом. Сколько еще надо трудиться, чтобы эту стену разбить, чтобы увидеть свет истины!..

Трудно обмануть истинно верующих. Смирение и страх Божий предостерегут, а Дух Святой, охраняющий их, откроет им правду и наставит на всякую истину. Да и знают они со слов Самого Спасителя Христа, что должно прийти соблазнам, и остерегаются их.

Из житий отцов-подвижников известно, что они узнавали беса, явившегося им даже в образе Христа. Духовная же слепота едва ли не большинства современных людей, хоть и именующих себя христианами, увлекает их все умножающимися бесовскими соблазнами.

Уже теперь мы слышим и читаем в периодической печати о всяких явлениях-знамениях то на небе, то на земле: о светящихся летающих объектах, о «добреньких» инопланетянах, о «барабашках», которые вторгаются в жизнь наших современников, навязывая им определенные нормы жизни и поведения уже не в помыслах, но зримо, делом, творя мнимые чудеса, приучая соблазнившихся полному послушанию себе. Есть даже случаи самоубийств, совершенных по внушению этих «опекунов». И никого не смущает такой их наплыв, ни у кого не возникает мысль: а откуда же они, почему пришли и где были раньше? Но даже если бы кто-то все эти явления в той же печати назвал своим именем, сказал, что это разгулявшиеся, разыгравшиеся с омраченным, обезбоженным миром бесы, у читателей все равно не было бы уже способности осмыслить и понять, что же несут в себе эти

явления и игры. А новые, открывшиеся в последнее время способности целительства духовным прозрением, ясновидением и прозорливостью у многих, очень многих людей всякого возраста, с разным образованием? От юноши, с грехом пополам осваивающего школьную программу, до преподавателя вуза, от тетушки-домохозяйки до дамы, образованной во всех отношениях.

Поразительно, что большинство из них, не обремененные никакими знаниями в области медицины, воспринимают открытие как дар неба. Дар-то дар! Но от кого и зачем, что может принести он «врачу» и больному? «Врачу» он принесет бесовскую гордыню, а доверившемуся ему пациенту – нарушение всех душевных и духовных сил – одержимость.

Но это будет потом. А пока все хотят быть здоровыми любой ценой. И это снова – богоборчество.

Христианин истинный, а не по имени только и моде, непременно вспомнит в связи со всеми этими явлениями, как поступили святые апостолы, встретив девицу, имеющую духа прорицательного и доставляющую тем доход своим господам (см.: Деян. 16, 16–18). Вспомнят верующие и отбегут от духа лестча, а остальные и сами погрузятся в губительный обман, и повлекут за собой многих.

Все это, дорогие мои, – знамение времени. Все это значит, что христианство, как дух, не приметным образом для суетящейся, служащей миру толпы удаляется из среды человеческой, оставляя мир на окончательное падение.

И у всех живущих на земле возникает в наше время предощущение грядущей ката-

строфы, но человечество, томимое тяжелым предчувствием, не хочет остановиться, задуматься, понять, что же с ним происходит. Дьявольские силы поработили ум и сердце живущих грехом, который согнул и исказил человека настолько, что он перестал видеть Бога, он уже не может выпрямиться, чтобы ум его осиял свет Божественной истины и тьма исчезла.

Так вспомним же, дорогие мои, как одним мановением Спасителя, одним Его словом, словом Божественной любви выпрямилась согбенная, страдавшая от насилия дьявола восемнадцать лет.

Припадем к Спасителю Христу с мольбой и любовью, отрясем узы греха, отбежим соблазнов и обольщений дьявольских. Припадем к Спасителю – именно этим мы сможем противостать дьяволу, и убежит он от нас. Научимся же понимать и беречь добро души своей, будем сторожить входы в свою душу, научимся видеть себя, тогда мы обнаружим все дела, все козни дьявола внутри и вокруг нас. Так помолимся, чтобы дал нам Господь бодрый ум, трезвую совесть, открыл духовное зрение. И главное, никогда не будем забывать об истинном враге, воюющем на род человеческий.

И, помня, что сила борителя крепка, а наша сила немощна, смиренно припадем несомненной верой к Тому, Чья сила сильнее всякой другой.

Господи, имя Тебе – Сила, подкрепи же нас всех, изнемогающих и падающих. Аминь.

*Слово в Неделю 28-ю по Пятидесятнице
25 ноября (8 декабря) 1991 года*

СПАСЕНИЕ ЧЕЛОВЕКА СОВЕРШАЕТСЯ ТОЛЬКО ВЕРОЙ И ТОЛЬКО В ЦЕРКВИ

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа!
«Встань, иди; вера твоя спасла тебя», – слышим мы с вами, дорогие мои, друзья наши, в сегодняшнем евангельском чтении слова Спасителя (Лк. 17,19). Слова тем более удивительные, что они обращены к грешному человеку и что они еще при жизни его свидетельствуют о его спасении. Спасение человека уже совершилось. И одно только слово открывает нам причину совершившегося.

Вера!

...Вера твоя спасла тебя!

Но какой смысл сокрыт в этом слове – «вера»? Какая вера? Какая жизнь? Ведь и мы тоже веруем, но так ли, чтобы и нам услышать решительное слово: «Иди, ты спасен!» Краткое евангельское слово обращено к нам – прииди и виждь, научись спасению верой.

Враг рода человеческого исказил душу человека грехом. Он, как ловец, преследует душу без устали, он сделал ее согбенной аж до земли. И человек перестал видеть небо. Лишь собственное чрево да прах, попираемый своими же ногами, предстают его взору, его помыслам. И болезни тела неотступно следуют за болезнью души.

Так, десять прокаженных, десять страдалцев, чьи распадающиеся, гниющие тела

несли на себе страшные язвы греховной жизни, предстали Господу Спасителю. Они стояли вдали от Него, колеблемые слабой верой и неверием одновременно. Но слух о Христе, как о великом Целителе, уже дошел и до них и родил в их душах некоторую надежду.

«...Иисус Наставник! помилуй нас», – взывают прокаженные о помощи (Лк. 17, 13). И вид их страдания, и вопль о помощи преклоняют Господа на милость. Он отсылает больных в церковь, требуя от них исполнения закона: «...пойдите, покажитесь священникам» (Лк. 17, 14). Своей же целительной силой Христос снимает проказу болезни, хотя они находятся еще только на пути к исполнению закона, на пути в церковь. Вознаграждена и сама готовность грешников исполнить закон. И десять человек вошли в церковь прощенными и, как следствие прощения, получили исцеление от неисцельной болезни своей!

Но что происходит дальше? Их было десять, несчастных грешников, изувеченных общей болезнью, но только один, как слышим мы в Евангелии, получил дар Вечной Жизни – спасение. Только один из десяти прокаженных, пораженный чудом, совершившимся над ним, видя себя исцеленным, очищенным, вновь ищет Христа, чтобы припасть к Нему с чувством благодарности и изумления, ибо он познал в Целителе – Живого Бога. И он возвращается ко Христу, чтобы уже никогда не отойти от Него ни словом, ни делом, ни помышлени-

ем. И благодарность его стала свидетельством живой веры. А вера стала его жизнью, стала силой души. Чувство Живого Бога, потребность идти к Богу, хваля и прославляя Его, даруют человеку спасение.

Но *«...не десять ли очистилось? где же девять?»* – звучит снова голос Спасителя (Лк. 17,17).

А девять, получив желаемое, получив милость прощения и очищения, возвратились в свою прежнюю жизнь – жизнь греха и порока. Они ушли, забыв о чуде, забыв о Том, Кто даровал им милость Свою. И вера их сразу угасла, ее задул вихрь жизни, ее похитил диавол. И в душах их воцарилась прежняя темнота греха и пустота, не сохранила душа следа Божиего влияния на нее.

И нет любви к Богу – Благодетелю, Целителю, Источнику жизни. И опять Бог забыт до какой-нибудь очередной беды, болезни, скорби, которые снова вскормит их же греховная жизнь.

Но это можно сказать и о нас. Человек без конца подбегает к Богу и требует, требует благ: счастья, довольства, здоровья. Он подбегает к Богу со своей нуждой, но не живет Им, и всякий раз, получив просимое, возвращается к привычной прежней греховной жизни. И эта бесплодная толчея человека возле Бога все чаще и чаще вызывает в прокаженных душах ропот на своего Творца, ропот на всё и вся. Тогда Бог становится виновным во всем: это Он не

отвечает на просьбы-требования, это Он не дает человеку всю полноту жизненного счастья. А то, что сам человек не живет по предписаниям Божиим и в законе Божием, что он пожинает горечь разрушенной своими же беззакониями жизни, не приходит ему на ум. Нет у него подлинной веры, подлинной жизни духа, и не кончится спасением жизненный путь его. Вот и всё! Как ясно и просто!

Спасение человека совершалось, совершается и будет совершаться во все времена только верой и только в Церкви. Во все времена проказа греха – семени смерти, поразившая весь род человеческий, врачует, исцеляется только там и только Спасителем Богом.

В нынешнем Евангелии мы опять ясно зрим борьбу двух начал – света с тьмою, добра со злом, жизни со смертью, Бога с диаволом. И если враг рода человеческого так неотступно, так настойчиво борет душу каждого человека, о чем подробно говорили мы в прошлой проповеди, то совершенно особенное имеет он попечение о Церкви Христовой от самого рождения ее, ибо только в Церкви и через Церковь совершается спасение человека.

Тайна беззакония совершенно противоположна тайне христианского благочестия. Уничтожение веры во Христа Спасителя как Бога – одна из основных задач неустанной дьявольской заботы.

Ведь только Святая Православная Церковь Христова есть живой организм, на-

саждающий и взращивающий виноградник Христов, только в ней – залог жизни и спасения человека, только в ней – Христос всегда «живый и действующий».

Святой Киприан Карфагенский говорил: **«Тот не имеет Отцом Бога, кто не имеет матерью Церковь»**. Поэтому-то Церковь и находится под особо пристальным вниманием врага-губителя.

В каждую эпоху истории Церкви враг изобретал свои особые приемы борьбы с ней, и каждый раз, изощряясь в более подходящих по времени восстаниях на Святую Церковь, он то ополчался на нее извне гонениями от предержавших властей, то ввергался в лоно Церкви расколами, то роем ересей, заблуждений и неправд извращал истину, расторгая единство и ниспровергая веру.

Нам с вами, дорогие мои, необходимо знать не только все, касающееся козней диавольских против наших душ, чтобы не оказаться в пленении, но надо знать и все способы борьбы его против Церкви, чтобы вместо Церкви Божией не попасть в церковь лукавную.

Исключителен путь Русской Православной Церкви после 1917 года. Обреченная от властей на полное уничтожение, когда Православие в полном смысле этого слова выкорчевывалось, она длительное время переживала такие лютые гонения, которые могут сравниться лишь с гонениями первых веков христианства. Но тогда Православие в России было еще настоль-

ко могущественно, что только физическое уничтожение Церкви Божией, ее иерархов и народа Божия помогало в исполнении этой первоочередной задачи новым властелинам.

Позднее, когда истреблением священства Церкви был нанесен сокрушительный удар, а в верующем народе посеян страх, враг всякой правды вводит в Церковь раскол обновленчества, желая то немногое, что осталось от Церкви, живое силой Духа Божия, приспособить к требованиям миродержца и тем довершить свою задачу, уничтожив Церковь изнутри. Но голос крови новых российских мучеников исходатайствовал Русской Церкви милость Божию. Началась война, которая приостановила готовые осуществиться планы. В послевоенное время на смену явному гонению приходит новое – скрытое, которое продолжается и по сие время. В этом гонении врага не видно, все становятся вроде бы друзьями, тогда как неверие и зловерие ведут свою незримую, но беспощадную борьбу. И по-прежнему для Церкви – это борьба за выживание. И если прежде во все времена еретики обнаруживали себя явно, то ныне Церковь наполнена еретиками скрытыми. Это все те, кто приходят в Церковь, но неправо мыслят о ней, о вере, о Боге.

Вот откуда, дорогие мои, ваш вопль, что в Церкви уже нет больше Божией благодати. Но оценка эта неправильная. В Церкви благодать была, есть и будет, только те,

кто в ней, не вмещают в себя благодати, их души, их сердца не отданы Богу. И вы сердцем чувствуете, что рядом с вами в Церкви чужой человек.

Облегчается делание разрушителя в Церкви еще и общим религиозным одичанием людей. А в таком состоянии, когда нет сопротивляемости находящим болезням, любая из них, даже самая безобидная, может стать смертельной. Новейшее время принесло в Церковь еще более злой раскол и разделения. Церковь зарубежная, церковь автокефальная, церковь катакомбная — и все они мыслят о себе как о единственной истинной Православной Церкви. Враг достигает цели: те, кто называют себя православными христианами, кому заповедано единство веры во Христе, раздирают ризу Христову, водимые политическими соображениями безбожных мироправителей.

Ныне в России предоставляется свобода всякому — и христианскому, и инославному — исповеданию. Католики открывают свои миссии; там, где никогда не было иной веры, кроме Православной, звучит их проповедь, совершается их служба. В Москве, в Новосибирске, в Караганде созданы епархии во главе с католическими кардиналами.

Одновременно с давлением извне враг продолжает свое наступление и на содержание православного вероучения, стремясь извратить истину. Сеются плевелы лжеверия, которые, отрицая православное хри-

стианство, говорят об общей единой вере в Бога всех народов.

Сколько молодежи пришло сейчас в Церковь с распутий жизни, пройдя через оккультизм, индийскую философию, йогу. Эти бесовские познания они принесли с собой и в Церковь. Не имея ни сил, ни времени, а часто и желания освободиться от страшного ведения зла, они начинают на христианской почве изобретать свою новую, невиданную веру, где в равном достоинстве уживаются и истина, и ложь. Но по слову апостола Петра: *«Лучше бы им не познать пути правды, нежели, познав, возвратиться назад от преданной им святой заповеди»* (2 Пет. 2, 21).

Враг же рода человеческого – деятельный помощник и вдохновитель этих несчастных – предпочитает оставаться в тени. Изобретенным под его диктовку самостоятельным верам уже и теперь нет числа, а будет их еще больше: что ни царство, то свое исповедание, потом что ни область, далее что ни город, а наступит и такое страшное время, что ни человек, что ни голова – то своя вера. Там, где сами себе строят веру, не принимая Богом данную, иначе и быть не может. Да и неверие не хочет равнодушно смотреть на веру, не хочет довольствоваться своим неверием. Ему надо окончательно уничтожить все, что по-другому мыслит, особенно в вопросах веры, бытия Божия и бессмертия души.

Самый же страшный способ богоборчества и уничтожения Православной Церкви

в настоящее время – это извращение истинного христианства и подмена его ложным. Евангелие, которое ныне известно всем, становится объектом личного переосмысления, перетолковывания, всяческих измышлений на основе слова Божия.

Было время к тому благоприятное, когда верующие не имели книг для уяснения истины, а священство молчало, связанное негласным запретом от властителей мира сего. Но даже тогда не было такого бесконечного разлива измышлений на тему слова Божия.

Теперь же, когда книги церковные и толкования, кои изрекали святые Божии люди, движимые Духом Святым, приобрести легче, чем хлеб насущный, именно теперь, присваивая себе имя христиан, обрушиваются на Церковь еретичествовавшие служители сатаны. Они возвещают вероломство под предлогом веры, антихриста под именем Христа и, прикрывая ложь правдоподобием, хитростью, уничтожают для нас истину. И «...Сын Человеческий, *придя, найдет ли веру на земле?*» (Лк. 18, 8).

Теперь наступают такие дни, что имя христианское слышится повсюду, храмов открывается даже больше, чем можно найти молящихся. Но не будем спешить радоваться. Ведь как часто это только видимость, ибо внутри уже нет духа христианского, духа любви, Духа Божия, творящего и дающего жизнь, но царит там дух века сего – дух подозрительности, злобы, раздора.

Духи-обольстители и учения бесовские уже явно проникли в церковную среду. Священнослужители, народ церковный, попуская себе ходить в жизни в похотях сердец своих, одновременно молясь Богу и работая греху, получают за это должное воздаяние. Бог их не слышит, а диавол, не связанный силой Божией, творит через оболыщенных свои непотребные дела.

Дух Божий еще в первые века христианства остерегал всех живущих, что *«...в последние времена отступят некоторые от веры, внимая духам-обольстителем и учениям бесовским...»* (1 Тим. 4, 1). Ныне отступление от Бога и веры распространяется по земле. Человек, отвергая добро и избирая зло, становится соучастником темной силы в борьбе против дела Божия – созидания жизни на земле. Мы видим это совершающимся.

Вот какая страшная опасность грозит миру! Как же жить нам на этой обезумевшей от зла земле? Слушайте внимательно. Святитель Божий Игнатий отвечает нам: *«Те, которые поистине будут работать Богу, благоразумно скроют себя от людей и не будут совершать посреди их знамений и чудес. Они пойдут путем делания, растворенного смирением, и в Царствии Небесном окажутся большими отцов, прославившихся знамениями»*. Дорогие мои, это чрезвычайно важное указание нам! Берегитесь шума, берегитесь показного делания, берегитесь всего того, что лишает вас смирения. Там, где нет смирения, там нет и

быть не может истинного угождения Богу. Ныне время, когда иссякли благодатные руководители подлинно духовной жизни. Теперь безопаснее руководствоваться Святым Писанием, писаниями подвижников благочестия. Господь и здесь пришел на помощь «малому стаду», ищущему Его. Книги истинных духоносных отцов вновь увидели свет, снова пришли к верующим. Читайте святителя Феофана Затворника, внимайте прочитанному, и козни вражьи не посмеют коснуться вас, следующих его советам.

А вот последнее слово нам, живущим в столь трудные времена: «Отступление попущено Богом: не покусись остановить его немощною рукою твоею... Устранись, охранись от него сам; и этого для тебя довольно. Познай дух времени, изучи его, чтобы по возможности избежать его влияния». Дорогие мои! *«Облекитесь во всеоружие Божие, чтобы вам можно было стать против козней диавольских, потому что наша брань не против крови и плоти, но против начальств, против властей, против мироправителей тьмы века сего, против духов злобы поднебесных»* (Еф. 6,11–12). И Господь будет с нами, будет нашим Помощником.

Научимся же вере, дорогие мои, в Церкви научимся жизни по вере от евангельского прокаженного! И отнимется от нас прокажение душ, и снимется расслабление тел, и тогда одухотворенными душами, всем существом своим мы потянемся к

Сладчайшему Источнику жизни – к Богу и, преданно припав к Нему, услышим Его голос, любящий и зовущий: «Встань... встань от прокажения грехом, вера твоя спасла тебя...» И встанем оправданными, и останемся со Спасителем своим во веки веков. Аминь.

2 (15) декабря 1991 года

«КАКО ВЕРУЕМ?»

Дух Божий хранить надо, а это – радость, мир, любовь, воздержание и прочее – в Боге и по Богу. Только это не сгорит в последнем огне, и только это будет свидетельствовать о нашем сердечном выборе, а карточки, паспорта, номера, печати – все сгорит без следа.

Да, безусловно, мир на последней скорости спешит к Страшному Суду. Борьба зримая и очевидная, но борьба за души, а не за что другое. И не без нашего участия все это происходит и теперь. И тем более на последнем этапе, когда мы должны будем дать ответ на вопрос: «Како веруем?».

Промысл Божий прав всегда. И если Он попускает нам испивать горечь современной жизни, то это при несомненном доверии Богу есть единственно спасительный путь для нас. Ведь что значат слова святых отцов «последние будут больше первых»? Последние – немощные и духовно и физически, убогие и по уму и по сердцу – вдруг в очах Божиих превзойдут трудившихся на ниве Божией во свое спасение от младенчества. Но это глас Божий, через святых нам данный. В это страшное время, когда оскудевает мир духом Православия, сохранить веру и доверие Богу, не поколебаться, не возроптать, сохранить любовь к заблуждающимся и жalousть к врагам – это путь Божией правды, это значит соделывать свое спасение.

Милость же Господня готова для всех Богом живущих и Богу верующих и на Бога надеющихся.

Из писем архимандрита Иоанна (Крестьянкина)

ДУХОВНОЙ ЖИЗНИ НУЖНО УЧИТЬСЯ

Духовной жизни нужно учиться, и это, пожалуй, важнейшая учеба в нашем мире, без которой все наше общество обречено. Посмотрите, до чего довело нас безбожие, отказ от жизни по заповедям. Не случайно в середине века наш мир стоял на грани гибели и атомной катастрофы именно в те годы, когда по телевизору обещали в скором времени «показать последнего попа». И сейчас терроризм, сатанинская ненависть, деградация нашей деревни – все это имеет единый корень, восходящий к разрушению той преемственности в духовном опыте, без которой мы не можем жить нормально. Это не только отталкивает человека от спасения в жизни вечной, но и разрушает нашу сиюминутную социальную жизнь.

Задача же духовного учительства состоит именно в том, чтобы восстановить и укрепить традицию передачи, сохранения и преумножения духовного опыта. О важности этого служения говорит хотя бы то, что в Евангелии Самого Господа именуют Учителем. Ведь Он Сам дал нам пример: Спаситель ходил по Палестине с учениками из конца в конец, поступал так же, как и другие учителя того времени не только в Израиле, но и в Афинах, и на Востоке. Тем самым Христос показал нам, что для духов-

ной учебы не обязателен теплый кабинет, учить можно и на голых скалах. Главное — чему учить и как.

Христианство дает на это четкий ответ. Наша вера, богатство нашей духовной жизни зарабатывается в первую очередь прямым общением с Богом, то есть молитвой, через которую человек закрепляет свою веру и без которой, по словам Феофана Затворника, бывшего, кстати, ректором Петербургской духовной академии, теоретические знания и образование стоят немного. Но в то же время это не отрицает значения знания, которое также является неотъемлемой частью духовной жизни и которым человек не может ни в коем случае пренебрегать. Почему сегодня у нас так много проблем, в том числе и в духовной жизни, в поиске духовника? Вся беда упирается в отсутствие православного воспитания, знаний в области богословия. Если бы ребенок с детства хоть сколько понятий поимел о том, что такое духовная жизнь, что такое вера, многих ошибок ему бы удалось избежать.

Учиться духовной жизни означает совмещать молитву и образование. И конечно, прежде всего важно понимать, что духовник не может за пять-десять минут дать человеку то, что тот при нормальной духовной жизни должен был получать годами. Ведь нередко, приходя в Церковь, человек думает сразу же стать святым, получить от Бога особые духовные дары. Но так не бывает.

Молитва, обращение к Богу должны сочетаться с образованием, получением знаний и изменениями в повседневной жизни человека.

И вот как раз эти изменения должен направлять духовник, но сам по себе он не много даст человеку, если тот не готов принимать. Духовник может что-то объяснить, но, как сказано в евангельской притче, сеятель сеет, а затем прилетают воробьи и галки, клюют зерна, и человек опять остается пустой. Человек и его духовник должны сотрудничать, выступать соработниками друг друга. Только тогда можно будет говорить о подлинном духовном росте человека.

При этом человек должен сохранять свою волю и сам принимать решения. Потому что только сам человек может сделать в своей душе окончательный выбор.

Разве Господь не мог избавить Иуду от предательства? Мог бы, конечно. Но почему тогда Он этого не сделал? Потому что сделать это можно было только насильем. А принуждение человека для Бога, для святости Божией недопустимо. Принудительное добро не может быть добром. Ведь почему распялся Спаситель? Он мог весь мир сделать идеальным и без этого, чтобы никаких пороков на земле не осталось и человек ни в чем бы ни нуждался, ни в каких армиях и канцеляриях. Но Господь мог сделать это лишь принудительно, сломав свободную волю людей. И Он не пошел на это, оставив людям возможность самостоятельно выбирать между добром и злом.

Наша социальная жизнь дает человеку готовые знания, культуру, готовый опыт, но как этим пользоваться, человек решает сам. Так же и в жизни духовной. Господь дает нам, через Свою искупительную миссию, через крест, возможность побеждать свои немощи, бороться с дьяволом. Но воспользоваться этой возможностью мы можем лишь по собственной воле. Господь сотворил для нас мироздание, создал законы, по которым мы живем, дал нам воду, пищу, все, что необходимо. Но как именно жить в этом мире, обусловлено, в первую очередь, нашей волей, нашим трудом и знаниями. А потому важно, чтобы жизнь строилась и на соблюдении Божественных установлений, и на свободном человеческом выборе.

Если духовник откровенно ломает человеческую волю, пытается не учить, а приказывать, тогда это не духовник. Что тут говорить, ведь все сказано в Евангелии. Посмотрите, как действовал Спаситель, как действовали апостолы. Так должен действовать и духовник. А если он не поступает по Писанию, не следует евангельским заповедям и пытается принуждать... как он может тогда быть духовным учителем христианина?

Конечно, побуждать человека к тому, чтобы он изменился, надо, надо исправлять и направлять, но в то же время ни в коем случае нельзя подавлять личность.

Неверно, когда человек ищет духовника где-то за морем, думая, что там будет лучше. Старец Силуан говорит, что если чело-

век верит духовнику, то Господь ему открывает через духовника мудрость, независимо от того, насколько духовник мудрый, ученый или опытный. Тут нужно больше доверия вопрошающего к Господу. Если есть доверие Богу, то благодать Божия открывает то, что необходимо вопрошающему.

Жизнь монаха и мирянина серьезно различаются. Это два разных пути, но они в равной степени ведут к главной цели человеческой жизни: спасению души и соединению с Богом.

Если человек уходит в монастырь, он целиком посвящает свою жизнь спасению души. Его жизнь складывается из молитвы и послушания, которое должно быть неотъемлемой частью жизни любого монаха. И здесь, кстати, роль духовного руководителя, степень подчинения ему должна быть значительно выше.

Но и жизнь мирянина также подчинена той же цели спасения. Разница лишь в том, что у мирян она сопряжена с другими обязанностями: обеспечением семьи, воспитанием детей, другими важными богоугодными заботами. К тому же в жизни человека, не удалившегося от мира, встречается масса мирских искушений, но это не только лишняя опасность, но и лишняя возможность, потому что, преодолевая эти искушения, человек приобретает бесценный духовный опыт. Важно помнить, что Господь знает, кому какие испытания послать. Нет человека, который не может спастись. Поэтому, выбирая свой путь, нужно помнить, что как

путь монаха, так и путь мирянина одинаково спасительны, и выбор важно сделать осмысленно, без спешки, исходя из своих внутренних приоритетов. И поступить в соответствии со своей совестью, по Божией правде.

Важно помнить, что наш мир лежит во зле, все мы грешны после грехопадения Адама, и здесь у каждого человека, у каждого духовника есть тоже свои грехи. Полного идеала никогда не бывает.

Действительно, есть люди большого знания и духовного опыта, к которым можно пойти под духовное руководство. Однако выбирать нужно внимательно, понимая, что даже очень хороший духовник может по каким-то причинам не подходить лично вам. Даже очень эрудированный и опытный духовник может не подойти по каким-то чисто человеческим критериям, и вам будет трудно выстроить свои отношения, поэтому важно оценить всё, в том числе и человеческую совместимость.

И кроме того, я хотел бы напомнить, что говорил Феофан Затворник о начале духовной жизни человека. Что такое Царствие Небесное? Это богообщение, чистота души и благодать Божия. Очистить себя от своих грехов и лично обратиться к Богу – главное, для чего человек приходит в Церковь. И если человек научился покаянию, перемене души и молитве, то он сможет жить при любом духовнике, сам действовать, самостоятельно делать выбор в пользу добра, стремиться к нему. Если же не научился – никакой духовник ему не поможет.

Важно также не забывать в своем доверии к человеку самостоятельно оценивать происходящее. Необходимо соотносить слова духовника со словами Евангелия, с учением Отцов Церкви, с ее соборными решениями, которые важно изучать и понимать. Никакой авторитет духовника не может перекрывать их.

И конечно же человеку, пришедшему в Церковь, нужно непрестанно молиться, ведь общение с Богом – это и есть главное, к чему стремится каждый христианин.

2010, декабрь

Архимандрит Тихон (Шевкунов)

Большой опыт церковной жизни отца Иоанна давал ему огромные преимущества в различении духов, в определении того, куда могут привести те или иные увлечения и нововведения или ревность не по разуму.

Архимандрит Тихон (Шевкунов), наместник Московского Сретенского монастыря, делится своими воспоминаниями об отце Иоанне.

«А ТЕПЕРЬ СЛУШАЙ ВОЛЮ БОЖИЮ...»

Вся моя монашеская жизнь неразрывно связана с отцом Иоанном. Он был и остается для меня идеалом православного христианина, монаха, любящего и взыскательного священника-отца. Я увидел отца Иоанна осенью 1982 года, когда сразу после крещения приехал в Псково-Печерский монастырь. Тогда, кажется, он не произвел на меня особого впечатления: очень добрый старичок, весьма крепкий (ему тогда было только 72 года), вечно куда-то спешащий, постоянно окруженный толпой паломников. Более аскетически, по-монашески выглядели другие насельники монастыря. Но прошло совсем немного времени, и я стал понимать, что этот старичок является тем, кого на Руси издревле именовали старцем, – редчайшим и драгоценнейшим явлением в Церкви.

Главным духовным качеством отца Иоанна для меня всегда был и остается не только его дар рассуждения, но и непоколебимая вера во всеблагий и совершенный Промысл

Божий, ведущий христианина ко спасению. Как-то в ответ на мои недоумения батюшка написал: «Вот сейчас со вниманием читаю паремии, какая глубина: *«Сердце человека обдумывает свой путь, но Господь управляет шествием его»*, – это премудрый Соломон на себе проверил (Притч. 16, 9). И Вы еще не раз убедитесь в своей жизни, что это именно так, а не иначе».

Отец Иоанн – один из очень немногих живших в наше время людей, которым Господь открывал Свою Божественную волю и о конкретных лицах, и о событиях, происходящих в Церкви и в мире.

К свободному доверию и послушанию отцу Иоанну приводили человека опыт и время. Сам он никогда не называл себя старцем. А когда ему об этом пытались говорить, останавливал словами, что сейчас старцев нет, а есть только опытные старички. Он был в этом убежден до конца дней своих, впрочем, так же как и я убежден в том, что Господь в его лице послал мне истинного старца, знающего волю Божию обо мне и об обстоятельствах, связанных с моим спасением.

Помню, когда я был еще молодым послушником, в монастыре ко мне подошел один из паломников-москвичей и поведал историю, которой он только что был свидетелем. Отец Иоанн в окружении паломников спешил по монастырскому двору к храму. Вдруг к нему бросилась заплаканная женщина с ребенком лет трех на руках: «Батюшка, благословите дитя на операцию, врачи требуют срочно». И произошло

то, отчего были потрясены и паломник, рассказавший мне это, и я сам. Отец Иоанн остановился и твердо сказал ей: «Ни в коем случае. Он умрет на операционном столе. Молись, лечи его, но операцию не делай ни в коем случае. Он выздоровеет». И перекрестил младенца.

Мы сидели и размышляли: а вдруг отец Иоанн ошибся? Что если ребенок умрет? Что мать сделает с отцом Иоанном, если такое случится? Заподозрить отца Иоанна в вульгарном противлении медицине, которое, хоть и редко, но все же встречается в духовной среде, мы не могли: мы знали много случаев, когда отец Иоанн и благословлял и настаивал на операции. Среди его духовных детей было немало известных врачей.

Долгое время мы жили в напряженном ожидании. Но ничего не происходило. И нам оставалось только поверить, что отец Иоанн прозрел Промысл Божий об этом младенце и взял на себя великую ответственность за его жизнь, а Господь не посрамил веры и упования своего верного раба.

Этот случай вспомнился мне через десять лет, в 1993 году, когда очень похожая история закончилась, с одной стороны, почеловечески трагически, а с другой – по молитвам отца Иоанна послужила вечному спасению христианской души и глубоким уроком для свидетелей этого случая.

Обычно даже при твердой убежденности в правильности своих советов батюшка старался уговаривать, просить и умолять об

исполнении того, что, как он знает, необходимо для обратившегося к нему человека. Если же вопрошавший упрямо настаивал на своем, то батюшка вздыхал и говорил: «Ну что ж, попробуйте. Делайте как знаете». И всегда, насколько мне известны подобные случаи, те, кто не исполнял мудрых духовных советов отца Иоанна, в конце концов горько в этом раскаивались и, как правило, приходили к нему в следующий раз с твердым намерением исполнять то, что он скажет. Отец Иоанн с неизменной любовью и сочувствием принимал таких людей, не жалел для них времени и всеми силами старался исправить их ошибку.

В Москве жила необычайно интересная и своеобразная женщина Валентина Павловна Коновалова. Она была настоящей московской купчихой, казалось, что сошла с полотен Кустодиева*. В начале 1990-х ей было лет шестьдесят. Она была директором большой продуктовой базы на проспекте Мира. Полная, приземистая, она восседала за столом в своей конторе, за спиной у нее висели, даже в самые сложные советские времена, большие софринские иконы, а на полу у тумбочки письменного стола лежал большущий целлофановый мешок с деньгами, которыми она распоряжалась по своему усмотрению, то посылая подчиненных за-

* Кустодиев Борис Михайлович (1878 – 1927) – известный русский художник. Родился в Астрахани. Окончил Духовное училище и поступил в Духовную семинарию, которую оставил в 1896 г., став студентом Петербургской Академии художеств. С 1909 г. – академик. Среди его работ много портретов, картин, воссоздающих быт старой Москвы.

купить партию свежих овощей, то одаривая нищих и странников, которые во множестве стекались к ее базе. Подчиненные ее боялись, но любили. Великим постом она устраивала общее Соборование прямо в своем кабинете, на котором благоговейно присутствовали и работавшие на базе татары. Частенько в годы дефицита к ней заглядывали московские настоятели, а то и архиереи. С некоторыми она была сдержанно почтительна, а с другими, которых она не одобряла «за экуменизм», – резка и даже грубовата.

Я не раз по послушанию на большом грузовике ездил из Печор в Москву за продуктами для монастыря к Пасхе и Рождеству. Валентина Павловна очень тепло, по-матерински принимала нас, послушников, и мы с ней подружились. Тем более что у нас была любимая тема для разговоров – наш общий духовник отец Иоанн. Батюшка был, пожалуй, единственным человеком на свете, которого Валентина Павловна боялась, бесконечно уважала и любила. Дважды в год она со своими ближайшими сотрудниками ездила в Печоры, там говела и исповедовалась. И в эти дни ее невозможно было узнать – кроткая, тихая, застенчивая. Она ничем не напоминала «московскую владычицу».

В конце 1993 года происходили некоторые перемены в моей жизни, я был назначен настоятелем подворья Псково-Печерского монастыря в Москве – нынешний Сретенский монастырь, и мне часто приходилось бывать в Печорах. У Валентины

Павловны болели глаза, ничего особенного. Как-то раз она попросила меня испросить благословение у отца Иоанна на удаление катаракты в Федоровском институте. Ответ отца Иоанна немного удивил меня: «Нет-нет, ни в коем случае. Только не сейчас, пусть пройдет время». На следующий день я буквально передал эти слова Валентине Павловне. Она очень расстроилась: в Федоровском институте об операции уже договорились. Она написала отцу Иоанну подробное письмо, снова прося благословения и объясняя ситуацию, что дело это почти пустячное, не стоящее внимания.

Отец Иоанн конечно же не хуже ее знал, что такое операция по поводу катаракты и что она не представляет серьезной угрозы. Но, прочтя письмо Валентины Павловны, он очень встревожился. Мы долго сидели с ним, и он убеждал меня, что необходимо уговорить Валентину Павловну не делать сейчас операцию. Он снова написал ей, просил, умолял, своей властью духовника даже приказывал отложить операцию. В это время у меня так сложились обстоятельства, что было две недели свободных. Я больше десяти лет не отдыхал, и поэтому отец Иоанн благословил меня поехать на две недели в отпуск в Крым, в санаторий, и непременно взять с собой Валентину Павловну. Об этом же он написал ей в письме, прибавив, что операцию она должна сделать потом, через месяц после отпуска. «Если она сейчас сделает операцию, она умрет», – грустно сказал он мне, когда мы прощались.

Но в Москве я понял, что нашла коса на камень. Валентина Павловна вдруг, наверное, впервые в жизни, взбунтовалась против воли своего духовника. Ехать в Крым она вначале категорически отказалась, но потом, казалось, смирилась. А что касается операции, то она была крайне возмущена, что из-за такой ерунды отец Иоанн «заводит сыр-бор». Я сообщил ей, что как бы то ни было, но я начинаю хлопотать о путевках, и в ближайшее время мы едем в Крым.

Прошло несколько дней, я получил от Святейшего благословение на отпуск, заказал две путевки, которые в это время года несложно было найти, и позвонил на базу Валентине Павловне, чтобы сообщить о нашем выезде.

— Она в больнице, ей делают операцию, — сказал мне ее помощник.

— Как?! — закричал я. — Ведь отец Иоанн ей категорически запретил!

Выяснилось, что пару дней назад к ней зашла какая-то монахиня и, узнав о ее истории с катарактой, будучи врачом, тоже не могла согласиться с решением отца Иоанна и взялась испросить благословения у одного из духовников Троице-Сергиевой Лавры. Благословение было получено, и Валентина Павловна направилась в Федоровский институт, рассчитывая после быстрой и несложной операции уехать со мной в Крым. Ее подготовили, но во время операции, прямо на столе, у нее случился тяжелейший инсульт и полный паралич. Как только я узнал об этом, я бросился звонить в Печо-

ры эконому монастыря, давнему келейнику батюшки. В исключительных случаях отец Иоанн спускался из своей кельи к отцу Филарету и пользовался его телефоном.

— Как же вы так можете, почему вы меня не слушаете? — чуть не плакал отец Иоанн. — Ведь если я на чем-то настаиваю, значит знаю, что делаю!

Что мне было ему ответить? Я спросил у отца Иоанна, что сейчас нужно делать. Валентина Павловна до сих пор была без сознания.

Отец Иоанн велел взять из храма в келью запасные Святые Дары и, как только больная придет в себя, сразу ехать к ней исповедовать и причастить.

По молитвам отца Иоанна Валентина Павловна на следующий день пришла в сознание. Родственники немедленно сообщили мне об этом, и через полчаса я был в больнице. Ее вывезли ко мне в одну из палат реанимации на огромной металлической каталке, совсем крохотную под белой простыней. Она не могла говорить и, увидев меня, лишь заплакала. Но и без слов мне была понятна эта исповедь в том, что она поддалась вражескому искушению в непослушании и недоверии к духовнику. Я прочел над ней разрешительную молитву и причастил. Мы простились. На следующий день ее еще раз причастили. Вскоре после причастия она умерла. По древнему церковному преданию, душа человека, который сподобился причаститься в день смерти, проходит к престолу Господню, минуя

мытарства. Такое случается или с высокими подвижниками, или с людьми с исключительно чистым сердцем. Или с теми, у кого есть очень сильные молитвенники.

Обычно когда кто-то начинает вспоминать об отце Иоанне, пишет, какой он благостный, ласковый, добрый, любвеобильный. Да, несомненно, что человека, настолько умеющего согреть отеческой, христианской любовью, я не встречал в своей жизни. Но нельзя не сказать и о том, что отец Иоанн, когда это необходимо, бывал по-настоящему строг. Он порой умел находить такие слова обличения, после которых его собеседнику не позавидуешь. Помню, когда я был еще послушником в Печорах, то случайно услышал, как отец Иоанн сказал двум молодым иеромонахам: «Да какие вы монахи, вы просто хорошие ребята».

Отец Иоанн никогда не стеснялся и не боялся сказать правду, невзирая на лица, и делал это в первую очередь для исправления и спасения души своего собеседника. Эта твердость и духовная принципиальность конечно же были заложены в душу отца Иоанна еще в раннем детстве, когда он общался с великими подвижниками и новомучениками. И все это было проявлением истинного церковного сознания и христианской любви к Богу и людям.

За годы общения с батюшкой я заметил, что у отца Иоанна были определенные принципы относительно духовных советов. Но конечно же он не автоматически применял их. Для меня был интересен пример его сове-

тов относительно брака. Он давал благословение на вступление в брак, только если жених и невеста знакомы хотя бы года три. При нынешней нетерпеливости молодых людей это кажется слишком большим сроком. Но многие примеры показали, насколько опыт отца Иоанна и его настойчивость в необходимости проверки друг друга будущих супругов бывают спасительны. Я знаю случаи, когда священники из жалости сокращали данный отцом Иоанном срок, и это заканчивалось для молодых семей плачевно.

Отец Иоанн с благоговением, любовью и послушанием относился к архиереям и церковному священноначалию. Осознание того, что истина на земле пребывает лишь в Церкви, была глубоко прочувствована им. Множество раз он благословлял действовать именно так, как решит Святейший, как благословит епископ, наместник. Отец Иоанн не терпел никаких расколов, бунтов и всегда бесстрашно выступал против них, хотя знал, сколько клеветы, а порой и ненависти ему придется испытать. Но он все терпел, лишь бы самому и его духовному стаду идти церковным, царским путем.

Это касалось и испытаний, которым подверглась наша Церковь за последнее десятилетие: с одной стороны – обновленческим тенденциям, с другой – болезненным эсхатологическим настроениям. И в том и в другом случае отец Иоанн различал запутавшихся по неразумию и вражеским козням и готовых сознательно принести вред Церкви. Большой опыт церковной жизни отца

Иоанна давал ему огромные преимущества в различении духов, в определении того, куда могут привести те или иные увлечения и нововведения или ревность не по разуму. Воистину, нет ничего нового под солнцем.

«В кампании, предлагаемой Вами, я участвовать не буду, – пишет отец Иоанн иеромонаху, который пытался втянуть его в движение «За жизнь без ИНН». – Сам дух подобной деятельности, где много самости, шума и надежды не на Бога, а на человека, да еще с критиканством священноначалия Церкви, который ключом бьет в Ваших высказываниях, воспрещает мне это. Я уже видел подобное в действиях и духе обновленцев, восстающих на тишайшего Патриарха Тихона, а фактически на Самого Господа и Его Церковь».

Свое трезвое и глубоко продуманное отношение к проблемам глобального компьютерного учета и подобного рода явлениям в современном мире отец Иоанн высказывал не раз и в письмах, и в обращениях. Все это многократно опубликовано и для одних послужило поводом для духовного мира, успокоения от бунтарских настроений, доверия Русской Православной Церкви, для других, к сожалению, – поводом для нападок на отца Иоанна, а порой и прямой клеветы.

Думаю, что это испытание клеветой и ненавистью в самые преклонные года жизни промыслительно было ниспослано Господом. Кажется, преподобный Варсонофий Оптинский пишет где-то, что Господь по-

которой отец Иоанн благословил его на священство. Он сказал, что разочаровался в отце Иоанне из-за того, что тот не поддерживал его диссидентских воззрений. Это было в конце 1980-х годов. Каких только слов не наговорил этот священник, но сам он не слушал ничего: ни того, что отец Иоанн много лет провел в лагерях, ни того, что подвергался пыткам и не был сломлен, ни того, что отца Иоанна никто не может заподозрить в конформизме. С тяжелым сердцем я передавал епитрахиль батюшке. Реакция его меня поразила. Он перекрестился, с благоговением поцеловал священное облачение и произнес: «С любовью давал, с любовью принимаю». Позже этот священник перешел в другую юрисдикцию, там ему тоже не понравилось, потом еще в другую...

Не могу скрыть и следующего факта, который, быть может, вызовет неоднозначную оценку, но ради правды жизни не могу о нем умолчать. Да, отец Иоанн, безусловно, благоговел и подчинялся церковной иерархии, но это не означало автоматического, бездумного отношения. Я был свидетелем случая, когда один из наместников монастыря и правящий архиерей убеждали батюшку преподать свое благословение на их решение, с которым отец Иоанн не был согласен. Необходимо это было для придания нужному им решению авторитета старца. Приступали к батюшке серьезно, что называется, «с ножом к горлу». Монахи и священники представляют, что такое противостоять давлению правящего архиерея

и наместника. Но отец Иоанн совершенно спокойно выдержал этот многодневный натиск. Он почтительно, терпеливо и кротко объяснял, что не может сказать «благодарю» на то, с чем в душе у него нет согласия, что, если начальствующие считают необходимым поступить именно так, он безропотно примет их решение – они отвечают за него пред Богом и братией, а он дать свое «благое слово» на это не может.

С отцом Иоанном неразрывно связано все, что касается возрождения и становления монашеской жизни московского Сретенского монастыря. Осенью 1993 года, под праздник преподобного Сергия, я приехал к отцу Иоанну в очень сложный для меня момент жизни. Был я к тому времени иеромонахом московского Донского монастыря. Девять лет отец Иоанн не давал мне благословения на монашеский постриг и держал в послушниках, поставив условие – дожидаться благословения матери. Но мама, хотя и не возражала, чтобы я служил в священническом сане, не хотела, чтобы я шел по монашескому пути. Батюшка твердо стоял на своем условии и говорил, что если по-настоящему хочешь быть монахом, проси этого у Бога, и Он управит все в нужное время. Я тогда твердо ему поверил и спокойно ждал, будучи сначала послушником в Псково-Печерском монастыре, а потом трудился в Издательском отделе у митрополита Питирима. И вот однажды, приехав к батюшке в Печоры, я рассказал ему, что скоро открывают Донской монастырь, который особо любили

москвичи, а наместником монастыря назначают архимандрита Агафодора*, которого я немного знал. И тут отец Иоанн говорит мне: «А ведь это пришло твое время. Иди, проси у мамы благословение. Думаю, теперь она тебе не откажет. А за то, что девять лет терпел и не самочинничал, увидишь, как Господь не оставит тебя Своею милостью».

Отец Иоанн рассказал о Донском монастыре времен его молодости, о жившем там под арестом святом Патриархе Тихоне, которого батюшка любил и почитал бесконечно. Рассказал и известную теперь историю о явлении в 1990 году ему святого Патриарха Тихона. В заключение отец Иоанн помолился перед иконой Божией Матери «Взыскание погибших» и велел мне торопиться домой.

По молитвам отца Иоанна мама на сей раз неожиданно согласилась с моим желанием, а Святейший Патриарх Алексий II благословил вступить в немногочисленную братию Донского монастыря. Сбылись слова отца Иоанна и о милости Божией за терпение: так получилось, что архимандрит Агафодор два раза откладывал мой монашеский постриг из-за срочных отъездов по делам обители. В самый день моего рождения, когда мне исполнилось ровно тридцать три года, постриг меня с именем Тихона, в честь моего любимого святого и покровителя Донского монастыря.

* Архимандрит Агафодор (Маркевич Адам Владимирович) родился в 1954 г., в 1979 г. окончил регентский класс при МДА. С 1990 г. – наместник Московского Донского монастыря.

Но в тот приезд к отцу Иоанну я ничем не мог порадовать батюшку. Отношения мои с наместником по моей вине настолько испортились, что я решительно не знал, что делать. Отец Агафодор сам отправил меня в Печоры к духовнику, чтобы тот разрешил мои проблемы. Отец Иоанн долго утешал меня и призывал к монашескому терпению. Он умел находить такие слова, что, даже приезжая с самой неразрешимой проблемой, люди выходили из его кельи, исполненные новых сил к жизни, с надеждой на бесконечную любовь к ним Господа. Это и была главная сила отца Иоанна. Он говорил не как образованные богословы-книжники, а как имеющий власть от Бога давать жизненные силы и вести вслед за Христом.

Мы засиделись тогда довольно долго, уже началась всенощная. Должен был петься акафист преподобному Сергию. Вместе с молодыми монастырскими иеромонахами мы ждали выхода на акафист в древнем пещерном алтаре Успенского собора, как вдруг к нам подошел отец Иоанн. Он сразу показался мне каким-то необычным – сосредоточенно-строгим. Не говоря ни слова, он крепко взял меня за руку и подвел к святому престолу. Медленно перекрестился и велел мне сделать то же самое. Потом, обратившись ко мне, торжественно произнес:

– А теперь слушай волю Божию...

Никогда до этого я не слышал от отца Иоанна подобных слов и поэтому стоял совершенно изумленный.

– Ты вернешься в Москву и сразу пойдешь к Святейшему Патриарху, – прогово-

рил отец Иоанн, – проси у него, чтобы он благословил тебя перейти из Донского в братию нашей обители. Проси Святейшего, чтобы он благословил создание подворья Псково-Печерского монастыря в Москве, и ты будешь строить это подворье.

Я не знал, что и сказать! Но понял, что вся моя жизнь вот сейчас, в эту минуту, меняется абсолютно. Начать с того, что сам отец Иоанн никогда не благословлял монахов на переход в другой монастырь, а тут идти с этим к самому Святейшему! Но были и другие причины.

– Батюшка, – пролепетал я, – это же совершенно невозможно!.. Святейший совсем недавно объявил, что в Москве не будет открыто ни одного подворья неставропигиального монастыря. И настрого запретил даже обращаться к нему с подобными просьбами.

Здесь необходимо небольшое пояснение. Ставропигиальными (это старинное греческое слово) называются монастыри, непосредственно подчиненные Патриарху, их по всей стране около 20, а неставропигиальными – те монастыри, которые подчиняются епархиальным архиереям, – их в то время было больше 250, и с каждым месяцем количество их увеличивалось. Все эти провинциальные монастыри, конечно, хотели иметь свои подворья в столице и обращались к Патриарху с постоянными просьбами об этом. И Святейший на одном из собраний духовенства очень твердо предупредил, чтобы с подобными просьбами к нему впредь не обращались, поскольку, если начать раз-

давать московские храмы монастырям, то приходских церквей в столице вообще не останется. Все это я объяснил отцу Иоанну. Но тот даже глазом не повел.

– Не бойся ничего, иди к Святейшему и передай то, что я тебе сказал. Святейший все тебе благословит! А затем, – батюшка продолжал уже совсем по-деловому, – тебе предложат на выбор несколько храмов. Первый не бери! А из остальных выбирай, какой тебе приглянется, но только не гонись за большими и знаменитыми.

Пора было выходить на акафист.

– После службы жду тебя в келье! – завершил разговор батюшка.

Весь акафист и дальнейшую службу я только и переживал слова, сказанные отцом Иоанном, а после всенощной сразу примчался к нему. Он еще несколько раз повторил мне то, что я услышал в алтаре, успокоил, ободрил и велел поступать точно, как говорит. Отец Иоанн никогда не бросался великими и страшными словами, такими как «я скажу тебе волю Божию». Я за все время нашего общения, ни раньше, ни потом, таких слов от него не слышал.

Превозмогая страх, решил выполнить все, как сказал старец.

Вскоре представился случай, и я слово в слово передал Святейшему то, что наказал мне батюшка: и о переводе меня в братию Псково-Печерского монастыря, и о создании для него подворья в Москве...

К моему удивлению, Святейший неожиданно нашел мысль о Псково-Печерском

подворье очень своевременной и правильной. Оказывается, как раз в это время встал вопрос о закрытии для паломников свободного доступа в город Печоры и введении в нем особого пограничного режима, связанного с окончательным оформлением границы между Россией и Эстонией, которая проходила в трех километрах от Псково-Печерского монастыря. Подворье, по мнению Патриарха, могло бы помогать паломникам, если неблагоприятный пограничный режим будет введен. Святейший тут же поручил заняться подбором храма для подворья владыке Арсению* и отцу Владимиру Дивакову**.

Первое место, которое предложил для подворья владыка Арсений, был Покровский монастырь***, недавно переданный Церкви. Но, помня слова отца Иоанна, я отказался.

Тогда владыка дал мне еще два адреса: Измайловский храм на острове**** и Сре-

* Архиепископ Истринский Арсений (Епифанов), викарий Московской епархии, с 1990 г. курирует приходы и приходские советы храмов г. Москвы.

** Протоиерей Владимир Диваков с 1991 г. – заведующий канцелярией Московской Патриархии. В настоящее время – секретарь Патриарха Московского и всея Руси по городу Москве.

*** Покровский монастырь в Москве был основан как мужской в 1635 г. царем Михаилом Федоровичем в память своего родителя – Патриарха Филарета. В 1920-е гг. был закрыт и разорен. В 1994 г. возобновлен как женский. В 1998 г. в Покровский монастырь были перенесены мощи блаженной Матроны. В настоящее время восстановлен.

**** Храм Покрова Пресвятой Богородицы на Измайловском острове был построен в 1670-е гг. знаменитым зодчим Иваном Кузнециком и входил в ансамбль государственного дворца. Храм соборный, пятикупольный, расписан лучшими мастерами в стиле Успенского собора Московского Кремля. После революции 1917 г. был закрыт и разорен. В 1997 г. возвращен Православной Церкви.

тенский монастырь на Лубянке. Измайловский показался мне очень большим, а Сретенский как раз таким, как говорил отец Иоанн. К тому же это был не просто приход, а монастырь, закрытый в 1927 году, где так или иначе надо было возрождать монашескую жизнь. Я позвонил отцу Филарету в Печоры, и он соединил меня по телефону с батюшкой.

– Сретенский? Это тот, что за Трубной площадью? – батюшка отлично знал церковную Москву. – Его и бери!

А после того как отпала тревога по поводу закрытия города Печоры для паломников, именно отец Иоанн благословил просить Святейшего о преобразовании подворья в ставропигиальный Сретенский монастырь.

Со дня открытия подворья минуло 15 лет, но всегда – в дни радостей и испытаний – нас поддерживала молитва, благословение, а иногда и строгое взыскание отца Иоанна. Первые, самые сложные годы батюшка следил буквально за каждым шагом в возрождающейся обители. Он передал для Сретенского множество своих икон. Отец Иоанн благословил создание монастырского издательства, семинарии, подсобного хозяйства.

Как-то я заболел и оказался в больнице. Болезнь была тяжелая, и отец Иоанн в письме благословил, несмотря на Рождественский пост, в больнице есть и рыбу, и молочное. В палате был даже телевизор. Немного придя в себя, я решил посмотреть телевизионные новости, которые не видел несколько лет, потом и интересное

кино. В этот же день, к вечеру, из Печор мне пришло письмо от отца Иоанна. Помню, я, лежа в постели, досматривал какой-то фильм и читал батюшкино послание. В конце письма была приписка: «Отец Тихон, я благословлял тебе ослабить пост, а вот телевизор смотреть не благословлял». Я кубарем скатился с кровати и выдернул телевизионный шнур из розетки. К тому времени я уже очень хорошо понимал, что такое не слушаться отца Иоанна.

И даже после кончины старца мы до сих пор чувствуем любовь, поддержку, молитвы и заботу. Иногда это происходит самым поразительным образом и в самое нужное время. В 2007 году тезоименитство Святейшего Патриарха пришлось на первое воскресенье Великого поста, на праздник Торжества Православия. Всю неделю мы с братией провели в храме. Время перед всенощной и после нее прошло в заботах по приему и расселению гостей-архиереев. Поздно вечером, когда уже падал от усталости, я решил, что прочту последование ко Причащению утром. Но, к стыду своему, проспал, и вот уже ехал в храм Христа Спасителя на литургию, так и не прочитав правила. Два или три раза за 16 лет моей недолгой священнической жизни мне приходилось служить не подготовившись, но всякий раз никакие оправдания и ссылки на обстоятельства, а тем более на усталость, не могли заглушить жестоких обличений совести. И теперь я пытаюсь убедить себя, что хоть и не прочел положенное правило,

но всю неделю исправно был в храме, три дня причащался и всякий раз читал все положенные последования и молитвы.

Короче, кажется, мне уже почти удалось договориться с обличающим меня внутренним голосом, как вдруг ко мне подошел митрополит Чувашский Варнава. Я много лет регулярно, раза четыре в году, видел этого пожилого, почитаемого всеми архипастыря на патриарших службах, но никогда с ним не общался. А тут владыка митрополит сам подошел ко мне, благословил. Потом он сказал:

– Спаси тебя Господи, отец Тихон, за фильм о Печерском монастыре. Мне он очень понравился. Я ведь знал отца Иоанна 50 лет и ездил к нему в Печоры, – владыка имел в виду сделанный мною документальный фильм о Псково-Печерском монастыре, где было много хроникальных кадров с отцом Иоанном. – Знаешь, что сейчас вспоминается? – продолжал владыка. – Ты, наверное, слышал, как в 1961 году, когда отец Иоанн служил на деревенском приходе, вечером, накануне воскресной литургии, бандиты ворвались в его дом, связали и избили его. Так, связанного, и бросили умирать. Ты знаешь об этом?

– Да, владыко, я знаю эту историю. Только наутро перед литургией прихожане нашли отца Иоанна и освободили его.

– Да-да, так и было! Отец Иоанн пришел в себя, поблагодарил Бога за испытание и спасение и пошел совершать Божественную литургию. И знаешь, что он говорил мне

потом? Он говорил, что это был единственный случай за всю его жизнь, когда он служил литургию без приготовления. Ну, вот так... Иди с Богом!

Рядом стоял архимандрит Дионисий (Шишигин). Я подошел к нему и рассказал всю историю: и о моем нерадении, и о беседе с владыкой Варнавой. Я исповедовался ему, и мы с отцом Дионисием, ожидая начала службы, говорили о том, как велика милость Божия к нам и как неисповедим Промысл Божий. Кто знает, чему мы были сейчас свидетелями? Или тому, как отец Иоанн из иного мира через владыку вразумил «одного из чад своих неразумных», как он назвал меня в одном из своих писем? Или, быть может, мы сейчас встретили еще одного сокровенного подвижника и раба Божия, которыми не оскудевает Христова Православная Церковь до скончания века.

О ПОСЛУШАНИИ

В прошлый раз мы говорили о смирении**, о нищете духовной как о первой ступени заповедей блаженства: «Блаженны нищие духом» (Мф. 5, 3). Мы приводили примеры из житий святых о замечательном их смирении и задавались вопросом: а как же нам в себе вырастить хоть капельку смирения? Так вот: самый деятельный и прямой путь к стяжанию смирения, на котором в полной мере могут использоваться наша воля и наши действия, – это путь послушания.

Всякая добродетель сводится к послушанию, а всякое зло сводится к непослушанию. Эта мысль принадлежит святителю Иоанну (Максимовичу) (не тому, который жил недавно в Америке, а его прапрадеду – митрополиту Тобольскому). Он написал книгу, которая называется «Илиотропион», в переводе на русский – «Подсолнечник».

* Протоиерей Георгий Нейфах (1952 – 2005), духовное чадо архимандрита Иоанна (Крестьянкина). Бывший ученый-биолог, строитель и настоятель храма Успения Божией Матери в г. Курчатове. В самом начале своего духовного пути о.Георгий встретил о.Иоанна (Крестьянкина), который дал его развитию должное направление и участвовал в его возрастании в достойного пастыря. Личность батюшки неординарна. Он был, можно сказать, энциклопедически образованным человеком, одаренным при этом от Бога любовью и неподдельным интересом к тем, кого встречал на жизненном пути. Сам обретя веру в возрасте тридцати лет, он воспламенился душой и стал той свечой, от которой вспыхивали все новые и новые огоньки. Он обладал даром просто, доступно и образно говорить о сложных вопросах, разъяснять слова Евангелия, связывать наставления святых отцов с сегодняшним днем.

** Беседа о смирении не сохранилась.

Смысл этого названия следующий: как подсолнечник тянется за солнцем, так и человек, ищущий Царствия Небесного, должен тянуться за Богом, искать в отношении себя волю Божию и исполнять ее. И святитель Иоанн, суммируя мысли Священного Писания и древних отцов, показывает в своей книге, что исполнение воли Божией есть собственно единственная задача христианина. Никакая добродетель сама по себе добродетелью не является, а только тогда, когда она заповедана Богом. И никакое зло само по себе не является злом, а становится таковым только тогда, когда Бог нам это запрещает, а мы делаем*. Поэтому, когда добро делается без воли Божией, то оно уже не есть добро. И когда нечто по человеческим понятиям злое совершается по воле Божией, то оно уже не есть зло, а есть добро.

В Ветхом Завете есть рассказ, как один пророк, подойдя к некоему человеку, повелел: «Бей меня». Тот, зная, что это пророк, человек святой жизни, испугался гнева Божия и не стал его бить. А гнев Божий как раз его и постиг, потому что воля Божия была, чтобы этот пророк явился к Израильскому царю с побитым лицом, и нужно было, чтобы кто-то это лицо побил**. Это контрастный при-

* Подобными мыслями пронизана вся книга свт. Иоанна (Максимовича), которая, кроме основного названия, имеет подзаголовок: «Соображение человеческой воли с Божественной волей». Об этом же говорили и другие святые отцы: «Что такое добро? Послушание. Что такое зло? Непослушание. Добро само по себе не есть добро, и зло само по себе не есть зло, но по душевному настроению делающего то и другое» (Свт. Иоанн Златоуст. Полн. собр. творений. Т. 4. Кн. 2. С. 763; Т. 6. Кн. 1. С. 118).

** 3 Цар. 20, 35 – 43.

мер, когда действие, казалось бы по общим понятиям недоброе, оказывается добром, потому что в этом случае именно так повелел Господь. Можно вспомнить другой, более известный пример, когда Господь повелевает Аврааму закласть сына своего Исаака*. Зарезать ребенка, да еще собственного, — это зло. Мы знаем, как Господь карает тех матерей, которые идут на грех убийства во чреве (он сейчас распространенный, но гнев Божий оттого, что он распространенный, не умиряется). А в данном случае это вменилось Аврааму в праведность. За то, что он послушно Божией воле взял своего сына, связал, и уже занес над ним нож, и, если бы Господь не остановил, готов был принести его в жертву, — не только ему, но и всему его потомству была обещана милость Божия. И сын Авраама Исаак, который был уже отнюдь не младенец, а физически сильный мужчина и легко бы мог воспротивиться своему старику отцу, послушный воле отца, дает себя связать, покорно ожидает своего заклания, веруя, что через волю отца выражается воля Божия. Итак, можно сказать, что истинный христианин рассуждает так: если это угодно Богу, то и для меня это хорошо, а если Богу это не угодно, то и мне это не нужно.

Послушание начинается с того, что человек ставит своей целью всегда и во всем исполнять волю Божию. Это путь ко всем христианским добродетелям, это прямая дорога в Небесное Царство. Хорошо, решение принято, что дальше? Что препятствует? Пре-

* Быт. 22, 1 — 19.

пятствуют воля диавольская и воля своя. Таинство Крещения и продолжающееся затем благодатное действие Церкви на нашу жизнь освобождают нас от рабства воли диавольской. После того как мы рождены от воды и Духа, запечатлены через помазание святым миром дарами Духа, если мы не отпадаем от Церкви, вкушаем Тело и Кровь Христовы, то диавол насильственной власти над нами не имеет и, следовательно, подчинить нас своей воле не может. Он может нас искушать и соблазнять, склонять к исполнению своей воли, но заставить нас он отныне не в силах, ему такой власти не дано. Поэтому и эти два препятствия сводятся в конечном итоге к одному: к своей воле, которая не хочет исполнять волю Божию, а часто склоняется на различные диавольские хитрости и соблазны и творит волю диавольскую*.

Поэтому послушание можно назвать по-другому – отсечение своей воли. То есть человек, который решил, что он будет следовать воле Бога, сразу должен понять, что при этом свою волю он будет отсекал. Здесь есть один важный момент: когда воля Божия нам угодна и с нашей волей не вступает в конфликт, то исполнять ее легко и приятно, мы

* «При крещении человеку даруется духовная свобода: он уже не насилуется грехом, но по произволу может избирать добро или зло. При крещении сатана, жительствующий в каждом человеке падшего естества, изгоняется из человека; предоставляется произволу каждого крещеного человека или пребывать храмом Божиим и быть свободным от сатаны, или удалить из себя Бога и снова соделаться жилищем сатаны» (Свт. Игнатий (Брянчанинов). Собр. творений в 6-ти т. М.: Правило веры, 2004. Т. 2. Аскетические опыты. С. 643–644).

ее и так исполняем без всяких специальных решений. Это похоже на слова короля из сказки Сент-Экзюпери «Маленький принц». Он говорил: «Я даю такие мудрые повеления, которые всегда исполняются. С утра я повелеваю солнцу взойти – оно всходит, вечером я повелеваю солнцу зайти – оно заходит». Если мы в душе рассчитываем только на такие ситуации, тогда нашему решению грош цена. Наше решение будет воистину началом пути к Царству Небесному тогда, когда мы будем понимать, что мы должны исполнять волю Божию во всем и всегда. А в тех случаях, когда наша воля будет вопить и сопротивляться, тогда ее надо отсекаать.

Следующий вопрос: как нам волю Божию познавать? Хорошо Аврааму – Господь ему сказал: «Возьми на заклание своего сына». Почему нам не говорит? Вот если бы нам говорил, то мы бы слушались! На это можно привести один эпизод из воспоминаний владыки Вениамина (Федченкова). Как-то во время Гражданской войны, этой безбожной вакханалии, он ехал в каком-то переполненном поезде. Он был в подряснике, соответственно, было видно, что он лицо духовное, и один солдат из новоявленных атеистов начал к нему цепляться: «Ну скажи, поп, ты Бога видел?» Владыка Вениамин сначала пытался ему что-то объяснить, но тот не унимался: «Вот я Бога не видел и не верю, увижу Бога – поверю. Ни я не видел, ни ты не видел. Покажи мне Бога». Владыка уже исчерпал все свои аргументы и замолчал, а тот все свое продолжает. И тут

какая-то бабуля сверху говорит: «Да рылом ты не вышел Бога видеть». Все засмеялись, в том числе и сам солдат, и вопрос был исчерпан. Эти же слова можно приложить и к нам: рылом мы не вышли, чтобы Бога видеть и слышать. Мы не Авраамы, чтобы Господь говорил нам. Это во-первых.

Во-вторых, нельзя сказать, что Бог нам не говорит. Он нам говорит, у нас есть слово Божие. Разве мы можем сказать, что мы слово Божие от корки до корки исполняем, а когда нет прямого Божиего указания, тогда только мы в раздумьях находимся? Нет. Зная это и щадя нас, Господь не говорит нам Свое слово, и у нас всегда остается некоторая свобода. Если бы Господь говорил нам: «Делай так», а мы бы не слушались, то на нас ложился бы тяжкий грех непослушания*. Когда воля Божия неким образом высказана нам через ситуации, которые нам что-то воспрепятствуют, что-то повелевают, то здесь мы обязательно должны трудиться в этом направлении. А вот уже в более тонком исполнении воли Божией в разных жизненных обстоятельствах Господь оставляет нам некоторую свободу, чтобы мы не были осуждены за прямое непослушание. Если мы будем готовы, как Авраам, всегда исполнить глас Божий, то он нам прозвучит. А пока этого нет, нам дается возможность, по мере возрастания нашего

* «Ученикам, спросившим Его наедине, говорит: “Вам дано знать тайны”. ...А прочих Бог оставил в слепоте, дабы знание должного не послужило к большему их осуждению, когда они не исполняют сего должного» (Блж. Феофилакт, архиепископ Болгарский. Толкование на Евангелие от Марка. Гл. 4).

желания к послушанию, все шире и шире открывать наши глаза и уши и находить самим волю Божию. А кто этого не хочет, может делать вид, что ничего не видит, и не будет осужден как прямой непослушник*.

Третий момент в постижении воли Божией, на который надо обратить внимание, состоит в том, что воля Божия часто выражается через людей. Это происходит для того, чтобы в нас воспитались любовь и смирение (то, что было в Аврааме и чего нет в нас). Потому что если человек не научится смиряться перед людьми, а будет думать: «Я одного только Бога слушаю, а вас, людишек, я не слушаю», то это не смирение. Чтобы проиллюстрировать этот момент, я приведу один рассказ, который сохранился в истории Церкви нам в назидание. Это произошло в те времена, когда единых текстов литургии выработано не было, а были только некоторые ключевые моменты. Один монах-отшельник, за чистоту своей жизни и за ревностное служение литургии, во время службы всегда рядом с престолом видел двух ангелов. Как-то раз его посетил странствующий диакон, сведущий в догматах. После литургии он сказал монаху: «Знаешь, отче, ты прости меня, но должен тебе сказать, что некоторые молитвы, которые ты произносишь, имеют еретический смысл, Церковь их не принимает». От-

* Хотя мы и не осуждаемся за прямое непослушание (напомним: речь идет о случаях, когда воля Божия явно не выражена, а познавать ее мы не стремимся), но лукавство наших сердец значительно тормозит нашу духовную жизнь. Выход здесь, как часто бывает в духовной жизни, один: осознавать свою неготовность во всем следовать воле Божией и припадать к Богу с покаянием.

шельник крайне изумился. Ему казалось, что если ангелы стоят у престола, то это является свидетельством того, что у него все хорошо. И поэтому он на следующей службе спросил ангелов, правильно ли говорил диакон. И ангелы ответили: «Правильно». Отшельник произносил эти молитвы по неведению, и во все не хотел говорить что-то неправильное и противное Божиему учению, всей душой боялся и страшился этого. Поэтому он спросил у ангелов: «Что же вы меня не остановили?» А на это ангелы ему ответили: «Богу угодно, чтобы люди поучались от людей»*.

Итак, мы видим, что даже людям высокой духовной жизни потребны уроки смирения, которые приносятся не от ангелов, а от человека. Если мы увидим ангела или Господа, Который в силе Своей явится с Небес, тут мы смиримся без вопросов, тут всякий смирится. А вот когда люди видели Господа Иисуса Христа в образе нищего и гонимого человека, то не смирялись. Так и мы перед человеком можем смириться, а можем и не смириться, здесь проявляется наша добрая воля. Все это мы ярко видим на примере различных сект, которые нас окружают. Мы с вами говорили, что любую добродетель можно найти вне Православия, по крайней мере во внешнем ее проявлении. Посмотрите, как баптисты ухаживают за больными, инвалидами; сами находят нуждающихся, собирают для них деньги. Конечно, им оказывается большая финансовая помощь с За-

* Блж. Иоанн Моск. Луг духовный. Гл. 199.

пада: это и строительство, и литература, которую они распространяют. Но и сами они, к нашему стыду, намного превосходят нас своей жертвенностью. Такие же люди, как и мы, с такими же доходами, они не жалеют средств на свои моленные дома, на помощь нуждающимся и болящим, жертвуют и своим, и не своим. Конечно, они это делают часто не бескорыстно, всеми силами пытаются заманить к себе людей. Но в данном случае это неважно, мы много хорошего можем найти среди них. А вот смирения мы не найдем нигде, кроме как в Православии. В частности, это отсутствие смирения и проявляется в том, что они говорят, что будут учиться только у Бога*. Их рассуждения примерно таковы: «То, что Господь нам говорит, – это Божие, а то, что люди говорят, – это человеческое. Вот Священное Писание – это да, тут мы звука не пикнем, исполним досконально, а остальное все исполнять не будем. Где доказательство, что это Бог сказал? Подумаешь, Серафим Саровский, – он христианин, и я христианин. Никто нам не указ, мы сами с усами, мы все сами Авраамы, кроме Бога,

* Помянув протестантов, не обойдем вниманием и католиков. Вот отрывок из книги Фомы Кемпийского «О подражании Иисусу Христу», которая была довольно популярна в русском обществе XIX века: «Сыны Израиля говорили некогда Моисею: говори ты к нам, и мы будем слушать; Господь же да не говорит к нам, чтоб нам не умереть. Не так, Господи, не так молю я! Да не говорит мне Моисей или другой кто из пророков: говори Ты, Господи Боже, дарующий вдохновение всем пророкам. Ты один, без них, можешь совершенно научить меня» (Подражание, кн. III, гл. 2. Цит. по кн.: М.А.Новоселов. Догмат и мистика. М.: Атлас-Пресс, 2004. С. 355).

никого слушать не будем». Гордыней от этих выражений пахнет, как от отхожего места в жаркий день по ветру. При этом если вспомнить жизнь преподобного Серафима Саровского, то у людей нормального духовного устройства в ответ на эти рассуждения сами собой возникают мысли: «Как мы не будем слушать его слово, как мы не поверим, что через него говорит Бог?!» Вот что может получиться, если все захотят быть Авраамами и слушать только то, что Бог говорит непосредственно. Для того чтобы познавать волю Божию непосредственно от Бога, надо иметь еще и Авраамово смирение.

Но как же нам все же волю Божию познавать, помимо тех случаев, когда она явно выражена словами Священного Писания? У нас есть Святая Церковь. Мы не баптисты, мы веруем, что Бог говорит нам не только книгами Священного Писания, но Дух Святой живет в Церкви, вдохновляя и вразумляя священноначалие и церковные Соборы. Соборный разум Церкви всегда ведет истинную Церковь по истинному и правильному пути. И поэтому, когда не отдельные члены Церкви, а вся Церковь принимает какое-то решение или держится какого-то мнения, в этом для нас проявляется незыблемая воля Божия. Сюда относятся церковные догматы, церковные уставы, церковные порядки. Во всех этих случаях Дух Божий действует через людей.

Отметим здесь один важный момент. Посмотрим на Церковь Католическую, старающуюся придерживаться, кроме некоторых моментов, христианского апостольского учения, но тем не менее отколовшуюся от

учения истинного, от единства с Церковью Вселенской и возомнившую себя выше всех. Мы можем ясно видеть отхождение Духа Святого от руководства этой Церковью. Вспомним хотя бы из детства те негативные примеры, которые нам приводили атеисты, оправдывая свои нападки на Церковь. Они на 95 процентов черпались из католической практики: это сжигание ведьм, казни еретиков, инквизиция, суд над Галилеем, Крестовые походы и так далее. Случайно ли это? Если мы рассмотрим каждый из этих случаев, причем не с высоты нашего современного взгляда, а в том историческом контексте, когда он происходил, на том уровне познания, который был тогда, то по-человечески действия католиков очень легко понять. Это были не злодеи, не дураки, а как раз очень умные, образованные люди, и вполне понятно, почему они принимали такие решения. Если сравнить католических церковных деятелей с русскими архиереями того времени, то очевидно, что никакими земными способностями православные иерархи их не превосходили. Даже наоборот: если взять образование, то Запад был более просвещенным в эпоху Возрождения, когда был суд над Галилеем. Но тем не менее Дух Святой позволил Церкви Православной избежать всех этих крайностей, пройти средним путем. А Церковь Католическая, от которой Дух Святой отошел, которая руководствовалась разумом человеческим, пусть очень значительным, выдающимся, она не избежала различных ошибок, которые теперь хо-

рошо видны и служат точкой преткновения, предметом для укора в адрес Церкви.

Мы немного отклонились от основного предмета нашей беседы. Итак, еще один источник послушания для нас – Церковь. И вот здесь возникают различные проблемы. Хотя мы не баптисты, и вроде бы никто из нас в авторитете Церкви не сомневается, но мы часто вместо мнения церковного предпочитаем какие-то странные, непонятно откуда происходящие источники. У нас есть указы и послания Патриарха, решения Священного Синода и прочих органов, которые Господь поставил руководить нашей Церковью, которые Он вразумляет. Но, к сожалению, их часто не слышат и не придают им никакой цены. И в то же время мы постоянно слышим нечто иное: «Один старец сказал, одна схимница сказала, а вот там такая матушка, она сказала то-то, а там такой батюшка, живет в глуши, ходит босой, он сказал то-то. Нет, самого батюшку мы не видели, но у него был тот-то, тот сказал той-то, та сказала тому-то, а вот этот уже сказал нам». Вот такими мутными источниками заменяется послушание Церкви. А ведь даже и святые люди, бывает, заблуждаются, как мы видели на примере отшельника, о котором говорили выше. Истина во всей полноте присутствует во всей Церкви, а не во мнении каждого отдельного человека. Так, есть немногочисленные примеры мнений великих святых отцов, которые Церковь не приняла. И хотя это были духоносные отцы самой высокой жизни, в некоторых случаях они говорили по чело-

веческому рассуждению и могли допустить ненамеренную ошибку*. Церковь при этом, как фильтр, такие мнения отсеивает и не принимает. Примером подобных мнений могут служить некоторые высказывания святителя Григория Нисского**.

Руководство Церкви обычно касается неких общих канонов нашей жизни. А вот в многообразных ситуациях и коллизиях, которые случаются с нами постоянно, нам нужно более подробное, личное познание воли Божией: как нам в данном конкретном случае поступить? как исполнить волю Божию? как узнать, куда тяготеет в данном

* Преподобный Варсонофий Великий приводит следующее разъяснение ошибочных мнений святых людей: «Не думайте, чтобы люди, хотя и святые, могли совершенно постигнуть все глубины Божии. ...Святые, сделавшись учителями... превзошли своих учителей и, получив утверждение свыше, изложили новое учение, но вместе с тем сохранили и то, что приняли от прежних учителей своих, то есть учение неправое. Преуспев впоследствии и сделавшись учителями духовными, они не помолились Богу, чтобы Он открыл им относительно первых их учителей... и таким образом мнение учителей их перемешалось с их собственным учением» (Вопрос 610).

** Приведенные выше слова прп. Варсонофия Великого были как раз ответом на вопрос о мнении свт. Григория Нисского о конечности гееннских мучений. А вот что по этому поводу говорит свт. Марк Ефесский: «Что же касается... слов блаженного Григория Нисского, то лучше было бы предать их молчанию... Ибо учитель этот видится явно соглашающимся с догматами оригениан и вводящим конец мучениям. ...Итак, эти изречения... вводят конечное очищение и конечное восстановление всех; но они никоим образом не убедительны для нас, взирающих на общее суждение Церкви и руководящихся Божественным Писанием, а не взирающих на то, что каждый из учителей писал, выражая как свое личное мнение» (Цит. по кн.: Архимандрит Амвросий (Погодин). Святой Марк Ефесский и Флорентийская уния. Джорданвилль, 1963. С. 68–69). Впрочем, есть мнение (напр., свт. Геннадий, Патриарх Константинопольский, VIII в.), что учение о конце будущих мучений внесено в творения свт. Григория Нисского еретиками.

случае наша воля – к послушанию или своеволию? И здесь мы имеем многочисленные примеры такого благого дела, как послушание духовных чад своим духовным отцам, или когда духовный отец глубоко духовно умудрен, то послушание послушников своим старцам. Святые отцы много писали о той пользе, которую приносит это делание, о том, что без послушания духовных высот вообще достичь невозможно, особенно в монашеском делании: о подвигах бдения, поста и молитвы. Для того чтобы прийти к чистой молитве, духовному созерцанию, послушание просто необходимо. И в истории Церкви мы можем найти множество примеров той чудесной силы, которую являло послушание. В прошлой беседе мы с вами вспоминали пример из жизни преподобного Симеона Столпника: истинность его подвига проверилась тем, что он готов был послушаться старших себя и сразу же по их слову стал спускаться со своего столпа. По этому действию отцы поняли, что его пребывание на столпе есть воля богоугодная*.

Вообще монашеское делание, которое есть максимально полное, совершенное служение Богу, заключается в послушании. С чего начинается послушник? Первый обет, который дает человек, вступающий на путь иноческий, это обет послушания, то есть полного отсечения своей воли и послушание воле Божией, которая выражается через людей в специальной системе монастырской жизни. В монастыре существует монастыр-

* См. Жития святых свт. Димитрия Ростовского, 1 сентября.

ская иерархия, которую послушник должен слушаться во внешней стороне своей жизни: какого устава придерживаться, какие работы исполнять, куда пойти, то есть все, что лично ему будет приказано и повелено. А в своих личных духовных деланиях, в направлениях своих мыслей и желаний, в выборе того или иного пути новоначальный поручается духовному отцу. Сохранилось свидетельство о том, как святитель Игнатий (Брянчанинов) – дворянин, офицер, который сам имел под началом людей и командовал ими, поступил в Оптину пустынь послушником. Его послали на склад за мукой. И когда будущий святитель стал растягивать мешки, чтобы ссыпать муку, то есть делать совершенно непривычную для него работу, то он испытал блаженство, ощущая, что делает это по послушанию*.

Послушничество – это первая стадия монашеского делания, и миновать ее практически невозможно. Вся история древнего монашества изобилует доказательствами того, что житие в общежитии с послушанием у людей, у монастырского начальства необходимо. Вот на следующей стадии, когда человек продвигается вперед по духовной стезе, он может перейти к жительству более самостоятельному, но тоже с духовным руководителем, находиться в послушании у какого-нибудь старца, живущего уединенно, – некое подобие скитского жития. И лишь достигнув определенного уровня, подвижник

* Полное жизнеописание свт. Игнатия Кавказского. Изд-во им. свт. Игнатия Ставропольского. М., 2002. С. 51.

научается непосредственно распознавать волю Божию и тогда может жить, если желает, жизнью уединенной, полностью самостоятельной. Существует множество примеров печальных последствий, когда это правило нарушалось и люди старались самопроизвольно через дубинку послушания перескочить. Есть и редкие исключения из этого правила. Например, один из отцов монашества, преподобный Антоний Великий, который не мог найти себе учителя в силу своей очень высокой жизни. Но про него пишут, что он, как мудрая пчела, не имея определенного духовного отца, учился у одного одному, у другого другому, у третьего третьему. То есть если видел у кого-нибудь какую-нибудь добродетель, то старался ей подражать*. В более позднее время отчасти таковым был преподобный Паисий Величковский, который всю жизнь желал себе найти духовного руководителя, но в силу своей высокой духовной устремленности не находил такого, который мог бы им руководить, хотя внешнюю часть послушания он исполнял с великой ревностью. По своему воспитанию он был к физическим трудам непривычен. Однажды, когда он только начинал свой монашеский путь, его поставили печь хлеб. Ему сказали: «Высыпешь муку», и дали дальнейшие указания, подразумевая, что он будет сыпать муку по надобности, смотреть по загустению. А он строго исполнил послушание: высыпал всю

* Житие преподобного Антония, описанное святителем Афанасием Великим в послании к инокам, пребывающим в чуждых странах. Гл. 3 – 4.

муку и получил такой колтун, который, естественно, не мог размешать, за что потерпел укоры*. Здесь проявилось стремление к послушанию – точно исполнить те слова, которые ему были сказаны.

Вернемся к истории древнего монашества, которая сохранила нам замечательные примеры послушания. Вспомним знаменитое древо послушания, которое выросло трудами преподобного Иоанна Колова**. Этого подвижника духовный наставник посылал поливать сухую палку на вершине горы, и он, претерпевая труд, не имея ни внешнего, ни внутреннего, по крайней мере явного, ропота, исполнял это послушание. В результате Господь явил чудо: сухая палка укоренилась, дала листья, а потом и плоды. И долгое время на том месте разные отцы учили своих послушников послушанию, показывая на дерево, рассказывая, какой плод оно принесло. Известны даже такие случаи, когда послушники своим послушанием спасали и себя, и своих негодных старцев. Древние патерики повествуют об одном таком послушнике, которого старец часто избивал. Когда братия вечером встречали его с синяком под глазом и спрашивали, что это такое, он отвечал: «Сегодня хорошо день прошел, удалось поработать Господу». А когда его встречали без синяка, он говорил: «Сегодня день прошел впустую, Го-

* См.: Прт. Сергей Четвериков. Старец Паисий Величковский. Изд-во Свято-Елисаветинского монастыря. Минск, 2006. С. 78 – 79.

** Свт. Игнатий (Брянчанинов). Отечник. Авва Иоанн Колов. Гл. 3.

споду я не поработал». В результате такого послушания и сам он был спасен, и старец его (старец в кавычках) исправился и стал на путь спасения*. Мы видим, что Господь всегда охраняет послушника и, видя искреннее послушание, руководит им, даже если он избрал себе недостойного руководителя. Так и отцы говорили, что если человек желает исполнить волю Божию, то ему через кого угодно Господь даст ответ**.

А если человек желает исполнить свою волю и не желает ее отсекасть, то даже он и пророка спросит – Господь вложит в уста пророка лживое.

Итак, мы имеем множество примеров высокого послушания в древности и в то же время видим постепенное умаление этого делания. А уже начиная с XIX века слышатся предостережения о том, что времена старчества безвозвратно уходят и что больше нет таких старцев и таких послушников, как в древности. До начала XX века старчество держалось в Оптиной пустыни. Последним оптинским старцем был преподобный Ни-

* См.: Лествица. Слово 4, гл. 110.

** Отсюда, конечно, не надо делать вывод, что можно выбирать себе любого руководителя, пусть даже и недостойного. Свт. Игнатий (Брянчанинов) пишет о вышеприведенном случае, что он – «вне общего порядка и правила» (Приношение современному монашеству. Гл. 12). А прп. Иоанн Лествичник говорит, что если мы желаем отдать себя кому-либо в послушание, то «еще прежде вступления нашего на сей путь, если мы имеем сколько-нибудь проницательности и рассуждения, должны рассматривать, испытывать и, так сказать, искусить сего кормчего, чтобы не попасть нам вместо кормчего на простого гребца, вместо врача на больного, вместо бесстрастного на человека, обладаемого страстями, вместо пристани в пучину, и таким образом не найти готовой гибели» (Лествица. Слово 4, гл. 6).

кон (Беляев). Он умер уже в 30-х годах в ссылке в Архангельской области, и никто точно не может найти его могилу, поэтому мощей его в Оптиной пустыни нет. Чуть меньше простарчевствовали его духовный отец старец Нектарий, который скончался в 28-м году, и старец Анатолий (Потапов), Анатолий-младший (умер в 22-м году). Еще дольше старчество просуществовало в Глинской пустыни. Ее называли южной Оптиной, потому что там также была целая династия старцев*. В годы советской власти монастырь закрывали, потом открывали, но старческая линия там не прерывалась. Когда при Хрущеве, в 61-м году, Глинскую пустынь закрыли окончательно, некоторые старцы выехали в Грузию и там продолжали принимать и окормлять людей. Еще после первого закрытия монастыря в Грузию выехал монах Зиновий (Мажуга), впоследствии митрополит Тетрицкарыйский. Через него Грузинский Католикос узнал о глинских старцах, заочно уважал их, и, когда они оказались без монастыря, он с радостью принял их у себя, помог найти им место, оградил их от преследований, и там они продолжали свое старчество. Мне довелось видеть одного из последних глинских монахов – архимандрита Симеона (Нестеренко), который жил в Гудаутах. Не знаю, носил ли он высокое имя старца или нет, но, по крайней мере, он был выдающийся духовник, вокруг него было множество духовных чад, такой

* Прославление 13 глинских старцев состоялось 16 августа 2008 года в Рождества Пресвятой Богородицы Глинской пустыни. Память Собора — 9 (ст.ст.)/22 сентября (н.ст.).

неофициальный небольшой монастырь. В Глинской пустыни делал первые шаги и недавно покинувший нас архимандрит Ипполит (Халин)*. Он пришел туда мальчиком и стал там послушником. После закрытия монастыря ему пришлось переходить в другие обители, но начало монашеской жизни было положено под руководством глинских старцев. Последними глинскими старцами были: Андроник (Лукаш) и два Серафима – Серафим (Амелин) и Серафим (Романцов), который также потом жил в Грузии. Из Глинской пустыни происходили архимандрит Иоанн (Маслов), подвизавшийся в Свято-Троицкой Сергиевой Лавре, и архимандрит Таврион (Батозский), духовник женской Спасо-Преображенской обители в Латвии.

Если мы почитаем жизнеописания глинских и оптинских старцев, то увидим, что старцы эти вырастали из послушников и были образцами послушания. Когда одного из оптинских старцев спросили: «Отче, почему сегодня так оскудело старчество?», он ответил: «Потому что нет послушников, из которых эти старцы потом вырастают»**. А

* Настоятель Свято-Николаевского Рыльского монастыря, скончался в 2002 г.

** Подобные слова можно найти в письмах, уже совсем близкого к нам по времени, игумена Никона (Воробьева): «У Вас должно было бы напечататься в сознании мое мнение, что я не могу никак руководить в духовной жизни, что не считаю себя ничьим духовным отцом и никого не признаю своими духовными чадами. Почему? – Потому, что вижу не только себя не способным к духовному руководству, но за всю свою жизнь я не видел никого способного к этому, также не видел ни одного «чада», способного к послушанию и к жизни под руководством духовного «отца». Может быть, потому нет и отцов, что не стало способных детей» (Нам оставлено покаяние. Изд-во Сретенского монастыря. М., 2005. С. 259).

кроме того (хотя мы об этом уже говорили, здесь я подчеркну это еще раз), польза от послушания даже у самых духоносных отцов основана не только на силе отца, но и на вере послушника, и на желании его отсекаать волю свою и исполнять волю Божию. Потому что (и об этом мы сегодня уже говорили) самый что ни на есть духоносный святой – он, так сказать, не свят полностью, он – человек. А «всяк человек ложь» (Пс. 115, 2; Рим. 3, 4) и всегда может поступить по-человечески, то есть высказать и человеческое мнение, и человеческое суждение. Но все это восполняется верой и желанием послушника получить через своего руководителя волю Божию, а также желанием самого старца эту волю возвещать не от себя, но от Бога. И в этом случае, хотя в принципе старец не свободен от каких-то человеческих слабостей и ошибок, он не Бог, но для послушника он всегда будет проводником воли Божией. Понимание этого момента в отношениях духовного руководителя и послушника очень важно, потому что чем больше мы удаляемся от времен древних и приближаемся к временам нашим, тем это становится все более и более актуальным. Как иллюстрацию правильного устройства послушника приведем пример из жизни преподобного Никона (Беляева). Он читал, что на монашеском пути должны быть скорби, ждал их и готовился их претерпевать, а их почему-то не было. Он этим смущался, думал, что, возможно, идет путем неправильным, и однажды спросил своего старца Варсонофия: «Отче, почему мой путь

легок и радостен, почему у меня нет скорбей?» А старец ему ответил: «Потому, что ты пошел путем послушания, а это самый прямой, легкий и безбедный путь. Если человек, как легкий флажок, флюгер, все время поворачивается по ветру воли Божией, то у него нет скорбей, а скорби бывают оттого, что человек упирается, когда Господь хочет его повернуть»*.

Впрочем, как мы знаем, преподобному Никону пришлось претерпеть скорби, и немалые, но во многом это были скорби внешние, а внутри, возможно, он был так же светел и радостен, как и в дни своего послушничества. А может быть, и нет, может, Господь попустил ему поскорбеть и внутренне, для того чтобы достичь преподобнического венца. Мы этого не знаем.

Итак, хотя старчество продолжалось и дошло почти до наших дней, тем не менее еще с XIX века мы слышим голоса святых о том, что этот путь уходит в прошлое или уже вообще ушел. Об этом говорили два величайших учителя: святитель Игнатий Брянчанинов и святитель Феофан Затворник. Господь им дал такой дар слова и пера, что они за свою жизнь успели очень много. Они взяли на себя труд переложения учения святых отцов в более понятной и доступной для современного человека форме, с теми коррекциями, изменениями и дополнениями, которые необходимо вносить в соответствии с текущим моментом, чтобы, читая

* Ср.: Авва Дорофей. Душеполезные поучения. Поучение 1.

отцов, скажем, IV или VIII веков, мы не запутались, что к нам относится, а что к нам не относится. В их творениях мы видим некий полный свод правил, учебник духовной жизни. Так вот, эти святые писали, что сейчас нет такого послушания, которое было в древние времена, и не надо пытаться самолюбивой дерзостью эти подвиги повторить*.

И действительно, если мы посмотрим на жизнь старцев последних времен, то не увидим, чтобы они давали послушание ходить и поливать сухое дерево, они на это не дерзали. Подобные подвиги ушли в прошлое, как ушли великие подвиги поста и молитвы, о которых мы читаем в житиях древних и которые нам кажутся непостижимыми. Конечно, как исключения они могут быть, потому что Господь Один и Тот же. И если у человека есть решимость и желание вести такую жизнь, то это может произойти, но это исключение. Святитель Феофан и особенно святитель Игнатий обращали внимание на то, что сейчас мы можем и не найти себе наставника, которому мы могли бы безопасно вверить свою душу и отдаться в полное послушание. Они предостерегали и побуждали к осторожности, потому что если мы сейчас начнем искать такое по-

* «Иноческое послушание, в том виде и характере, как оно проходило в среде древнего монашества, есть высокое духовное таинство. Постигание его и полное подражание ему соделались для нас невозможными: возможно одно благоговейное благоразумное рассматривание его, возможно усвоение духа его» (Свт. Игнатий (Брянчанинов). Собр. творений. В 6-ти т. М.: Правило веры, 2004. Т. IV. Приношение современному монашеству. Гл. 12).

слушание, то можем попасть на человека, который является не кормчим, а простым гребцом, и руководить нами не сможет, и мы вместо пользы получим вред. Они много писали о лжеруководителях, когда человек, еще не избавившись от гордости, руководствуясь этой страстью, вменяет себя способным управлять послушником, тем самым вредит и себе, и послушнику.

Со времен святителей Игнатия и Феофана та ситуация, о которой они писали, еще более усилилась. Мы часто слышим в нашем храме Слово архимандрита Иоанна (Крестьянкина)*, которого мы именуем старцем, и не напрасно. Я думаю, что это великий старец. К нему часто обращаются люди с просьбой о духовном руководстве в стиле старец – послушник, и всегда в его письмах мы видим один и тот же ответ (который я слышал от него не раз и устно), что прошло то время, и даже в монастырях, не говоря уже о мирской жизни, сейчас такого нет. На какие-то сложные духовные вопросы, требующие совета, он отвечал, но за общее руководство не брался. Я не знаю, может, у отца Иоанна, когда он был еще в силах, и были в монастыре послушники, такие, как в древности, но, по крайней мере, скрытно, не так, как было раньше. Если раньше полное послушание выставлялось как пример и отцы водили новоначальных послушников к тому древу послушания, которое вырастил преподобный Иоанн Колов из сухой

* В храме перед Причастием читались проповеди о. Иоанна.

ветви, то теперь это делается тайно, чтобы никого не вводить в искушение и смущение*. А кроме того, последние старцы умирают на наших глазах. Если еще несколько лет назад их было около десяти, то сейчас в живых осталось два-три человека, и все они совершенные старцы по возрасту. Господь их поддерживает каким-то чудом ради нас с вами. Старец Николай только что умер, старцу Иоанну уже девяносто три**. Есть еще архимандрит Кирилл, духовник Лавры, архимандрит Наум, но они тоже глубочайшие старцы. К ним притекает огромное количество людей, которым они могут только отвечать на какие-то конкретные, отдельные вопросы, но никоим образом не кормить, потому что это просто невозможно.

Как же нам жить при этой ситуации? Ведь, возможно, нам придется обходиться без духовного руководства, и как же тогда быть? Что же, отменяется правило о послушании воле Божией? Никак нет. Надо узнавать волю Божию из других источников. Из каких же? Во-первых, это книги духовные, о

* Если опять обратиться к письмам игумена Никона (Воробьева), то там можно увидеть подобную ситуацию. Мы уже приводили выше мнение о. Никона о невозможности в настоящее время духовного руководства, и такие высказывания есть и во многих других письмах. Но наряду с этим есть и такие письма, из которых явствует, что духовное руководство о. Никон все же осуществлял и ждал от руководимого реального послушания: «Прости меня, – родной мой, наступает время, когда мне нужно будет заняться с тобой. Покажи свое доверие и любовь ко мне послушанием и откровенностью» (Нам оставлено покаяние. Изд-во Сретенского монастыря. М., 2005. С. 176. См. также и другие письма к этому адресу).

** Эти слова были произнесены в 2003 г., когда о. Иоанн (Крестьянкин) был еще жив. Он скончался в феврале 2006 г.

чем пишут святители Феофан и Игнатий, о чем часто говорит отец Иоанн (Крестьянкин), отвечая на вопросы о старческом руководстве: «Вот вам старец святитель Феофан Затворник, берите и читайте» (святитель Игнатий во многом ориентирован на монашество, хотя и для мирян его книги имеют высокую ценность, а святитель Феофан более обращался к мирянам, поэтому отец Иоанн в первую очередь называет святителя Феофана, а не потому, что он его ставит выше святителя Игнатия). Вот из таких книг, принятых и благословленных Церковью, мы можем находить волю Божию в отношении себя.

Но здесь тоже необходима осторожность и послушание. Апостол Павел писал: «В последние времена будут искать учителей, которые льстили бы слуху»*. То есть если мы не будем отсекаать свою волю ради воли Божией, а будем пытаться подстроить волю Божию под свою, то нам понадобятся именно такие учителя. Мы их будем искать: этот не так говорит, этот нам не нравится, а вот этот – дело другое. Как хорошо говорит, как хорошо пишет! Почему? Потому, что и нам так хочется. Конечно, это все происходит в душе не явно, но тайно для нас самих. А кроме того, сейчас появляется очень много духовных книг – и это замечательно, но они идут неконтролируемым потоком – а вот это уже плохо. Имеются книги, которые непонятно кем издаются, непонятно кем благословляются, непонятно кем проверяются. И даже если стоит благословение, то

* См.: 2 Тим. 4, 3.

неизвестно, как оно получено и на что оно дано. Приходит, допустим, к Владыке человек: «Благословите меня написать книгу о таком-то подвижнике». Владыка говорит: «Благословляю». Дальше на книге пишут: «Книга издана по благословению такого-то епископа», а готовую книгу епископу и не показывают. Но мы, читатели, не в курсе того, как это происходит, и понять этого не можем. Поэтому в этом бурном море нам надо самим ориентироваться, и не по своим лишь только вкусам. К сожалению, часто мы находим различные сомнительные книги, например о Пелагее Рязанской. Я не хочу сказать о ней плохо, потому что мы просто не знаем, была ли она вообще. Может, она была великая подвижница, но ведь написано о ней неизвестно кем и неизвестно что и местами явный бред. Веры таким вещам быть не должно. А часто это даже не книги, а какие-то грязные газетные листки, которые из кармана в карман передаются или на ксероксе размножаются. И вот такие штучки мы любим больше всего, потому что создается ощущение избранности: дали нам эту грязную газетку из кармана в карман – у нас есть, а у других нет. Это как-то греет внутри: мы знаем нечто такое, чего другие не знают. А есть книги, которые нам даются Церковью, и среди этих книг в первую очередь надо назвать творения святителей Феофана Затворника и Игнатия Брянчанинова. Есть, конечно, и ряд других книг, Церковью благословленных и издаваемых, проверенных и апробирован-

ных, которые должны для нас служить основой и жизненным компасом.

Что мы можем делать еще? Мы должны в наше трудное время особенно внимательно взирать внутрь себя с желанием познать волю Божию и с молитвою: «Господи, покажи нам волю Свою». И это дает замечательные результаты! Мы получаем ответы на свою молитву. Меня, например, это сопровождает всю мою жизнь, и я уверен, что не только меня, а любого человека, который так делает и который на это обращает внимание. А в один период моей жизни это происходило с большой регулярностью. Я тогда прислуживал в одном московском храме. Чтобы туда добраться, мне надо было пройти минут десять пешком, а потом минут пятнадцать проехать на электричке. Обычно я с собой брал какую-нибудь книжку – читать, пока сидишь в электричке. Эти книжки я читал последовательно, и там, где кончил в прошлый раз, оставлял закладку, а в электричке открывал заложенное место. Пока я шел по дороге, то старался продумать то, что мне предстоит в этот день, и, в частности, те духовные проблемы, которые стоят передо мной. У меня в этом храме были сложные отношения с некоторыми людьми, и надо было понять, как себя с ними вести, чтобы это было правильно, по воле Божией. И вот буквально чуть ли не каждый раз я садился в поезд, открывал книжку, причем не наугад и не специально что-то искал, а начинал читать с того места, где закончил в прошлый раз, и, читая, находил ответы на свои вопросы. Ситуация через

эти книги просвещалась, и мне становилось абсолютно ясно, как себя следует вести. То есть и в таком искании воли Божией, как и в случае послушания у старцев, участвует Господь. И если мы искренне желаем познать волю Божию и исполнить ее, отсекая свою, то Господь нам ее явит и через книги. А если мы этого не желаем, то и самый духоносный старец нам не поможет.

Итак, первый из источников познания воли Божией – это книги. Второе, что рекомендуют отцы, – это совет. Даже если мы не имеем какого-то одного руководителя и советчика, мы можем посоветоваться с единомысленными, как они говорят, братьями – людьми сходного с нами устройства*. Заметим: не просто с любым христианином, но с теми, с которыми мы одинаково понимаем христианский путь и с которыми примерно в сходных обстоятельствах проходит наша жизнь. Их совет для нас важен, чтобы узнать мнение со стороны, потому что наше мнение часто помутнено страстью. В качестве парадоксального примера приведу рассказ старца Варсонофия Оптинского о казанском игумене Вениамине**, который

* Очень много об этом говорил свт. Игнатий (Брянчанинов). А вот слова свт. Феофана Затворника: «Так вот какой ныне лучший, благонадежнейший способ руководства или воспитания в жизни христианской! Жизнь в преданности в волю Божию, по Божественным и отеческим Писаниям, с совета и вопрошения единомысленных. По милости Божией, она может и должна быть благоуспешна, ибо содержит все условия усовершенствования, отсечения своей воли и разумения» (Отечник №7. О духовном отце. Изд-во Сестричества во имя преподобномученицы Великой княгини Елизаветы. М., 2000. С. 163).

** Дневник послушника Николая Беляева (преподобного оптинского старца Никона). М., 2004. С. 271–272.

раздумывал: строить ему колокольню в монастыре или нет, и никак не мог решить этот вопрос. Потом, вспомнив, что устами младенца глаголет истина, помолился и решил: «Спрошу, Господи, у ребенка, которого увижу, что он мне скажет, так и поступлю». Видит, идет девочка, он ее спрашивает: «Скажи, строить мне колокольню в монастыре или нет?» Та ему говорит: «Строй». Игумен решил строить и вернулся в монастырь, а там его купец один дожидается: «Батюшка, я тут у себя одну постройку задумал, кирпич закупил, а он мне оказался не нужен. Может, вам нужен? Я б пожертвовал. Благословите». Даже в такой необычной ситуации Господь, с верою вопрошающему, дает ответ. Итак, нам обязательно нужно иметь зеркало в виде наших близких, которые бы нас остановили, если вдруг наше мысленное око замутнено страстью и собственным желанием, которое искажает нам наше рассуждение и наше понимание.

Третий источник постижения воли Божией — это те люди, которые над нами поставлены. В церковном понимании вся земная жизнь должна устраиваться наподобие Небес. А на Небе демократии нет, там иерархия: Господь, ангельские чины, причем ангельские чины не равны между собой.

Как пишут святые отцы, и среди ангелов есть повелевающие и слушающиеся, то есть Господь устроил их неравными, а одних высшими, других низшими, и волю Божию низшие познают через высших, а не непосредственно. По такому же образцу во всех

областях должна выстраиваться и жизнь на земле. Мы знаем, что в Церкви, которая строго строится по образцу Небесному, разработана четкая система послушания. Когда в нашей стране началась демократизация, ее пытались провести и в Церкви. Можно было услышать подобные высказывания: «Как-то вы отстаете от жизни, что-то у вас там не так». А наше церковное руководство говорило: «У нас не демократия, у нас священноначалие». В Церкви все устроено по системе кто кого слушается, строгая иерархия: мы, священники, слушаемся архиереев, архиереи – Патриарха, Священный Синод и Архиерейский Собор, а паства должна слушать своих пастырей. Мне доводилось слышать, как отец Иоанн (Крестьянкин) наставлял людей, готовящихся к священству, и молодых священников, что через волю архиерея выражается для нас воля Божия. И если мы с верой к этому подходим, если с верой это принимаем, то действительно так и бывает. Если мы живем в послушании нашим архиереям, то можем сказать вместе со старцем Никоном (Беляевым), что послушание избавляет нас от многих бед, скорбей и проблем.

...Мы сейчас говорили об устройстве Церкви. Но верующий человек должен подходить таким же образом к любой стороне своей жизни, даже если ему приходится общаться с людьми неверующими. Понятно, что в верующем обществе все строится по образцу Церкви, и государство имеет иерархию, начиная с самодержавного госу-

даря и кончая последним подданным. Но в неверующем мире, когда сознание у людей или полностью неверующее, или частично неверующее, все, конечно, перепутано. И тем не менее верующий человек, подходя к жизни вот таким образом, может и здесь иметь источник воли Божией в том случае, если он ее ищет и хочет ее через людей, над ним поставленных, получить, если он рассматривает поставленного над ним человека, как ангела Божиего. Мы знаем, что без Промысла Божия не получается ничего: наш президент не стал бы президентом без воли Божией, директор нашего предприятия не стал бы директором без воли Божией, наш бригадир, если мы работаем в бригаде, не поставлен был бы бригадиром без воли Божией. А главное, что воля Божия направлена лично на каждого человека. Президент поставлен для меня, директор поставлен для меня, и бригадир поставлен для меня. Как-то Господь такую задачу, которая непосильна человеческому уму, решает: с одной стороны, он для всех президент, для всего коллектива директор и для всей бригады бригадир, но в то же время это и лично для меня. Поэтому мы можем быть уверены, что это наилучший президент для нас, наилучший директор для нас и наилучший бригадир для нас. А если мы работаем младшим дворником, то старший дворник тоже поставлен для нас и тоже по воле Божией. Итак, через начальствующих над нами людей, через их волю черпаем мы волю Божию, если желаем ее там найти.

*Выписки из сочинений
святителя Феофана Затворника,
сделанные архимандритом
Иоанном (Крестьянкиным)*

КАК ДУШУ СПАСАТЬ?

Что сказать тому, кто спросит: как душу спасти?

Вот что: покайся и укрепись силою благодатною в Таинствах, ходи путем заповедей Господних, по тому руководству, какое дает тебе Святая Церковь через богодарованное пастырство. И все это должно совершать в духе веры искренней, не размышляющей. В чем же вера?

В сердечном исповедании, что Бог в Троице покланяемый, все создавший и о всем промышляющий, спасет нас, падших, силою крестной смерти воплотившегося Сына Божия, благодатию Пресвятаго Духа, во Святой Своей Церкви.

В земной жизни полагаются только начатки обновления. В будущем же веке оно явится во всей своей славе, так что и ум постигнуть, и язык изрещи не могут...

Боже наш, как велики обетования Твои!.. Как же ходить неуклонно путем заповедей?

На это одним словом не ответишь.

Жизнь сложное дело.

Вот что требуется:

а) Покайся и обратись ко Господу, познай свои грехи, оплачь их с сокрушением сердечным и исповедуй перед духовным

отцом, дай обет перед лицом Господа не оскорблять Его более грехами своими.

б) Затем, пребывая в Боге умом и сердцем, телом же трудись в исполнении лежащих на тебе обязанностей.

в) В этом труде паче всего блюди сердце свое от худых помыслов и чувств: гордости, тщеславия, гнева, осуждения, ненависти, зависти, презрения, уныния, пристрастия к вещам и лицам, рассеянности, многозаботливости и всего того, что отдаляет от Бога ум и сердце.

г) Чтобы устоять в этом труде, положи наперед не отступать от того, что сознаешь должным, хоть бы и умереть пришлось. Для этого с самого начала произволением приноси жизнь свою в жертву Богу, чтобы жить не себе, а только одному Богу.

д) Подпорою жизни в этом порядке служит смиренное предание себя в волю Божию и ненадеяние на себя; а духовное поприще, на котором совершается эта жизнь, есть терпение, или непоколебимое стояние в порядках спасительной жизни, с благодушным перенесением всех сопряженных с тем трудов и неприятностей.

е) Подпорою терпения служит вера, уверенность, что, работая Богу, ты раб Его, а Он твой Владыка, Который видит твои труды, благоугождается ими и ценит их. Надежда, что помощь Господа Бога, покрывающего тебя, всегда готова тебе и низойдет на тебя во время благопотребное, что Бог не покинет тебя до конца жизни, и, сохранив тебя верным заповедям Его сре-

ди всех искушений, введет через смерть в вечное Царство Небесное. Любовь денно и ночью помышляет о возлюбленном Господе, заботится творить одно угодное Ему и избегать всего, что может оскорбить Его словом, делом и помышлением.

ж) Оружие такой жизни есть: молитва церковная и домашняя, посильный пост по Уставу Церкви, бдение, уединение, телесный труд, частое исповедание грехов и святое причащение, чтение Слова Божия и писаний отеческих, беседа с людьми богобоязненными, частое совещание со своим духовным отцом о всех случаях внутренней и внешней жизни. Учредитель всех этих подвигов есть благоразумие с советом опытных.

з) Огради себя страхом. Для сего помни последняя твоя – смерть, Суд, ад, Царство Небесное. Более, всегда внимай себе: сохрани ум трезвенным и сердце несмущенным.

и) Последнею же целью поставь возгревание духа, чтобы духовный огонь, возгоревши в сердце твоём, собрав все силы воедино, начал созидать твоего внутреннего человека и попалять терние твоих грехов и страстей. Так устройся, и благодатию Божией спасешься.

ПУСТЫННОЖИТЕЛЬСТВО В МИРУ

Есть удаление от мира телом – это удаление в пустыню; но можно удалиться от мира и оставаясь в миру – это удаление из него

образом своей жизни. Первое не для всех уместно и не всем под силу; а второе обязательно для всех и всеми должно быть исполняемо.

Вот к этому и приглашает нас в своем каноне святой Андрей, когда советует удалиться в пустыню благозаконием.

Брось обычай мира и всякое действие, всякий шаг совершай так, как повелевает благой закон Евангельский, – и будешь жить среди мира, как в пустыне.

Между тобой и миром это «благозаконие» станет как стена, из-за которой не будет тебе мир; хоть и перед глазами будет он у тебя, да не для тебя.

У мира свои чередования и изменения, а у тебя свой чин и свои порядки. Он пойдет в театр, а ты в церковь; он будет танцевать, а ты – класть поклоны; он пойдет гулять, а ты останешься дома, в своем уединении; он будет упражняться в празднословии и смехотворстве, а ты – в молчании и богохвалении; он – в утехах, а ты – в трудах; он в чтении пустых романов, а ты в чтении Слова Божия и отеческих писаний; он на балах, а ты в беседе с единомышленниками твоими или с отцом духовным; он в корыстных расчетах, а ты в богомыслии.

Начертай себе правила и порядки жизни, противоположные обычаям мира, – и будешь в мире жить, как в пустыне, – вне мира, ни тебя не будет видно в мире, ни мира в тебе. Таким образом, и в миру ты будешь пустынножителем.

ТВОРИ МИЛОСТЫНЮ СО СМирЕНИЕМ

Милосердие выше девства, поста и молитвы. Милосердный, живущий по заповедям и без девства, есть подражатель Богу, Который говорит: *будьте милосерды, как Я милосерд* (Лк. 6, 36).

Ты беден, терпишь недостаток, нужду; будь милостив по своим возможностям. Бог ценит произволение и усердие, а не количество денег; подашь бедному и одну копейку, Бог оценит ее лучше сотен и тысяч рублей, поданных богачом из тщеславия и самолюбия.

Тщеславие и гордость портят всю цену милосердия; пример тому фарисей, дававший десятину доходов своих. Две лепты усердия и смирения бедной вдовицы оказались в очах Божиих больше тщеславных жертв богача.

Милосердие очищает множество грехов. Нищие для того и являются на нашем пути, чтобы испытывать сердца христиан, они — проба для нас, и на Страшном Суде Божиим будут или нашими ходатаями, помощниками и покровителями, или обвинителями в жестокости.

Блаженны будут тогда милостивии, ибо они помилованы будут.

«ВИНОВНЫХ НЕ ИЩИТЕ! МОЛИТЕСЬ!»

Отец Иоанн говорил, что каждое время ставит и перед Церковью, и перед теми, кто ищет спасения, сообразные задачи. Неизменно только одно: при любых обстоятельствах сохранить веру и любовь к Богу. Премудрость Божия дала нашему времени наглядные примеры Своего могущества в видимых подвигах новомучеников и исповедников Российских.

«...Если пшеничное зерно, пав в землю, не умрет, то останется одно; а если умрет, то принесет много плода» (Ин. 12, 24).

И новомученики стали семенем будущего возрождения Православной России. Они умирали ради спасения грядущих по ним. Монашеские кельи, рассеянные по всей многострадальной стране, хранили Дух Божий в тайне от духа вражия. Нередко отец Иоанн утешал изнемогающих от безнадёжности словами: «Мы-то с вами еще не до крови сражались. Надо потерпеть эту сердечную тугу с молитвой веры и упования — это наше дело, а Господь сделает Свое — сохранит Православие и Церковь Российскую. И если десять ветхозаветных праведников спасли Израиль от гнева Божия, то не усомнимся и мы теперь в спасении России, когда миллионы россиян в годину испытания своею кровью засвидетельствовали верность Богу. А многие из оставшихся в живых противопоставили 70-летним бесовским соблазнам свою тайную молитву, любовь к Церкви и

жизнь свою страдальческую. Так неужели Промысл Божий ушел из нашей жизни, оставив нас на произвол человеческих страстей и вражией тирании? Быть этого не может! А значит, камо бежим от лица Божия, от гнева Божия, от любви Божией? Это Он возвел на крест Россию, и, значит, только этот крест нам во спасение. Будем же верить Божиим обетованиям и любви Его».

Батюшка воскрешал в своей памяти примеры из жизни Святых Отцов в смутные времена истории и тем вдохновлялся на труды. Монахи, несущие свет Православия миру, были ему примером.

А святой праведный отец Иоанн Кронштадтский! Не был ли и он произвольным монахом без мантии, России Богом данный? Не стал ли и он прообразом для священнослужителей и для монахов – тех, кому предстояло сохранить евангельский дух в условиях всеобщего отступления?

Вспоминал отец Иоанн и рассказы дорогих его сердцу Глинских старцев о том, как разоряли пустынь, как пошли они по миру без ропота. И многие ли понимали тогда, что это была забота Божия о сохранении духа евангельского, духа монашеского.

Монахи, выброшенные из монастырей жестокими гонителями, пошли по миру не с протянутой за подаянием рукой – они сами понесли миру подаяние от Бога – сердце свое с возженным в нем светом Божией Истины...

Зажглись монашеские лампы во многих приходах, где приняли изгнанников.

Зажглись в домах, где они поселились. Пример живущих единым на потребу вдохновлял многих. Влиянием монахов люди начинали жить иными думами и заботами, отстранившись от безбожной идеологии и от горечи видимого разрушения. Как бы ни был лют дух вражий, не могли богоборцы проникнуть в то, что было под покровом тайны. Сила веры, хранимая Богом в этой тайне, имела силу жизни. И чем больше уничтожали носителей Живого Духа, тем ощутимее становилась эта жизненная сила. На исходе XX века стало очевидно, что враг запят от Бога и посрамлен. Таков Промысл Божий. Таким было время и путь монашеский в юдоли этого времени.

...Празднование 1000-летия Крещения Руси вылилось в общенародное торжество – вопреки духу времени – и приоткрыло тайные процессы христианской жизни в атеистической стране. Повторное обретение мощей преподобного Серафима Саровского всколыхнуло Россию и ознаменовало возвращение ко Христу. Первостепенной задачей Церкви стало возрождение монастырей. Предстоял долгий труд по восстановлению напроочь разрушенного христианского уклада жизни. Народ к этому времени почти утратил понятие о евангельских истинах и заповедях Божиих.

Монашество опять призывалось стать светом миру, путеводителем ко Христу.

Проникая духом в суть происходящей с россиянами трагедии, отец Иоанн взывал с амвона: «Забыта душа – райская птица, жи-

вущая в нашем бренном теле. Она изнывает голодом, который не утолят все призрачные сокровища наших стяжаний. И стонет душа, и плачет, и болит до времени, пока мы окончательно не погребем ее, нашу бессмертную душу, под хламом наших страстей, и она умолкнет».

Отвечая на духовные запросы времени, отец Иоанн составляет книгу «Размышления о бессмертной душе». Пишет письма – азбуку духовной жизни современного человека. Призывая преодолевать расслабление и беспечность, он находит слова утешения и надежды для растерявшихся людей:

«Дорогие мои! Нельзя в наше время жить бездумно. Мы все, даже и те, кто уже давно в ограде Церкви, испытываемся сейчас силой всяких соблазнов, в том числе и силой нового религиозного сознания, ложной христианской духовности. И во всем этом является апокалиптический образ великого отступления, который охватит весь род человеческий перед концом света. Но пока еще время спасительное, и Господь – любящий Отец – ждет нашей ответной любви. Идем по жизни, на пути спотыкаемся, иногда и падаем, встаем и опять идем. Несем Крест, и им возносится душа наша к Богу. Таков путь возрождения души и очищения ее. И мы, дорогие мои, от этого пути не откажемся. Наши искушения и падения рождают в нас понимание происходящего вокруг и в себе и учат состраданию к людям. Они же и к Богу нас приближают осознанием соб-

ственной слабости и Его силы, явленной нам теперь в помощи Божией».

[illegible]

И скажем словами пророка: «Сокры мя в тайне селения Своего». Знает Господь, как сохранить любящих Его, в этом не сомневайтесь и этому верьте безраздельно. Но какие испытания грядут впереди, мы можем только догадываться, и то отчасти. И надо помнить – это будут наши спасительные испытания, если пройдем сквозь них, сохранив веру и доверие Богу. А если падем с верой на поле жизненной брани, то мучениками и исповедниками. И как было бы это утешительно, но не всем дает Бог это избранничество.

дем же так жить, чтобы и жизнь была Христос, и смерть – приобретение».

Последняя всенощная, за которой молился отец Иоанн, была посвящена памяти новомучеников и исповедников Российских, и сонм их стоял у Престола Божия при его последнем причастии Святых Тайн на земле.

Время неумолимо отсчитывало годы. Отец Иоанн отдавал им свою дань. Устремление к вечности не умаляло в нем радости жизнелюбия. Им он одухотворял то жизненное пространство, в котором жил, и всех тех, кто входил в его орбиту. Изредка от него можно было услышать откровение, что небо любит он уже больше, чем землю. Вечность манила и звала его, и он с готовностью ждал встречи с ней. И только благодарность и радость ожидания звучат в его последних письмах: «А я, прожив всю жизнь в народной молве, благодарю Бога, что хоть в последний час жизни Он даровал мне сладость уединения и молитвы неразвлекательной и новый образ жизни – преддверие вечности и радости богообщения».

Тревогу духовных чад о скорой разлуке он успокаивал словами: «Кто нас отлучит от любви Божией и в Нем от любви друг к другу?»

...Готовясь к исходу, он утешал нас: «А кто воспретит нам общаться? Ты приходи в пещеры, келья мне там уже готова, там с тобой и поговорим, и все вопросы разрешим».

...Сейчас, когда он ушел, понимаешь, как мало мы его ценили, и не дорожили, и даже, как ни странно, иногда и сердились на него. И вот его нет с нами, и стало для всех очевидным, что только крепость его духа, сила его любви незримо творила с нами и в нас духовное преображение. Он стяжал благодать Святого Духа настолько, что от нее возжигались наши едва теплящиеся к Богу души и сердца. Пример его жизни явил нам, что такие трудности, как гонения, лишения, скудость, теснота, не помешали, а, наоборот, закалили и утвердили на пути следования за Христом.

И к батюшке хочется отнести похвальное слово св. Ефрема Сирина: «Кто пребывает в истине, тот подлинно и Богу всегда благоугоден, и всем людям полезен, в братстве прекрасен и во всяком деле правилен»...

2000 год. Декабрь.

...На пороге нового столетия отец Иоанн несколько дней пробыл в полном затворе. Он не выходил из своего уединения ни днем, ни ночью. Когда же вернулся, лицо его еще долго носило отблеск нездешнего мира.

Келейнице своей он подал конверт. На ее вопросительный взгляд произнес одно слово: «Посмотри». В конверт были вложены два листа в клеточку. Один из них с неровным краем, очевидно, вырванный в спешке.

Из написанного явствовало, что Бог доверил отцу Иоанну видеть тайну жизни

нашего времени. Ее отец Иоанн унес с собой. Два дня подряд, повторяя одно и то же видение, Господь через него дал живущим Свое Завещание:

Бог и слышит что я добрый
для Вашего враждующего
внезапной кончины людей
Виною не пили, виновных не шут!
Нужнее! Сутью в жизни всегда
и во всем обогоржен.
Почетливый 22/4.11.15. г.нз
С.И.

Бог и слышит что я
добрый для Вашего враждующего
людей. Внезапной кончины
людей. Виною не пили, виновных
не шут! Нужно! Сутью в жизни
всегда и во всем обогоржен.
Вторник 23/5 11.11.15. г.нз
С.И.

«Стой и смотри, что Я допустил для вашего вразумления без внезапной кончины людей.

Виновных не ищите, виновных не ищите!

Молитесь! Будьте в жизни всегда и во всем осторожны.

Понедельник 22/4 дек. 11ч. 45 м. дня».

На втором листе написан слово в слово тот же текст и под ним дата:

«Вторник 23/5 11ч. 45 м. дня».

Оба листка запечатлены подписью отца Иоанна.

Инок Божий отец Иоанн прошел сквозь стремнины современной нам жизни и стал иным в этом мире, стал не от мира сего и вошел со своим жизненным Крестом в радость Воскресения.

Кто знает и может измерить глубину и тайну его жизни?

В одном из воспоминаний о нем написано: «Он сделал себя прозрачным, чтобы через него люди видели Бога».

Сам же отец Иоанн, останавливая всякое проявление внимания к себе, говорил:

«Вспоминали ли? Ибо же вспоминали?
О ком это? О человеке, проводившем всю
свою жизнь на служении! Это мне одно
вспоминали: покаяние и упование, покаяние и
упование!!!»

**Молитвы,
записанные
архимандритом
Иоанном
(Крестьянкиным)**

Благослови, Господи!

Слава Тебе, Господи!

Спаси, Господи, погибаю!

Изведи из темницы душу мою!

Настави мя, Господи, на путь!

Не даждь во смятении ноги моя!

Боже, милостив буде мне грешному!

Господи! Аще хочеши, можеши.

Обаче не моя, но Твоя воля да будет.

Господи! Тебе все ведомо; сотвори со мной, как изволишь. Аминь.

Крест Христов, освященный на весь мир благодатию и кровию Господа нашего Иисуса Христа, дан нам оружие на всех врагов наших видимых и невидимых во имя Отца и Сына и Святого Духа. Аминь.

Боже! Ты знаешь все, и любовь Твоя совершенна, возьми же жизнь моих близких (болящих и страждущих) в Свою руку и сделай то, что жажду сделать, но не могу.

Господи, мой Господи, радости моя, даруй ми, да возрадуются о милости Твоея.

Господи! В несении Креста моего Твоей десницей мне ниспосланного укрепи меня вконец изнемогающего.

Даруй мне, Господи, благодать отныне уклоняться от зла, обуздать страсти, отвергнуть греховные навыки, делать добро, быть всегда осторожным в жизни, осмотрительным во всех делах моих и словах. Плакать и сетовать о моем окаянстве до конца жизни моей.

Милосердый Господь! Пошли благодать Твою в грешное сердце мое, да испепелит сила Твоя Божественная всякое терние в нем, и принесет оно, восприявши слово Твое, плод по благословию Твоему. Нищ есмь и убог, но Ты помози ми. Аминь.

Матерь Божия! Молю Тя, егда душа имать разлучитися от телесе, тогда предстани ми, Богообрадованная, и врагов советы разруши, ищущих поглотить мя, яко да освободився Тобою князей тьмы, части избранных сподоблюся молитвами Твоими. Аминь.

МОЛИТВА О ДАРОВАНИИ МОЛИТВЫ

Многомилостиве Господи! Сподоби меня Божественного дарования святой молитвы,

изливающейся из глубины сердечной, собери рассеянный мой ум, дабы всегда стремился он к Тебе, Создателю и Спасителю моему; сокруши разжженные стрелы лукавого, отторгающие меня от Тебя; угаси пламень помыслов, сильнее огня пожирающих меня во время молитвы; осени меня благодатию Пресвятого Твоего Духа, дабы до окончания моей грешной жизни Тебя Единого любить всем сердцем, всею душою и мыслию, и всею крепостию; и в час разлучения души моей от бренного сего тела, о Иисусе Сладчайший, прими в руце Твои дух мой и помяни меня, егда приидеши во Царствие Твоем. Аминь.

**МОЛИТВА
СВ. АРХАНГЕЛАМ
И АНГЕЛАМ**

Св. Архистратиге Божий Михаил, победитель всем страстям моим.

Св. Архангеле Гаврииле, – вестниче Божий, возвести мне час смерти моей.

Св. Архангеле Рафаиле, – целителю, исцели болезни мои телесные и душевные.

Св. Архангеле Урииле, – просветителю, просвети моя чувства душевные и телесные.

Св. Архангеле Салафииле, – молитвенниче Божий, моли Бога о мне грешном и внуши мне благие помыслы, возносящие душу к Богу.

Св. Архангеле Иегудииле, – славителю, прослави меня добрыми делами.

Св. Архангеле Варахииле, – благословителю, благослови всю мою жизнь проводить в душевном спасении.

Св. Архангелы, Ангелы, Началы, Престоли, Господства, Серафимы, Херувимы, Силы, Власти – молитесь Бога о мне грешном.

Архангел Михаил – Архистратиг Небесных Сил – обладает беспримерною силою Божию (Дан. 10. 13, 21; Откр. 12, 7 – 9).

Архангел Гавриил – вестник силы и тайн Божиих (Дан. 8. 16; 9. 21 – 22; Лук. 1. 5 – 38).

Архангел Рафаил – врач недугов человеческих (Товита 3. 16; 12. 15).

Архангел Уриил – сияние света Божественного (3 Езд. 4. 1; 5. 20; 10. 28).

Архангел Салафииле – Божий молитвенник за людей (3 Езд. 5. 16).

Архангел Варахиил – податель Божьего благословения (Товита 12. 15).

Архангел Иегудиил – славитель Божий (Святитель Димитрий Ростовский, за 8 ноября).

РАЗДЕЛ II

Архимандрит Филарет (Кольцов)

ПАСТЫРСКОЕ СЛУЖЕНИЕ АРХИМАНДРИТА ИОАННА (КРЕСТЬЯНКИНА)

Глава 1

ПАСТЫРСТВО И СТАРЧЕСТВО

**Особенности пастырского служения,
его основные задачи**

*“Образ буди верным словом, житием,
любовию, духом, верою, чистотою”
(1Тим. 4:12)*

Начало ветхозаветному священству положено словами Господа: «Приведи к себе Аарона, брата твоего, и сыны его от сынов Израилевых, да священствуют Мне» (Исх. 28:1–3). Началом же священства новозаветного стало служение Истинного Пастыря Господа Иисуса Христа, это служение восприняли по Сошествии Святого Духа в день Пятидесятницы Апостолы, от них передается оно избранным достойным преемникам по сей день, не по рождению, в отличие от ветхозаветного, но благодатью Святого Духа, нисходящей в таинстве Священства: «Каждому же из нас дана благодать по мере дара Христова... И Он поставил одних Апо-

столами, других пророками, иных Евангелистами, иных пастырями и учителями, к совершению святых, на дело служения, для созидания Тела Христова, доколе все придем в единство веры и познания Сына Божия» (Еф. 4:7, 11–13).

Пастырское служение подразумевает следующую деятельность: богослужебную, проповедническую и душепопечительную. В «Книге должностей пресвитеров приходских»^{*} указаны четыре обязанности священника: первая – «*проповедовать* слово Божие, не упуская благовременного случая, и тем прихожан своих приводить в познание веры и к житию честному христианскому».

Вторая – «Препровождать житие, согласное учению евангельскому, и тем *представлять себя примером* святых жизни». От священника в связи с необыкновенной высотой его служения требуется особая чистота и добродетель. О качествах, необходимых пастырю, Апостол Павел говорит в 1-м послании Тимофею (1 Тим. 3:1–7). По словам Иоанна Лествичника, «врач духовный есть тот, кто стяжал и тело и душу свободные от всякого недуга и уже не требует никакого врачевства от других»^{**}. Иоанн Златоуст говорит: «Когда он призывает Святого Духа и совершает страшную жертву и часто прикасается к общему всем Владыке, тогда, скажи мне, с кем на ряду мы поставим его? Какой потребуем от него

^{*} О должностях пресвитеров приходских. – М., 2004.

^{**} Иоанн Лествичник, прп. Слово особенное к пастырю. // Иоанн Лествичник, прп. Лествица. – М., 2001. – С. 253.

чистоты и какого благочестия? Подумай, какими должны быть руки, совершающие эту службу, каким должен быть язык, произносящий такие слова, кого чище и святее должна быть душа, приемлющая такую благодать Духа?»^{*}.

Третья обязанность – «строение Таин Божиих, которых единственно тот предмет и намерение есть, чтоб верующих во Христа Господа утвердить в вере и святом житии, и сим средством совершить их в жизнь вечную, во Царствие Небесное»^{**}.

Четвертая – молитва, без которой пастырь не может ни проповедовать, ни священнодействовать.

Пастырство – самый высокий род служения. Священник совершает таинства, в которые «желают проникнуть ангелы» (1 Петр. 1:12). Но даже ангелы не могут вязать и разрешать грехи – «что вы свяжете на земле, то будет связано на небе» (Мф. 18:18). Почему эта власть отдана человеку? – «Дабы по строгости они <ангелы> внезапно не поражали молниею грешников из народа; но человеку... вверено это седалище... чтобы он вследствие собственных прегрешений был более человеколюбивым к грешнику»^{***}.

Священник является молитвенником за весь мир, по словам святителя Иоанна Зла-

^{*} Иоанн Златоуст, свт. О священстве. Слово шестое, п. 4. // Полное собрание сочинений святителя Иоанна Златоуста в двенадцати томах. – Т. 1. – Кн. 2. – М., 1991.

^{**} О должностях пресвитеров приходских. – М., 2004. – С. 5.

^{***} Цит. по: Алфавит духовный. Святитель Иоанн Златоуст: Сборник. – М., 2005. – С. 463.

тоуста, «он так приступает к Богу, как бы ему вверен был весь мир и сам он был отцом всех, прося и умоляя о прекращении повсюду войн и усмирении мятежей, о мире и благоденствии, о скором избавлении от всех тяготеющих над каждым бедствий частных и общественных» *. Священник – посредник, призванный преображать человеческие души, возводя их от земного к небесному. Важнейшие части его служения – оправдание («Ибо если служение осуждения славно, то тем паче изобилует славою служение оправдания» – 2 Кор. 3:9) и примирение с Богом помраченных грехом душ («Все же от Бога, Иисусом Христом примирившего нас с Собою и давшего нам служение примирения, потому что Бог во Христе примирил с собою мир, не вменяя людям преступлений их, и дал нам слово примирения. Итак, мы – посланники от имени Христова, и как бы Сам Бог увещевает через нас; от имени Христова просим: примиритесь с Богом» – 2 Кор. 5: 18–20). По примеру Господа, пастырь должен заботиться не только о пастве в целом, но и о каждой отдельной душе человеческой: «Я буду пасти овец Моих и Я буду покоить их, – говорит Господь Бог. – Потерявшуюся овцу и угнанную возвращу, и пораненную перевяжу, и больную укреплю, а разжиревшую и буйную истреблю; буду пасти их по правде» (Иез. 34: 15–16).

О сложности пастырского служения святитель Григорий Богослов говорил: «Править

* Иоанн Златоуст, свт. О священстве. Слово шестое, п. 4. // Полное собрание сочинений святителя Иоанна Златоуста в двенадцати томах. – Т. 1. – Кн. 2. – М., 1991.

человеком, самым хитрым и изменчивым животным, по моему мнению, действительно есть искусство из искусств и наука из наук»^{*}.

Словом «οἱ πρεσβύτεροι» в Новом Завете называются предки, старейшины народа, пресвитеры, «священник» означает также «старший», «πρεσβυς» – старый, старец. Конечно, понятия священства и старчества, несмотря на некоторое этимологическое родство, не могут быть синонимичными. По словам митрополита Антония Сурожского, «старец – это не просто человек, который долго занимался пастырской работой и приобрел какой-то навык или опытность; старец в настоящем смысле – это нечто иное, это благодатное состояние. Старцев не “выделяют”, старцы силой Святого Духа рождаются»^{**}. Он выделяет три степени духовников. Основной уровень – священник – имеет благодатную силу совершать таинства. Главная опасность в том, что «молодые неопытные священники, не обладая еще духовной зрелостью и значительным жизненным опытом, думают, что уже вправе повести кающегося грешника на небо. Следующая ступень – это отцовство. Оно заключается в том, что один человек – необязательно даже священник – родил к духовной жизни другого человека, увидевшего в образе своего

^{*} Цит. по: Алфавит духовный. Святитель Григорий Богослов: Сборник. – М., 2005. – С. 371.

^{**} Антоний (Блум), митр. Берегитесь братья мои священники! Беседа с корреспондентом журнала «Церковь и время» 17.03.2004. // Интернет-публикация: Православное информационное агентство «Русская линия», библиотека периодической печати (<http://www.rusk.ru/st.php?idar=315275>).

наставника сияние вечной жизни... Между духовным отцом и учеником возникают душевная связь и взаимное понимание».

И, наконец, третья ступень – старчество – «уровень тех людей, которые, говоря образно, почти всю дорогу прошли до дверей Царства Небесного, может быть, не вошли в него, а может, допущены были в него, но были посланы обратно, на землю, к нам, чтобы нас вести в это Царство. Вот это старец. Это человек, который весь путь прошел до глубин своей души, дошел до того места, где запечатлен образ Божий в нем, и который может говорить из этих глубин. (...) Это люди, которых коснется благодать Святого Духа и которые отзовутся на нее и будут верными, – верными тому, чему учит нас Христос, и верными тому, что говорит Дух Святой в их душах»*.

Феномен старчества, происхождение и краткая история старчества

Собственно, старец мог и не быть священником, в первую очередь значение имел духовный опыт (чему яркий пример – преп. Антоний Великий и преп. Антоний Печерский). О происхождении старчества приведем здесь высказывание архиепископа Никанора (Бровковича): «Кто первый старец?

* Антоний (Блум), митр. Берегитесь братья мои священники! Беседа с корреспондентом журнала «Церковь и время» 17.03.2004. // Интернет-публикация: Православное информационное агентство «Русская линия», библиотека периодической печати (<http://www.rusk.ru/st.php?idar=315275>).

Ветхий денми Бог, безначальный, бесконечный, всякого своего создания старейший, Сый, удостаивающий носить собственное Свое Имя пресвитера (старца), удостаивающихся служить в степени пресвитерства»*. Митрополит Трифон (Туркестанов) в своем исследовании древнего и Оптинского старчества утверждает, что «идея старчества, начинаясь с первой главы книги Бытия, проходит по всему Ветхому Завету, вплоть до явления Спасителя»**, ее воплощают пророки, благочестивые первосвященники, Илия, Елисей, Илий, Самуил, Нафан, Давид... Последним представителем ветхозаветного старчества является Иоанн Предтеча: «Народ, толпами грядущий к нему за наставлениями, и его уроки о покаянии и верном пути ко спасению... не составляют ли признаков старчества в том виде, как оно впоследствии выразилось?»*** В Новом Завете «старцами» называют себя св. Апостолы (2 Ин.1:1, 3 Ин.1:1, Флм.1:9), которым Самим Господом было сказано: «Слушающий вас Меня слушает, и отвергающий вас Меня отвергается, а отвергающий Меня отвергается Пославшего Меня» (Лк. 10:16).

В основе старчества лежит идея полного послушания духовному наставнику во имя любви ко Господу Иисусу Христу, который Сам явил пример послушания: «даже до смерти» (Флп.2:8). Святитель Василий

* Никанор (Бровкович), архиеп. Поучение о подчинении старшим. // Слова и речи. Т. 5. – С. 105.

** Трифон (Туркестанов), митр. Древнехристианские и Оптинские старцы. – М., Мартис, 1997. – С. 9.

*** Там же. – С. 88.

Великий и преподобный Григорий Синаит видели в Пресвятой Троице образ старческого водительства*, ссылаясь на евангельские слова: «Сын ничего не может творить Сам от Себя, если не увидит Отца творящего: ибо что творит Он, то и Сын творит также» (Ин.5:19) и Дух Святой говорит не от Себя (Ин.16:13). Исследователь оптинского старчества И. М. Концевич отмечает связь старческого служения с пророческим, одним из трех родов служения, указанных апостолом Павлом: «Он <Христос> поставил одних Апостолами, других – пророками, иных – Евангелистами, иных – пастырями и учителями, к совершению святых, на дело служения, для созидания Тела Христова» (Еф. 4:11–12). Служение пророков заключается в первую очередь в назидании, увещании и утешении (1 Кор. 14:3), так и монастырские старцы «обладая даром прозорливости, (...) всех назидали, увещевали и утешали, исцеляли от болезней духовных и телесных. Предостерегали от опасностей, указывали путь жизни, открывая волю Божию»**.

История старчества далее неразрывно связана с историей монашества, зарождение которого относится к III в.

Преподобный Антоний Великий (251–356), основатель первой отшельнической общины, первые годы своей подвижнической

* См.: Добротолюбие: В 5 т. Пер. свт. Феофана Затворника. – Сергиев Посад: Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1993. – Т. 5. – С. 236–237.

** Концевич И. М. Оптина пустынь и ее время. – Сергиев Посад, 1995. – С. 8.

жизни, как известно, жил в пещере, находясь под руководством старца-отшельника. Много лет спустя старческое водительство стало обязательным и в собравшейся вокруг преподобного общине, несмотря на то, что ее члены жили обособленно, предаваясь уединенному подвигу.

В общежительном монашестве, основателем которого был преподобный Пахомий Великий (292–348(349?)), старческое руководство также являлось частью устава. По утверждению проф. С. И. Смирнова, исследователя древнего старчества, «полную свою организацию старчество получило только в общежительных монастырях, начиная с кинувии в Тавенниси. Преподобный Пахомий, основатель общежительного монашества и первый его законодатель, сам имел старца-руководителя Паламона или Палемона»*. В египетском патерике «Изречения египетских отцов» (V в.) и в патерике «*Verba seniorum*» духовно опытный монах, обучавший новоначальных иноков подвижнической жизни в монастыре, взявший на себя руководство душой и волей юных подвижников, называется «духовным отцом» (*pater spiritualis*), по своим обязанностям он был именно тем, кто позднее стал называться славянским «старец», часто он не был ни настоятелем, ни священником, однако в небольших монастырях духовным отцом являлся сам игумен. (Подробнее исследование этого понятия см. в цитированной выше работе С. И. Смирнова:

* Смирнов С. И. Духовный отец в древней восточной церкви. – М., 2003. – С. 29.

«Именем “духовный отец” в то время назывался старец инок, наставник или руководитель его в подвижничестве, установленный и единый для каждого лица, индивидуальный руководитель в отличие от настоятеля, общего руководителя братства»^{*}).

Об особенностях подвига духовного водительства преп. Ефрем Сирин, обращаясь к старцам, пишет: «Тебе, брат, вверена душа, препояшь чресла свои, как муж, потому что не малый совершаешь подвиг; ты принял на себя дело душ совершенных. Потому весьма трезвьись, великого внимания требует дело, не пренебрегай им, напротив того, взаимное наше обращение да будет во всякой святости, чтобы, по невнимательности нашей, враг не посеял чего-либо своего, воспользовавшись послушанием подчиненного. А старшие должны быть для младших образцом всякой добродетели, чтобы не подать нам вину хотящим вины... Новоначальным должно управлять с рассуждением, не налагать на него бремени по тщеславию и не пренебрегать души его... Приложи все старание представить тело его жертву живу, благоугодну Богу, чтобы и нам не быть осужденными с теми, которых обвиняет апостол, говоря: “Имуще образ благочестия, силы же его отвергшиися” (1 Тим. 3:5)»^{**}.

С V в. начинается история афонского монашества. Вследствие постановления

^{*} Смирнов С. И. Духовный отец в древней восточной церкви. – М., 2003. – С. 10.

^{**} Цит. по: Смолич И. Русское монашество. 988–1917. М., 1997. – С. 324.

Шестого вселенского собора о переселении монахов из городов в пустыни, император Константин Погонат отдает им во владение Афон. Вначале здесь устанавливается отшельничество, затем, в X в., по причине упадка отшельнической жизни, св. Афанасий основывает здесь общежительную лавру, вследствие чего начинается борьба двух взглядов на подвижничество, и духовное делание ослабевает. В XIII в. Афон был захвачен латинянами (освобожден в 1313г.).

Возрождение его происходит в XIV в., оно связано с признанием Церковью учения исихастов, деятельностью преп. Григория Синаита (†1346) и свт. Григория Паламы (†1360). Их взгляды отразились в творениях многих церковных писателей эпохи духовного расцвета Афона – святителей Каллиста, патриарха Константинопольского, Каллиста Катафагиота, Симеона, архиепископа Солунского, Филофея, патриарха Константинопольского. Затем, с наступлением владычества турок (1371г.), снова наступает упадок, новое возрождение исихии происходит во второй половине XVIII в. и связано с именем преп. Никодима Святогорца (1748–1809), долгое время изучавшего творения отцов-исихастов и создавшего известный труд «Добротолюбие», переведенный на славянский язык преп. старцем Паисием Величковским (1722–1794), возродившим традицию старчества в Молдавии и России.

Именно на Афоне находятся истоки рус-

ского монашества: его основоположник преподобный Антоний Печерский (†1073) принимает здесь постриг. По возвращении из Греции в Киев преп. Антоний обошел все монастыри, но духовная жизнь ни одного из них его не удовлетворила, и преподобный выбирает местом своих подвигов пещеру, вокруг которой со временем вырастает Киево-Печерский монастырь.

Преподобного Антония и его ученика и сподвижника преподобного Феодосия Печерского (†1074), положившего на Руси начало общежительному монашеству, некоторые исследователи (митр. Трифон (Туркестанов), И. М. Концевич) считают первыми русскими старцами, основателями печерского старчества.

«Благодаря общению с Востоком, русская духовная жизнь в известном отношении была отражением его духовной жизни, и процветавшая там традиция старчества передавалась и нам», – утверждает И. М. Концевич.

Преподобный Антоний, по его мнению, является старцем, т.к. «возвещал волю Божию», преподобный Феодосий – поскольку «принимает откровения помыслов, руководит духовными чадами и облечен благодатными дарами (харизмами)»*.

Однако существует и другое мнение: так, исследователь И. К. Смолич, утверждает, что в Печерском монастыре преп. Феодосия не обнаруживается никаких следов стар-

* См.: Концевич И. М. Стяжание Духа Святого в путях Древней Руси. – М., 1993.

чества как особого установления, предназначенного для воспитания новоначальных иноков (только в лице самого игумена соединяется настоятель и духовный отец): преп. Феодосий опирался на знания о византийском монашестве, полученные от преп. Антония, и устав, привезенный последним из Константинополя. Преп. Антоний был на Афоне вскоре после победы преп. Афанасия, боровшегося за введение на Святой горе общежительного устава, неизвестно, сохранилось ли к этому времени старчество в особножительных монастырях, но, по крайней мере, оно не было широко распространено ни на Афоне, ни в Константинополе. «Когда прп. Феодор Студит (†826) говорит о “*pater spiritualis*”, — отмечает исследователь, — он имеет в виду настоятеля обители. Великий Студит был ревнителем общежития, такого, когда вся власть в монастыре сосредоточена в руках настоятеля. Монастырский устав, введенный Феодосием в Печерском монастыре, является... особой редакцией Студийского устава. Подобно прп. Феодору, Феодосий был сразу и настоятелем, и духовным отцом монахов своей обители... В деятельности прп. Феодосия власть игумена оттеснила старчество на задний план отчасти потому, что в первые века монашества на Руси крайне необходимо было предельно возвысить авторитет настоятеля и таким образом углубить чувство послушания у монахов. Поэтому в Киево-Печерском патерике, который повествует о жизни обители после кончины ее святого

основателя, нет никаких сведений о существовании старчества»^{*}.

Далее историк указывает, что о старчестве в других монастырях Киевской Руси также нет свидетельств, первые следы его появляются в сочинении Кирилла Туровского (XII в.) «Сказание о черноризьчьем чину»: «Да ты, брате, потщися обрести мужа, дух Христов имуща, украшена добродетelmi и послушество имущее от своего жития, паче всего к Господу имуща любовь, и к игумену послушание, к братии беззлобие, разум имуща Божественных Писаний и тем наставляюща к Богу на небеса идущая. Тому предаждь себя, акы Халев Иисусови, всю свою отсеки волю»^{**}. Тот же ученый отмечает сложности, с которыми приходится сталкиваться исследователю старчества, в связи с многогранностью самого понятия «старец»: оно могло означать как пожилого монаха, не имевшего священнического сана, так и монахов, наставлявших послушников, кроме того, самого настоятеля, «соборными старцами» назывались монахи, управлявшие монастырем вместе с настоятелем, обычно собор состоял из 12 человек, в него входили старейшие монахи и монахи, несущие послушание по управлению монастырем: в первую очередь келарь, эконо́м, духовник монастыря.

В XIII в. монастырская жизнь на Руси замирает вследствие татаро-монгольского нашествия.

^{*} Смолитч И. Русское монашество. 988–1917. – М., 1997. – С. 327.

^{**} Цит. по: там же. – С. 328.

ствия. В XIV в. возникает процесс, который принято называть монастырской колонизацией: вокруг прославленного отшельника постепенно собираются его будущие сподвижники, и со временем строится обитель. Наиболее ярким примером этого явления был преподобный Сергей Радонежский, вокруг которого собирается община, а затем строится Троицкий монастырь. Служение преподобного Сергея можно назвать старческим окормлением, поскольку он сподобился особых духовных даров (харизматик), а также, помимо игуменства, был духовником братии, принимал откровение помыслов, старцем его называет и составитель жития преподобного Епифаний Премудрый. Однако нет сведений, существовало ли в его обители обязательное старческое окормление, были ли другие старцы. К преп. Сергию приходили за духовным советом и опытные подвижники – преподобные Сергей Нуромский, Евфимий Суздальский, Дмитрий Прилуцкий, Стефан Махрицкий, и миряне, св. благоверный князь Дмитрий Донской брал у него благословение на знаменитую битву с татарами на Куликовом поле, «слава о святом разнеслась повсюду, и люди, слышавшие о нем, издалека приходили в обитель Святой Живоначальной Троицы и получали великое благо, большую пользу и спасение, ибо Господь даровал преподобному способность понимать всех людей и утешать опечаленных»^{*}. Из

^{*} Житие и чудеса преподобного Сергея Радонежского. – Сергиев Посад, 2004. – С. 255.

Троицкого монастыря идут две ветви подвижничества – южная, связанная с Москвой (Симонов и Спасо-Андроников монастыри в Москве, монастыри в Серпухове, Звенигороде, Голутвине, Боровске), и северная, идущая по Волге и в Заволжье, т.н. «Северная Фиваида» (название, данное северному подвижничеству агиографом А.Н. Муравьевым), для первой характерно строгое следование букве устава, суровость в соблюдении правил благочестия, в то же время практичность и хозяйственность; последней же было свойственно уединенное богомыслие, нестяжание, безмолвие. В заволжских лесах, в обители ученика преп. Сергия преп. Павла Обнорского (†1429), было написано «Предание некоего старца учеником своим о иноческом жительстве», где излагаются основы старческого руководства, в житии преп. Павла говорится о том, что новоначальные иноки должны были воспитываться под руководством опытных монахов-старцев. В рукописях XV в. неоднократно звучат слова о важности старческого окормления, в одной из них читаем обращение игумена к старцу: «Брат, заботься о нем так, как будто ты получил его от Евангелия Христова, чтобы передать его потом нашему Небесному Отцу», и к новопостриженному: «Сыне, уважай старца как своего отца и учителя, будь ему послушным и служи ему, как Самому Христу. Все предоставляй ему и отсеки свою собственную волю мечом слова Божия», «ибо не подобает нам, братия, проявлять непослушание, напротив, следу-

ет выполнять все приказания так, как будто они исходят от Бога, Который однажды сказал Своим апостолам: “Слушающий вас Меня слушает, и отвергающий вас Меня отвергается” (Лк. 10:16)»*.

По указанным выше направлениям (южному и северному) в XV в. в монастырской жизни возникают два пути: нестяжатели во главе с преп. Нилом Сорским и иосифляне, выступавшее за монастырские земли – с преп. Иосифом Волоцким (1440–1515 гг.). Собор 1503 г. поддержал выступавших за монастырские владения.

С традицией старчества были связаны нестяжатели, с победой иосифлян она постепенно угасает, вместо личностного похода к воспитанию инока начинает преобладать унификация, строгое следование букве устава. По словам известного историка и мыслителя прот. Георгия Флоровского, «Разногласие между иосифлянством и заволжским движением можно свести к такому противопоставлению: завоевание мира на путях внешней работы в нем или преодоление мира через становление новой личности»**. Здесь следует сказать несколько слов о преподобном Ниле Сорском (†1508), бывшим во главе нестяжателей, долгое время он прожил на Афоне и по возвращении основал первый в России скит на реке Соре, как отмечает историк И. К. Смолич, «из

* Цит. по: Смолич И. Русское монашество. 988–1917. Жизнь и учение старцев. – М., 1997. – С. 391.

** Флоровский, Г. прот. Пути русского богословия. – Вильнюс, 1991. – С. 22.

его “Устава” и “Предания” о жительстве скитском видно, что он очень хорошо представлял, чем должно быть старчество, и сам старчествовал. На основании различных небольших сочинений, относящихся к концу XV и началу XVI столетия, можно даже говорить о его школе, которая включала в себя целых три “поколения” старцев и их учеников, подвизавшихся в малых скитах Заволжья^{*}. Преп. Нил в то же время указывал, что человеческое руководство на путях ко спасению может заменить духовное чтение, поскольку далеко не всегда можно найти «наставника непрелестна»: «Свяжи себя законом божественных писаний и последуй тем», – советует он.

Писания преп. Нил разделял так: «Наипаче испытую божественные писания, прежде заповеди Господни и толкования их и апостольские предания, тоже и учения св. отец; и тем внимаю и яже согласна моему разуму... переписую (переписываю) себе и тем поучаюсь, и в том живот и дыхание мое имею». Всякое дело должно согласовывать прежде всего с писанием: «Егда бо сотвори ми что, испытую прежде божественного писания; а аще не обрящу согласующа моему разуму в начинание дела – отлагаю то, дондеже обрящу»^{**}.

Подвиг внутреннего делания и старческое окормление, как было сказано выше, постепенно забываются русским монашеством.

^{*} Смолич И. Русское монашество. 988–1917. Жизнь и учение старцев. – М., 1997. – С. 330.

^{**} Цит. по: Концевич И. М. Стяжание Духа Святого в путях Древней Руси. – Киев, 1990. – С. 41.

XVII в. ознаменован смутой, XVIII в. – многочисленными гонениями на монастыри и монашество со стороны государства. Так, 24 января 1701 г. Петром Первым был восстановлен Монастырский приказ, затем последовали указы, согласно которым в монастырях разрешалось оставить столько монахов, сколько требовалось для совершения богослужений и управления землями, не принявшие пострига насельники подлежали выселению. В 1722 г. выходит «Прибавление к духовному регламенту о монахах»*, запрещающее пострижение мужчин моложе 30 лет и женщин до 50 лет и старше 60, постриг был запрещен военнослужащим и чиновникам, не допускалось основание новых монастырей без разрешения Синода, запрещено было строительство пустынь и скитов, обители с малым числом монахов либо закрывались, либо объединялись с большими монастырями. При Екатерине I (1725–1727) постриг разрешался только овдовевшему белому священству, остальным – только с разрешения Синода. В правление Анны Иоанновны (1730–1740) против монашества были приняты еще более жестокие меры. Вследствие этого число монашествующих резко сократилось: если в 1724 г. в монастырях проживало 25 207 монахов, к 1761 г. осталось только 12 392.

* Полное собрание постановлений и распоряжений по ведомству православного исповедания. – СПб, 1869–1916. – Т. 2. – № 596. См. по: Смолич И. К. Русское монашество. 988–1917. Жизнь и учение старцев. – М., 1997. – С. 263.

Возрождение монастырской жизни и возвращение традиции старчества происходит в 70–80-х годах XVIII в., важнейшую роль здесь сыграли митрополит Новгородский и Петербургский Гавриил († 1799) и преп. старец Паисий Величковский (1722–1794).

Схиархимандрит Паисий 17 лет прожил на Афоне, где основал братское общежитие в скиту пророка Илии, затем, когда число братии значительно возросло, решил уйти вместе с ней в Валахию (территория Румынии и Молдовы), был настоятелем Святодуховского монастыря в Драгомирне, после перехода Драгомирны к Австрии, руководил Секульским монастырем, затем – Нямецким. В его монастыре практиковались ежедневная исповедь у старца, чтение Священного Писания и святоотеческих творений, упражнение в умно-сердечной молитве. Преподобный Паисий перевел на молдавский и русский языки множество святоотеческих трудов – преп. Исаака Сирина, Феодора Студита, свт. Григория Паламы, преп. Максима Исповедника, огромное значение имел его перевод «Добротолубия», изданный митрополитом Гавриилом. Духовными наследниками старца Паисия стали многие обители Молдавии и России. Возрожденное им русское старчество развивалось далее по трем направлениям (прот. Сергей Четвериков, И. М. Концевич*): северное (Ва-

* Четвериков Сергей, прот. Молдавский старец Паисий Величковский: Его жизнь, учение и влияние на православное монашество. Изд. 2-е. Париж, 1988. – С. 267.

Концевич И. М. Оптиная пустынь и ее время. Джорданвилль, 1970. – С. 254.

лаам, Александро-Невская лавра, Александро-Свирский монастырь), срединное (центры – Пешношский монастырь, Оптиная пустынь) и южное (Глинская пустынь, Софрониева пустынь, Площанская пустынь), с традицией старчества были связаны святители Игнатий (Брянчанинов, 1807–1867) и Феофан Затворник (1815–1894).

Старчество Оптиной пустыни формировалось под воздействием учеников прп. Паисия, так, «монах Феофан принес непосредственно от самого старца Паисия полученную им в Нямецком монастыре духовную закваску, схиигумен Авраамий принес духовные предания старца Паисия, полученные от Клеопы Островского, преподобные Моисей и Антоний принесли предания двух Афанасиев, Серафима Свенского и рославльских пустынножителей, а преподобный Лев – предания Феодора и Клеопы-малороссиянина. От такого сочетания многообразных духовых воздействий и получился замечательный расцвет Оптинского старчества»*.

Отличительная черта Оптинского старчества – непрерывная преемственность и духовное окормление не только монашествующих, но и множества мирян. Первым оптинским старцем был преп. Леонид (Наголкин, 1768–1841), приобщившийся к школе прп. Паисия через его ученика молдавского старца Феодора, в 1829 г. он

* Четвериков С., прот. Молдавский старец Паисий Величковский: Его жизнь, учение и влияние на православное монашество, 2-е изд. Париж: YMCA-Press, 1988. – С. 267.

поселился в скиту Оптиной пустыни, где ежедневно принимал откровение помыслов. Старец наставлял в духовной жизни не только братию, но и мирян. После его смерти духовной жизнью Оптиной пустыни руководит преп. старец Макарий (Иванов, †1860), пришедший из Пловчанской пустыни, где 14 лет находился под духовным руководством последователя пайсиевой школы старца Афанасия (†1823), он имел склонность к научно-богословскому труду, в его практике огромное значение имели письма, многие люди с самых разных концов России обращались к преп. старцу Макарию с вопросами и находились под его духовным руководством. Старец Амвросий (1812–1891) пришел в Оптину в 1839г., духовное становление его проходило под руководством преподобных старцев Леонида и Макария. Ученой деятельности он предпочитал общение с духовными чадами, к нему обращались самые разные люди, среди которых были и известные личности: В. Соловьев, Л. Толстой, Ф. Достоевский. Под духовной опекой старца находился созданный им женский монастырь в Шамордино, эта особенность сближает его с другим старцем – преп. Серафимом Саровским (1759–1833), стоит отметить, однако, что старчествовал преп. Серафим только последних 8 лет своей жизни, 50 лет – пустынножительствовавал). Среди учеников преп. Амвросия следует назвать прежде всего трех преподобных старцев – Иосифа (†1911), Нектария (†1928) и Анатолия (†1922).

Не менее известной наследницей учения Паисия Величковского, центром старчества, была Глинская пустынь. Игумен Филарет (Данилевский, †1841) открывает традицию глинского старчества. Его духовными учителями были иеросхимонах Василий (Кишкин), долгое время подвизавшийся на Афоне и у старца Паисия, и архимандрит Феодосий из Молдавии. Игумен Филарет ввел в Глинской пустыни строгий устав по образцу афонского, огромное значение он придавал ежедневному откровению помыслов. В Глинскую пустынь, зная о высоте ее духовной жизни, переходили подвижники из других монастырей – Софрониевой пустыни, Курской Коренной пустыни, Киево-Печерской лавры, Соловецкого монастыря, Валаама.

Глинский устав был заимствован многими обителями. К Глинским старцам обращались императоры Александр I и Николай I, граф А. Н. Толстой, граф С. П. Потемкин. Глинская пустынь была закрыта в 1922 г., открывалась она лишь на очень непродолжительное время – с 1942 по 1961 гг. В этот период здесь подвизались такие известные старцы, как настоятель схиархимандрит Серафим (Амелин), духовник схиархимандрит Серафим (Романцов), благочинный схиархимандрит Андроник (Лукаш). Духовная связь Глинской и Оптиной пустынь достаточно подробно исследована в главе «Духовная связь Глинской пустыни с Оптиной» книги схиархимандрита Иоанна (Маслова) «Глинская пустынь». Учение Глинских

старцев на примере наставлений схиархимандрита Илиодора сопоставляется здесь с учением Оптинских старцев, делается вывод о том, что «его наставления не только по смыслу, но иногда почти дословно совпадают с наставлениями великих Оптинских старцев: преподобного Амвросия (Гренкова), иеросхимонаха Макария (Иванова), схиархимандрита Моисея (Путилова) и схигумена Антония (Путилова)»^{*} (ныне все они прославлены в соборе Оптинских старцев). Также подчеркивается, что «их старцы вступали в духовно-молитвенное общение, посещали друг друга и вели переписку»^{**}, у них было множество общих духовных чад, общие благодетели.

Исследователи неоднократно отмечали своеобразие русского старчества: так, проф. В. И. Экземплярский пишет: «Наше старчество едва ли не с первых дней появления в России вступило на самостоятельный и новый путь и явилось не столько монашеским, сколько народным... Сам Паисий Величковский был старец древневосточного типа: келия, учение, занятия и ученики из новоначальных иноков – вот его духовное делание. Оптиная пустынь – другое дело. Ее старцы – отцы и советчики для всего русского народа и только в очень ограниченной мере для иночествующих», «В нашей народной жизни монастыри имели значение не столько, быть может, оазисов христианской жизни,

^{*} Иоанн (Маслов), схиархим. Глинская пустынь. – М., 1994. – С. 251.

^{**} Там же. – С. 276.

сколько ее центров для народного сознания, к которым тянулся народ во все времена и преимущественно в годы особенной тоски и печали»^{*}. Эту мысль подробно разрабатывает С. С. Хоружий, обращаясь к ее истокам: «В действительности, новый этап имел глубокие корни в русской духовности: он был напрямую связан с давно жившею в России идеей «монастыря в миру». Впервые эта идея возникает в кругу ранних славянофилов, в беседах и переписке Аксаковых и Киреевских, служа одним из мотивов сближения этого круга с Оптиной. В ней прямо выражено, возможно, самая стержневая интуиция русского религиозного сознания: его глубокая убежденность в том, что все главные установки христианской жизни, которые строго воплощаются в подвиге, не обращены лишь к монахам, а неперемненны для всех, имеют общечеловеческий смысл»^{**}. По мысли С. С. Хоружего, характерные особенности русского старчества заключаются в сочетании «строгого подвижничества, пребывания на высших ступенях духовной лестницы с активным выходом в мир»^{***}, «этот выход выражался в широком общении с простыми мирянами, в служении миру в качестве духовного помощника, советника и наставника, живого примера истинной христианской жизни. (...) В русском старчестве родилась новая плодотворная фор-

^{*} Экземплярский В. В. Старчество. // Дар ученичества. Сб. под ред. П. Г. Проценко. – М., 1993. – С. 220.

^{**} Хоружий С. С. Феномен русского старчества. – М., 2006. – С. 15.

^{***} Там же. – С. 12.

ма контакта, взаимодействия аскетической традиции с миром и мирским человеком»^{*}.

Высшей точки эта идея достигает в т. н. «старчестве в миру», явлении, типичном для XX века. Среди «старцев-мирян» прежде всего стоит назвать св. прав. Иоанна Кронштадтского и св. прав. Алексия Мечева. В связи с началом гонений на Церковь, уничтожением монастырей и монашества, монашеская жизнь закономерно должна была обрести иные формы – тайного делания в миру. Именно поэтому появляются «покаяльные семьи», «монастыри в миру», практикуются тайные домашние постриги. «Монастыри в миру» – понятие многогранное. В узком смысле это собственно монашеские общины, вынужденные тайно жить в миру после закрытия монастырей, в широком – объединение благочестивых мирян, находящихся под духовным водительством опытного священника (подобие старца). Идея «монастыря в миру» (в широком смысле) впервые была сформулирована прот. Валентином Свенцицким. В диалоге «О монашестве» он показывает духовные корни этого явления, возводя идею «монастыря в миру» к Апостольскому веку: «Они [первые христиане – прим. арх. Ф.] не уходили в пустыню. У них не было высоких каменных стен, но никакие каменные стены не могли так оградить от “мира” Святую Церковь, как это делало то внутреннее отношение к мирской жизни, которое было у первых

^{*} Хоружий С. С. Феномен русского старчества. – М., 2006. – С. 13.

христиан. Духовная невидимая ограда этого монастыря была надежнее всяких стен, потому что она ставила монастырь вне мира не в смысле внешней обособленности, а в смысле того ясного и всеми чувствуемого различия благодатной природы Церкви и злых стихий мира, о которых говорит Апостол: “Кто хочет быть другом миру, тот становится врагом Богу” (Иак. 4:4)». * Далее автор обращается к современности, ссылаясь на пророчество преп. Антония Великого о судьбах монашества («Но будут в то же время и такие, которые окажутся гораздо лучше и совершеннее нас; ибо блаженнее тот, *кто мог преступить и не преступил, и зло сотворить и не сотворил, нежели тот, кто влеком был к добру массою стремящихся к тому ревнителей...*» – курсив прот. В. Свенцицкого). Будущее возрожденного «монашества в миру» автор видит так: «Эти новые подвижники будут жить в миру, где они “могли бы преступить” и не преступят, могли бы “сотворить зло” и не сотворят. (...) История как бы завершит круг и вновь придет и к гонениям первого века, и к монастырю первоначального христианства. (...) Вновь, как в Апостольский век, Церковь внутренне оградит от мира себя и противопоставит себя ему. Встанут невидимые стены, которые прочнее, чем каменные, и оградят Святую Церковь от мира, лежащего во зле» **. Это отнюдь не исключает монаше-

* Свенцицкий Валентин, прот. Диалоги. М., 2007. – С. 279.

** Там же. – С. 298–301.

ства как такового: «Отдельные люди будут по-прежнему принимать монашество, давая обет безбрачия и тем как бы устанавливая духовное родство с великим прошлым монашеской жизни, но и эти, принявшие постриг, и не принявшие его, а вступившие в брак, – все будут жить уже не в прежних монастырях, а в миру, как жила первоначальная Церковь» *. Основанием грядущего «монастыря в миру» должна стать «внутренняя пустыня», о которой говорил цитируемый далее прот. В. Свенцицким свт. Иоанн Златоуст (слово «О сокрушении»): «Мы должны искать пустынножительства не только в каких-либо местах, но и в самом произволении и прежде всего другого – душу свою ввести в самую необитаемую пустыню» **. Темы «монастыря в миру» касается и отец Иоанн (Крестьянкин) в своем дипломном сочинении «Преподобный Серафим Саровский чудотворец и его значение для русской религиозно-нравственной жизни того времени». Обращаясь к истории подвижничества Древней Руси, исследуя его влияние на русское общество IX–XVIII вв., отец Иоанн показывал ту почву, на которой произросло старчество преподобного Серафима: «Строго аскетический идеал нравственности считался безусловной нормой не только для иночествующих, но и для мирян: “Не рцы: в мире есмь и мирскими печальми связан есть, да не могу творить всех заповедей Божиих!

* Свенцицкий Валентин, прот. Диалоги. М., 2007. – С. 300.

** Там же.

И в миру сый, подвигнися угодити Богу! Мощно бо и в миру сушу каждому творить заповеди Божии” (Пролог). Необходимо, однако, иметь в виду, что господствовавшее понимание характера и задач мирской жизни отличалось истинно-христианской широтой: признавалось, что “не место спасает, не ризы черные, не монастырь, не пустыня, а дела” (...) Господствовало убеждение, что в основу мирской жизни должно быть положено подвижническое отношение к ней, сознание, что она представляет не абсолютную ценность»*. Далее, исходя из этого, отец Иоанн говорит о характере русского старчества: «На Руси издавна существовало старчество – не в форме всестороннего руководства отдельными душами, основанного на полном отсечении своей воли со стороны руководимого, но в форме благодатной духовной помощи, оказываемой достигшим духовного совершенства подвижником всем приходящим к нему людям»** – здесь автором подчеркивается «открытость» русского старчества миру.

Помимо организации «монастыря в миру», в годы гонений возрождается древнерусское понятие «покаяльной семьи», в которой отношения между духовником и духовными чадами основываются на добровольном согласии, живом общении, что было со временем утеряно вследствие указа Сената и Синода 1722 г., согласно которому каж-

* Крестьянкин И., свящ. Сочинение по Истории Русской Церкви на тему: «Преподобный Серафим Саровский чудотворец и его значение для русской религиозно-нравственной жизни того времени». Машинопись. Без года. – С. 7, 8.

** Там же. – С. 9.

дый верующий обязан был исповедоваться строго у своего приходского священника, потому основной сферой пастырской деятельности стал приход как формальная церковно-административная единица.

В миру оказываются многие известные духовники и старцы, вокруг которых собираются духовные чада. Среди известнейших пастырей того времени следует назвать оптинского старца Нектария (Тихонова), старца Зосимовой Смоленской пустыни иеросхимонаха Алексия, московского старца прот. Владимира Богданова, прот. Валентина Амфитеатрова, старца Троице-Сегиевой лавры схиархимандрита Захарию, преп. старца Варнаву Меркулова, преп. старца Гавриила Зырянова, старца Аристоклия с Афонского подворья (чья фотография, кстати, до сих пор находится на стене в келье отца Иоанна Крестянкина) и др. Особым явлением становится община храма свт. Николая в Кленниках на Маросейке, созданная св. прав. старцем Алексием Мечевым. По воспоминаниям современников, «отец Алексей часто говорил, что его задачей было устроить “мирской монастырь” или “монастырь в миру”, (...) паству-семью, связанную внутри себя узами любви. В ней каждый человек живет как обычный мирянин, но в душе работает Богу, стремится к святости, обожению. [У него] начинается духовная жизнь, которой, казалось, не могло быть в миру. Батюшка работает над своими духовными детьми как духовник и старец, он начинает ту работу духовного устройства, к которому и раньше стремились

многие русские люди и которое они получали только в обстановке монастыря»^{*}.

Образом «мирского монашества» была бо́льшая часть жизни архимандрита Иоанна (Крестьянкина), монашество он принимает только в 56 лет, до этого он – священник-целибат. Однако годы, предвещающие его постриг, можно назвать временем послушничества, приготовления: это воплощается в постоянном следовании воле Божией, необыкновенной вере в Божественный Промысл, что особенно ярко проявляется в годы заключения. В миру отец Иоанн получает и старческое окормление: он становится духовным чадом опытных монастырских духовников, оказавшихся в годы гонений вне монастырских стен, – оптинского старца игумена Иоанна (Соколова, 1874–1958), а, по его кончине, глинского старца схиархимандрита Серафима (Романцова, 1885–1976). Постепенно вокруг отца Иоанна (Крестьянкина) собирается круг духовных чад, которые будут ездить к дорогому батюшке на его многочисленные приходы, оказывая посильную помощь в восстановлении храмов, и, наконец, станут навещать его в монастыре. Живая практика духовного и молитвенного общения пастыря с духовными чадами приближает тип духовничества отца Иоанна к опыту «покаяльной семьи».

Сегодняшнее время – это время оскуде-

^{*} Жизнеописание священномученика иерея Сергия Мечева, составленное его духовными чадами. // Надежда. Душеполезное чтение. Вып. 16. Базель – Москва, 1993. – С. 82, 85.

ния старческого руководства. Связано это с духовным состоянием верующих: «Как идут и едут к Старцу в наши дни? Келейники да и сами старцы свидетельствуют: современные паломники почти не задают духовных вопросов. К Старцу относятся, грубо говоря, как к гадалке: где сейчас мой сын, он давно пропал из дома; менять ли мне эту квартиру на другую, на какую именно и какого числа; поступать ли в торговый колледж или в педагогический институт и т.д.»*

Отец Иоанн так объяснял оскудение старчества в наше время, отвечая на одно из писем: «Думаю, что тех старцев, которых ищете Вы, нынче нет. И знаете ли, почему отобрал Господь у мира такую великую помощь и утешение? А потому, что нет послушников, но одни только совопросники»**. В конце жизни отец Иоанн часто не отвечал пришедшим к нему с вопросами и говорил келейнице: «Это все совопросники. Делать некому, выполнять некому. Дай конфетку».

Старчество в Свято-Успенском Псково-Печерском монастыре

Свято-Успенский Псково-Печерский монастырь возник на месте отшельнических пещерных поселений. Согласно преданию,

* О старчестве. СПб. – М., 2002. – С. 5.

** Письма архимандрита Иоанна (Крестьянкина). – Свято-Успенский Псково-Печерский монастырь, 2006. – С. 427.

возникновение их связано с именем преподобного Марка, подвизавшегося здесь в начале XV в. В летописной «Повести о Псково-Печерском монастыре» (XVI–XVII вв.) говорится о том, что охотники слышали из глубины оврага пение иноков-пустынников, исследователи предполагают, что этот факт имел место в 20–30-х годах XV века*. Начало монастыря было положено в 1473 г., когда иеромонах Иона (прибывший сюда из Юрьева ради подвижнической жизни) ископал в основной пещере храм во имя Успения Божией Матери. Первые упоминания о старческом окормлении связаны с именем известного настоятеля игумена преподобномученика Корнилия (1501–1570 гг.). Так, его сподвижник преподобный Вассиан Муромцев называется в летописях старцем, в «Повести о Печорском монастыре» упоминаются старцы Спиридон Аникиев и Тернуфей (Патермуфий), а в послании архиепископа Новгородского Феофила к игумену Корнилию упоминается распоряжение митрополита Макария о том, что согрешившего печорского инока нужно «отдать доброму старцу поднадзор»**. Впрочем, в летописи «первым старцем» назван преп. Марк***, далее упоминаются старцы Каллестин Ек-

* См.: У «пещер Богом зданных». Псково-Печерские подвижники благочестия XX века. Сост. Ю. Г. и П. Ю. Малковы. Москва: Правило веры, 1999. – С. 10.

** См. там же. – С. 13.

*** Летопись Псково-Печерского монастыря, или Исторические сказания о Свято-Успенской Псково-Печерской обители и ее святых. Сост. Малков Ю. Г. – М., 1993. – С. 21–22..

кlesiарх и Маркелл^{*}, о времени настоятельства игумена Симона (начало XV в.) говорится: «Старцев же тогда было в том монастыре два или три – из-за скудости его и убожества и из-за пограничного места»^{**}, упоминается и некий «древний старец Марк демественник» (руководитель хора)^{***}. Из подвижников XVIII–XIX вв. известен только св. прав. Лазарь Прозорливый (1733–1824), затворник. О жизни монастыря в XIX веке и начале XX практически нет сведений. Однако здесь хочется привести слова архимандрита Иоанна (Крестьянкина) из проповеди на освящение храма во имя Собора Псково-Печерских святых: «Кто изочтет меру трудов и подвигов подвижников святой Псково-Печерской обители в деле основания, возрастания и сохранения ее? Для Бога они трудились, во славу Божию творили, ради Бога жили. И Бог прославил их, “и память их в род и род”»^{****}.

XX век – эпоха гонений на Русскую Церковь, к 1939 г. на территории Советского Союза были закрыты все монастыри, однако после включения в состав государства Западной Украины, Белоруссии, Прибалтики, Бессарабии и Северной Буковины Русская Церковь обрела 46 обителей. Во время Великой Отечественной войны число

* Летопись Псково-Печерского монастыря, или Исторические сказания о Свято-Успенской Псково-Печерской обители и ее святых. Сост. Малков Ю. Г. – М., 1993. – С. 23.

** Там же. – С. 27.

*** Там же. – С. 31.

**** Иоанн (Крестьянкин), архим. Проповеди, размышления, поздравления. – С. 504–505.

их достигло 100, но на 1 января 1948 г. на территории СССР осталось лишь 85 обителей. Почти все они находились на Украине, в Белоруссии, Молдавии и Прибалтике. В Российской Федерации числилось только 2 монастыря: Свято-Успенский Псково-Печерский, оказавшийся на территории СССР после возвращения восточных районов Эстонии, и Свято-Троицкая Сергиева Лавра, вновь открытая.

Псково-Печерская обитель становится одним из важнейших духовных центров, сюда прибывали иноки, связанные с духовными традициями Оптиной, Вышенской, Макарьевской и Глинской пустынь*. В 1957 г. в Псково-Печерский монастырь переселяются валаамские старцы иеросхимонах Михаил (Питкевич, 1877–1962), схимонах Герман (Соколов, 1879–1965), схиигумен Лука (Земсков, 1880–1968), схимонах Николай (Монахов, 1876–1969). Традиции старчества продолжались через таких псково-печорских насельников, как местночтимый преп. Симеон (1869–1960), архимандрит Афиноген (Агапов, в схиме – Агапий, 1881–1979), прибывший из Макарьевской пустыни, архимандрит Никита (Чесноков, 1883–1963), архимандрит Иероним (Тихомиров, 1905–1979), схиигумен Савва (Остапенко, 1898–1980), бывший духовным чадом афонского старца схиархимандрита

* Летопись Псково-Печерского монастыря, или Исторические сказания о Свято-Успенской Псково-Печерской обители и ее святых. Сост. Малков Ю. Г. – М., 1993. – С. 189.

Илариона, иеродиакон Анатолий (Семенов, 1905–1985), архимандрит Серафим (Розенберг, 1909–1994).

Непосредственно с афонским старчеством были связаны схиархимандрит Гермоген (Крылов, 1878–1971), в 1902 г. начавший иноческий путь в Свято-Андреевском скиту на Святой горе Афон, с 1962 г. он находился на покое в Псково-Печерском монастыре, и архимандрит Досифей (Сороченков, 1928–1998), с 1966 г. по 1982 г. подвизавшийся на Афоне. С глинской традицией – схиархимандрит Пимен (Гавриленко, 1883–1976), поступивший в 1901 г. в число братии Глинской пустыни, где прожил десять лет, земной путь его закончился также в Псково-Печерском монастыре, куда он прибыл в 1958 г. С афонским и глинским старчеством был связан также схимонах Варсонофий (Середа, 1878–?), в 1910 г. он был принят в Свято-Пантелеимонов монастырь на Афоне, откуда в 1915 г. был призван в русскую армию, в июле 1957 г. поступил в Глинскую пустынь, после закрытия которой в 1961 г. был принят в Псково-Печерский монастырь. В Оптиной пустыни под водительством старцев, учеников преподобного Амвросия, начал свой монашеский подвиг игумен Никон (Воскресенский, 1877–1968), в 1959 г. по благословению Святейшего Патриарха Алексия I он стал насельником Псково-Печерского монастыря. Проживавший здесь на покое с 1958 г. митрополит Вениамин (Федченков, 1880–1961) часто посещал Оптину пустынь до ее закрытия, близкие духовные

отношения связывали его с преподобным Нектарием Оптинским (†1928), общался он и со старцем Анатолием*.

Наследником традиции старчества был и архимандрит Иоанн (Крестьянкин), пастырскому служению которого посвящена данная работа. Пастырский путь старца начался с чудесного сновидения, в котором преподобный Амвросий Оптинский благословил его на служение**, его духовным отцом был последний оптинский старец игумен Иоанн (Соколов, 1874–1958), от которого батюшке досталась полумантия прп. Амвросия Оптинского. Духовным чадам и посетителям отец Иоанн (Крестьянкин) дарил молитву Оптинских старцев, когда она еще не была известна, в его письмах звучат советы: «молитвой Оптинских старцев согрей унылое сейчас твое сердечко»***, «молитву старца Льва Оптинского читайте о маме всю жизнь»****.

В 1957 г. отец Иоанн впервые посещает Глинскую пустынь (затем он бывал здесь ежегодно, до закрытия ее в 1961 г.), где общается с такими известными старцами, как схиархимандрит Серафим (Амелин, 1874–1948), схиархимандрит Андроник (Лукаш, 1889–1974). Его духовным отцом становится

* См.: Вениамин (Федченков), митр. Письма о монашестве. – М., 2003. Вениамин (Федченков), митр. Божьи люди. Мои духовные встречи. – М., 1997.

** См. об этом: Смирнова Т.С. Память сердца. Свято-Успенский Псково-Печерский монастырь, 2006. – С. 74.

*** Там же. – С. 199

**** Там же. – С. 219

схиархимандрит Серафим (Романцов, 1885–1976), совершивший постриг отца Иоанна в мантию. В Псково-Печерский монастырь отец Иоанн впервые приезжал в 1955 г. (на-сельником он стал только в 1967 г.), где на Светлой Седмице сослужил старцам преподобному Симеону и его сподвижнику игумену Исаакию (Будаевскому, 1873–1957). В это время в монастыре жили такие подвижники, как митрополит Вениамин (Федченков), схиархимандрит Сергей (Лосяков, 1884–1968), архимандрит Иероним (Тихомиров), архимандрит Серафим (Розенберг), архимандрит Афиноген (в схиме – Агапий), схиигумен Савва (Остапенко), схиигумен Онисифор (Михайлов, 1885–1980), иеродиакон Анатолий (Семенов). С 1957 г. в монастыре жили Валаамские старцы.

В пастырстве отца Иоанна очевидно продолжение традиций русского старчества. В его служении глубокий духовный опыт, молитвенное делание и иноческий подвиг сочетались с необычайной открытостью миру, притекавшему к нему со своими духовными вопросами, скорбями и житейскими трудностями.

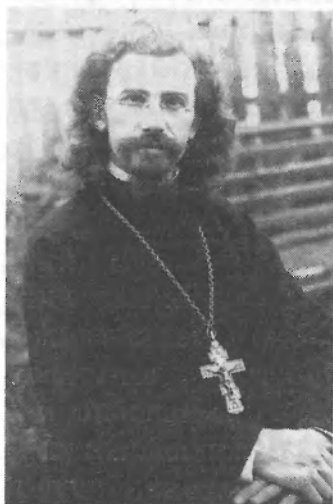
Духовному окормлению монашествующих в его жизни было отдано не так много времени (с 1988 г. по 1993 г. он был братским духовником, братию он принимал и последние годы, когда поток мирских посетителей был прекращен из-за немощи старца). Мир ведь, искалеченный годами безбожия, лишившийся многих духовных наставников, нуждался особенно остро в истинном пастыре.

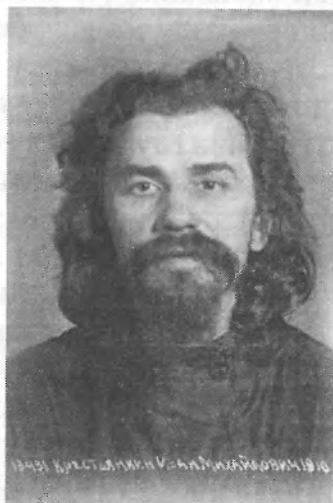
*Ванечка Крестьянкин.
Орел, 1920 г.*

*Иван Крестьянкин.
Москва, 1934 г.*

*Иерей Иоанн
Крестьянкин.
Москва, 1946 г.*

*Фотография
из заключения,
1950–1955 гг.*

Глава 2

СЛУЖЕНИЕ ДЕЛОМ: ДУХОВНОЕ СТАНОВЛЕНИЕ ЛИЧНОСТИ ПАСТЫРЯ, ЖИЗНЕННЫЙ ПУТЬ ОТЦА ИОАННА

Детские и юношеские годы, общение с «людьми Божиими»

Архимандрит Иоанн Крестьянкин родился в городе Орле 29 марта (11 апреля) 1910 года, в день памяти преподобного Иоанна Пустынника. В младенчестве он часто болел, однажды, когда он почти умирал, его матери было во сне видение великомученицы Варвары, которая попросила отдать ей мальчика, мать протянула к ней руки – и проснулась, вскоре Ваня выздоровел, и с тех пор святая Варвара стала его покровительницей, на последней странице молитвослова в бумажном кармашке у него лежала ее иконка, к которой была прикреплена бумажка, «которая много значит в моей жизни», молитвы святой Варваре отец Иоанн читал ежедневно.

С шести лет он прислуживал в храме Пророка Илии. В десять лет совершил с друзьями паломничество в село Спас-Чекряк к духовному чаду оптинского старца Амвросия священноисповеднику отцу Георгию Косову, он прожил в его доме неделю, молясь и наблюдая служение истинного подвижника и пастыря, опыт живой веры и непрестанной молитвы. Именно здесь впервые отец Иоанн воочию увидел

силу пастырской молитвы: «Отец Георгий получил для служения полуразрушенный храм и совсем умирающий, запущенный приход, и стал молиться. Сначала один, и сегодня, и завтра один, и неделю один, и месяц. И не заметил, как за его спиной его молитва собрала паству»*. Молитва помогала впоследствии и самому отцу Иоанну в восстановлении множества храмов во время перемещения его с прихода на приход, в его духовных советах пастырям созидающей силе молитвы также отводится огромная роль.

Настоятелем церкви, где Ваня служил пономарем, был священномученик Серафим (Остроумов). У отца Иоанна хранилась фотография архиепископа Серафима и епископа Елецкого Николая (Никольского) с дарственной надписью: «От двух друзей о Господе юному другу Ване с молитвой, да исполнит Господь желание сердца твоего и да даст тебе истинное счастье в жизни. Архиепископ Серафим».

В двенадцать лет Ваня впервые высказал желание стать монахом, прощаясь с епископом Николаем, которого назначали на другое место служения. На вопрос владыки, на что его благословить, он ответил, что хочет быть монахом, и получил архиерейское благословение: «Сначала окончишь школу, поработаешь, потом примешь сан и послужишь, а в свое время непременно будешь монахом». С владыкой Се-

* Смирнова Т. С. Память сердца. – Псково-Печерский монастырь, 2006. – С. 53.

рафимом был связан случай, послуживший уроком будущему пастырю: «В Прощеное Воскресенье, – вспоминал впоследствии отец Иоанн, – этот Божий Архиерей изгоняет из монастыря двух насельников, игумена Каллиста и иеродиакона Тихона – за какой-то проступок. Изгоняет их принародно и властно, ограждая от соблазна остальных, и тут же произносит слово о Прощеном Воскресенье и испрашивает прощение у всех и вся. Мое детское сознание было просто ошеломлено случившимся именно потому, что все произошло тут рядом: и изгнание – то есть отсутствие прощения, и смиренное прошение о прощении самому, и прощение всех. Понял тогда одно только, что наказание может служить началом к прощению, и без него прощения быть не может. Теперь-то я преклоняюсь пред мужеством и мудростью Владыки, ибо урок, преподанный им, остался живым примером для всех присутствующих тогда, как видите, на всю жизнь»*.

Об Орловских пастырях отец Иоанн хранил воспоминания до глубокой старости, в частности, обращаясь к настоятелю Иверского храма, он писал: «Все живо в моей памяти. Служил в этом храме маститый старец отец Аркадий Оболенский, глубоко любимый и почитаемый орловчанами. Время не стерло из памяти почти всех, служащих в то время в орловских храмах, так они были значительны и богомудры – Божии

* Светлый старец. Отец Иоанн Крестьянкин: Сборник / Сост. Шполянский И. – М., 2007. – С. 63.

служители»*. Вспоминая священнослужителей того времени, отец Иоанн писал: «Я всю свою жизнь несу в душе чувство ущербности своего служения, своей немощи и несостоятельности, и все это оттого, что я видел истинных Божиих архиереев, истинных Божиих пастырей. Теперь бы в их присутствии я не дерзнул служить, но с трепетом и благоговением подавал бы им кадило, и тем был бы счастлив»**. В Орле проживали старицы Введенского женского монастыря — матушка Анна и монахиня Вера (Логина), последняя в свое время благословила Ивана жить в Москве и предсказала встречу с ней на псковской земле спустя почти четыре десятка лет.

Были в Орле и Божии люди Христа ради юродивые Пал Палыч Кадило и Афанасий Андреевич Сайко, у которого часто гостил Ваня. Живой опыт веры, высочайшие примеры пастырского служения воспринял отец Иоанн от своих духовных наставников: «Я ведь уж очень старый, — писал он спустя много лет, — и все живу и живу старыми понятиями и о вере, и о спасении. А заложили в меня эти понятия мужи Божии, мужи Святые, которые ныне пребывают в сонме Российских новомучеников. Вот мне этого и достаточно и на всю мою долгую жизнь хватает»***.

* Смирнова Т. С. Память сердца. — Псково-Печерский монастырь. — С. 33.

** Письма архимандрита Иоанна (Крестьянкина). — Свято-Успенский Псково-Печерский монастырь, 2006. — С. 477.

*** Там же. — С. 366.

Начало пастырского служения

После окончания средней школы в 1929 г. Иван окончил бухгалтерские курсы и работал в Москве по специальности. Во время войны Ивана не взяли на фронт по причине болезни глаз. В 1944 г. он ушел с гражданской службы, в это же время ему приснился сон, будто он приехал в Оптину пустынь к старцу Амвросию, когда прием посетителей закончился, старец взял Ивана за руку, повел в храм и сказал, чтобы принесли два облачения: «Мы с ним служить будем». Вскоре Иван был назначен псаломщиком в церковь Рождества Христова в Измайлове, в которой он узнал тот самый храм, куда в сновидении привел его старец Амвросий. Спустя полгода 14 января 1945 года в храме Воскресения Христова на Ваганьковском кладбище он был рукоположен в сан диакона митрополитом Николаем (Ярушевичем). 7 октября того же года отец Иоанн сдал на «отлично» экзамены за курс духовной семинарии. 25 октября он был рукоположен во иерея Патриархом Алексием I в Христорождественском храме в Измайлово, где и служил до 1950 года.

Отец Иоанн был внимательным, чрезвычайно деятельным пастырем, очень быстро завоевавшим любовь прихожан. За особую ревность о служении ему часто приходилось получать замечания со стороны начальства, что в какой-то момент вызвало у молодого священника сомнения. В глубокой старости, отвечая на письмо одного священника, отец Иоанн вспоминал о том времени: «Из своей

жизни должен привести на память патриаршее благословение мне, данное в момент глубокого смущения в душе моей. Святейший Патриарх Алексий I на мой вопрос, как поступать, когда внешние и внутренние смуты требуют хождения вослед их, ответил:

– Дорогой батюшка! Что я дал вам, когда рукополагал?

– Служебник.

– Так вот. Все, что там написано, исполняйте, а все, что затем находит, терпите»*.

В эти же годы отец Иоанн опытно познавал силу Промысла Божия: так, однажды задержавшись в храме, он не успел на дом к болящей – она умерла, однако причащали ее ежедневно, но на обратном пути он встретил женщину, у которой умирал сын, никогда не исповедовавшийся и не причащавшийся, отец Иоанн зашел к ним в дом, постепенно дружеская беседа с молодым человеком вылилась в своеобразную исповедь, затем больной выразил желание причаститься, к утру следующего дня он умер.

Еще один случай показал молодому священнику важность любви деятельной: решив основательно подготовить проповедь о любви, он заперся до вечера в комнате и не отвечал на стук в дверь, повторявшийся несколько раз; вечером к нему подошла соседка и сказала, что очень ждала его, чтобы занять копеечку на хлеб – проповедь батюшка после этого признания произнести не смог.

* Письма архимандрита Иоанна (Крестьянкина). – Свято-Успенский Псково-Печерский монастырь, 2006. – С. 261.

В 1946 году, когда Церкви возвратили Свято-Троицкую Сергиеву Лавру, отец Иоанн был послан туда и назначен ризничим. Наместник архимандрит Гурий намеревался сделать его первым постриженником и уже даже решил дать ему имя Сергей. Казалось бы, сокровенная мечта о монашестве была близка к воплощению, однако отцу Иоанну вновь пришлось подчиниться воле Божией: через полгода он был отозван из Лавры в свой храм. В апреле 1946 года Святейшим Патриархом Московским и всея Руси Алексием I отец Иоанн был награжден камилавкой.

В 1947 году отец Иоанн начал учиться в Московской Духовной Академии: «Воспоминания о времени моего пребывания и в Московской Духовной Академии, и короткий срок своего жития в стенах Свято-Троицкой Сергиевой Лавры до сих пор живы и согревают душу всякий раз, как я достаю их из запасников своей памяти. Для нынешнего поколения большинства людей тех лет уже давно нет и в памяти, а для меня они – и живущие, и ушедшие – рядом той своей глубиной, которой вошли в мою жизнь тогда»*. Здесь отец Иоанн сблизился с такими людьми, как будущий митрополит Питирим (Нечаев), митрополит Антоний (Мельников), архиепископ Сергей (Голубцов), протоиерей Сергей Орлов (скончался в постриге – иеромонах Серафим).

В то безбожное время нести крест иерейского служения было непросто: так, однажды маленькая дочь высокопоставленных

* Смирнова Т. С. Память сердца. – Псково-Печерский монастырь, 2006. – С. 114.

родителей пожелала во что бы то ни стало креститься и в конце концов уговорила пригласить батюшку. Таинство совершилось тайно, ночью, однако соответствующие органы узнали об этом. Составили дело, но, поскольку не было достоверно известно, кто из священников Измайловской церкви крестил ребенка, удалось сослаться на недавно скончавшегося настоятеля храма. Вскоре отцу Иоанну пришлось отпевать брата известного политического деятеля Кржижановского. Характеризуя это трагическое время, старец впоследствии говорил, что тогда появился «новый тяжелейший вид страдания – нравственное мученичество. Православная Церковь в России в лице ее водительствовавших иерархов совершила во имя спасения Православной Церкви и церковного народа, во имя сохранения ее в эти годы страшную жертву – жертву видимой красоты и чистоты ее. Она нисходит в мир, находящийся в состоянии смертного греха. Еще до митрополита Сергия Святейший Патриарх Тихон приоткрыл завесу для тех, кто мог увидеть и услышать: “Пусть погибнет мое имя в истории, только бы Церкви была польза”. В этот период каждодневная работа воинствующих безбожников, не сумев разбить единство Церкви и народа, преуспела в физическом уничтожении духовенства и многих верующих. Мученичество их было явлением красоты и чистоты их человеческого образа. Патриарх же Тихон, митрополит Сергий, забывая о себе, о своей чистоте и красоте, должны были говорить

лишь то, что спасительно для Церкви. И это огромная личная жертва. Так оценивали мыслящие и видящие люди деятельность иерархов Русской Православной Церкви, так оценивал ее верующий русский православный народ, узревший в простоте веры истину и категорически отвергший всякое общение с живоцерковниками, раздиравшими в тот период ризу Церкви-мученицы. Сотни мучеников воссияли в Церкви. И каждый отдельно, принося себя в кровавую или более тяжелую, бескровную нравственную, жертву, были все соединены нераздельно духом, верою и любовью, следуя желаниям и намерениям Господа: "...да будут все едино: как Ты, Отче, во Мне, и Я в Тебе, так и они [христиане] да будут в Нас Едино..." (Ин.17:21). Такова молитва Христа о всех верных Ему»*.

Об этом этапе своей жизни старец вспоминал: «Мы были связаны по рукам и ногам, и каждое наше слово взвешивалось неправедными весами врагов Церкви. Но сила Божия в немощи совершается, это я вижу реально всю жизнь, и сильны мы только силой Божией»**. И «живое рвение к служению хodataйствовало обо мне пред Богом и людьми как о духовнике, – писал впоследствии отец Иоанн, – и в то послевоенное время это было очень ответственно, серьезно и, скажу, опасно. Я отдавался служению этому. В Духовной

* Иоанн (Крестьянкин), архим. Проповеди, размышления, поздравления. – М., 2006. – С. 344–345.

** Смирнова Т. С. Память сердца. – Псково-Печерский монастырь, 2006. – С. 117.

академии учился экстерном. И за полгода до ее окончания, когда была уже и дипломная работа написана, Господь переводит меня на другое послушание – в заключение, к новой пастве и новому руководству. Помышлял ли я о таком проявлении воли Божией? Конечно, нет. Но по опыту скажу, что чем скорее мы сердцем примем Богом данное, тем легче нам будет нести благое иго Божие и бремя Его легкое. Тяжелым оно становится от нашего противления внутреннего»*.

Жизнь в заключении. Подвиг исповедничества

Отец Иоанн был арестован в ночь с 29 на 30 апреля 1950 года и по приговору получил семь лет исправительно-трудовых лагерей. «Принял в свое время и сан, как естественный ход событий в жизни (было с детства устремление к Церкви), принял как от Бога и отстранение на семь лет от служения, и был возвращен к служению по воле Божией ранее определенного срока»**. В ссылке отец Иоанн постигает труд живой молитвы: «Молитве лучше всего учит суровая жизнь. Вот в заключении у меня была истинная молитва, и это потому, что каждый день был на краю гибели. Повторить теперь, во дни благоденствия, такую молитву невозможно. Хотя опыт молитвы и живой веры, приобретенный

* Письма архимандрита Иоанна (Крестьянкина). – Свято-Успенский Псково-Печерский монастырь, 2006. – С. 51.

** Там же. – С. 48.

там, сохраняется на всю жизнь»*. Вот что вспоминали об отце Иоанне заключенные: «Я встречал немало православных священников и мирян, – писал В. Кабо, – но, кажется, ни в одном из них... не проявилась с такой полнотой и силой глубочайшая сущность христианства, выраженная в простых словах: “Бог есть любовь”. Любовь к Богу и к людям – вот что определяло все его поведение, светилось в его глазах, вот о чем говорил он весь, летящий, устремленный вперед»**. По воспоминаниям А. Э. Левитина-Краснова, отец Иоанн «возил на себе, впрягшись в санки, воду. Много молился. Все лагерное население к нему сразу потянулось. Всеобщий духовник. Начальство без конца его допекало и грозило тюрьмой. Приставили к нему специального наблюдателя»***.

Молился отец Иоанн, уединившись на третьем ярусе нар, под самым потолком, накрывшись одеялом, по воскресеньям служил в заброшенном недостроенном бараке. В письмах тех лет отец Иоанн сердечно благодарит всех, кто проявлял о нем заботу, высылая необходимые вещи: «В этом добром деле проявлена посильная любовь к ближнему в минуты ощущения им крайней нужды, т.е. тогда, когда требовалась моральная и материальная поддержка со стороны других сочувствующих людей. За все ваши труды Господь

* Письма архимандрита Иоанна (Крестьянкина). – Свято-Успенский Псково-Печерский монастырь, 2006. – С. 349.

** Кабо В. Р. Дорога в Австралию: Воспоминания. – New York, 1995. – С. 194

*** Левитин-Краснов А. Э. Рук Твоих жар (1941–1956). – Тель-Авив, 1979. – С. 305.

воздаст вам сторицею»^{*}, «Шлю вам, – пишет он крестницам, – и всем, всем Божие благословение и выражаю свою глубокую сердечную благодарность за все ваши заботы обо мне»^{**}. Батюшка просил о помощи не только для себя, но проявлял заботу и о ближних: «Сообщите, – просил он, – о возможности высылки заказным наложенным платежом 500–1000 л. (т.е. сколько только представится возможным) копировальной бумаги для бухгалтерии (...) Обо всем этом просил меня главный бухгалтер нашего учреждения, т.к. в этом вспомогательном канцелярском материале ощущается, ввиду отсутствия его в продаже на месте, недостаток, а расходуется его довольно много»^{***}. Отец Иоанн никогда не просил ничего сверх самого необходимого: «Убедительно прошу Вас мне больше ничего не присылать, т.к. все необходимое у меня имеется»^{****}, позднее, во время монастырской жизни, когда старцу вместе с письмами присылали подарки, он раздавал их нуждающимся, а деньги отдавал на поминовение приславшего. Во время заключения батюшка живо интересовался жизнью Церкви: «Если только не очень вас будет утруждать, – писал он, – я прошу вас выслать заказной бандеролью один экземпляр журнала «Журнал Московской Патриархии» для ознакомления с его содержанием местной цензуры, а уже после этого я буду просить вас высылать

* Неопубликованное письмо М. Г. и Г. В. от 30.03.1951 г.

** Неопубликованное письмо крестницам от 19.06.1951 г.

*** Неопубликованное письмо М. Г. и Г. В. от 30.03.1951 г.

**** Там же.

его мне ежемесячно, т.е. после напечатания в типографии»*. «Дети, постоянно любите друг друга и по возможности во всем помогайте друг другу», – заканчивает он одно из писем, написанных в ссылке**.

Во время заключения отец Иоанн три года не причащался. И как ни пытались батюшкины духовные чада склонить его причаститься, он отказывался: «Только если благословит владыка Николай» (Ярушевич). Причащаться он начал только после благословения. Владыка закладывал Святые Дары в кусочек хлеба, который духовные чада передавали батюшке.

Служение на приходах

Из заключения отец Иоанн вернулся 15 февраля 1955 года и был назначен в Псковскую епархию, служил в Троицком соборе Пскова. 24 июня 1955 г. Преосвященнейшим Иоанном Епископом Псковским и Порховским был награжден наперсным крестом.

В 1957 перемещен в Рязанскую епархию, где стал вторым священником в селе Троица-Пеленица, настоятелем был игумен Дорофей. Заброшенная церковь быстро начала восстанавливаться. Были отремонтированы стены и крыша, ночами тайно писались иконы. Отцу Иоанну помогали духовные чада,

* Неопубликованное письмо М. Г. и Г. В. от 30.03.1951 г

** Неопубликованное письмо крестницам от 19.06.1951 г.

приезжавшие к нему на новое место служения. В храм потянулась молодежь. Священники отменили плату за церковные требы, весть о них вскоре потекла по епархии.

Ревностное служение пастырей не осталось не замеченным и уполномоченным по делам религий – в декабре 1959 г. отец Иоанн был переведен в село Летово, где стал вторым священником церкви Космы и Дамиана, настоятелем которой был протоиерей Иоанн Смирнов (впоследствии – архиепископ Глеб). Батюшка не только духовно окормлял приход своего храма, но и ездил служить по деревням на престольные праздники разрушенных церквей; к его приходу деревенские жители готовили избу, вначале служился молебен небесному покровителю бывшего в этой местности храма, пели все собравшиеся, затем совершались Исповедь, Соборование и Причастие, и в завершение – панихида. Из писем тех лет видится огромный труд батюшки, за который он благодарит Господа: «Я жив и здоров, – пишет он. – Мое последнее – довольно продолжительное – молчание произошло по причине занятости служебными делами, поглощающими почти все время, конечно, кроме часов ночного отдыха. Слава Богу за все!»* И снова уполномоченный был недоволен, мешали приходской жизни и активисты-комсомольцы, устраивавшие гуляния во время богослужений и угрожавшие анонимными письмами. В ночь на 1 января 1961 г. в дом священника ворвались неизвестные, отец

* Неопубликованное письмо от 1961 г.

Иоанн был связан, долгое время над ним издевались, требовали выдать ключи от церкви и деньги, однако ни того, ни другого у него не было. Утром батюшка пришел на службу, которую начал с благодарственного молебна и поминовения напавших на него прошедшей ночью, ибо они не ведали, что творили. Отец Иоанн по мере возможностей уделял время на чтение научных книг, сетуя в письмах, что «многие другие научные книги хотелось бы иметь – для повторного чтения – при себе, но, из-за отсутствия достаточного количества свободного времени и места для их хранения, приходится отказывать себе в этой скромной потребности. Поэтому много и часто присылать мне книг не надо, т. к. достаточно их имеется в нашей библиотеке»^{*}. В эти годы так же, как и во время заключения, отцу Иоанну много помогали его хорошие знакомые, духовные чада, присылая все необходимое. Батюшка просил не столько за себя, сколько о нуждах ближних: в одном из писем он отвечает, что получил «2 заказные бандероли (присланные медицинские книги доставили огромное удовлетворение работникам санчасти, т.к. они им крайне необходимы в их повседневной практической работе)»^{**}, просит прощения за многие поручения: «Вы едва только успели выполнить мои первые просьбы, как уже возникли новые, с которыми – снова – я осмеливаюсь обращаться к вам. Не судите меня очень строго за мои частые поруче-

^{*} Неопубликованное письмо от 1961 г.

^{**} Там же.

ния вам, отнимающие у вас немало времени и средств, т.к. моя постоянная отзывчивость ко всем людским нуждам вам хорошо известна и она должна быть моей спутницей до гроба»*. Всех благодетелей отец Иоанн сердечно благодарил: «Все частные благодарности я скрепляю своею глубоко-смиренной благодарностью с молитвенным обращением ко Господу о том, чтобы Он воздал вам за все ваши труды и хлопоты, совершаемые во славу Его, сторицей. В настоящее время ни чем другим я заплатить вам за все не могу, ибо я во всем, кроме праведности, подобен Иову, который – некогда – произнес слова: “Буди Имя Господне...” Эти слова и я повторяю каждое утро и вечер»**. В том же 1961 году за усердное пастырское служение отец Иоанн к празднику Святой Пасхи был возведен в сан протоиерея Святейшим Патриархом Московским и всея Руси Алексием I.

В июне 1962 года батюшка был переведен в храм Воскресения Христова в село Борец Сараевского района Рязанской области. Это был огромный заброшенный храм, нуждавшийся в восстановлении, но это невозможно было осуществить силами проживавших в этом селе стариков, не было средств и у самого священника, но вскоре помощь стала приходить от многочисленных духовных чад с приходов, где отец Иоанн служил ранее: появились облачения, нашлись богослужебные книги, ночами тайно доставляли материалы для кровли.

* Неопубликованное письмо от 1961 г.

** Там же.

И снова деятельный пастырь был переведен на новое место служения в далекое село Некрасовка Ермишского района Рязанской области. В 1965 г. к празднику Воскресения Христова Святейшим Патриархом Московским и всея Руси Алексием I он был награжден Палицей. Весной 1966 года был переведен в город Касимов в храм святителя Николая, где стал настоятелем. В этом же году во время летнего отпуска отец Иоанн поехал в Сухуми к своему духовному отцу схиархимандриту Серафиму (Романцову), с которым встретился впервые во время поездки в 1957 году в Глинскую пустынь. Их духовное общение продолжалось вплоть до смерти старца Серафима в 1976 году.

Монашество

В 1966 году отец Иоанн приехал к своему духовному наставнику тяжело больным, и отец Серафим принял решение всецело предать его воле Божией, совершив над ним монашеский постриг. Постриг осуществил сам 10 июня 1966 года, в день памяти Сампсона странноприимца (сообщив об этом патриарху Алексию I). Позднее батюшка говорил: «Постригли меня в день Сампсона странноприимца, вот я и странноприимец всю жизнь»*. При постриге ему было дано имя апостола и евангелиста Иоанна Богослова. Отец Серафим посоветовал своему духов-

* Смирнова Т.С. Память сердца. – Псково-Печерский монастырь, 2006. – С. 199.

ному чаду просить у Патриарха разрешения на уход в монастырь. В 1967 году благословение Святейшего было получено. Иеромонах Иоанн был направлен в Псково-Печерский монастырь. В Рязанской епархии он прослужил в общей сложности десять лет, пять раз его переводили с прихода на приход. «Я в своей жизни и служении сменил очень много приходов, – писал в старости батюшка, – но все это было не по моей воле, а по воле Архиерея. “На благо Церкви, для пользы дела” – такова была резолюция. За 12 лет – 6 приходов. Так восстанавливались храмы»^{*}.

5 марта 1967 года отец Иоанн был принят в Псково-Печерский монастырь, который «дышал духом древней обители, и горлинки ласково ворковали вослед старцам-монахам»^{**}. Отец Иоанн привез в монастырь огромную духовную библиотеку – около 2 000 редких книг. Вспоминая первые годы в обители, он говорил, что тогда «страх Божий и любовь к Богу были путеводителями насельников в жизни»^{***}; наместником был деятельный архимандрит Алипий (Воронов). Иеромонах Иоанн нес послушание седмичного священника, часто ездил по сельским приходам на престольные праздники, эти поездки продолжались до 1986 года. К нему приезжали паломники с приходов, где он когда-то служил,

^{*} Письма архимандрита Иоанна (Крестьянкина). – Свято-Успенский Псково-Печерский монастырь, 2006. – С. 112.

^{**} Там же. С. 497.

^{***} Смирнова Т.С. Память сердца. – Псково-Печерский монастырь, 2006. – С. 225.

приходили и печеряне, затем за духовным советом начали приезжать и люди с разных концов страны. Прием посетителей начинался сразу после Литургии, где отец Иоанн поминал огромное число людей, которых Господь посылал на его пути, бывших прихожан, многочисленных духовных чад и всех, обращавшихся когда-либо к нему за помощью. После богослужения народ толпами поджидал священника у храма, на улице, возле трапезной. После обеда был прием посетителей, вечером отец Иоанн принимал уезжающих в этот день, ночами батюшка молился. Прием посетителей проходил так: вначале батюшка вставал перед иконами, читал «Царю Небесный», затем начинал общий разговор, в котором каждый находил то, что относится именно к нему. Свои советы батюшка никогда не навязывал, он предлагал: «Тебе лучше бы сделать так-то...» Он никогда не приказывал, не рубил сплеча, он терпеливо нес немощи духовного чада, выхаживал его, выращивал, как молодое деревце. Он постоянно повторял: «Добровольного дателя любит Бог».

А часто бывало так: днем ему передали бумажки с вопросами, вечером назначен прием – и он садится и отвечает, не заглядывая в бумажки – все четко по порядку, не пропуская ни одного вопроса. У батюшки была феноменальная память: он помнил всех, кто к нему приходил.

Он никогда не показывал своего духовного ведения, открывалось оно только в редкие моменты: торопится батюшка на служ-

бу, а по пути его хотят остановить – он бежит дальше, а потом вдруг возвращается: не может отказать в помощи, и, еще даже не выслушав вопросов, начинает на них отвечать.

13 апреля 1970 года на Пасху Святейшим Патриархом Московским и всея Руси Алексием I он был возведен в сан игумена с возложением креста с украшениями, а 7 апреля 1973 года посвящен в сан архимандрита Святейшим Патриархом Московским и всея Руси Пименом. «Дали-то не по заслугам, – смиренно говорил батюшка, – а выходить кому-то надо, вот и нужен я стал как архимандрит. И надели на меня митру, как на болванку, а ведь положено только через сорок лет, и то по особым заслугам»*. Вскоре архимандрит Иоанн был назначен братским духовником. В монастыре появилось новое поколение, совершенно особое: «Монастырь наш новый, монастырь молодежи, собравшийся под кров обители часто с беспутий современной жизни, и ходить степенно они еще не научились. А мудрость народная говорит: кого мир народил, тем и Бог наградил»**, нередко новопришедшие, искушаясь соблазнами мира, не имея страха Божия и послушания наставникам, не выдерживали сложностей монастырской жизни и отступали от своей первоначальной любви ко Господу. Отец Иоанн укорял изменивших

* Смирнова Т.С. Память сердца. – Псково-Печерский монастырь, 2006. – С. 234.

** Письма архимандрита Иоанна (Крестьянкина). – Свято-Успенский Псково-Печерский монастырь, 2006. – С. 497.

своим обетам, отвергнувшим Промысл Божий о них: «Какие слова говоришь ты о Боге и какие дела делаешь, укоряя при этом всех и вся в том, что никто не открыл тебе отеческих обаятий, не научил жить? Каких же человеческих обаятий хочешь ты, если уже обаятия Отчий приняли тебя и три таких ясных и простых обета принес ты Отцу своему – Богу: послушание, нестяжание, целомудрие (...) И обеты свои ты дал не духовнику, не мне, но Самому Господу (...) Ты оказался нерадивым учеником, и твое своеволие вывело тебя из монастыря»*. О погибающем чаде сокрушался такими словами: «Вот и ты шесть лет топтал эту землю, политую слезами и освященную молитвами праведников и кровью преподобномученика Корнилия. Всего ты достиг и никакой благодарности ни Матери Божией, ни праведникам, ни архиерею, который тебя рукополагал, ни другим. Пришел ты через Царские врата, а уходишь через хозяйственный двор. Зачем?»** Раскаившимся и познавшим горечь мирской жизни отец Иоанн писал о том, как исправить содеянное: «Причина твоего падения – это твое “я”. Этот грех произвел в тебе ослепление ума. За ним последовало и развращение воли, которое исказило совесть. И последнее, чем всегда замыкается эта цепочка, – это растрепывание тела. Проанализируй

* Письма архимандрита Иоанна (Крестьянкина). – Свято-Успенский Псково-Печерский монастырь, 2006. – С. 231.

** Смирнова Т.С. Память сердца. – Псково-Печерский монастырь, 2006. – С. 246.

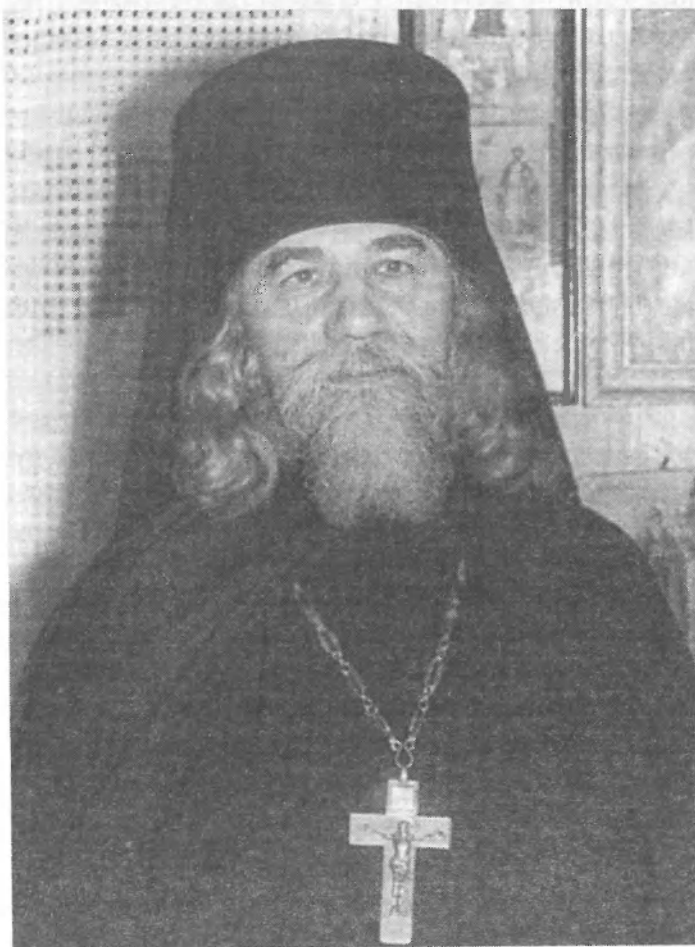
все глубоко и начинай искоренять из жизни своей смертоносные терния, низложившие тебя. Начни с последнего – восстанови чистоту тела. И опять же потребуются на все это время и труд, и терпеливость к боли и скорбям. И не от людей они будут, но через людей от Бога. Пожалей себя в первую очередь сам. Без твоего участия Господь не сможет тебя спасти»*. О находящих скорбях на пути покаяния старец писал: «Надо потерпеть свою немощь, чтобы действовала Сила Божия, и все было в жизни промыслительно Его силой. Своеволием мы уже вторглись в Промысл Божий о нас, и теперь Господь показывает в нашей жизни не Свою силу и могущество, но попускает вполне раскрыться нашей немощи. Потерпи, чадо, епитимия Божия со временем уврачуе душу, и безвременье пройдет»**.

После смерти архимандрита Алипия (†1975) к батюшке стали приходить телеграммы из Патриархии, только после смерти отца Иоанна их обнаружила его келейница: везде было вырезано какое-то слово, только в одной телеграмме оно сохранилось: оказывается, к нему тогда обращались как к Наместнику. Но старец был категорически против, часто повторял, что он скорее мать, чем отец для своих духовных чад. Он был не администратором, а, в первую очередь, духовником.

* Письма архимандрита Иоанна (Крестьянкина). – Свято-Успенский Псково-Печерский монастырь, 2006. – С. 233.

** Смирнова Т.С. Память сердца. – Псково-Печерский монастырь, 2006. – С. 247.

12 апреля 1978 г. отец Иоанн был награжден орденом святого князя Владимира III степени, 31 марта 1980 г. – орденом преподобного Сергия Радонежского III степени, 24 апреля 1989 г. Высокопреосвященнейшим Владимиром Архиепископом Псковским и Порховским награжден вторым крестом с украшением.

Монастырский период. 1979-е годы

Старца отличало особое ведение воли Божией: нередко он предостерегал человека, обратившегося к нему от какого-либо шага, впоследствии оказавшегося опасным. А в 1990 г. перед Поместным Собором отец Иоанн предсказал избрание нынешнего патриарха: старец отслужил литургию, пришел в келью, и вдруг в видении ему предстал святейший патриарх Тихон, а рядом с ним стоял митрополит Ленинградский и Новгородский Алексей (Ридигер), в руке у патриарха Тихона был огромный тяжелый жезл, обращаясь к батюшке, он сказал, что никто из архиереев не сможет поднять его, кроме митрополита Алексея, – и передал жезл, который внезапно начал развинчиваться на мелкие детали и уменьшаться. Спустя два года, исходя из положения Церкви, старец объяснил это как попытку к разделению при патриархе Алексии II, нестроения и расколы, охватившие Украинскую Церковь, Церковь в Прибалтике, о чем батюшка сокрушался и молился.

Отец Иоанн вплоть до 1999 г. молился в храме. В этом году он последний раз служил Пасху. Его служение, по воспоминанию духовных чад, отличало особое возвышенное состояние. «Иногда он даже как будто приподнимался на цыпочки, словно готовый воспарить в небеса»*, – говорил епископ Венский и Австрийский Илларион. «Возглавляемые им литургии были особенными из-за высокого эмоционального

* Светлый старец. Отец Иоанн Крестьянкин: Сборник / Сост. Шполянский И. – М., 2007. – С. 43

напряжения, которое охватывало батюшку целиком. События из жизни Спасителя, воспоминаемые во время Литургии, заставляли его сердце трепетать»^{*}, – пишет иеромонах Иоасаф (Швецов). «Всегда, когда он совершал Божественную службу, – вспоминает протоиерей Димитрий Смирнов, – он производил двойственное впечатление: с одной стороны, видно, что это пожилой, кроткий и физически не сильный человек небольшого роста. А с другой стороны, все остальное духовенство рядом с ним становилось такими маленькими пигмеями, как цыплятки. И тем не менее, у него было удивительное умение – он никогда ни перед кем не превозносился»^{**}.

В книге «Земной ангел и небесный человек» Наместник Псково-Печерского монастыря архимандрит Тихон (Секретарев) достаточно подробно разбирает близость служения батюшки пастырской практике отца Иоанна (Кронштадтского). Во-первых, это совершенно особенное служение Литургии: «Отец Иоанн выделялся необыкновенной собранностью во время Литургии. Он мог сказать, как Иоанн Кронштадтский, своим сослужителям перед пением Символа веры: “Христос посреди нас, живой и действуяй”»^{***}. Во-вторых, особая любовь

^{*} Светлый старец. Отец Иоанн Крестьянкин: Сборник / Сост. Шполянский И. – М., 2007. – С. 96.

^{**} Там же. – С. 105.

^{***} Земной ангел и небесный человек. Жизнь и труды старца архимандрита Иоанна (Крестьянкина). Автор-сост. архим. Тихон (Секретарев). Свято-Успенский Псково-Печерский монастырь, 2006. – С. 82

к глубокому чтению Канонов на Утрени. В-третьих – особая забота о благоуукрашении храмов.

В своей пастырской практике отец Иоанн, как и св. прав. Иоанн Кронштадтский, обращался к общей исповеди. Она проходила на Первой неделе Великого поста, продолжалась четыре дня. После чтения Покаянного канона преп. Андрея Критского батюшка произносил проповедь о покаянии, а затем призывал: «Кайтесь!», – прихожане каялись в своих грехах, слышались всхлипывания, рыдания... Позже проповеди, произнесенные батюшкой на общей исповеди, составили книгу «Опыт построения исповеди». Обычная же – тайная – исповедь проходила так: выходит батюшка и начинает общую беседу с многочисленными пришедшими исповедниками о Евангельском чтении этого дня, о покаянии, и в этой беседе вдруг каждый находит ответ на все свои духовные вопросы, потом отец Иоанн читал обычное последование Таинства Исповеди, каждый подходил и открывал свои грехи. Как вспоминает в своей книге Наместник Псково-Печерского монастыря архимандрит Тихон (Секретарев), «Батюшка выходил на исповедь с сумочкой, где у него были “Канон Покаянный”, молитва за детей и т.п. Он говорил: “Это моя духовная аптека”. Подходит человек на исповедь, батюшка его выслушает, разрешительную молитву прочитает и из этой сумочки листочек достанет для его нази-

дания и утешения»^{*}. Особо внимательно старец относился к исповеди кандидатов в священство, которым давал для прочтения выдержки о препятствиях к рукоположению из Большого Требника свт. Петра Могилы.

В той же книге отец Наместник отмечает особенности совершения батюшкой Таинств Крещения и Венчания. Что касается первого, здесь отец Иоанн подчеркивал важность полного внимательного прочтения закликательных молитв, поскольку «это ограда души человека»^{**}, и необходимость полного водного погружения, которое в советские годы нередко могло заменяться для взрослых обливанием. Что касается Таинства Венчания, его «батюшка совершал по московской практике, торжественно, знаменательно»^{***}. «Люди, над которыми батюшка совершал Таинства Крещения, Венчания или отпевал их родственников, помнили об этом событии всю свою жизнь»^{****}.

До 1999 года старец принимал в течение дня множество посетителей, давал духовные советы, молился обо всех обращавшихся к нему. Прием паломников иногда продолжался далеко за полночь. Называвшим его старцем отец Иоанн отвечал: «Старцев сейчас нет. Все умерли – все там (кивал на пещеры). К ним и обратиться надо, они и помогут. Не надо пу-

* Земной ангел и небесный человек. Жизнь и труды старца архимандрита Иоанна (Крестьянкина). Автор-сост. архим. Тихон (Секретарев). Свято-Успенский Псково-Печерский монастырь, 2006. – С. 88.

** Там же. – С. 101.

*** Там же.

**** Там же.

тать старца и старика. И старички есть разные, кому 80 лет, кому 70, кому 60, есть старики и молодые. Но старцы – это Божие благословение людям. И у нас нет старцев больше. Бегают по монастырю старик, а мы за ним»*.

11 октября 2000 г. Святейшим Патриархом Московским и всея Руси Алексием II по ходатайству архиепископа Евсевия Псковского и Великолукского отец Иоанн был награжден орденом святого благоверного князя Даниила Московского II степени, а 11 апреля 2005 года награжден орденом Серафима Саровского I степени.

В 2000 г. в день своего 90-летия старец объявил, что душа его уже тоскует по небу и его любит больше, чем землю. Но о своей смерти он извещал и намного ранее. Так, в 1978 году, вернувшись с отпевания священника, он сказал, что отпевал себя. Жизнь его была продлена по молитвам множества нуждавшихся в его духовной поддержке.

В последние годы по немощи, когда «подвиг трудов уже окончен, осталось понести только еще подвиг болезней»**, служение старца сосредоточилось, в основном, на молитве и ответах на многочисленные письма, «но я не скажу, что жизнь моя опустела, – писал отец Иоанн, – молитва и моления в уединении обретают новое качество. Благодарю Бога, что хоть в последний час жизни Он даровал мне сладость уединения и мо-

* Письма архимандрита Иоанна (Крестьянкина). – Свято-Успенский Псково-Печерский монастырь, 2006. – С. 247.

** Там же. – С. 30.

литвы неразвлекательной» *, «ну, а как по-
минать начну, тут уж вся келья наполняется
людьми: и живущими, и отшедшими, и все
живы, и все толпятся и спешат, напоминая
о себе и своих родных» **, «а особенно я бы
хотел помолиться (...) о всех тех, кто свою
живую душу заковал в чиновничьи мунди-
ры, медленно, но верно убивая ее этим. Обо
всем болит душа: и о людях, о культуре,
которая тоже в агонии именно через нрав-
ственный и духовный упадок человека» ***.

В комнате отца Иоанна стояли огромные
мешки писем, разбирала их его келейница
Татьяна Сергеевна. Он прочитал над ее го-
ловой специальную молитву, чтобы она ни-
чем не смущалась. Письма раскладывались
на несколько пачек: «скорая помощь», свя-
щеннические – в одну сторону, исповедь –
в другую. Последние, разумеется, читал
только сам отец Иоанн, после чего произ-
носил разрешительную молитву, остальные
ему прочитывала Татьяна Сергеевна, а ста-
рец диктовал ответ, который она скоропи-
сью записывала прямо на конвертах – имен-
но поэтому со временем стала возможной
публикация писем отца Иоанна.

Поток паломников прекратился, но до
последних дней старец принимал братию.
Отец Иоанн участвовал и в богослужении:
накануне праздников и в субботу в его келье
служилось Всенощное бдение, а утром обед-
ница – он возглавлял. Служение батюшка

* Письма архимандрита Иоанна (Крестьянкина). – Свя-
то-Успенский Псково-Печерский монастырь, 2006. – С. 57.

** Там же. – С. 30.

*** Там же. – С. 194.

не прекращал и ночью: во время сна нередко кого-то исповедовал, совершал Литургию. Однажды утром он сказал, что пребывал ночью в Царствии Небесном.

С 2005 года началось постепенное приготовление к разлучению со старцем. «Сил нет, и уже не будет, – говорил он, – возврата нет, и теперь идем только вперед, к Царству Небесному»*. 25 июня 2005 года в своем духовном завещании отец Иоанн написал: «К закату преклонился день моей жизни. И я уже дважды получил о том извещение. Первый раз десять лет назад, но чьи-то молитвы преклонили Господа на милость и продлили мое пребывание в земной юдоли. 2 декабря 2004 года я зримо увидел, что переплыл реку моей жизни и стою в преддверии вечности... в ожидании встречи с Господом моим, встречи, к которой стремилась душа моя всю жизнь». В завещании прежде всего отец Иоанн указывает на необходимость предать себя воле Божией: «Верьте Богу, доверяйтесь Ему! Примите все в жизни: и радость, и безотрадность, и благоденствие, и злоденствие, как милость и истину путей Господних, и ничего не бойтесь в жизни, кроме греха. Только он лишает нас Божьего благоволения и отдает во власть вражьего произвола и тирании. Любите Бога, любите Любовь и друг друга до самоотвержения. Знает Господь, как спасти любящих Его»**. С 18 декабря он еже-

* Смирнова Т. С. Память сердца. – Псково-Печерский монастырь, 2006. – С. 306.

** Светлый старец. Отец Иоанн Крестьянкин: Сборник / Сост. Шполянский И. – М., 2007. – С. 12–13.

дневно причащался, в ночь с 30 на 31 декабря отец Иоанн объявил, что умирает, ему стали читать отходную, пропели канон на исход души, на следующий день во время пения канона и стихир Пасхи – любимого праздника батюшки – он возгласил: «Воистину Воскресе Христос», жизнь его была продлена еще на некоторое время.

5 февраля 2006 года отец Иоанн, причастившись Святых Христовых Таин, мирно отошел ко Господу.

По определению епископа Илариона (Алфеева), «если необходимо двумя словами охарактеризовать суть духовного облика отца Иоанна, то этими словами могут быть “любовь” и “радость”. Его сердце переполняла любовь к людям, и он с такой щедростью дарил любовь каждому приходящему к нему, что самые окаменелые сердца умягчались под воздействием этой любви. (...) Радость о Господе, духовная, благодатная радость передавалась от него всем, кто соприкасался с ним, и присутствовала в нем всегда – когда он молился в храме, когда беседовал с людьми. (...) В своей духовнической, пастырской практике отец Иоанн обладал редким даже для пастырей Церкви умением отличать главное от второстепенного. Уникальный дар “различения духов” помогал ему безошибочно определять, что представляет собой реальную духовную опасность, а что – лишь наносная пена, которая со временем растворится и исчезнет без следа»*.

* Светлый старец. Отец Иоанн Крестьянкин: Сборник / Сост. Шполянский И. – М., 2007. – С. 9.

Непрестанное горение любви, особая «пасхальная радость» сближают отца Иоанна с преп. Серафимом Саровским, неслучайно именно его пастырской деятельности отец Иоанн посвящает свое научное сочинение. Их портреты схожи: «Со всех концов России, — пишет старец о преподобном Серафиме, — приходили к святому угоднику жаждущие духовного утешения люди. В монастырской келье или в сосновом бору неподалеку от обители они находили согбенного старца в белом ветхом балахончике, с медным распятием на груди. Всех он принимал с любовью, всем кланялся до земли, сам целовал, благословляя, руку всякого человека, даже закоренелого грешника называл он “радость моя”, провидя в нем божественный дар — его бессмертную душу, каждого в любое время года приветствовал: “Христос воскрес!”»*.

* Крестьянкин И., свящ. Сочинение по Истории Русской Церкви на тему: «Преподобный Серафим Саровский чудотворец и его значение для русской религиозно-нравственной жизни того времени». Машинопись. Без года. — С. 48.

Глава 3

СЛУЖЕНИЕ СЛОВОМ: ОСОБЕННОСТИ ПАСТЫРСКОГО ДУШЕПОПЕЧЕНИЯ ПО ПИСЬМЕННОМУ НАСЛЕДИЮ АРХИМАНДРИТА ИОАННА

Отец Иоанн не оставил собственных сочинений в строгом смысле слова – все книги, им созданные, представляют собой либо обобщение святоотеческого опыта, сборники практических советов, проверенных личным подвигом, – «Настольная книга для монашествующих и мирян», «Размышления о бессмертной душе», либо это книги, запечатлевшие реальную пастырскую практику, – проповеди, ответы на письма, «Опыт построения исповеди. Пастырские беседы о покаянии в дни Великого поста». Внимание отца Иоанна было сосредоточено главным образом на живых, насущных проблемах духовной жизни современного человека. К нему обращались люди с разным положением в обществе, разными судьбами, разными заботами и скорбями – и всякий получал мудрый совет и духовное утешение. Отец Иоанн лично являл практический пример благочестия – «Проповедуй не столько словом, сколько жизнью своей, терпением и любовью к страждущим и заблудшим людям»*. В ответах на вопросы отец Иоанн руководствовался творениями святых отцов, у него была собрана специальная «аптека», состоящая из выписок из святоотеческой литературы, разложенных по темам.

* Письма архимандрита Иоанна (Крестьянкина). – Свято-Успенский Псково-Печерский монастырь, 2006. – С. 97.

Письма, проповеди, размышления отца Иоанна отличаются необычайной простотой: в них нет теоретико-богословских изысканий, их отличает бесценный живой опыт духовной жизни. Старец часто использует цитаты, уступая слово тому или иному духовному авторитету.

Духовная мудрость старца сочеталась с глубоким смирением, довольно часто он заканчивает письма словами: «Прошу молитв о моем убожестве».

Образ современной эпохи, ее духовные особенности, проблемы душепопечения

Говоря о пастырском служении отца Иоанна, следует начать с рассмотрения его взглядов на пастырство и современную действительность — ту ниву, на которой происходило его служение.

ПРОБЛЕМА ВЕРЫ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Праведный верою жив будет, а если кто поколеблется, не благоволит к тому душа Моя. Мы же не из колеблющихся на погибель, но стоим в вере ко спасению души.

(Евр. 10:38,39)

Но Сын Человеческий, придя, найдет ли веру на земле?

(Лк. 18:8)

Характеристику современности отец Иоанн неоднократно дает в проповедях, утверждая необходимость познания болезней

На озере. Поселок Вярска

нынешнего века: «Нам с вами, дорогие мои, необходимо знать не только все, касающееся козней диавольских против наших душ, чтобы не оказаться в пленении, но надо знать и все способы борьбы его против Церкви, чтобы вместо Церкви Божией не попасть в церковь лукавную»^{*}.

Каждый период церковной истории ведет свою, особенную борьбу с бесовскими кознями: «В каждую эпоху истории Церкви враг изобретал свои особые приемы борьбы с ней, и каждый раз, изошряясь в более подходящих по времени восстаниях на Святую Церковь, он то ополчался на нее извне гонениями от предержавших властей, то ввергался в лоно Церкви расколами, то роем ересей, заблуждений и неправд извращал истину, расторгая единство и ниспровергая веру»^{**}. Еще преподобный Амвросий Оптинский отмечал: «Дух антихристов от времен апостольских действует чрез предтечей своих, как пишет Апостол: “Тайна бо уже деется беззакония, точию держай ныне, дондеже от среды будет” (2 Фес. 2:7). Апостольские слова “держай ныне” относятся к предержавшей власти и церковной власти. (...) Сперва он действовал чрез разных еретиков, возмущавших Православную Церковь, и особенно чрез злых ариан, людей образованных и придворных, а потом действовал хитро чрез образованных масонов, а, наконец, теперь чрез образованных ни-

^{*} Иоанн (Крестьянкин), архим. Проповеди, размышления, поздравления. – М., 2006. – С. 208.

^{**} Там же.

гилистов стал действовать нагло и грубо, паче меры»^{*}.

В отличие от предыдущей эпохи открытых гонений на Церковь, где враг был виден, нынешнему времени свойственна невидимая борьба: «В послевоенное время на смену явному гонению приходит новое – скрытое, которое продолжается и по сие время. В этом гонении врага не видно, все становятся вроде бы друзьями, тогда как неверие и зловерие ведут свою незримую, но беспощадную борьбу»^{**}. Потому современному пастырю требуется особая духовная чуткость и крепость.

Отец Иоанн противопоставляет христиан советской эпохи современным, отмечая оскудение веры: «Да, при “большевизме” нам было легче, было все яснее и определеннее. Христиан было мало, но стойкостью и мужеством они являли себя истинными последователями Христа. Сейчас христиане новообращенные хлынули в церкви и затоптали бывших, истинных, ибо все христианские нормы растоптали по своему разумению, не церемонясь»^{***}. В наше время множество людей приходят в храм самыми разными путями: «Одних благодать Святого Духа охраняет от грехопадений с самых

^{*} Собрание писем блаженной памяти Оптинского старца иеросимоаха Амвросия к мирским особам. – Сергиев Посад, 1908. – Ч. 1. – С. 38.

^{**} Иоанн (Крестьянкин), архим. Проповеди, размышления, поздравления. – М., 2006. – С. 210.

^{***} Письма архимандрита Иоанна (Крестьянкина). – Свято-Успенский Псково-Печерский монастырь, 2006. – С. 413.

младенческих и детских лет, бережно возводя их к совершенству духовной красоты... В сердца других благодать Духа Святого стучится в течение всей их жизни, призывая к исправлению. Только надо быть внимательным к самому себе! Надо услышать этот стук... Не заглушить его!...»^{*}. Но, несмотря на видимое благополучие, на возрождение церковной жизни, восстановление храмов и монастырей, многие сердца остаются в плену неверия, суеверия и маловерия – своеобразной подмены веры. В своем научном сочинении «Преподобный Серафим Саровский чудотворец и его значение для русской религиозно-нравственной жизни того времени» отец Иоанн цитирует преподобного: «Мы в настоящее время по нашей почти всеобщей холодности к святой вере в Господа нашего Иисуса Христа и по невнимательности к действиям Его Божественного о нас Промысла и общения человека с Богом до того дошли, что, можно сказать, почти во все удалились от истинно-христианской жизни»^{**}.

Корни этого явления обнаруживаются наиболее ярко в XIX веке, выражаясь наиболее полно в интеллигентской увлеченности научной рациональностью и, в то же время, откровенным суеверием (к примеру,

^{*} Проповеди архимандрита Иоанна (Крестьянкина). – Псково-Печерский монастырь, 2001. – С. 401.

^{**} Крестьянкин И., свящ. Сочинение по Истории Русской Церкви на тему: «Преподобный Серафим Саровский чудотворец и его значение для русской религиозно-нравственной жизни того времени». Машинопись. Без года. – С. 51.

чрезвычайно популярные сеансы медиумов и т. д.) Так, оптинский старец преподобный Варсонофий в одной из своих бесед предупреждал: «Много появилось у нас воров. Не тех, которые лезут в карман или ограбляют дома, нет, эти воры злее и опаснее. Они являются к вам в костюме, говорят громкие фразы, а в результате крадут самое дорогое – веру. Когда же у человека выкрали веру, он спрашивает у своих учителей:

– А как же теперь жить?

– Живите по разуму своему, – отвечают.

Разум же, как известно, без веры не всегда бывает хорошим советчиком, и человек начинает следовать хотениям своей плоти, и падает все ниже и ниже. Деточки, берегите святую веру, это неоцененное сокровище, с ним войдете в Царство: ведь не для малого мы трудимся, а для завоевания Царства, да еще какого – Небесного!»*.

Проблему истинной веры, подменяемой суеверием («слепой верой») и «умной верой», разбирает подробно и святитель Феофан Затворник (к духовному наследию которого отец Иоанн неоднократно обращается в своих письмах и сборниках) в письме «О вечности мучений». Вера видящая – это вера детская, «видящая все чистыми глазами, ничем не запорошенными. Она только в умовые исследования не пускается, а как узнает, что Бог так сказал, так и упокаивается», слепая же вера – «та, которая не знает,

* Цит. по: Душеполезные поучения Оптинских старцев. – Издание Введенской Оптиной пустыни, 2006. – Т. 1. – С. 121.

во что должно веровать, или если знает, то неполно, кое-как; равно не знает и того, почему должно веровать, и не заботится узнать ни того, ни другого». И, наконец, «умная вера», о которой святитель замечает следующее: «У нас вошло в обычай слепой вере противопоставлять разумную, а под разумною верою разуметь веру ученую, которая не довольствуется одним тем основанием, “что так Бог повелел, и верую”, – но ко всему примешивает и соображения своего ума, и когда начнет говорить о предметах веры, то говорит о них так, как бы это было постижение ума его, стыдясь даже помянуть, что так Бог повелел, видя в этом унижение уму своему. У иных это доходит до того, что они и совсем верить не хотят ничему такому, что не сумеют подвести под начало своего разума и согласовать с суммою добытых ими понятий и с установившимися в голове воззрениями на сущее» *. Однако если здесь идет речь все-таки о вере, то в наше время стоит говорить о неверии.

Отец Иоанн неоднократно противопоставляет живую сердечную веру холодному рассудочному умствованию. Под внешней чрезвычайной активностью нередко скрывается недостаток внутреннего горения: «Вдруг окажется, что при внешнем подобии православной жизни внутреннее в нас в лучшем случае – наша самость, а то и просто откровенно вражье. (...) Даже большинство тех, кто находится в ограде Церкви, холод-

* Феофан Затворник, свт. Наставления в духовной жизни. – М., 2005. – С. 27–28.

ным расчетливым умом исповедуя Бога, не приникли к Нему любовью сердца своего, оставляя сердце в плену страстей и прихотей своих, отдавая его не небу, но земле всецело»*. Ум в итоге оказывается вместилищем гордости, самости. Вера, принятая исключительно земным разумом, отданная личному переосмыслению, оказывается мертвой: «Совмещение человеческого с Божеским ныне просто чудовищное. (...) И мнит человек, что он с Богом. Но нет, зря мнит. Это не есть христианство, это циничное истребление его. И оно уже вломилось в саму Церковь, когда многие, называя себя христианами, приспособливают высокие Божии истины к своим потребностям, обволакивая истины грязью своего земного понимания и чувствования»**. Неверие проявляется в сугубо практическом подходе к вере, когда «человек без конца подбегает к Богу и требует, требует благ: счастья, довольства, здоровья. Он подбегает к Богу со своей нуждой, но не живет Им, и всякий раз, получив просимое, возвращается к привычной прежней греховной жизни. И эта бесплодная толчея человека возле Бога все чаще и чаще вызывает в прокаженных душах ропот на своего Творца, ропот на все и вся. Тогда Бог становится виновным во всем: это Он не отвечает на просьбы-требования, это Он не дает человеку всю полноту жизненного счастья. А то, что сам человек

* Иоанн (Крестьянкин), архим. Проповеди, размышления, поздравления. – М., 2006. – С. 53.

** Там же. – С. 371.

не живет по предписаниям Божиим и в законе Божиим, что он пожинает горечь разрушенной своими же беззакониями жизни, не приходит ему на ум. Нет у него подлинной веры, подлинной жизни духа, и не кончится спасением жизненный путь его»^{*}.

Происходит подмена веры как полного доверия Богу самоуверенностью: «Он <новообращенный> “уже знает, что такое благодать и как она выглядит”, еще не начав быть православным христианином, он становится судьей и учителем. Так снова Господь изгоняется им из своего сердца. И где? – Прямо в Церкви. (...) Без труда, без борьбы и без крестных страданий воспринятое – без жизни, христианство только по имени, а значит, и без Бога, и явит различные обольщения в видениях и откровениях»^{**}. Таким образом, место веры может занимать и духовное обольщение, прелесть: «Сейчас часто говорят, как о чуде, о видениях и откровениях, пытаюсь утвердить таким образом свою веру, а забывают, что это может быть, а чаще всего и есть, просто прелесть бесовская и вражьи козни на человека, дерзнувшего сопротивляться духу времени»^{***}.

Своеобразной иллюзией, «альтернативой», веры выступает суеверие – еще одна болезнь современности, корни которой также обнаруживаются в гордости. «Уже те-

^{*} Иоанн (Крестьянкин), архим. Проповеди, размышления, поздравления. – М., 2006. – С. 206.

^{**} Там же. – С. 197.

^{***} Там же. – С. 64.

перь мы слышим и читаем в периодической печати о всяких явлениях-знамениях то на небе, то на земле: о светящихся летающих объектах, о “добреньких” инопланетянах, о “барабашках,” которые вторгаются в жизнь наших современников, навязывая им определенные нормы жизни и поведения уже не в помыслах, но зримо, делом, творя мнимые чудеса, приучая соблазнившихся полному послушанию себе. (...) А новые, открывшиеся в последнее время способности целительства духовным прозрением, ясновидением и прозорливостью у многих, очень многих людей всякого возраста, с разным образованием? (...) Поразительно, что большинство из них, не обремененные никакими знаниями в области медицины, воспринимают открытие как дар неба. Дар-то дар! Но от кого и зачем, что может принести он “врачу” и больному? “Врачу” он принесет бесовскую гордыню, а доверившемуся ему пациенту – нарушение всех душевных и духовных сил – одержимость^{*}. Говоря об адских муках, отец Иоанн сокрушался, что «очень-очень много людей испытывают их теперь, но очень немногие понимают, что же с ними происходит. И потому ищут люди спасения и исцеления там, где получить его не могут», в то время как «верный путь несения подвига и путь к исцелению – это вера, молитвы Церкви и Божии милости, подаваемые страждущим в Таинствах Церкви»^{**}.

^{*} Иоанн (Крестьянкин), архим. Проповеди, размышления, поздравления. – М., 2006. – С. 199.

^{**} Там же. – С. 263.

Человеческий разум попадает во власть дьявола, который «не иначе проникает в нас, как овладев нашим умом, нашими помышлениями. У одних он похищает из ума и сердца веру, в других его смрадное дыхание испепеляет страх Божий, третьих, поразив тщеславием, он ведет в плен многих страстей, ибо тщеславие и гордыня рождают такие пороки в нас, что открывают врата души всем бесам. И человек не замечает, как становится одержимым»^{*}. Причиной одержимости служит и то, что в «наш просвещенный XX век, особенно среди более образованной части людей, даже думать серьезно стесняются, а не только говорить о той внешней посторонней бесовской силе, которая стремится всевозможными способами засорить, осквернить и загрязнить наше сознание и сердце с целью поработить нас своей власти, отнять у нас ясность и чистоту мысли и оторвать нас от Бога. И мы нередко, не сознавая и не желая сознавать это, становимся игрушкой этой внешней и злой силы»^{**}.

Самоуверенное личное мудрствование в вопросах веры порождает бесчисленное количество ересей. «Изобретенным под его диктовку самостоятельным верам уже и теперь нет числа, а будет их еще больше: что ни царство, то свое исповедание, потом, что ни область, далее, что ни город, а наступит и такое страшное время, что ни человек, что ни голова – то своя вера. Там, где сами себе стро-

^{*} Иоанн (Крестьянкин), архим. Проповеди, размышления, поздравления. – М., 2006. – С. 195.

^{**} Иоанн (Крестьянкин), архим. Опыт построения исповеди. – М., 2006. – С. 112.

ят веру, не принимая Богом данную, иначе и быть не может. Да и неверие не хочет равнодушно смотреть на веру, не хочет довольствоваться своим неверием. Ему надо окончательно уничтожить все, что по-другому мыслит, особенно в вопросах веры, бытия Божия и бессмертия души. Самый же страшный способ богоборчества и уничтожения Православной Церкви в настоящее время – это извращение истинного христианства и подмена его ложным. Евангелие, которое ныне известно всем, становится объектом личного переосмысления, перетолковывания, всяческих измышлений на основе слова Божия»^{*}. Духовная жизнь современного человека нередко заменяется игрой в духовность, лжедуховностью, когда он, внешне поклоняясь Кресту Спасителя, избегает своего личного спасительного креста, «все труднее Церкви противостать этому современному бедствию, которое, отвечая внутренним стремлениям людей, уводит их со спасительного крестного пути следования за Богом на поиски своего «Я», уже разросшегося в душе и теперь заслоняющего от нее Бога»^{**}. Человек пытается найти свое место в жизни, мечется, пробует изменить род занятий, место проживания, обстановку, все это происходит, поскольку нет стержня – христианского мировоззрения, преданности Воле Божией, ведущей по жизни, потому и чем бы ни занимался

^{*} Иоанн (Крестьянкин), архим. Проповеди, размышления, поздравления. – М., 2006. – С. 212.

^{**} Письма архимандрита Иоанна (Крестьянкина). – Свято-Успенский Псково-Печерский монастырь, 2006. – С. 14.

человек, все будет не во благо душе, не во спасение, так и будет он порхать по жизни. Земной разум становится «путеводителем современного человека», потому нередко не принимаются на деле наставления духовников, отвергается Слово Божие, люди «не могут принять того, что усваиваются и понимаются эти жизненные истины лишь тогда, когда они исполняются самой жизнью, иначе Слово будет искажено и поругано»*.

И, наконец, нередко на место Бога ставится сам человек: «А как же не воспринять и еще более соблазнительные учения духовно одичавшему человеку: “Бог един, прииди к Нему и завтра сам ты станешь богом.” А молодежь хочет быть богом, молодежь хочет властвовать и владеть. (...) И бесы, принимающие вид Ангелов света, шепчут помыслами, говорят с трибун, кричат всеми средствами информации: “Человек – вот наш бог,” “Будете, как боги! Будете выше Бога”»**.

Для произрастания ересей и лжеверия является идеальной почвой так называемая «свобода вероисповедания». «Все тот же человекоубийца-диавол стоит на страже. Его велением целый букет всяких вер и разнообразие всяких церквей и сект готовы принять возжаждавших спасения. (...) А отвыкшие в течение долгих лет мыслить по-церковному русские люди теперь потеряли мысль о Церкви как о новой жизни. Их

* Письма архимандрита Иоанна (Крестьянкина). – Свято-Успенский Псково-Печерский монастырь, 2006. – С. 13.

** Иоанн (Крестьянкин), архим. Проповеди, размышления, поздравления. – М., 2006. – С. 364.

взгляд на веру только как на учение, которое принимается умом, противопоставляет Евангелие и Христа Церкви и делает веру безжизненной»*. Проблема еретических заблуждений тесно связана с духовной непросвещенностью современного человека: «Сколько бед несет в себе наше невежество в вере, – сокрушался старец, – наши леность и небрежение в деле ее познания. “Како и во что веруем мы?” – это с одной стороны. С другой же – лжеучители и льстецы, яко волки хищные, уловляют лестью и обманом, являясь в овечьей шкуре, принося учения, льстящие слуху, но противные духу истины. А лжеучителям теперь предоставляются всяческие привилегии и пособия в деле распространения их ересей. На Руси, не знавшей иной веры, кроме Православия, явились теперь новоявленные просветители-католики. Им предоставляются высокие трибуны, они вещают по телевидению и радио, они не знают стеснения в средствах материальных. Они стараются в замученной атеизмом Русской земле показать себя истинными проповедниками Христова учения и истинными ревнителями славы Божией. Но так ли это? “По плодам их узнаете их”, – говорит Писание (Мф. 7:16). А плоды – это дела жизни. Ложные учения не могут привести человека к истинно добродетельной жизни. И вот мы видим, как именующие себя христианами поднимаются на святыни православных, как они вооруженною рукой

* Иоанн (Крестьянкин), архим. Проповеди, размышления, поздравления. – М., 2006. – С. 361.

отбирают православные храмы и ценой мзды несправедливой покупают себе сообщников, тех, для кого нет ничего святого и кто вообще не верит ни во что, кроме денег. (...) Еще свежа память об унии на Руси в XVII веке, а вот уже опять наступают времена новой унии в XX веке. Опять Русь православная на Западе захлебывается горем, а римские миссионеры ласково проповедуют в Сибири, и на землю, искони православную, готовится вступить с визитом римский папа». В атмосфере подмены истинного ложным, смешения ценностей задача священника – указать пасомым истинный путь спасения и послужить формированию твердого христианского мировоззрения.

Современный человек не имеет твердой духовной почвы, поскольку долгое время общество находилось в атмосфере безбожия и даже богоборчества, «веру не просто отвергли, но кощунствовали и надругались над ней... и теперь люди изнемогают под тяжким бременем вражеского опекуинства. Ведь Писание говорит совершенно определенно, что там, где нет Бога, господствует враг Божий. И сейчас многие и очень многие познают тираническую силу вражью, его насилие над собой, и только после этого обращаются и ищут помощь в Боге»^{**}. Это касается не только мирян, но и монашествующих, и священства, которое сейчас «нового образца, воспитанное на пажитях атеизма и нормах советской

* Иоанн (Крестьянкин), архим. Проповеди, размышления, поздравления. – М., 2006. – С. 327–329.

** Письма архимандрита Иоанна (Крестьянкина). – Свято-Успенский Псково-Печерский монастырь, 2006. – С. 466.

морали»*. Особенно сложной оказывается жизнь для молодежи: «Все ориентиры сметены, грех стал нормой жизни»**. Человек с раннего детства вырастает во грехе: «Младенцы, зачатые в беззаконии, появляются в мир больными, от рождения одержимыми духом злобы, часто они лукавством превосходят взрослых. Отроки, не зная детского простодушия, играют во взрослых, в одуряющих химических веществах ищут особых видений и ощущений, зачастую находя в них смерть. Юноши и девушки, не зная самого понятия невинности и чистоты, погружаются в болото такой грязи, о которой помыслить страшно и срамно глаголати. Наркотический угар для многих становится единственно реальной жизнью. А грохот бесовского шума и бесстыдной лжи, ворвавшийся в дома наши с телевизионных экранов? Оглушил, одурил всех от малого до большого, вовлек все в водоворот адского кружения, поработил души насилием лукавого слова! Нормой жизни становится: ходи по трупам задавленных тобою, рви кусок из чужого рта и плюй на всяческие заветы!»***. В отличие от предыдущей эпохи неверия, «Бог теперь не столько отрицаем, сколько вытесняем из сердца человека различными пристрастиями и житейскими попечениями. Бог просто забыт!»****.

* Письма архимандрита Иоанна (Крестьянкина). – Свято-Успенский Псково-Печерский монастырь, 2006. – С. 498.

** Там же. – С. 450.

*** Иоанн (Крестьянкин), архим. Проповеди, размышления, поздравления. – М., 2006. – С. 193

**** Там же. – С. 194.

В современном обществе происходит смещение ценностных ориентиров: «Сегодня, когда поток неведомых ранее соблазнов захлестнул Россию, когда блуд, насилие, сребролюбие, пьянство, наркомания стали явными и уже привычными пороками, а тяга к святине и кощунство над ней одновременно борются и владеют человеком, вопрос о милосердии, о любви вырастает в первостепеннейший, главнейший вопрос жизни. Ибо только милосердием и любовью можно стяжать Святой Дух Божий, Которым только и можно противостать страшным духам злобы, овладевшим людьми и миром. И не случайно, дорогие мои, в это страшное апокалиптическое время последнего срока существования мира милость Божия опять протягивает руку погибающему человеку. На улицах, среди живущих рядом с нами все более и более появляется людей, просящих милости нашей, тех, кого раньше называли нищими. И пожилые люди, которыми всегда держалась Церковь, теперь опять вышли на улицы, чтобы принести Церкви пользу – вернуть ей погибающих, давая людям возможность проявить в себе дух христианского милосердия, чтобы отпавших от Бога грехом вернуть к Нему милосердием. И те, кто просит сейчас помощи нашей, виновато и испуганно глядя на нас, зарабатывают нам своим нелегким нищенским трудом Царство Небесное. Так не пройдем же мимо протянутых к нам рук, мимо страждущих, болью и горем исполненных глаз, мимо ближнего нашего. Не пройдем, дорогие мои, мимо

своего спасения; не пройдем мимо Самого Христа, Который в образе каждого нуждающегося в нашей помощи призывает нас на вечерю любви»^{*}.

Отягченный многими годами греховной жизни, человек приходит к вере, и здесь главное препятствие в том, чтобы не рваться в небеса, не вламываться в свою жизнь, стремясь разрушить прошлое до основания и в короткие сроки обрести праведность, разрушая то, что долгое время взращивал Бог. Отец Иоанн предостерегает от этого стремления: «Не борзись, не рвись в небеса, ибо туда только два пути, и оба не в твоей власти: один – Благодать Божия, другой – прелесть и лесть демонская. А грешным людям достойно и праведно ходить смиренно по земле, моля Бога не о духовных дарованиях, а о прощении грехов»^{**}. Однако «теперь, когда опьянение нахлынувшей на нас так называемой духовной свободой проходит, рассеивается туман самообмана и обольщения, и видим мы, что церкви открылись или еще во множестве открываются, монастыри принимают только вчера крестившуюся молодежь и из мест заключения пишут письма, желая тюремную камеру или барак заменить на монастырскую келью»^{***}. Новоначальным старец советует: «Опомнившись от угара

* Проповеди архимандрита Иоанна (Крестьянкина). – Псково-Печерский монастырь, 2001. – С. 139.

** Письма архимандрита Иоанна (Крестьянкина). – Свято-Успенский Псково-Печерский монастырь, 2006. – С. 122.

*** Проповеди архимандрита Иоанна (Крестьянкина). – Псково-Печерский монастырь, 2001. – С. 138.

жизни, надо осмотреться, в себя заглянуть и в тех, кто рядом, и, поняв свою немощь, найти ту Силу, что восполнит нашу немощь. А эта сила – в Церкви, а эта сила – в Боге»^{*}.

О НЕОБХОДИМОСТИ СЛЕДОВАНИЯ УЧЕНИЮ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

*Бог же терпения и утешения да дарует вам
быть в единомыслии между собою, по учению
Христа Иисуса, дабы вы единодушно, едиными
устами славили Бога и Отца Господа нашего
Иисуса Христа.*

(Рим. 15:5,6)

Неоднократно отец Иоанн повторяет, что спасение возможно только в Церкви: «Путь к Небу... начинается... на пороге рукотворенного храма Божия, когда человек крещением приносится в дар Богу и становится нерукотворенным храмом, и Дух Божий поселяется в нем. И наш путь по жизни должен пройти сквозь храм, чтобы воспитаться и возрасти нам в нем, чтобы и завершился этот путь во святилище Божию»^{**}. Сохранению единства Церкви посвящены многие обращения старца, связанные с обновленческими тенденциями, болезненным эсхатологизмом: «Бойтесь разделения и раскола в Церкви! Бойтесь отпасть от Матери-Церкви, только она одна и сдерживает лаву антихристианского разгула в мире теперь! Бойтесь судить церков-

^{*} Письма архимандрита Иоанна (Крестьянкина). – Свято-Успенский Псково-Печерский монастырь, 2006. – С. 428.

^{**} Проповеди архимандрита Иоанна (Крестьянкина). – Псково-Печерский монастырь, 2001. – С. 144.

ное священноначалие, ибо это гибель и без антихристовой печати!»*. Отец Иоанн глубоко переживал разделение Церкви: «Святая Православная Церковь – столп и утверждение истины! Сейчас же определенные силы пытаются поколебать эту твердыню, видя в ней последнее препятствие для своих разрушительных планов. Они вторгаются в нее, шельмуют ее священноначалие, внося дух недоверия, раздора и разделения. То, что не могло сделать в свое время воинствующее богоборчество, делают теперь именующие себя хранителями веры и канонов. Посмотрим внимательно, что заповедал Христос и к чему призывают новоявленные ревнители. Расколы противны единству во Христе. А на месте, освященном многомученической кровию православных за веру, воздвигают новые престолы – и Русская зарубежная церковь**, и Автокефальная украинская церковь. Они зовут на борьбу с Православием унию и католичество. И ересь Богородичного центра заявляет свои права на владение истиной. Но “разве разделился Христос” (1Кор. 1:13)? “Умоляю вас, братия, именем Господа нашего Иисуса Христа, чтобы все вы говорили одно, и не было между вами разделений...” (1Кор. 1:10). Где та всепрощающая, сострадательная любовь, к которой

* Письма архимандрита Иоанна (Крестьянкина). – Свято-Успенский Псково-Печерский монастырь, 2006. – С. 363.

** 4/17 мая 2007 года в Храме Христа Спасителя в Москве состоялось торжественное подписание Акта о каноническом объединении между Московским Патриархатом и Русской Православной Церковью за границей.

призваны последователи Христа? Где дух первоначальной Церкви, когда *“у множества же уверовавших было одно сердце и одна душа...”* (Деян. 4:32)? Где дух Христов, призывающий с тяжелейшего креста страдавший простить не только тем, кто заблуждался, но и самим врагам? Вот она проверка – Христовы ли мы, истинные ли мы христиане, не восхитила ли нас мирская сила, и сила отмщения, и сила борьбы без Бога^{*}. В связи с этим возникает особый тип мученичества, характерный для нашего времени: «Новый вид мученичества должна принять на себя Святая наша Православная Церковь. Русскими православными верующими за границей судятся те, кто в России уже принес Богу плоды своего красного сеяния и предстал на суд Божий. Судятся и те, которые по преемству приняли и сохраняют по сей день дар веры в Церковь, в Бога. И снова Церковь обвиняется в том, что не Бог правит ею. В наше духовно-смутное время восстают пастырьволки, лжеучители, не щадящие стада Христова – православный народ. Помнить надо всем нам, други мои, и другим колеблющимся внушать учение святых отцов: “Вне Церкви можно иметь все, только не спасение. Вне Церкви можно иметь духовный сан, таинства, аллилуия^{**}. И литургию, Евангелие, веру, проповедь во имя Троиединого Бога, но спасение можно обрести только в Кафоличе-

^{*} Иоанн (Крестьянкин), архим. Проповеди, размышления, поздравления. – М., 2006. – С. 341.

^{**} Здесь отец Иоанн цитирует Блаженного Августина (см. Евангельские беседы на каждый день года. Толкование на Евангелие. – М., 2008. – С. 90, 159).

ской Церкви”. И пусть не туне для всех нас звучат слова с церковного амвона: *“Умоляю вас, братия, остерегайтесь производящих разделения и соблазны, вопреки учению, которому вы научились, и уклоняйтесь от них”* (Рим.16:17). Бог – Судия всем, умышленно или по недомыслию вступившим на путь богоборчества. Нам же с вами нужно жить и молиться так, чтобы подвиг наш ради Христа в нынешние лукавые дни передать в наследие и научение грядущим поколениям как лучший завет и благословение. Только на камени сем – врачевании зла добром – созиждется нерушимое величие нашей Святой Православной Церкви в Русской земле» *.

К нынешним духовным чадам отец Иоанн взывал: «Будем же особенно внимательны, дорогие мои, созидавая и восстанавливая теперь в большом количестве рукотворенные храмы, не забудем главного новозаветного храма Божия – своего сердца, призванного служить Богу в Духе и истине. Не забудем, что мы возвращаемся из плена у иноплеменников и единоплеменников, воюющих на нас и веру нашу Православную, больные, увечные, истощенные духовно. Что мы долго, очень долго были без Бога и сейчас только-только стоим на пороге Храма, который освятит нас, но при одном условии: если мы этого захотим сами. (...) Мы стоим на пороге Храма, и надо войти в него, оживив в себе знание закона Божия, войти исполнением обетов, уже принесенных нами Богу.

* Иоанн (Крестьянкин), архим. Проповеди, размышления, поздравления. – М., 2006. – С. 345.

И не забудем, что не одни правители вершат судьбы стран и народов, но ответственность за жизнь мира пред Богом лежит на всех, на каждом живущем, как бы мал он ни был. Дорогие мои! Милость Божия дает нам ныне время для покаяния. Любовь Божия терпит болезни нашего неверия. Господь ждет, чтобы собрать нас под крылья Свои. Захотим же спасения, вернемся в Храм Божий любовью и желанием к нему и вернем Богу храм нашего сердца. И отверзнутся щедроты милостей Божиих, заключенных нашими грехами, отверзется небо. А Пресвятая Дева, Богоизбранная Отроковица, Дщерь человеческая, впервые отверзшая нам небо и ставшая Матерью страждущему и болящему человечеству, всегда готова Своею благодатью поддержать, укрепить и провести по жизни, по пути спасения всех, к Ней прибегающих с верою и любовью»*.

ОБ АПОКАЛИПТИЧЕСКИХ НАСТРОЕНИЯХ В ОБЩЕСТВЕ

Смотрите, не ужасайтесь, ибо надлежит всему тому быть, но это еще не конец.

(Мф. 24:6)

О дне же том или часе никто не знает, ни Ангелы Небесные, ни Сын, но только Отец.

(Мк. 13:22)

Изменился не только человек, но и временные координаты: «Мы, очень многие, помним, – говорил отец Иоанн в одной из

* Проповеди архимандрита Иоанна (Крестьянкина). – Псково-Печерский монастырь, 2001. – С. 148–149.

проповедей, — как существовали шестьдесят лет тому назад границы во времени: было утро, полдень, день, вечер. Всему было свое время, будто кто-то медленно, тихо, благоговейно вращал стрелку времени по циферблату часов. Где это все ныне? Теперь этого нет! Встаем чуть свет, отходим в полночь ко сну — и всегда должниками в том, что мы не исполнили и малой части того, что нам надлежало исполнить. Кто в этом виноват, кому предъявить счет? Себе? Но мы трудимся не покладая рук. Часам? Но и их стрелки никто, видимо, не подводит. Но почему они бегут? А не надо ли нам, дорогие мои, вспомнить об обещанной к концу времен скоротечности времени, когда ради избранных будут сокращены дни земного странствования живущих. И год тогда будет, как месяц, [месяц] — как неделя, неделя — как день, день — как час и час — как минута. Слова об этом были сказаны давно как пророчество о последних временах (см.: Мф. 24:22). Не убедились ли мы в истинности каждого слова Священного Писания сегодня, когда эти слова стали уже жизнью»^{*}. Однако отец Иоанн призывал к твердости в вере: «Други наши, — говорил он, — да не смущает вас ничто: ни скоротечность времени, ни смятения, смущения и неразбериха современного нам Вавилона в жизни стран и народов, уже захлестнувшие мир. Ибо все это обобщается одним понятием — мы живем во времена апокалиптические. Трудно будет всем: и миря-

^{*} Иоанн (Крестьянкин), архим. Проповеди, размышления, поздравления. — М., 2006. — С. 304.

нам, истинно верующим, и священнослужителям, верой и правдой служащим Богу. Но несравненно труднее тому, кто стоит ныне у кормила церковного корабля и несет на себе всю ответственность пред Богом за настоящее и будущее Церкви и народа Божия»^{*}.

Что же касается часто звучащего в наше время объявления последних времен, старец говорил, что «времена и сроки не знает никто», ссылаясь на известные евангельские слова: «Не ваше дело знать времена или сроки, которые Отец положил в Своей власти» (Деян.1:7). Апокалиптические настроения были свойственны многим переломным эпохам, вызванные войнами и различными катаклизмами, однако «мало кто стал жить соответственно этим думам и мало кто палец о палец ударяет, заботясь о спасении души своей. А ведь эти думы только к этому и призывают и обязывают»^{**}. Нынешнее же время – «время благодатное, когда Спаситель мира Христос готов принять и спасти всякого грешника, воздохнувшего к Богу о своем спасении»^{***}.

В отношении новых документов и номеров ИНН отец Иоанн предупреждал, что, думая о печати антихриста, которую они якобы несут, о «печати нашего личного греха мало кто даже задумывается. Но именно она, эта печать, отдает человека во власть антихри-

* Иоанн (Крестьянкин), архим. Проповеди, размышления, поздравления. – М., 2006. – С. 307.

** Письма архимандрита Иоанна (Крестьянкина). – Свято-Успенский Псково-Печерский монастырь, 2006. – С. 351.

*** Там же. – С. 361.

*Святая пасха. Чтение огласительного слова
святителя Иоанна Златоустого*

стовых стихий и дел и является действительным прообразом той печати, которой на самом деле стоит бояться!»*. Опасность, по мнению старца, состоит в другом: «Государственная проблема об индивидуальных номерах налогоплательщика стараниями врага Божьего (...) стала для нас той проверкой, которая проявила в верующих отсутствие веры Богу и доверия Матери-Церкви»**.

Практически дословно высказывания отца Иоанна повторяют слова преподобного Никона Оптинского, в связи со схожими настроениями в XIX веке: «О времени пришествия антихриста никто не знает, как сказано в Евангелии, но признаки скорого пришествия антихриста уже есть. Видя такое гонение на веру и стремление уничтожить ее, а также многое другое, надо думать, что время это приближается. Но все же точно ничего нельзя сказать. Бывали и раньше времена, когда считали, что пришел антихрист, например, при Петре (Первом), а последствия показали, что это было ошибочно, мир еще существует. Да и какой смысл в этом исчислении? Важно одно, чтобы совесть была во всем чиста. Твердо держаться веры Православной, жизнь проводить нравственную, по заповедям Божиим, чтобы быть всегда готовым. А для этого надо, не откладывая на неизвестное будущее, пользоваться настоящим временем для покаяния и исправления: Се, ныне время благоприятно, се, ныне день спасения (2 Кор. 6:2)»***.

* Письма архимандрита Иоанна (Крестьянкина). – Свято-Успенский Псково-Печерский монастырь, 2006. – С. 359.

** Там же. – С. 354.

*** Житие иеромонаха Никона. – М., 1996. – С. 316.

ОБ ОСКУДЕНИИ ДУХОВНОГО РУКОВОДСТВА

Нынешнему времени, по мнению отца Иоанна, свойственно, помимо оскудения веры верующих, оскудение духовного руководства: «Ныне время, когда иссякли благодатные руководители подлинно духовной жизни. Теперь безопаснее руководствоваться Святым Писанием, писаниями подвижников благочестия»^{*}, из которых отец Иоанн особо выделяет святителей Феофана Затворника и Игнатия Брянчанинова, а также «особенно проникновенны могут быть сейчас мысли, высказывания и пример жизни новомучеников. Они близки нам по времени и по обстоятельствам жизни, ведь духовная война продолжается и в более изощренной форме, она уже идет на последних рубежах, в самой Церкви»^{**}. Подобные советы мы находим и у оптинского старца преподобного Макария: так, в одном из писем он говорит: «Не имея никого окормляющего, или, по-твоему, с кем бы душу отвести, – паче должна читать книги и окормляться ими с призыванием Божией помощи»^{***}. Однако в современных обстоятельствах раскрывается и истинное направление человеческих надежд: лишаясь надежной опоры в лице пастыря, пасомые

* Иоанн (Крестьянкин), архим. Проповеди, размышления, поздравления. – М., 2006. – С. 215.

** Письма архимандрита Иоанна (Крестьянкина). – Свято-Успенский Псково-Печерский монастырь, 2006. – С. 452.

*** Собрание писем блаженной памяти Оптинского старца иеросхимонаха Макария. – М., 1862. – Т. 5. – С. 61.

все свое упование полагают на Единого Пастыря: «В руководстве всегда хотят видеть твердый жезл, — отмечал отец Иоанн, — на который во всякое время можно опереться. Но настало уже такое время, которое отмечает все надежды на человеческое и указывает миру едину опору, едину надежду на Бога. Древние отцы великими своими подвигами дошли до этой истины. (...) Нашему времени эта истина дается от Бога без нашего вмешательства, дается очевидно, зримо»^{*}.

Отец Иоанн о спасении в современном мире и «малом делании»

*Добрый и верный раб! В малом ты был верен,
над многими тебя поставлю, войди в радость
господина твоего.*

(Мф. 25:21)

*Верный в малом и во многом верен, а неверный в
малом неверен и во многом.*

(Лк. 16:10)

Неоднократно старец подчеркивал, что спасение связано не с какими-то значительными деяниями и особенными духовными подвигами, оно совершается в немощи человеческой и посильном труде, малом делании: «прошу вас не думать ни о каком великом самопожертвовании и ни в коем случае не пренебрегать в добре мелочами»^{**}. Господь не требует от человека предельной самоотверженности

^{*} Письма архимандрита Иоанна (Крестьянкина). — Свято-Успенский Псково-Печерский монастырь, 2006. — С. 15.

^{**} Иоанн (Крестьянкин), архим. Слово о малом доброделании. // Санкт-Петербургские епархиальные ведомости. — 1990. — № 1. — С. 27–29.

и полного самозабвения, но лишь «быть верным в малом»; и такие поступки отец Иоанн сравнивает с водой, питающей цветок личности человека, – для успешного роста растения вовсе не обязательно море воды, достаточно и полстакана. А «через того, кто творит малое, Сам Господь творит великое»*. В исследовании, посвященном преподобному Серафиму, старец цитирует слова святого: «Выше сил не берись – упадешь, и враг посмеется тебе», «это поставление в центре внимания внутренних подвигов при значительном облегчении подвигов внешних и представляет тот средний путь, которому учил прп. Серафим»**. Ту же мысль мы находим у старца Амвросия Оптинского: «Святыми же отцами похвально такая жизнь, которая проходит, подобно малому ручейку, постоянно текущему и никогда не иссыхающему»***.

Именно через простые, легкие дела человек начинает привыкать к добру, а через малое может произрасти и великое. Стремление вершить великие дела приводит к мечтательности, суетности и гордости, отвлекает от действительно необходимого в данный момент труда: «тянемся к великому, а малое-то добродетели

* Иоанн (Крестьянкин), архим. Слово о малом добродетели. // Санкт-Петербургские епархиальные ведомости. – 1990. – № 1. – С. 27–29.

** Крестьянкин И., свящ. Сочинение по Истории Русской Церкви на тему: «Преподобный Серафим Саровский чудотворец и его значение для русской религиозно-нравственной жизни того времени». Машинопись. Без года. – С. 71.

*** [Прп.] Амвросий (Гренков), старец. Собрание писем оптинского старца иеросхимонаха Амвросия: [К монашествующим и мирянам: В 3 ч.] – М., 1997. – Ч. 1. – С. 198.

гордыню не вскармливает, ибо незаметно, сокровенно – оно-то как раз и спасительно. А то планов громадье не дает сделать насущного, для души необходимого»^{*}. «Окружайте, люди, себя, опоясывайтесь малыми делами добра – цепью малых, простых, легких, ничего вам не стоящих добрых чувств, мыслей, слов и дел. Оставим большое и трудное, оно для тех, кто любит его, а для нас, еще не полюбивших большого, Господь милостию Своей приготовил, разлил всюду, как воду и воздух, малую любовь»^{**}. Те же воззрения находим и у Оптинских старцев, так, преподобный Макарий советовал: «Не забивайтесь в гору, не ищите высоких дарований, но со смиренными ведитесь. “Яже глаголете – в сердцах ваших, на ложах ваших умилитесь” (Пс. 4:5), зазрите себя и укорите о неисправлениях, это лучше будет высоких ваших исправлений с сомнением о себе»^{***}; «умеренному деланию цены несть»^{****}, – писал он в одном из писем. Однако путь малого делания отнюдь не подразумевает суету по мелочам, в деле спасения необходимо видеть перед собой главное. По утверждению старца Амвросия, путь ко спасению должен быть прост: «У тебя есть немощь, – пишет он в одном из писем, – простой путь Господень раз-

^{*} Письма архимандрита Иоанна (Крестьянкина). – Свято-Успенский Псково-Печерский монастырь, 2006. – С. 493.

^{**} Иоанн (Крестьянкин), архим. Слово о малом доброделании. // Санкт-Петербургские епархиальные ведомости. – 1990. – № 1. – С. 27–29.

^{***} [Прп.] Макарий (Иванов), старец. Собрание писем блаженной памяти оптинского старца иеросхимонаха Макария [Репринт]. – СПб, 1993. – С. 44.

^{****} Там же. – С. 155.

ветвлять на многие стези, тогда как и Святое Писание, и самый опыт доказывают, что нужно упрощать евангельский путь жизни, меньшие заповеди и добродетели совокупляя во едины большие»*. Отец Иоанн подчеркивал, что обучение духовной жизни должно идти постепенно, малыми шагами следует подниматься вверх: «Не спешите примерять на себя свято-отеческие писания, это рассуждение совершенных. А как Вы поступили в институт не ранее, как окончили школу, и диссертацию начали писать не ранее, как проучились в вузе, так и в духовной жизни нельзя опережать время, нельзя не учитывать своих возможностей»**.

О значении терпения немощей, скорбей и болезней на пути ко спасению

Всякое наказание в настоящее время кажется не радостью, а печалью, но после наученным через него доставляет мирный плод праведности.

(Евр. 12:11)

Хвалимся и скорбями, зная, что от скорби происходит терпение, от терпения опытность, от опытности надежда, а надежда не постыжает, потому что любовь Божия излилась в сердца наши Духом Святым, данным нам.

(Рим. 5:3-4)

Отец Иоанн придает особое значение человеческой немощи как одной из наиболее мощных движущих сил спасения в совре-

* Собрание писем блаженной памяти Оптинского старца иеросхимонаха Амвросия к мирским особам. – Сергиев Посад, 1908. – Ч. 2. – С. 76.

** Письма архимандрита Иоанна (Крестьянкина). – Свято-Успенский Псково-Печерский монастырь, 2006. – С. 268.

менном мире, следуя евангельским словам: «Сила Божия в немощи совершается» (2 Кор.12:9): «Духовникам и чадам Божиим остается только понять, что сила их не в подвигах, не в учености, но в немощи, которую надо принять как свою спасительницу, примириться с ней, полюбить ее и сознательно принести свою немощь к Стопам Божиим, чтобы в ней начала действовать благодать и сила Божия и возобразился в нас Христос»^{*}.

В письмах старца особое внимание уделяется спасительной помощи скорбей и болезней, ведь путь ко спасению неизбежно связан с терпением различных скорбей, «много скорбей у праведного, и от всех их избавит его Господь» (Пс.33:20), – читаем мы в Псалтири, и Елифаз утешал многострадального Иова, говоря: «Блажен человек, которого вразумляет Бог, и потому наказания Вседержителя не отвергай, ибо Он причиняет раны и Сам обвязывает их, Он поражает, и Его же руки врачуют» (Иов 5:17–18), Сам Господь призывал идти нас узким путем (Мф.7:13–14), говоря «Терпением вашим спасайте души ваши» (Лк. 21:19), «многими скорбями надлежит нам войти в Царствие Божие» (Деян. 14:22).

«Скорби, только скорби теперь приводят людей к познанию истины»^{**}, – пишет отец Иоанн, – «дожили мы... до таких времен, что только скорби и болезни еще ходатай-

^{*} Письма архимандрита Иоанна (Крестьянкина). – Свято-Успенский Псково-Печерский монастырь, 2006. – С. 15.

^{**} Там же. – С. 23.

ствуют о нашем спасении. Так полюби же свою претрудную жизнь и не на окружающее веселье и достаток в жизни смотри, но на Крест Христа Спасителя впереди»^{*}. Немоги также отчасти восполняют недостаток пастырского окормления: «Теперь, при оскудении духовных руководителей и при ослаблении веры верующих, Господь, зная это, дал нам горькое врачество от душевных недугов – физические болезни»^{**}. Причиной заболевания физического отец Иоанн считал духовную болезнь и незрячесть: «Ум людской каверзен, сердце стало лукаво, и поэтому крайне трудно контролировать свои действия, а Господь, зная это, дал нам горькое врачество от душевных недугов – физические болезни»^{***}, «Болезни – это есть крест, который пожигает грехи, которые мы и грехами не осознаем»^{****}.

То же писал и духовный отец архимандрита Иоанна Глинский старец схиархимандрит Серафим (Романцов): «Если хочешь быть в числе Христовых овец, то принимай все встречающиеся скорбные обстоятельства, как от руки Божией. Скорби пусть будут тобой руководить, как старец»^{*****}, «болезнь часто нам посылается за грехи наша. Ведь в скорбях мы всегда делаемся ближе к Богу. (...) Мы подвиги, посты, бдения не

^{*} Письма архимандрита Иоанна (Крестьянкина). – Свято-Успенский Псково-Печерский монастырь, 2006. – С. 28

^{**} Там же. – С. 32

^{***} Там же.

^{****} Там же. – С. 33

^{*****} Письма Глинских старцев. Сост. Маслов Н. В. – М., 2006. – С. 179.

можем нести по своей немощи, какие раньше несли святые угодники Божии, подвижники, зато Господь милосердный по Своей неизреченной любви к роду человеческому, желающий всем спасения, и посылает нам болезнь вместо подвигов, но сверх сил болезнь не дается»^{*}. Преподобный Макарий Оптинский также писал: «Ищущим спасения и не достигающим оного делами Господь Премилосердный восполняет недостаток ваш болезнями и скорбями»^{**}.

Глинский старец схиархимандрит Иоанн (Маслов), объясняя значение скорбей в духовной жизни человека, утверждал, что они, во-первых, являются лекарством, целебным средством от греха («Давайте терпеть и спасемся... нет человека без греха. Мы все рождаемся во грехах, живем, во всех есть семена злобы. Скорби, посылаемые нам Богом, хотя и горькие, но это верное лекарство, которое исцеляет наши греховные немощи, останавливает в нас действия злых склонностей»^{***}), обнаруживает греховные немощи и гордость («Случившееся несчастье показывает, что человек не свободен от малодушия и ропота и в создавшемся положении надежду возлагает более на людей и другие средства, чем на Бога... Так человек постепенно познает свою немощь... Следо-

^{*} Письма Глинских старцев. Сост. Маслов Н. В. – М., 2006. – С. 179.

^{**} Собрание писем блаженной памяти Оптинского старца иеросхимонаха Макария. – М., 1862. – Т. 4. – С. 292

^{***} Иоанн (Маслов), схиархим. Глинский патерик. – М., 1997. С. 41–42.

вательно, искушения, скорби и напасти попускаются для духовной пользы человеку, чтобы глубже взрыхлить почву его сердца, уничтожить следы греховного услаждения, исторгнуть глубоко проникшие корни греха, расположить к покаянию и доброй, богоугодной жизни»^{*}).

Во-вторых, скорби укрепляют на пути ко спасению. «Самые страшные бури послужат верному рабу Христову в великую пользу. Пусть эти бури послужат для тебя предуготовительным, опытным учением к перенесению более страшных и опасных будущих бурь. А эти бури последуют непременно, потому что так установил Премудрый Промысл Божий, чтоб многими скорбями войти нам в Царствие Небесное, которое мы потеряли, да и сейчас теряем, снимая с себя иго Христово – скорби, ища преждевременного утешения и наслаждения»^{**}.

В-третьих, скорби могут служить к славе Божией («Много таких людей, которые бедствуют, по-видимому, без всякой причины. За что они страждут? За что, например, страждут младенцы невинные и безгрешные и другие прочие? Ответ на этот вопрос тот же, какой Иисус Христос дал апостолам, когда спросили Его о слепце: «Ни сей согрешил, ни родители его, но да явятся дела Божии на нем»^{***}).

В-четвертых, страдания укрепляют на пути к праведности: «Всеблагий Господь

* Иоанн (Маслов), схиархим. Святитель Тихон Задонский и его учение о спасении. – М., 1995. – С. 277.

** Там же. – С. 163.

*** Там же. – С. 116.

праведным посылает различные скорби, во-первых, чтобы не ослабевали в подвигах благочестия и, разленившись, не уклонялись в противную сторону и не погибли... Во-вторых, для того, чтобы через это они совершенно очистились от грехов и страстей и получили великое воздаяние в будущем веке»*. Скорбям подвергались многие праведники, подчеркивает Глинский старец: «Святые Божии, коих весь мир недостоин – и те подвергались скорбям таким, о которых мы, грешные, и помыслить не можем. Вспомните Иова, плачущего на гноище, Предтечу, алчущего в пустыне, Петра, распятого на кресте, Саму Препоблагословенную Матерь Спаса нашего, стоящую у креста Своего Божественного Сына. Нам ли сетовать и роптать на наши сравнительно с теми ничтожные скорби? **».

Спасительное значение скорбей и болезней неоднократно подчеркивали и Оптинские старцы: «болезнь телесная заменяет подвижничество телесное, так как подвижничество это предпринимается для смирения и укрощения тела, а болезнью телесною это заменяется»***, – замечает в одном из писем преподобный Амвросий; «Любвеобильный Отец наш все творит на пользу нашу: иногда телесными болезнями врачует ду-

* Иоанн (Маслов), архим. Преподобный Амвросий Оптинский и его эпистолярное наследие. – М., 2000. – С. 106.

** Там же. – С. 116.

*** Собрание писем блаженной памяти Оптинского старца иеросхимонаха Амвросия к мирским особам. – Сергиев Посад, 1908. – Ч. 3. – С. 128.

шевные недуги, а иногда посылает болезни для испытания нашего терпения и для вящей награды душевными дарованиями, здесь или в будущем веке»*, – пишет преподобный Макарий. «Непрестанные скорби, посылаемые Богом человеку, суть признак особого Божия промысления о человеке. Смысл скорбей многообразен: они посылаются или для пресечения зла, или для вразумления, или для большей славы»**, – утверждал преподобный Варсонофий; «Помни, что вси святии сим путем, т.е. путем скорбей, шли и дошли до врат Царства. Другого пути нет»***, – писал преподобный Анатолий. – «Кто уподобляется Христу в распятии, тот уподобляется и в Воскресении, и в Вознесении на небо»****.

Однако отец Иоанн предупреждает против самоценности скорбей: «Ни богатство, ни бедность, ни болезни сами по себе и не губят нас, и не спасают, но обращение душ наших от земли к небу, к Богу, и любовью Божией к людям – вот то, что, несомненно, ходатайствует человеку вечную радость. Богат ли ты – спасайся милосердием, сострадательностью и смиренной щедротельностью, богаты в Бога. Беден ли и болен – спасайся терпением и покорной кротостью пред Бо-

* Собрание писем блаженной памяти Оптинского старца иеросхимонаха Макария. – М., 1862. – Т. 1. – С. 411.

** Душеполезные поучения Оптинских старцев. – Издание Введенской Оптиной пустыни, 2006. – Т. 2. – С. 277–278.

*** Житие и поучения иеросхимонаха Анатолия (Зерцалова). – М., 1994. – С. 66.

**** Там же. – С. 19.

жиим изволением. Ищи не своего, но Божиего и пользы тех, кого Господь поставляет на твоём жизненном пути. У Бога нет неправды, нет ничего случайного, и каждый человек на нашем жизненном пути есть наш путеводитель в Жизнь Вечную, только надо понять, чем мы можем быть для него полезны»^{*}. О необходимости смирения в труде, спасительного терпения скорбей писал в одном из своих писем святитель Феофан Затворник: «Принимайте же все как живительное врачевство, хоть и горькое, но полезное. (...) Если верите, что Господь есть врач, и такой врач, который не станет тратить лекарств попусту, то когда отвратится неисправное не в делах только, а в чувствах и мыслях, тогда прекратятся и скорби»^{**}.

В лечении болезней отец Иоанн подчеркивал прежде всего необходимость Таинств: «Лечение надо начинать с покаяния и соборования – это для души. А после соборования надо обращаться и к врачам, чтобы они с Божией помощью помогли и болящему телу»^{***}. Соборным маслом батюшка советовал больным регулярно помазываться и пить его, огромное значение он придавал и Причастию Христовых Тайн. Однако не поминал и о важности медицинского лечения: «Без врачебной помощи, детка, тебе не обойтись, – отвечает он на одно из писем.

^{*} Иоанн (Крестьянкин), архим. Проповеди, размышления, поздравления. – М., 2006. – С. 389.

^{**} Феофан Затворник, свт. Наставления в духовной жизни. – М., 2005. – С. 313.

^{***} Иоанн (Крестьянкин), архим. Проповеди, размышления, поздравления. – М., 2006. – С. 31.

– Легко сказать “будь мученицей”. А не будем ли мы этим отказом от медицинской помощи искушать Господа? Без Божией помощи нам жить невозможно никому, помощь придет, когда смиренно признаем свою немощь. Так помни, что “врачи и лекарства от Бога – врача почитай”»^{*}.

О необходимости несения спасительного креста.

Крест истинный и крест «самодельный»

*Если кто хочет идти за Мною, отвергнись себя
и возьми крест свой, и следуй за Мною.*

(Мф. 16:24)

Я сораспялся Христу, и уже не я живу, но живет во мне Христос.

(Гал. 2:19–20)

*Я не желаю хвалиться, разве только крестом
Господа нашего Иисуса Христа, которым для
меня мир распят, и я для мира.*

(Гал. 6:14)

В связи с подвигом несения скорбей и болезней возникает понятие жизненного Креста, проходящее через все поучительные слова отца Иоанна. Что такое личный Крест человека, который каждый пришедший в мир несет всю жизнь? Далеко не всякое страдание может быть спасительным: «Зло и грех пожирают в человеке все человеческое, зло ненасытно, и ненасытен человек во зле. И это тоже страдание, но страдание не спасительное; оброком этого страдания

^{*} Письма архимандрита Иоанна (Крестьянкина). – Свято-Успенский Псково-Печерский монастырь, 2006. – С. 35.

всегда будет неминуемая смерть и гибель души. Суетен и бесплоден жизненный крест без Христа, как бы тяжел он ни был»*. Святитель Игнатий Брянчанинов, один из любимых духовных писателей старца, в главе «Крест свой и Крест Христов» книги «Аскетические опыты» пишет: «Суетен и бесплоден крест свой, как бы он ни был тяжек, если чрез последование Христу он не преобразится в Крест Христов. (...) Все святые заповеди соделываются для него <человека> крестом, на котором он постоянно распинает своего ветхого человека “со страстьми и похотьми” (Гал. 5:24)»**.

Причина крестного страдания – отступление от Господа: «Правда Божия зовет и меня на крест как преступника Закона Божия»***. То же читаем и у святителя Игнатия: «Крест твой изменяется в крест Христов, когда ученик Христов несет его с деятельным сознанием своей греховности, нуждающейся в казни»****. Отец Иоанн указывает на несколько сторон спасительного страдания: во-первых, это боль самоотречения, борьбы внутренней: «Взять крест – это значит претерпеть без ропота и жалоб тяжкий, невидимый никому труд над собой, невидимое томление и мученичество души ради ис-

* Проповеди архимандрита Иоанна (Крестьянкина). – Псково-Печерский монастырь, 2001. – С. 253.

** Игнатий (Брянчанинов), свт. Аскетические опыты. – Николо-Погост, 2005. – С. 333.

*** Проповеди архимандрита Иоанна (Крестьянкина). – Псково-Печерский монастырь, 2001. – С. 253.

**** Игнатий (Брянчанинов), свт. Аскетические опыты. – Николо-Погост, 2005. – С. 335.

полнения евангельских истин. Это и борьба с духами злобы, которые яростно восстанут на того, кто возжелает свергнуть с себя иго греха и подчиниться Христу»*. Во-вторых, несение креста – терпение всякой душевной и телесной скорби как Божьего пощужения для пользы души человеческой, «взять крест – это добровольно и усердно подчиниться лишениям и подвигам, которыми обуздывается плоть»**. В-третьих, здесь борьба внешняя, являющаяся следствием внутренней, – борьба с греховным миром, враждебным человеку, вставшему на путь праведный: «Взять крест – это значит великодушно переносить насмешки, поношения, гонения, скорби, которыми греховный мир не покусится одарить послушника Христова»***.

Реальный жизненный Крест, возложенный Господом, может существенно отличаться от субъективного представления о нем человека, нередко пытающегося избрать крест самовольно. Такой крест отец Иоанн называет «самodelьным», постоянно предостерегая от его ношения, поскольку только крест, данный Богом, может исцелить душу, быть во спасение, самовольно же выбранный ведет к гибели. «Свой крест – это значит довольствоваться тем, что по твоим силам телесным. Дух самомнения и самообольщения будет звать тебя к непосильному»****,

* Проповеди архимандрита Иоанна (Крестьянкина). – Псково-Печерский монастырь, 2001. – С. 288.

** Там же.

*** Там же.

**** Там же. – С. 289.

свой крест – это значит следовать по тому пути, который указан каждому Промыслом Божиим, и претерпевать неизбежные на нем скорби. «Дал обеты монашества – не ищи женитьбы, связан семьей – не стремись к свободе от детей и супруги»*. Против несения «самодельного креста» предупреждали и Оптиные старцы. Преподобный Амвросий говорил: «Напрошенный крест трудно нести, а лучше в простоте сердца предаваться воле Божией. Не попустит бо Бог искуситься паче силы, но сотворит со искушением и избытием» (ср.: 1 Кор. 10:13)**». О необходимости нести свой Крест писал и преподобный Анатолий: «Ты, сестра, пишешь, что изнемогаешь от болезней и скорбей и не знаешь как спастись? Очень немудро: носи свой крест, уже готовый, уже надетый тебе Богом на шею, надетый Самим Богом, желающим всем человекам спастися и в разум истины прийти»***.

Глинский старец схиархимандрит Серафим (Романцов) высказывал в одном из писем схожие мысли: «Великий старец преподобный Серафим, к которому вы имеете особую любовь и благоговение, так говорил: “Не имеющий скорбей не имеет спасения”, а поэтому нам надо этот свой Крест скорбей

* Проповеди архимандрита Иоанна (Крестьянкина). – Псково-Печерский монастырь, 2001. – С. 289.

** Агапит (Беловидов), архим. Жизнеописание в Бозе почившего Оптинского старца иеросхимонаха Амвросия. – М.: Изд. Введенской Оптиной Пустыни, 1900. Ч. II. – С. 47.

*** Житие и поучения иеросхимонаха Анатолия (Зерцалова). – М., 1994. – С. 200.

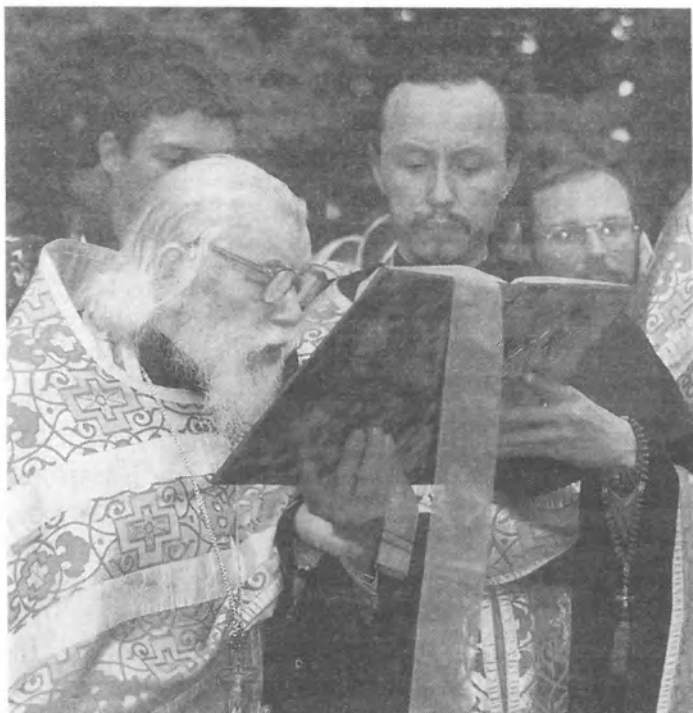
трудностей житейских и понести его безропотно, благодаря за все Господа. Господь не возлагает на нас Своего великого Креста, но заповедует так: взять каждому свой собственный, то есть быть готовым перенести столько страстей, искушений внешних и внутренних, сколько на каждого наводит наказующая, очищающая и вместе милующая судьба всем управляющего Провидения Божия»^{*}. О крестоношении много писали и другие Глинские старцы, например, схиархимандрит Иоанникий (Гомолко): «Крест для всякого из нас неизбежен. Сам Господь сказал св. Петру: возьми Крест свой и последуй Ми. И если это было сказано одному из первых Апостолов, то кольми паче сказанное приличествует нам»^{**}.

О значении крестоношения отец Иоанн говорил: «Крест, воспринятый как дар Божий, порождает благодарение за драгоценную участь быть Христовыми, подражая Его страданиям, родит и нетленную радость для тела страждущего, для сердца томящегося, для души ищущей и нашедшей. Крест – есть кратчайший путь к небу. Христос Сам прошел им. Крест – есть вполне испытанный путь, ибо им прошли все святые. Крест – есть вернейший путь, ибо крест и страдания – удел избранных, это те тесные врата, которыми входят в Царство Небесное»^{***}. Преподобный Анатолий Оптинский подчеркнул

^{*} Письма Глинских старцев. Сост. Маслов Н. В. – М., 2006. – С.179.

^{**} Там же. – С.117.

^{***} Иоанн (Крестьянкин), архим. Проповеди, размышления, поздравления. – М., 2006. – С. 285.

*Чтение статей на чине погребения
Матери Божией*

в одном письме спасительную силу личного Креста, рассказав такое предание: «Повествуют святые отцы, что и разбойник Евангельский, когда пришел к вратам царствия, его Архангел с пламенным оружием хотел отогнать, но он показал ему крест. Пламенноносный Архангел тотчас отступил сам и дал разбойнику вход. Крест же разумеи не деревянный, а какой же? Тот крест, о котором пишет и которым хвалится верховный Павел: «Аз язвы Господа Иисуса на теле моем ношу»^{*}.

^{*} Житие и поучения иеросхимонаха Анатолия (Зерцалова). – М., 1994. – С. 189–190.

Беседа с архимандритом Тихоном (Шевкуновым)

**О необходимости обретения
современными духовными чадами веры
в Промысл Божий. Воля Божия
и свободная воля человека**

С небес призывает Господь, видит всех сынов человеческих, с престола, на котором восседает, Он призывает на всех, живущих на земле. Он создал сердца всех их и вникает во все дела их.

(Пс. 32:13–15)

И мир проходит, и похоть его, а исполняющий волю Божию пребывает вовек.

(1 Ин. 2:17).

С необходимостью принятия истинного жизненного Креста связано еще одно важнейшее понятие – живой веры, к которому отец Иоанн также неоднократно обращается. В чем заключается содержание веры? «Вера-то не только в выстаивании на молитве и в хождении в церковь проявляется, вера истинная свидетельствуется в благонадежности на Бога и в принятии от Него всего того, что Он благоволит послать для нас на нашем жизненном пути. Наш критерий добра и счастья не всегда совпадает с Божиим благожеланием на нас, а потому молитесь и благодарите Бога за все, без страха идя по жизни в землю обетованную»*. Вера, таким образом, проявляется в первую очередь в доверии – доверии Промыслу Божию, благодарности за все, что Господь ниспосылает человеку во спасение его души. Ту же

* Письма архимандрита Иоанна (Крестьянкина). – Свято-Успенский Псково-Печерский монастырь, 2006. – С. 43.

мысль мы находим у преподобного Макария Оптинского: «Где ж искать христианину утешения в находящих ему утешениях и скорбях, как не в вере в Бога? Но вера не просто есть только веровать, что Он наш Создатель: но веровать, что Он и промышляет о нас всесильною Своею десницею»^{*}.

Прославлению Промысла Божия о мире посвящены многие строки Ветхого и Нового Завета, о нем говорит Иов: Бог «творит дела великие и неисследимые, чудные без числа, дает дождь на лицо земли и посылает воды на лицо полей, униженных поставляет на высоту, и сетующие возносятся во спасение. Он разрушает замыслы коварных, и руки их не довершают предприятия. (...) В шести бедах спасет тебя, и в седьмой не коснется тебя зло» (Иов 5:9–12,19), его воспевал царь Давид: «Вот, око Господне над боящимися Его и уповающими на милость Его, что Он душу их спасет от смерти и во время голода пропитает их. Душа наша уповает на Господа: Он — помощь наша и защита наша» (Пс. 32:18–20), «Господь творит все, что хочет на небесах и на земле, на морях и всех безднах, возводит облака от края земли, творит молнии при дожде, изводит ветер из хранилищ Своих» (Пс. 134:6–7). В Новом Завете мы читаем о Божественном Промысле известные слова Господа Иисуса Христа: «Взгляните на птиц небесных: они не сеют, ни жнут, ни собирают в житницы, и Отец ваш Небесный питает

^{*} Макарий (Иванов), старец. Собрание писем блаженной памяти оптинского старца иеросхимонаха Макария [Репринт]. — СПб, 1993. — С. 82.

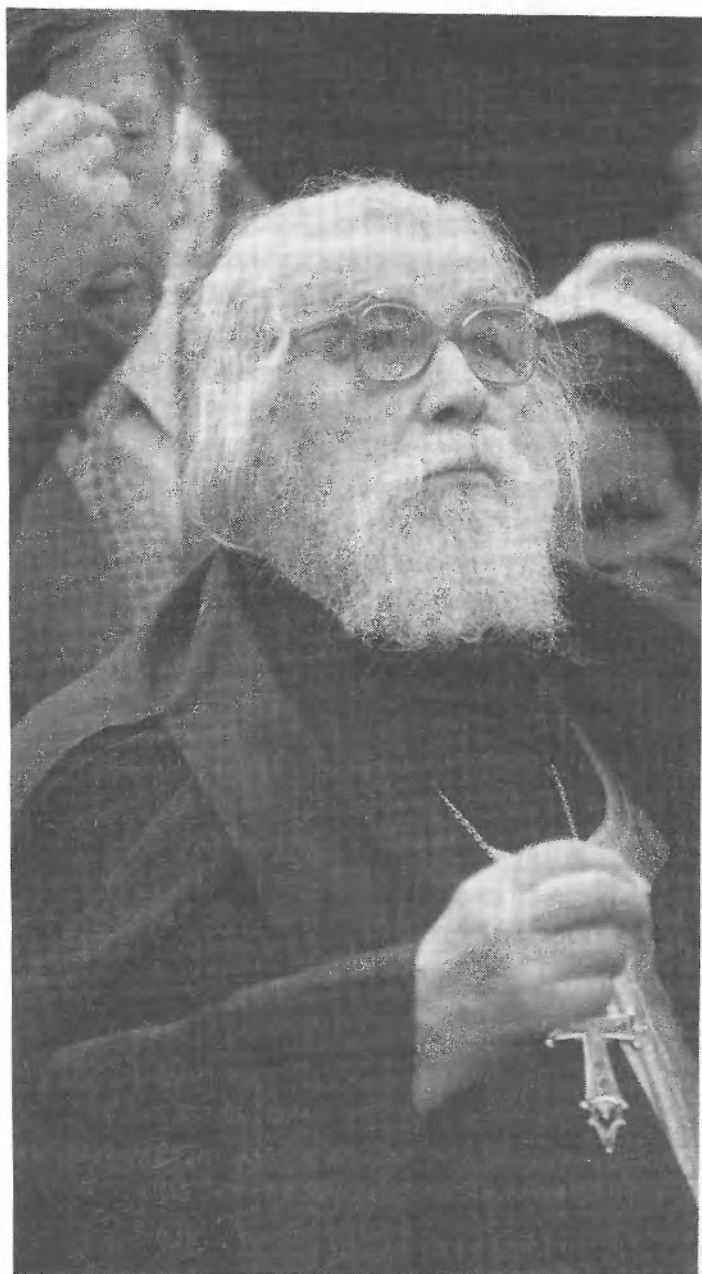
их. Вы не гораздо ли лучше их? (...) Посмотрите на полевые лилии, как они растут: ни трудятся, ни прядут, но говорю вам, что и Соломон во всей славе своей не одевался так, как всякая из них, если же траву полевую, которая сегодня есть, а завтра будет брошена в печь, Бог так одевает, кольми паче вас, маловеры!» (Мф. 6:26, 28–30). Преподобный Моисей Оптинский говорил о необходимости следования воле Божией, приводя в пример Господа Иисуса Христа: «Христос Спаситель Наш рек о Себе: “Не ищю воли Моея, но воли пославшаго Мя Отца” (Ин. 5:30). И, имея в виду горькую чашу страданий, преклонь колена, моляшеся, глаголя: “Отче, аще волиши мимо нести чашу сию от Мене; обаче не Моя воля, но Твоя да будет» (ср.: Мф. 26:39). Сие да мудрствуется в вас еже и во Христе Иисусе»*. Преподобный Макарий Оптинский в одном из писем подчеркивает: «Когда уже нечувственный волос <ср.: Лк. 21:18> и малое создание – птичка <ср.: Мф. 10:29> – находится под Промыслом Божиим, то что можем о себе сказать?»**

«Лучшего и вернейшего пути нет, как жить по воле Божией, – писал отец Иоанн. – А волю Божию нам так ясно являют обстоятельства жизни»***. «Мы живем очень

* Преподобные Старцы Оптинские. Жития и наставления. – Свято-Введенская Оптиная Пустынь, 2007. – С. 299.

** Макарий (Иванов), старец. Собрание писем блаженной памяти оптинского старца иеросхимонаха Макария [Репринт]. – СПб, 1993. – С. 83.

*** Письма архимандрита Иоанна (Крестьянкина). – Свято-Успенский Псково-Печерский монастырь, 2006. – С. 48.

Служба на Успение Пресвятой Богородицы

расчетливо. И в этой нашей расчетливости так мало места остается свободе Промысла Божия о нас. Эта расчетливость порождает грех ко греху»^{*}. Преданность Промыслу Божию о нас связана с умением жить настоящим моментом, не иметь непрестанной заботы о будущем, помня слова Спасителя: «Не заботьтесь о завтрашнем дне, ибо завтрашний сам будет заботиться о своем: довольно для каждого дня своей заботы» (Мф. 6:34). В одном из писем отец Иоанн советует: «Вперед не заглядывай далеко, а если каждый день будешь жить с Богом и с молитвой, Господь проведет твою ладью по жизни и управит ее во спасение»^{**}, в другом (к новоначальной) пишет: «Детка, усвой один очень важный урок. Усвой на всю жизнь. Не спеши простираться в завтрашний день, живи сегодня, сегодня учись видеть волю Божию для себя в настоящий момент и не только видеть, но надо и иметь еще непоколебимую решимость ее исполнить»^{***}. Здесь можно привести параллель с мнением преподобного Амвросия Оптинского: «Не беспокойся много об устройстве своей судьбы, – советовал старец Амвросий. – Имей только неуклонное желание спасения и, предоставив Богу, жди Его помощи, пока не придет время»^{****}.

* Позднякова Е. Из воспоминаний об архимандрите Иоанне (Крестьянкине). // <http://www.pravoslavie.ru/put/061127183613>.

** Письма архимандрита Иоанна (Крестьянкина). – Свято-Успенский Псково-Печерский монастырь, 2006. – С. 97.

*** Там же. – С. 504.

**** Собрание писем блаженной памяти Оптинского старца иеросимонаха Амвросия к мирским особам. – Сергиев По-

Достаточно распространенная болезнь современного человека – это так называемый «поиск себя», причины ее лежат, опять же, в неверии Богу и Его Промыслу о нас, в маловерии. Отвечая на одно из писем, посвященное этой проблеме, отец Иоанн подчеркивает: «Все Ваши предложения в поисках своего места в жизни исходят не из христианского отношения к жизни и к себе. Ваш внутренний человек еще не начал своего духовного восхождения. И потому Вы мечетесь, падаете и, не успев встать, опять готовы упасть. Нет стержня. А стержень – это мировоззрение, которое связывает в нас грех. И если этого нет, то чем бы Вы ни занимались, все будет не во благо душе, не во спасение. Так и будете порхать»*. В других письмах старец советует: «Не планируй сейчас свою жизнь, молись: “Скажи ми, Господи, путь, в оньже пойду, яко к Тебе взях душу мою”. И увидишь чудо Божьего водительства по жизни”**, «Предавайте себя в руце Божии, и Он управит Вас на путь верный, спасительный»***.

Но в то же время человек волен сам совершать свой выбор в жизни, Промысл Божий не связует свободную волю человека: «Нет рока над нами, нет и предопределения»****, – пишет отец Иоанн. «Навстречу Промыслу

сад, 1908. – Ч. 1. – С. 200.

* Письма архимандрита Иоанна (Крестьянкина). – Свято-Успенский Псково-Печерский монастырь, 2006. – С. 117–118.

** Там же. – С. 111.

*** Там же. – С. 113.

**** Там же. – С. 198.

Божью выходит каждый человек, и сам он – сотворец своей жизни»^{*}. То же утверждал старец Макарий Оптинский: «Промысл Божий, не связуя нашей свободы, попускает нам идти по своей воле, но при уклонении от истинного пути, ведущего к приобретению будущей блаженной вечности, обращает многообразными средствами к спасительному пути»^{**}. Преподобный говорит о двух проявлениях воли Божией: «Воля же Божия не связывает нашего самовластия, но совершается, взирая на оно – к чему клонится. Есть воля Божия по благоволению и есть воля Божия по попущению, – и сия последняя бывает, когда мы хотим, чтобы было непременно так, как мы думаем, что будет для нас хорошо. А когда отдаемся в волю Божию и ищем не того, чего хотим, а что Ему будет угодно и нам полезно, то в сем бывает воля Божия – по благоволению, полезная и спасительная для нас, а при воле Божией, бывающей по попущению, неизбежны скорби и печали»^{***}.

Преданность воле Божией – еще одна задача нашего времени, «сейчас время такое настало, когда только вера в то, что Промысл Божий устроит жизнь, может все трудности жизни преодолеть»^{****}.

* Письма архимандрита Иоанна (Крестьянкина). – Свято-Успенский Псково-Печерский монастырь, 2006. – С. 101.

** Макарий (Иванов), старец. Собрание писем блаженной памяти оптинского старца иеросхимонаха Макария [Репринт]. – СПб, 1993. – С. 185.

*** Собрание писем блаженной памяти оптинского старца иеросхимонаха Макария. – М., 1862. – Т. 1. – С. 314.

**** Письма архимандрита Иоанна (Крестьянкина). – Свято-Успенский Псково-Печерский монастырь, 2006. – С. 275.

Молитва

О молитве

О молитве отец Иоанн говорил так: «Цель молитвы – научиться смиренно предавать себя воле Божией и терпеливо понести все, что попускает Господь»*. Чтобы научиться молитве, требуется особый труд, который следует начинать «с приобретения внимания к своим помыслам и умения мгновенно обратиться покаянный вздох ко Господу... Не думайте о себе высоко, и поможет Вам Господь»**. Относительно практики умно-сердечной молитвы отец Иоанн предостерегал мирян, напоминая, что этот труд требует особого руководства: «Иисусову молитву надо творить под руководством, – отвечает он на одно из писем. – Умно-сердечная молитва – дар Божий. Но получают ее те, кто старательно и трудолюбиво потрудится над словесной молитвой, – это первый этап. Умно-сердечная молитва – это дар монашествующим, отрекшимся от мира»***. Одной послушнице же писал о необходимости Иисусовой молитвы: «А правило тебе читать, и каноны, и акафисты, а Иисусову молитву по положенному тебе правилу – послушническому. И правило молитвенное, и Иисусова молитва должна быть каждая на своем месте. Не мешая друг другу. И не вытесняя друг друга»****. Пре-

* Письма архимандрита Иоанна (Крестьянкина). – Свято-Успенский Псково-Печерский монастырь, 2006. – С. 201.

** Там же. – С. 203.

*** Там же. – С. 197.

**** Светлый старец. Отец Иоанн Крестьянкин: Сборник. / Сост. Шполянский И. – М., 2007. – С. 330.

жде всего здесь необходима непрестанная борьба со страстями: «Ведь, когда начинают творить Иисусову молитву и одновременно сохраняют в душе и сердце страсти, – может случиться и психическое повреждение»^{*}.

Мирянам батюшка назначал такое молитвенное правило: «Утренние, вечерние молитвы, одна глава Евангелия и две главы Апостола. Кафизмы только по возможности»^{**}. Помимо этого, отец Иоанн советовал: «Чаще молитесь краткими молитвами “Господи! Благослови!”, “Господи! Помоги!” – приучаясь все в жизни делать с Божьей помощью. А еще примите к сердцу такую молитву: “Господи! Тебе все ведомо, сотвори со мной, как изволишь. Аминь”»^{***}, «Чаще читай Символ Веры, молитву Господню “Отче наш...”»^{****}. Говорил батюшка и о необходимости духовного чтения: «Читай духовные книги, жития святых, пока не развивая вкус к этому чтению, начни с Ф. М. Достоевского. Читай и осмысливай»^{*****}. О том, как научиться молитве, отец Иоанн говорил: «Не тянитесь за недостижимыми пока для нас высотами, начните с понуждения себя и своих к ежедневному молитвенному правилу и получасовому сидению перед иконами в благодатном полумраке лампы. Пока у нас нет вкуса к молитве, а он всуе не приходит»^{*****}. Эти слова

^{*} Светлый старец. Отец Иоанн Крестьянкин: Сборник. / Сост. Шполянский И. – М., 2007. – С. 201.

^{**} Там же. – С. 124.

^{***} Там же. – С. 198–199.

^{****} Там же. – С. 505.

^{*****} Там же.

^{*****} Там же. – С. 494.

практически буквально переключаются с высказыванием свт. Феофана Затворника: «Приступая к молитвословию, когда бы то ни было, постой немного или посиди, или походи и потрудись в это время отрезвить мысль, отвлеки ее от всех земных дел и предметов. Затем помысли, Кто Тот, к Кому обратишься ты в молитве, и кто ты, имеющий начать теперь это молитвенное к Нему обращение, и возбуди в душе своей соответственное тому настроение самоуничиженного и проникновенного благоговейным страхом предстояния Богу в сердце. В этом все малое, но не малозначительное приготовление: благоговейно встать пред Богом в сердце. Здесь – начало молитвы, а доброе начало – половина дела»*.

Отец Иоанн о пастырском служении

«Я буду пасти овец Моих и Я буду покоить их, – говорит Господь Бог. – Потерявшуюся отыщу и угнанную возвращу, и пораненную перевяжу, и больную укреплю, а разжиревшую и буйную истреблю; буду пасти их по правде.

(Иез. 34:15,16)

Основные задачи пастырского служения отец Иоанн в предисловии «О духовничестве» к книге «Письма...» определяет так: 1) духовное воспитание – «взрачивать и возделывать то семя жизни, которое даровано душе человека Господом», 2) оберегание – «оберегать его

* Феофан Затворник, свт. Наставления в духовной жизни. – М., 2005. – С. 172.

на неведомых стезях духовной жизни», «сокрушать все препятствия на пути следования чада за Богом», «слово духовника – духовный меч, сияющий отсечь нечистоту», 3) посредничество – «быть путеводителем, примирять человека с Богом благодатными силами Таинств», 4) духовное просвещение – «духовник освобождает от пут греха и от неведения в человеке тот образ Божий, который ему дан, и указывает путь к подобию». Помимо задач по отношению к духовным чадам, указаны и личные задачи духовника: 5) быть достойным образцом – «велика и ответственность этого послушания – воспринять великое наследие – образ непоколебимой веры, твердого упования и Евангельской любви», «получая при хиротонии иерейский крест... принимает духовник и завет от Бога на свое служение: “Образ буди верным словом, житием, любовью, духом, верою, чистотою” (Тим. 4:12)», 6) иметь любовь, терпение и смирение – «сила духовника... в молитве и в любви к возжелавшей спасения душе чада», «сколько надо духовнику духовного такта и любви и опять же терпения, чтобы не опередить событий своей самостью», 7) особое духовное зрение – «видеть плод жизненный своих трудов в чаде, чтобы не дать и чаду изнемочь в ожидании и надежде». Однако старец особо отмечает, что ведущую роль в духовном возрастании человека играет только Господь: «вращивает добро его души Един Господь, не сам (труждающийся), не духовник, но Бог» – согласно Апостолу, «и насаждающий и поливающий есть ничто, а все Бог возвращающий» (1 Кор. 3:7).

Старец сопоставляет папство и мученичество: «Служение Богу в сане есть добровольное мученичество. Надо любить Бога, любить творение Божие – людей». «Мы же, священники, – образ Христов, Христова любовь, мы – Христово тело, которое может быть распято, мы – Христова кровь, которая может быть излита. Но не устрашимся же трудов и лишений во вверенном нам служении. И, отвечая любовью на любовь Христову, возложим на себя иго Христово и с терпением понесем его до конца своей жизни»^{*}.

Схожие мысли можно найти и у Оптиных старцев, так, преп. Никон говорил: «Господь Иисус Христос, молящийся в саду Гефсиманском, есть до некоторой степени образ всякому духовнику в отношении духовных чад его, ибо и он берет на себя грехи их. Какое это великое дело, и что только ему приходится переживать!»^{**}.

^{*} Видевше свет вечерний. Встреча со старцем. – Псково-Печерский монастырь, 2004. – С. 8.

^{**} Житие иеромонаха Никона. М.: Издательство Введенской Оптиной пустыни, 1996. – С. 317.

Глава 4

ОСОБЕННОСТИ ДУХОВНОГО ОКОРМЛЕНИЯ АРХИМАНДРИТА ИОАННА (КРЕСТЬЯНКИНА)

В духовном окормлении отец Иоанн предпочитал совет строгому требованию. Он постоянно предупреждает о том, что личность священника не должна затмевать Господа и человеку нужно принимать решение самостоятельно: «Разве родной отец живет за свое чадо? Так и духовный отец только помощник, советник и молитвенник Ваш, дающий благословение на обдуманное Вами предложение»^{*}. «Я никогда и никого не связывал моим словом. Господь дал каждому полную свободу — Он зовет, но откликнуться или нет на Его зов, решает каждый человек сам»^{**}, «Духовник не может заслонять собой ни Христа, ни Церкви. (...) Жизнь наша в руце Божией, а если человек посягает на свободу, Богом дарованную человеку, то это грех, и правды не может быть в том»^{***}. Так писал в одном из писем преподобный Макарий Оптинский: «Я вас не связую, а желаю, чтоб была на вас воля Божия, коей вы предайтесь во всем, и молитесь: “Скажи мне, Господи, путь, воньже пойду, яко к Тебе взях душу мою”»^{****}.

Однако в некоторых случаях отец Иоанн настаивал на выполнении указанного им,

^{*} Письма архимандрита Иоанна (Крестьянкина). — Свято-Успенский Псково-Печерский монастырь, 2006. — С. 81.

^{**} Там же. — С. 307.

^{***} Там же. — С. 318.

^{****} Собрание писем блаженной памяти Оптинского старца иеросхимонаха Макария. — М., 1862. — Т. 1. — С. 38.

поскольку нередко предвидел дальнейшую участь человека. Так, например, одной духовной дочери он запретил делать довольно несложную операцию на удаление катаракты, отец Иоанн не дал ей благословение и просил подождать какое-то время, но она не послушалась, а во время операции случился тяжелый инсульт. По молитвам отца Иоанна, на следующий день она пришла в сознание и, причастившись, умерла.

К отцу Иоанну обращались за духовным советом люди с самыми разными жизненными путями: пастыри, монашествующие, представители государственной власти, научная и творческая интеллигенция и люди малообразованные.

Духовное окормление пастырей

На вопрос отца Наместника Псково-Печерского монастыря архимандрита Тихона (Секретарева) о том, что главное во священстве, старец ответил: «Благодать Духа Святаго. Не знаешь, откуда она приходит и куда уходит. Когда в духе – мы парим, когда Дух Святой нас оставляет на время или скрывается в полноте Своего действия, то мы ощущаем свои немощи и недостатки» *. Своим советом он помогал пастырям в самых различных нуждах: восстановление храма («Только молитва и горение духа могут

* Земной ангел и небесный человек. Жизнь и труды старца архимандрита Иоанна (Крестьянкина). Автор-сост. архим. Тихон (Секретарев). Свято-Успенский Псково-Печерский монастырь, 2006. – С. 80.

восстановить стены храма и, главное, нерукотворные храмы – души заблуждших и вернуть их Богу ожившими»^{*}), напоминал об особенной внимательности и осторожности в борьбе за спасение пасомых: «Надо всегда помнить сказанное нам: “Буква убивает, а дух животворит”, а с формальным подходом можно убить в человеке начатки духа, которые только-только в нем проклюнулись и которые можно угасить одним словом. (...) Вы... взяли меч в свои руки. Но ответьте сами себе, опытный ли вы хирург, не зарежете ли Вы насмерть многих, за которых Вам же придется отвечать, ибо они шли к Богу, но на их пути оказались Вы с мечом»^{**}.

О терпении и любви по отношению к людям, вверенным на духовное попечение: «Тяжело выслушивать исповедь современного человека, но она же и порождает в душе духовника жалость к человеку – начало любви, зрение вражьих происков; а главное – в том, что такой человек переступил порог Церкви, увидеть несомненную Божию любовь к самому заматоревшему во грехе грешнику. А вы устали, а Вы поддались самости, а Вы забыли, что мы и учителя, и ученики одновременно»^{***}.

Особое внимание отец Иоанн уделяет вопросу послушания священноначалию, подчинением воле Божией, Божьему Промыслу: «Предайтесь и вы истинно воле Божией

^{*} Письма архимандрита Иоанна (Крестьянкина). – Свято-Успенский Псково-Печерский монастырь, 2006. – С. 245.

^{**} Там же. – С. 250.

^{***} Там же. – С. 259.

душой, не планируя сам, не регламентируя своих возможностей сам. Сейчас, слава Богу, есть Владыка, выполняйте его благословение, не обдумывая сегодня, во что оно выльется завтра»^{*}. «Тем еще мы согрешаем против пятой заповеди, что непочтительно относимся к пастырям Церкви, к своим духовным отцам. Тут уж мы настолько распоясались и даем такую волю своим злым языкам, что не щадим ни белых клобуков, ни седин бедного сельского священника»^{**}.

Обращались к отцу Иоанну и архипастыри: с вопросами о нелегких трудах по возрождению епархии: «Бог поможет Вам во всем, не страшитесь и не озирайтесь вспять в думах, а стоит ли начинать большие дела. Дорогой мой Владыченька, теперь малых дел нет, мизерное ложится в основание фундамента церковной жизни»^{***}. Онемощих, препятствующих служению и вынуждающих отказаться от занимаемой должности: «Терпим, терпим всю жизнь, – писал старец, – и от своих, и от чужих, терпим и свои немощи. И не мы ведем церковный корабль, мы только делатели на нем. И когда призвание от Кормчего уже получено, озираться вспять и по сторонам не приходится – остается только по мере сил и способностей своих делать дело Божие. (...) Что же, оставим Церковь и народ Божий не-

* Письма архимандрита Иоанна (Крестьянкина). – Свято-Успенский Псково-Печерский монастырь, 2006. – С. 51.

** Иоанн (Крестьянкин), архим. Опыт построения исповеди. М., 2006. – С. 50.

*** Письма архимандрита Иоанна (Крестьянкина). – Свято-Успенский Псково-Печерский монастырь, 2006. – С. 439.

другам православия? Оставим – и не будем за это преступление в ответе? Да, дорогой Владыко, сердце Ваше не найдет себе покоя в самом покойном месте, и ответственность, которая сейчас гнетет Вас, не покинет Вас и отстранившегося от дел»*.

Духовное окормление монашествующих

Что касается духовного окормления монашествующих, здесь отец Иоанн снова напоминает о терпении скорбей, что составляет одну из наиважнейших сторон монашеского подвига: «Монашеское делание будет успешно только в том случае, если усвоим мы, что скорбей желать надо всем своим внутренним существом, не искать, но желать, как Божия дара – вразумительного, воспитательного и в конечном итоге спасительного. (...) Как только достигнем меры “жажды прискорбностей” – так и пойдем, что начинается истинная духовная жизнь»**. «Всегда помните, что мы стоим пред Господом, а труды жизни – это только послушание, и мы в любом случае рабы неключимые есть. Вот и давайте жить, как рабы Божии: все в глубине сердца и ничего напоказ, на толпу»***.

Строгость допустима только тогда, когда насельники будут «не теоретически, а практически знать монашество, не от ума

* Письма архимандрита Иоанна (Крестьянкина). – Свято-Успенский Псково-Печерский монастырь, 2006. – С. 478.

** Там же. – С. 482.

*** Там же. – С. 228.

только, но сердцем. Память сердца, любовь сердца – долговечны и действенны. А пока этого нет, учимся в терпении и смирении»^{*}. К тому же необходимо помнить, что «не правилом мы спасаемся, а готовностью в любой момент исполнить не свою волю, но Божию. Вам надо правило исполнять, а тут стук в дверь, посланник от Господа явился – и ему нужно Ваше внимание, Ваша забота и тепло»^{**}. И, опять же, необходима вера в Промысл Божий: «Прими монастырскую жизнь как она есть, не требуя полного соответствия с тем, как ты ее представляла и представляешь. Господь знает Сам, что творит»^{***}. Напоминает старец и о послушании начальству: «В монастыре послушание старшим, начальству, духовнику, старцу – это духовный закон. Инок, идущий путем беспрекословного послушания, удобно достигает спасения. Это прямой путь духовного преуспеяния. Но это сейчас забыто и монашествующими»^{****}. Одной послушнице он пишет: «В монастыре есть и должен быть единственный талант – послушание; других нет. И все надо терпеть. Почитай житие святого Иоанна Дамаскина. А ты все еще своевольничаешь. Не забывай, ты же знаешь это на опыте, что своеволие рождает своеумие, а своеумие – безумие»^{*****}.

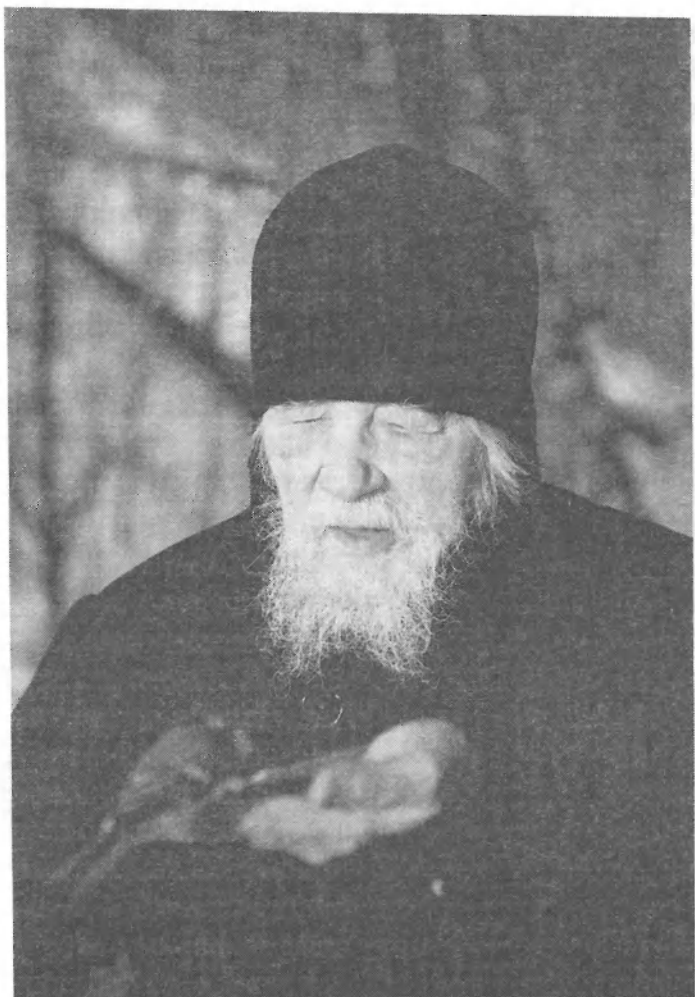
* Письма архимандрита Иоанна (Крестьянкина). – Свято-Успенский Псково-Печерский монастырь, 2006. – С. 481.

** Там же. – С. 484.

*** Там же. – С. 166.

**** Иоанн (Крестьянкин), архим. Опыт построения исповеди. М., 2006. – С. 47.

***** Светлый старец. Отец Иоанн Крестьянкин: Сборник. / Сост. Шполянский И. – М., 2007. – С. 330.

На прогулке

На вопросы отца Наместника архимандрита Тихона (Секретарева) об организации монастырской жизни отец Иоанн в сентябре 1995 г. дал подробный ответ, который можно прочитать в книге «Земной ангел и небесный человек». Особое внимание старец

уделил исполнению монашеского правила и церковной молитвы, контролю за чтением духовной литературы, духовно-воспитательным живым беседам с новоначальными послушниками. Относительно молитвы отец Иоанн рекомендовал добавлять «к вечернему правилу ради совершения общей братской молитвы... сотницу молитв Иисусовых во главе с голосовщиком»*. В приложении к ответам старец кратко указывает рекомендации инокам, готовящимся к исповеди: «Проверять свою совесть по заповедям Закона Божия; по некоторым молитвам: по 3-й вечерней молитве, по 4-й молитве перед Св. Причащением; по некоторым местам Св. Евангелия: Мф. 5, Соборные послания: Иак. 3; Пет. 1:4,3; Ин. 1; Рим. 12; Еф. 4; Гал. 5; Тим. 3»**.

Отдельно следует сказать о сборнике «Настольная книга для монашествующих и мирян», составленном отцом Иоанном. В нем был собран духовный опыт множества подвижников благочестия: святителя Феофана Затворника, святителя Игнатия Брянчанинова, преподобного Ефрема Сирина, преподобного Феодора Студита, святителя Василия Великого, преподобного аввы Дорофея, преподобного Ефрема Сирина, Оптинских старцев, новомучеников и др. Этот сборник духовных наставлений был составлен отцом Иоанном как ответы на во-

* Земной ангел и небесный человек. Жизнь и труды старца архимандрита Иоанна (Крестьянкина). Автор-сост. архим. Тихон (Секретарев). Свято-Успенский Псково-Печерский монастырь, 2006. – С. 58.

** Там же. – С. 60–61.

просы, возникающие на пути монашеского подвига, однако книга адресована не только монашествующим: в предисловии к сборнику автор подчеркивает: «И вот теперь, как крупницы живого опыта, хочу оставить этот сборник в завет и назидание, и практическое руководство инокам, и в научение мирянам: всем, в чьем сердце затеплится любовь к таинственному монашескому житию в Боге»^{*}.

Духовное окормление мирян

В духовном окормлении мирян в первую очередь следует рассмотреть вопросы семейного подвига как основного пути ко спасению в миру. Отец Иоанн не противопоставлял мир монастырю: «Пути несколько разные, но пути и дороги, а цель — то одна. И не расколете жизнь на мир и на монастырь»^{**}. Но предостерегал от их смешения: «А нынче модно стало быть сразу всем одновременно: и монахиней, и матерью, и супругой. Но я очень сомневаюсь, что это столпотворение и смешение вавилонское приведет ко спасению»^{***}, «Нельзя одновременно идти монашеским путем и семейным. Цели общие — спасение, а пути к их решению разные»^{****}. В вопросах создания семьи старец не советовал торопиться, но несколько лет присматриваться друг к

^{*} Настольная книга для монашествующих и мирян: Сборник / Сост. Иоанн (Крестьянкин), архим. — Свято-Успенский Псково-Печерский монастырь, 2006. — С. 3.

^{**} Письма архимандрита Иоанна (Крестьянкина). — Свято-Успенский Псково-Печерский монастырь, 2006. — С. 20.

^{***} Там же. — С. 276.

^{****} Там же. — С. 463.

другу: «Берегите ваши добрые отношения и не нарушайте их ни разрывом, ни недозволенными поступками. (...) А торопиться со свадьбой не надо. Два года – это как раз тот испытательный срок, который сделает ваши чувства глубокими и проверенными»^{*}.

К отцу Иоанну обращались с проблемами сохранения семьи: «Вы человек семейный, и брак Ваш благословлен, а значит, важнейшее для Вас – спасение всей семьи, жизнь в Боге всей семьи»^{**}. Если кто-то из членов семьи был не воцерковлен, старец советовал не оставлять его, но и не насаждать христианские взгляды насильно, главным деланием здесь должна быть молитва: «Вам следует только молиться о них <неверующих родственниках>, а не диктовать свои взгляды, пусть даже и самые благочестивые. Сами живите благочестиво и не создавайте напряженности в семье. Ведь если Вы начнете жить по закону любви, то этот закон понятен и верующим, и неверующим»^{***}.

В заботах о детях отец Иоанн также указывает на необходимость молитвы, поскольку родителям дана особая сила ходатайствовать о детях перед Господом, но, помимо молитвы, необходимо и поучение словом, и личным примером. «Мать начинает молиться, она просит Бога о помощи, но не получает ее. Почему же? Да потому, дорогие мои, что нельзя возлагать на Бога то, что

^{*} Письма архимандрита Иоанна (Крестьянкина). – Свято-Успенский Псково-Печерский монастырь, 2006. – С. 330.

^{**} Там же. – С. 293.

^{***} Там же. – С. 188.

обязаны были сделать мы сами. Ведь именно родители в первую очередь должны заботиться о детях, засеивать землю их сердечек добрыми семенами веры и страха Божия»^{*}. Отец Иоанн высказывался против таких современных тенденций, как нежелание иметь детей: «Мы настолько сейчас стали самолюбивы, что даже не хотим иметь детей, чтобы не утруждать себя воспитанием их. Многие матери, даже Христианки, предпочитают работать, но не воспитывать детей, забывая апостольские слова^{**}, что жена спасается чадорождением, то есть воспитанием детей»^{***} и, самая страшная проблема времени – аборт: «Кайтесь, матери, совершившие это злодеяние! Кто дал вам право распоряжаться жизнью? (...) Мы утонули в крови убитых младенцев, и кровь эта вопиет к Небу!»^{****}, «После детоубийства нельзя ожидать благополучной жизни на земле, а уж о жизни в вечности даже и помыслить страшно»^{*****}.

В проповеди в день празднования праведным Богоотцам Иоакиму и Анне отец Иоанн произнес: «Всем нам необходимо понять сейчас, что надо срочно спасать от тлетворного духа времени и возвращать Богу нашу

^{*} Иоанн (Крестьянкин), архим. Проповеди, размышления, поздравления. – М., 2006. – С. 182.

^{**} «Впрочем спасется через чадородие, если пребудет в вере и любви и в святости с целомудрием» (1 Тим. 2:15).

^{***} Иоанн (Крестьянкин), архим. Опыт построения исповеди. – М., 2006. – С. 45.

^{****} Там же. – С. 51.

^{*****} Письма архимандрита Иоанна (Крестьянкина). – Свято-Успенский Псково-Печерский монастырь, 2006. – С. 16.

малую церковь, нашу семью. Надо именно в ней возжечь лампаду христианской жизни в Боге. И только в этом – спасение мира, наше спасение. Мы не преуспеем сразу, нам будет крайне трудно, но делать надо ради жизни в вечности. Ведь отцы и матери, Богом благословенные творцы и покровители детей своих, ответственны за них и за себя. И не наше ли дело теперь, в пустыне мира, где царят одиночество, суета и равнодушие, тревожная неуверенность и злоба, создать очаг молитвы. Надо помнить, что где двое или трое собраны во имя Божие, там и Господь посреди них. Тогда оживет дом! И один, и другой, и третий. Устроятся расстроенные безбожием порядки внутренней жизни семьи и каждого человека. И Царство Божие, вернувшееся в душу, снова начнет преображать мир. И вернутся дети к Богу, и вернутся к родителям своим из непогоды окружающего мира»^{*}.

Людям творческих профессий старец говорит, что для того, чтобы заниматься творчеством «истинно, по-Божии, надо иметь “ум Бога зряй”. Наша ли эта мера, достигли ли мы этих высот, когда безошибочно в Духе Святом сможем воздействовать и на своих, и на чужих? Так ли тверды мы в восприятии, что в любом случае – и когда мы в Боге живем, и когда отступаем от Него, – Промысл Божий от нас не отворачивается и неизменно делает Свое Божие Дело в мире?»^{**}

^{*} Проповеди архимандрита Иоанна (Крестьянкина). – Псково-Печерский монастырь, 2001. – С. 38.

^{**} Там же. – С. 485.

В отношении выбора жизненного пути отец Иоанн советовал не торопиться – так, в одном из писем он говорит: «Тебе хорошо бы поработать поваром и до 25 лет укорениться в православной жизни и в Церкви, познавая себя. Ни о монашестве, ни о женитьбе речи вести сейчас не надо. Все – и то, и другое – преждевременно. Повзреть надо тебе, М., чтобы выбрать свой Крест жизни сознательно и ответственно. Да еще помни, что без родительского благословения ни в монастырь идти нельзя, ни семью создавать»^{*}. В другом письме повторяет: «Не спеши. (...) Почитай творение св. Иоанна Златоуста о семье и браке, познакомься и с подвигами монашеской жизни из писаний Отцов и вдумайся в то и в другое. (...) Не спеши, но с теоретическим познанием того и другого не медли»^{**}. Человек сам, подчеркивал старец, выбирает свой путь, «и это для того, чтобы никто не мог спрятаться за чужую спину»^{***}, «только сам обдуманно и с молитвой загляни в свое сердце», «ведь мы сотворцы у Бога. И без нашего участия и выбора ни в монастырь уйти, ни жениться нельзя»^{****}. Что касается рода деятельности, здесь отец Иоанн допускал также свободный выбор: «Человек может делать любую работу – от самой ничтожной до самой великой – и спастись этим или погибать»^{*****}.

^{*} Проповеди архимандрита Иоанна (Крестьянкина). – Псково-Печерский монастырь, 2001. – С. 96

^{**} Там же. – С. 98.

^{***} Там же. – С. 96.

^{****} Там же. – С. 198.

^{*****} Там же. – С. 47.

Преображение Господне. Освящение плодов

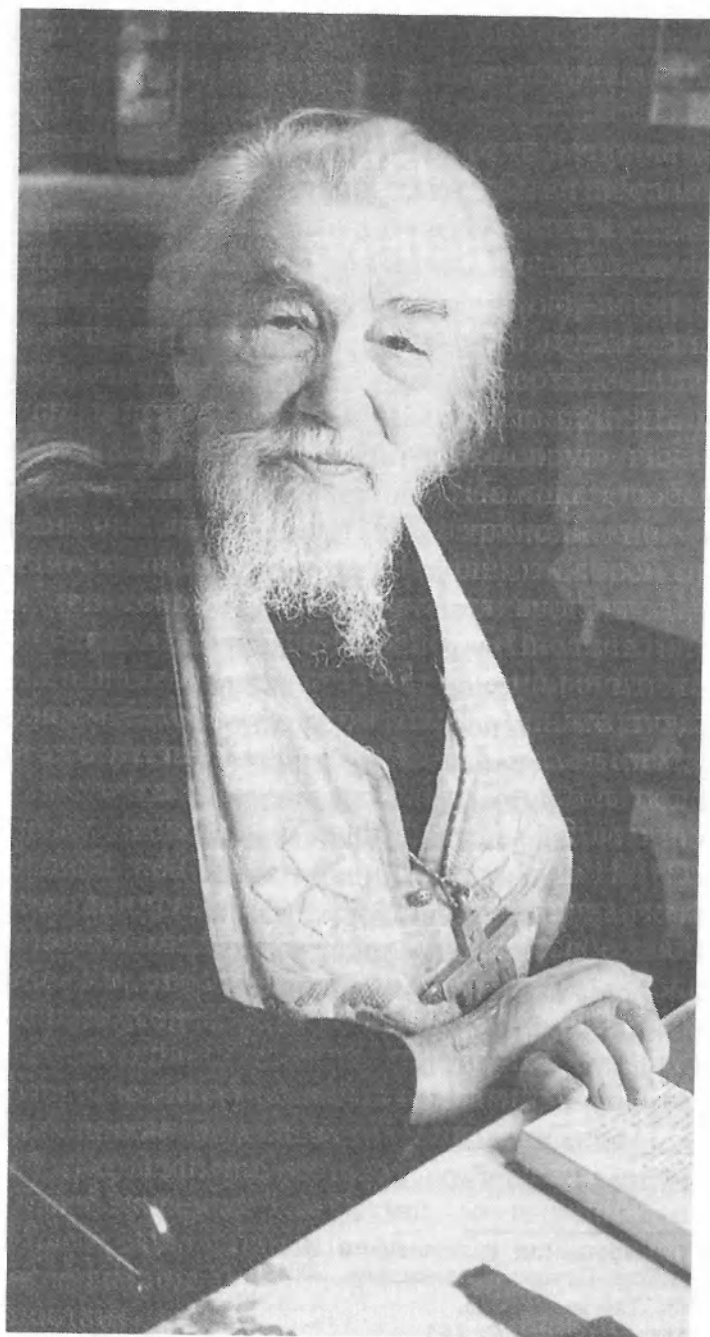
«Ведь, что бы мы ни делали в жизни, важно лишь то, с каким расположением и во имя Кого»*. «Волю Божию можно и нужно выполнять в любом деле, и при любых занятиях, и на любом месте. Дело не в том, чем мы занимаемся, но как относимся к делу и что для нас главное»**. К работе нужно относиться как к послушанию: «Работайте на своей работе и делайте ее как послушание Богу»***.

Ответы на частные вопросы, заданные в письмах, будучи опубликованными, служат духовному окормлению огромного числа людей, находящих в них ответы на многие вопросы духовной жизни, обретающих утешение в скорбях.

* Проповеди архимандрита Иоанна (Крестьянкина). – Псково-Печерский монастырь, 2001. – С. 113.

** Там же. – С. 93.

*** Там же. – С. 365.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подводя итоги, можно сделать выводы об основных особенностях, отличавших пастырское служение архимандрита Иоанна (Крестьянкина): во-первых, это особая преемственность, связанная с духовным климатом, в котором возрастал будущий старец, — общение с истинными служителями Церкви Христовой, новомучениками, исповедниками и праведниками; отец Иоанн стал восприемником традиций старчества, центром которого Псково-Печерский монастырь становится в годы Советской власти, будучи единственной обителью, не закрывавшейся в годы гонений на Церковь, принявшей воспитанников Афона, Глинской, Оптиной, Вышенской и Макарьевской пустынь, Валаама. Несмотря на то, что монашество отец Иоанн принял только на склоне лет, можно утверждать, что идеалы монашеского жития он воплощал еще в миру, принадлежа, таким образом, к характерному явлению эпохи гонений — «монашеству в миру». Уже в годы служения на приходах вокруг отца Иоанна образуется круг духовных чад, большинство из них ездило к старцу вплоть до его кончины, что позволяет сделать вывод о близости этого явления практике «покаяльной семьи».

Пастырское служение архимандрита Иоанна отличала особая молитвенность, которую отец Иоанн обрел в годы заключения и страданий за веру, воодушевленность служением Богу, умение видеть душу обращающегося к нему за советом — особое духовное зрение.

Поздравление с юбилеем Владыки Евсевия

Старец испрашивает благословения Священноархимандрита Святой обители архиепископа Псковского и Великолукского Евсевия

276

Некоторые черты его священнического служения (особое служение Литургии, проведение общей исповеди) сближают образ душепопечения отца Иоанна с пастырством св. прав. Иоанна Кронштадтского. Особое горение любви, «пасхальная радость», присущие старцу Иоанну (Крестьянкину), делают его схожим с преп. Серафимом Саровским, которому было посвящено научное сочинение отца Иоанна.

Основное внимание третьей части данной работы было сосредоточено на проблемах служения современного пастыря в письменном наследии старца. В первую очередь здесь следует обратить особое внимание на почву многолетнего безбожия, на которой ныне возрастают люди – пастыри и пасомые, смешение ценностных ориентиров в мировоззрении современного человека, отсутствие живой веры, которая нередко подменяется многочисленными суевериями, гордостью, увлечением еретическими и оккультными учениями. Говоря о личном спасении человека, батюшка прежде всего утверждал необходимость обретения живой веры, доверия Божественному Промыслу и терпеливому несению личного спасительного креста.

Анализируя пастырские советы отца Иоанна в сопоставлении со взглядами старцев Глинской и Оптиной пустынь, особо почитаемых старцем святителей Игнатия Брянчанинова и Феофана Затворника, можно сделать вывод о единстве их учения, истоки которого – в Священном Писании и Священном Предании Православной Церкви.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1

Воспоминания о батюшке Иоанне (Крестьянкине) архимандрита Филарета (Кольцова)

Долгие годы духовного общения с архимандритом Иоанном (Крестьянкиным) побуждают меня к написанию воспоминаний о старце, сыгравшем важную роль в моем становлении как священника и монаха. В последние годы его жизни я был всегда рядом с батюшкой, оказывал ему посильную помощь в быту. Еще одно немаловажное обстоятельство, подогревающее желание написать эти строки, – уникальность, исключительность такого явления, как старчество. Батюшка отвечал называвшим его старцем: «Старцев сейчас нет. Все умерли – все там (кивал на пещеры). К ним и обратиться надо, они и помогут. Не надо путать старца и старика. И старички есть разные, кому 80 лет, кому 70, кому 60, есть старики и молодые. Но старцы – это Божие благословение людям»^{*}. Однако по силе молитвы, по высоте пастырского служения отец Иоанн имеет полное право называться старцем, светильником всему миру, который, по слову Спасителя, «Не может укрыть-

^{*} Письма архимандрита Иоанна (Крестьянкина). – Свято-Успенский Псково-Печерский монастырь, 2006. – С. 247.

ся верху горы стоя» (Мф. 5:14). Батюшка сполна исполнил призыв апостола Павла (1 Тим. 4:12), написанный на обратной стороне пресвитерского креста: «Дающему образ верным словом, житием, любовью, духом, верою, чистотою».

Впервые я приехал в Псково-Печерскую обитель в 1975 году юным мальчиком, только-только закончившим школу. Я жил в Ульяновске, а на богослужения ездил на приход в село Туруново Чувашской АССР за сто километров от моего города. Я был шустрый, и быстро проник на клирос, где стал петь с бабушками. Они меня полюбили, и я их полюбил. Одна певчая (раба Божия Мария Ашмарина) постоянно ездила по разным монастырям, часто бывала в Печорах. Она собирала пожертвования и развозила их на помин о здравии, об упокоении, эта женщина находилась в близких духовных отношениях с Наместником Псково-Печерского монастыря отцом Алипием (Вороновым). Мне запомнилось, как в одно из воскресений в нашем храме раздавали прихожанам записки с просьбой помолиться об упокоении новопреставленного архимандрита Алипия. Мария однажды предложила мне съездить в Печору, и я загорелся желанием посетить древнюю обитель. Она подробно написала на бумажке, как добраться, и мы с молодым парнем и двумя бабушками отправились в паломничество.

Монастырь поразил меня своей неземной красотой и благолепием. Был август, приближался праздник Успения Божией Мате-

ри. Мы посещали службы утром и вечером, трудились на послушаниях. Я оказался на послушании в теплицах у монаха Алексия (звонаря), здесь мы делали «фонарики»: клеили трубочки, на них прикрепляли гофрированную бумагу – получался подсвечник: во время праздничного богослужения люди стояли с зажженными свечами и, чтобы не испачкаться воском, помещали свечки в наши «фонарики», которые раскрывались наподобие тюльпанчиков и выглядели очень красиво.

В то время в обители была целая плеяда старцев. Они ходили по монастырю степенно, размеренным, неторопливым шагом, со светлыми лицами – ликами, богомудрые, как пророки. Но я тогда никого из них не знал. Первым привлек мое внимание схиигумен Савва (Остапенко). Он был духовным отцом нашей землячки матушки Антонины, в доме которой мы остановились. Люди толпой ходили за ним – выйдет из храма, и народ так и вьется вокруг него, окружает, как пчелы матку, жужжит... Были и другие старцы: схиигумен Онисифор (Михайлов), схиархимандрит Пимен (Гавриленко, глинский старец), схиархимандрит Агапий (Агапов), архимандрит Иероним (Тихомиров), архимандрит Александр (Васильев). Отец Иоанн среди них не выделялся.

В свой первый приезд я впервые увидел монашеский постриг, который поразил меня до глубины души. В полумраке Успенского храма за ракой преподобномученика Корнилия всего трое певчих пели тропарь при постриге «Объятия Отча...», так умирительно,

так трогательно! Мы с бабушками-землячками стояли и плакали... Я вернулся домой, поведал свои впечатления матери, она сказала: «С миром!» – и благословила уйти в монастырь.

Насельником я стал в 1976 г. Первого сентября дети пошли в школу, а я поступил в святую обитель. Я трудился на самых разных послушаниях: дежурил на Нижних воротах, помогал Марии Ивановне Павловой украшать территорию монастыря цветами, работал в трапезной у келаря архимандрита Иеронима, был иподиаконом у Наместника архимандрита Гавриила (ныне – архиепископ Благовещенский и Тындинский), затем меня назначили экономом. Постепенно я освоился в обители, познакомился поближе с братией. С отцом Иоанном я поначалу общался нечасто, но со временем мы все больше и больше сближались.

В то время широкого доступа к старцам не было, люди попадали к ним тайнообразующе: тихонечко пришел, рассказал о заболевшем и незаметно ушел. Не то что сейчас: занимаешь «официальную» очередь в коридорчике, заходишь и беседуешь. Меня в ту пору именовали тайным учеником типа Иосифа Аримафейского или Никодима.

Более тесно мы с батюшкой стали общаться после того, как я принял монашество. В чинопоследовании малой схимы есть момент, когда Наместник вручает новопостриженного старцу-духовнику, соединяя их руки на Святом Евангелии. Я с замиранием сердца ждал этого момента. И вот архиман-

дрит Гавриил вручает меня отцу Иоанну! Это была для меня огромная радость, самый счастливый момент моей жизни.

В тот же год к весеннему празднику Святителя Николая мне предложили принять священный сан. Однако я чувствовал, что не готов: я был слишком юным – чуть больше двадцати лет. Я пошел к батюшке за советом, и по его святым молитвам рукоположение отложили. Хиротония во диакона состоялась только в 1984 г. на Благовещение. Чтобы меня подготовить, старец давал читать разную духовную литературу. Впоследствии кандидатам в священство он давал архипастырское слово митрополита Стефана Болгарского «Обращение к рукополагаемому пред его посвящением в священный сан». Этот текст приведем ниже.

После того, как ты закончил свое образование, прошел законный стаж и все испытания, ты явился сюда, чтобы получить рукоположение для священнодействия. Ты пришел свободно и сознательно, так ли? Пришел с радостью и убеждением, так ли? Помни, что ты хочешь приступить к величайшему таинству, которое сообщит тебе чрезвычайные дарования, облечет тебя исключительными правами, но и возложит на тебя чрезвычайные обязанности, для исполнения которых потребуются постоянное напряжение всех твоих сил, непрерывное горение твоего духа.

Исповедуй: добровольно ли ты реша-

ешься принять священное звание, или кто-либо тебя принуждает к этому?

Чистое ли желание послужить Христу и Его Церкви, поработать для спасения человеческих душ тебя влечет на путь священнического служения, или какая-либо земная выгода и расчеты побуждают тебя к этому?

Не пришел ли ты сюда, ища суетной славы, материальных выгод, почета, владения или другого чего-либо подобного?

Веря, что намерения твои чисты, мы еще раз приглашаем тебя обдумать, на какой великий шаг ты решился, какому великому званию ты хочешь посвятить себя!

Представляешь ли ты все величие того служения, к которому определит тебя предстоящее рукоположение?

Помни, что с момента хиротонии ты станешь продолжателем того дела, за которое страдал и умер Христос, страдали и умирали святые Апостолы, мученики и праведники, великие святители и преподобные отцы; ты станешь совершителем небесных таинств, служителем неба, приемником Христа и Апостолов, Которым ты должен будешь подражать и по Их пути следовать.

Отныне твоему попечению, твоему духовному водительству будут поручены искупленные драгоценною Христовою Кровию человеческие души, за которые ты должен будешь дать ответ Госпо-

ду на Страшном суде Его. Ты должен будешь укреплять их в вере и совершенствовать в благочестии.

Для такого служения от тебя требуется: неустанный труд, постоянная забота, пламенная любовь, терпение, самоотвержение.

Готов ли ты на это?

На пути священнического служения тебя ожидают всевозможные лишения, огорчения, оскорбления, страдания.

Готов ли ты все это спокойно встретить, мужественно понести, с радостью претерпеть?

По зову Апостола, ты, как священнослужитель, должен будешь быть «образцом для верных в слове, в жизни, в любви, в духе, в вере, в чистоте» (Тим. 4:12). Для этого от тебя потребуются постоянная внимательность к самому себе, непрерывное духовное бодрствование, самоотречение — непрестанный труд и подвиг. Знаешь ли ты это? Ты готов к этому?

Еще раз взвесь свои чувства и стремления, испытай самого себя, прежде чем возложу на тебя руку, и чтобы тебе быть истинным пастырем, а не наемником, определи: что тебя побуждает искать рукоположения. Если чувствуешь ты пламенное стремление вдохновенно и самоотверженно послужить нашей Святой Церкви, — приступай к святому Престолу; если нет — отойди от Престола, не прикасайся к святыне, не бери на себя страшной ответственности, за

всякое небрежение к которой тяжко накажет тебя Господь.

Итак, в последний раз вопрошаю тебя: искренно ли и бескорыстно, сознательно ли и свободно желаешь ты получить благодать священства? Обещаешь ли верно и нелицемерно до конца дней своих служить Церкви Божией, здраво хранить веру Христову, как ее исповедует Святая наша Православная Церковь; обещаешь ли клятвенно — быть попечительным отцом для отныне вверяемых тебе духовных чад, являть им пример в вере и житии, служить им до забвения о самом себе, а самому возрастать «в меру полного возраста Христа» (Еф. 4:13)?

Если ты все это чувствуешь и представляешь, тогда возведи твои духовные очи горе, преклони пред святым Престолом колена и тела и души твоей и пламенно молись Господу, да низведет Он на тебя благодать Святаго Духа, чтобы, приявши ее, с пламенной преданностью совершать тебе великое служение!

Отныне ты воин Христов. И уже ты не должен знать другой воли, кроме воли Святой Церкви — ей только служить и ей повиноваться.

Удвой же силы для молитвы, чтобы вдохновилась и преобразилась душа твоя для благодатного пастырского служения, для которого ты сейчас будешь посвящен и освящен.

После принятия священного сана я стал регулярно бывать у батюшки, советовать-ся в трудных ситуациях, просить его свя-тых молитв. Бывало, прибегаешь к нему и начинаешь жаловаться: все не так, все кру-гом виноваты – и Наместник, и братия... Он очень внимательно выслушивал, спрашивал подробности и, не спеша, раскладывал по полочкам, что да как – в конце концов, да-вал понять, что причину конфликта нужно в себе самом искать. Иногда после беседы с батюшкой я уходил из его кельи довольный, утешенный, иногда – расстроенный, огор-ченный, но всякий раз, выполняя советы старца, я понимал, что следую воле Божией, которая мне открывалась через батюшку, и Господь помогал мне. Любое дело будет во благо, если совершаешь его не по собствен-ной страсти, а по благословению опытного наставника.

После архимандрита Гавриила Наместни-ком стал архимандрит Павел (ныне – архи-епископ Рязанский и Касимовский). Архи-андрит Гавриил был человеком строгим, а новый Наместник – необычайно добрым, общительным, ласковым. Я, пользуясь его добротой, иногда возражал ему в каких-то вопросах, шел наперекор – это, конечно, происходило от моего мальчишеского мак-симализма. В итоге архимандрит Павел рас-сердился на меня за эту непозволительную дерзость и даже хотел снять меня с должно-сти эконома. Этот конфликт дошел до отца Иоанна. Батюшка вызвал меня к себе: «Де-точка, что ты там натворил? Пошли к отцу

Наместнику». Батюшка заступился за меня, и я, осознав свою вину, попросил прощения у отца Павла. Он ответил: «Я тебя прощаю ради батюшки».

Отец Иоанн часто повторял: «Бойтесь осуждать священноначалие!» и сам имел к нему полное послушание. Когда собирався Духовный собор старцев (сейчас это просто Духовный собор, поскольку старцев не осталось) во главе с Владыкой и нужно было принять какое-либо важное решение, в первую очередь спрашивали мнение отца Иоанна. Особенно это практиковалось при архиепископе Евсевии (ныне – митрополит). Старец отвечал веско и точно, приводя многочисленные примеры из Священного Писания, истории Церкви, жития святых и из личного жизненного опыта, и всегда отмечал, что последнее слово должно быть за архипастырем: «Владыка, пусть будет так, как вы благословите!».

Когда возникло волнение по поводу присвоения ИНН, люди обращались к старцу: «Батюшка, как быть, что нам делать, скажите свое слово». Он отвечал: «Нет, есть у нас священноначалие во главе со Святейшим Патриархом и со Священным Синодом. Вот послушаем их слово, а после и сами можем сказать свое мнение. И вот, когда Синодом была высказана церковная точка зрения в отношении ИНН, то и батюшка произнес речь по благословению, по просьбе Святейшего Патриарха Алексия II. Эта запись есть на видео и опубликована в книге писем старца.

Отец Иоанн не опережал события. Так, в Зарубежной православной Церкви намного раньше, чем в нашей, были прославлены св. прав. Иоанн Кронштадтский, блаженная Ксения и царственные мученики. Батюшка относился к ним с трепетом и любовью, у него и икона святого праведного Иоанна Кронштадтского висела, но он это не афишировал. Старец говорил: «Нужно ждать решения нашей, русской, Церкви. Вот когда церковь наша прославит их, тогда и мы будем прославлять. Никогда не нужно опережать события».

Когда митрополиту Иоанну Разумову Псковскому и Порховскому (годы правления – 1954–1987) стало трудно, в связи с преклонным возрастом, ездить на отдаленные приходы, он стал посылать туда отца Иоанна, за что батюшку негласно называли «викарием». Я видел, как отец Иоанн готовится к этим поездкам. У него был составлен список необходимых вещей: подарки настоятелю, диакону, матушке, регенту, цветы, свечи, кагор, ладан, книги, облачения, покровцы... Мне запомнилась его поездка на приход в Горомулино, никакой транспорт туда не ходил, добраться можно было только на тракторе. Батюшка вернулся радостный, сияющий: «Знаешь, как мы хорошо молились! Даже про обед забыли!» Обычно к приезду высоких гостей готовят пышную трапезу, но в деревне обед был скромный: картошка в мундире, селедка да чай – вот вам и все угощение, но для батюшки прежде всего важна была молитва, служение, он вернулся умиленным, счастливым.

В монастыре часто остро ощущался дефицит рабочих рук, меня, как эконома, это очень заботило. Нужно было заниматься заготовкой дров и сена, уборкой территории, делать ремонт. Бывало, приезжают паломники, я ставлю их на ответственный участок, а они вдруг через пару дней говорят:

– Батюшка, мы уезжаем!

– Как уезжаете?!

– Нас отец Иоанн благословил.

Я вскипаю, бегу к старцу: «Почему вы благословили их уехать?». А он меня кротко успокаивает, смиряет. Я тогда многого не понимал: люди-то приезжали прежде всего святыням поклониться и к старцам – источникам воды живой. Одним из таких родников духовных был отец Иоанн. Как говорится, к пустому колодцу люди не ходят. За советом, за словом утешения к батюшке приезжали люди с самыми разными судьбами. Он давал ответ и принималось решение: уезжать или нет человеку, в первую очередь рассматривалась духовная польза.

Нередко батюшку останавливали, когда он торопился на службу, просили благословения, задавали какие-то вопросы. Думаю, многим из них ничего особенного и не нужно было, можно было благословить их на ходу, но батюшка относился к этому с трепетом. Он непременно желал знать, кого благословляет, как зовут подошедшего, откуда тот приехал, какие у него проблемы. На ходу не благословлял никогда. И всякий раз извинялся, объяснял, почему не может задержаться, если куда-то спешил – на бого-

служение или на духовный собор старцев. Когда к батюшке подходили паломники и просили принять их, он расспрашивал, когда они приехали и когда уезжают. Встречу обычно назначал в день отъезда.

Прием посетителей в келье начинался с молитвы. Затем старец радостно приветствовал пришедших, они рассаживались, и он начинал говорить. И в этой речи каждый находил ответ на волнующие его вопросы, еще не заданные. Каждый получал по своей вере. Но были и беседы, когда люди сами задавали конкретные вопросы, и он отвечал на них. Встреча со старцем заканчивалась также общей молитвой, затем он помазывал посетителей святым елеем, как при соборовании, и окроплял их святой водой, три глотка давал отпить из чаши, остальное выливал каждому за шиворот при общем ликовании. На прощание отец Иоанн всегда дарил фотографические иконочки, листочки с необходимыми молитвами, которые у него были заранее заготовлены, просфорки, конфетки. Позже, когда батюшка состарился, ему стало сложно заниматься подарками, это занятие он стал поручать мне. Ко дню памяти святого преподобномученика Корнилия, своего небесного покровителя, должен был приехать митрополит Таллинский и всея Эстонии Корнилий, старец спросил: «Что будем дарить, деточка, Владыке, ведь он именинник!» и предложил: «Давай подарим ему самую лучшую белую шелковую ткань на клобук!» Я ответил: «Батюшка, он уже завтра приезжает, где же я достану ма-

териал!». Но все устроилось его молитвами, я позвонил в Москву, и к приезду Владыки подарок нашелся.

Надо заметить, батюшка мог говорить сутками, у него была красивая, правильная речь и прекрасная память, он глубоко изучил Священное Писание и святоотеческие творения, знал блестяще историю Церкви, отечественную и всемирную историю, вдобавок имел богатейший жизненный опыт. В нем доживала свой век Российская империя, он родился до революции и видел многих духоносных старцев, прославленных пастырей, которые стали для него примером самоотверженного служения, истинной веры и благочестия. (Иногда он говорил про свое поколение: «Мы николаевские!», вспоминал: «Я помню аромат того ладана, тех пирогов»). А мы, в свою очередь, окормлялись от отца Иоанна. Как говорил архимандрит Антоний (Гулиашвили), «мы приезжаем сюдаправляться, заряжаться духовно».

Батюшка раздавал приходящим к нему святое маслице от мощей преподобных, от иконы Успения Пресвятой Богородицы, со Всенощного бдения, у него была припасена целая коробка с пузырьками. Он также начал традицию помазания освященным елеем тех насельников монастыря, кто не мог быть на вечернем богослужении по причине болезни или занятости на послушаниях. После Великого славословия мы с пением «Воскресение Христово видевше...» обходили больных (это запечатлено в фильме архимандрита Тихона Шевкунова «Пско-

во-Печерская обитель»)), помазывали сторожей на постах, часто по пути встречали архимандрита Нафанаила, нашего казначея, который из-за огромной нагрузки на послушании крайне редко мог служить, и отец Иоанн очень за него переживал. Для братии это помазание стало большим утешением.

Посетителей старец мог принять по-разному. Мне вспоминается два случая, бывших уже в то время, когда отец Иоанн стал немощен и практически прекратил прием. Приехал один важный чиновник, уже не в первый раз, хотел задать какие-то серьезные вопросы, а батюшка ему: «Ну, как поживаете? Как ваша супруга?», – будто блаженненький такой, ни о чем другом не спрашивает. Так господин и уехал несолоно хлебавши, наверное, подумал, чудит старик. А однажды отец архимандрит Тихон Шевкунов приехал, батюшка был тогда слаб, и вдруг поднялся с постели – и полилась беседа – сидят, как два голубя, о чем-то воркуют. Иногда, из-за слабого слуха, отец Иоанн что-то переспрашивал, а тут разговор лился рекою! Я был потрясен: одного встретил так, а другого – совсем иначе. Очевидно, отец Иоанн благодатью Божией ведал, кто и с чем к нему пожаловал. Ведь иной раз люди подходили с искушающими вопросами, а потом ссылались на слова старца где ни попадя и все равно делали по-своему.

Однажды за советом к старцу приехали мои знакомые, я попытался провести их к отцу Иоанну вне очереди, так как им нужно было уезжать и они могли не успеть попасть

к нему, но он никогда через меня никого не принимал. В тот раз он сказал мне: «Ты уже сам священник. Поговори с ними, и, если у тебя возникнут вопросы, я помогу». С тех пор я, пользуясь поддержкой батюшки, стал принимать людей. Он советовал, что из духовной литературы порекомендовать приходившим, давал разные брошюрки, машинописные тексты молитв. Одно время отец Иоанн очень любил раздавать напечатанную на отдельном листочке молитву Владыки Антония Блюма. Она читается, когда человек, имеющий какую-то нужду, сделал все возможное, а дальше остается только предать все в руки Божии. Содержание листка было следующее:

«Из книги митрополита Антония Сурожского (Блюма).

Иногда мы не знаем, как и чем помочь близкому человеку, хотя и готовы жизнь свою отдать за него.

В таком состоянии духа мы можем обратиться к Богу, все предать Ему и сказать: «Боже, Ты знаешь все, и любовь Твоя совершенна; возьми же эту жизнь (имя) в Свою руку, сделай то, что я жажду сделать, но не могу».

Часто раздавал он и поучение святителя Иоанна Златоуста:

«Не забывай никогда, даже в самые темные дни твоей жизни, благодарить Бога за все! Он ждет этого и пошлет тебе новые блага и дары. Человек с благодарным сердцем никогда ни в чем не нуждается».

Кому-то из паломников достаточно было просто приехать, помолиться за Божественной Литургией, которую служил отец Иоанн, если удавалось взять благословение – замечательно, а уж попасть на беседу со старцем – и вовсе праздник! Люди выходили из батюшкиной кельи окрыленные, радостные, одухотворенные. Со временем стали издаваться письма отца Иоанна, я все чаще слышу, что люди находят в них огромную помощь, ответы на наболевшие вопросы, и ощущают, будто у самого батюшки побывали.

Письмами занималась Татьяна Сергеевна, я читал крупички. Если отец Иоанн считал, что какие-то письма могут быть полезны для меня, он давал мне их прочесть, чтобы я узнал о важных проблемах современного духовенства и мирян. Я часто наблюдал, как батюшка читает письма. Письмо только что попало к нему в келью, он открывает его и читает так, будто уже несколько раз прочитывал. Вслух он читал очень выразительно, внимательно, вдумчиво, не пропуская ни одной запятой, ни одного логического ударения. Письма и поздравления от Святейшего Патриарха Алексия II он перечитывал несколько раз сам и меня просил перечитывать.

В ветхозаветные времена волю Божию возвещали пророки, ныне подобное служение несут старцы. Однажды я стал свидетелем особого ведения батюшки о человеке. Один паломник-москвич решил пожить какое-то время в Печорах. Он часто подходил к отцу Иоанну за благословением, и старец неоднократно повторял: «Тебе нужно уехать

отсюда». Тот не послушался, остался, а вскоре по его вине сгорел дом, где он жил у хозяйки, и волей-неволей пришлось уехать. Как мне рассказывали, вскоре его жизнь закончилась трагически – он бросился под поезд в метро.

Была традиция брать благословение у батюшки на дорогу. Один из насельников монастыря как-то раз, собираясь в дорогу, пренебрег благословением старца и попал в аварию. Перевернулась машина, но все пассажиры остались целы, без единой царапинки. Тогда они поняли, что старец все это время молился за них, и это спасло им жизнь. Батюшкины молитвы однажды спасли жизнь и мне, когда у меня случилось очень тяжелое отравление.

Часто люди благодарили отца Иоанна: «Батюшка, по вашим молитвам у меня все устроилось!». А он отвечал: «Молитвами святых отец наших, Господи Иисусе Христе Сыне Божий, помилуй нас, аминь». Он никогда не приписывал себе никаких духовных заслуг и не любил, когда его восхваляли.

Как батюшка молился келейно, я наблюдал только последние годы его жизни. Утром он приводил себя в порядок и прочитывал утреннее правило, затем евангельское чтение этого дня и толкование на Евангелие святителя Феофана Затворника. Читал почти всегда вслух, неторопясь, вдохновенно. Он жил евангельским словом. На записях, где запечатлена молитва старца, слышно, что это было не чтение, а живая беседа с Господом.

Батюшка не выходил на богослужения только последние пять лет своей жизни. Обычно я сопровождал его в храм. Приходил перед службой к нему в келью, помогал облачаться. Часто батюшка опаздывал, поскольку по пути его задерживали многочисленные почитатели и паломники. Ему всех было жалко, всем он хотел уделить внимание, но времени и сил не хватало, а люди могли держать его сутками. Поэтому я был вынужден ограждать его от народа. В храм он всегда приходил, запыхавшись, я на ходу снимал с него клобук, шарф... Поднимаясь по лестнице в Михайловский храм, с годами отец Иоанн делал несколько остановок, когда ему стало совсем трудно проделывать этот путь, мы предложили подвозить его на машине через Святые ворота. Он долгое время отказывался: «Деточка, что ты! Не срами мою седую голову!». Но потом, когда путь к храму стал отнимать у него все силы и батюшка уже с трудом мог служить, он согласился подъезжать на машине.

В батюшкин служебник были вклеены иконочки Спасителя, Матери Божией, святителя Иоанна Златоуста, великомученицы Варвары. Перед Литургией он открывал свой маленький служебник – и тихонько то к одной иконке прикладывался, то к другой, к третьей... Он благоговел перед любой иконой – не важно, фотографической, литографической или рукописной. В келье у отца Иоанна было множество разных икон, часть их старец передал в храмы нашей святой обители и в другие монастыри. В Михай-

ловском соборе по его благословению был написан иконостас, а также иконы святых равноапостольных князя Владимира и княгини Ольги, преподобных Мефодия и Кирилла, учителей словенских; преподобного Онуфрия Мальского и священномученика Исидора, пресвитера Юрьевского. В Московском Сретенском монастыре в храме Сретения Владимирской Божией Матери на левом столпе находится Владимирская икона Богородицы, которою старец благословил, и эту обитель на возрождение в ней монашеской жизни.

Отец Иоанн прекрасно знал все тонкости богослужебного устава, и к нему нередко обращались с вопросами, как правильно выстроить службу. Батюшка был для нас настоящей энциклопедией!

Литургию батюшка служил, не спеша, вдохновенно, с необыкновенным духовным подъемом и трепетом. Во время чтения часов перед Литургией, на Проскомидии, он очень внимательно совершал поминовение, усердно, проникновенно молился; всем сердцем, всем своим существом предстоял Господу. Священнические тайные молитвы он прочитывал с особым усердием, не торопясь, и из-за этого во время богослужения подчас возникали длительные паузы. Особенно это было заметно во время совершения анафоры литургии Василия Великого.

Когда священники прикладываются к Святым Дарам во время пения народом Символа веры, возглавляющий произносит: «Христос посреди нас!», остальные отвечают:

«Есть и будет!», а отец Иоанн, подобно святому праведному Иоанну Кронштадтскому, прибавлял: «Живый и действуй!». А с каким благоговением старец причащался! Мы, священники, Святого Тела и Животворящей Крови Христовой причащаемся по отдельности; батюшка всегда просил небольшой кусочек Святого Тела Христова, так как никогда Его не разжевывал, а проглатывал целиком. Как он причащался Святой Крови Христовой, видно в фильме отца Тихона Шевкунова «Псково-Печерская обитель»: отец Иоанн почти не касался губами чаши, и на них не оставалось следов Крови, и платом не нужно было вытирать, он только легко его прикладывал. Часто сразу после причастия священники, прочитав одну благодарственную молитву, поздравляют друг друга, приветствуют гостей из духовенства, беседуют... но отец Иоанн, причастившись, сразу отходил в сторонку, к жертвеннику, и читал полностью благодарственные молитвы. Если кто-то в этот момент подходил к нему за благословением, он просил подождать, не спеша, заканчивал молитву, запивал, умывал уста и руки, прикладывался ко кресту, к престолу — и потом только обращался к сослужащей братии со словами поздравления: «С принятием Святых Христовых Таин!».

После отпуска он всегда произносил слово, иногда краткое, иногда пространное, отмечая, память каких святых в этот день празднуется, какое совершалось евангельское чтение, какие требы и богослужения будут проводиться в обители.

Чаще всего произносить проповедь отца Иоанна назначали, когда приезжал наш тогдашний правящий архиерей митрополит Иоанн Разумов: проповеди у батюшки были длинные – двадцать пять, иногда сорок минут, и за это время пожилой Владыка успевал отдохнуть перед причащением народа. Иногда я становился свидетелем, как отец Иоанн готовится к проповеди: заходишь к нему в келью, а он вслух читает свою будущую проповедь, весь горит, выразительно жестикулирует руками, будто произносит ее уже в храме. Нередко мы обращались к нему с просьбой дать нам написанную им проповедь, и старец никогда не отказывал. У него в специальных папочках были заготовлены проповеди на любой день: Страстная седмица, Светлая, двенадесятые праздники... Мне он дал также специальную молитву перед произнесением проповеди, теперь она всегда лежит у меня в служебнике. Готовясь к проповеди, отец Иоанн делал выписки из творений святых отцов, у него была собрана огромная духовная библиотека. Всякий раз, читая книгу, он делал пометки, примечал, к какому случаю может подойти то или иное высказывание. Таким образом им были составлены ныне изданные келейные книжицы.

Отца Иоанна называли «пасхальным батюшкой» – ручейком, колокольчиком – он был преисполнен звонкой духовной радостью. У нас в монастыре по окончании Светлой седмицы в воскресный день до отдания праздника Святой Пасхи на вечернем бого-

служении вместо второй кафизмы священнослужители традиционно читают в храме акафист Воскресению Христову, в припеве которого звучит тропарь Пасхи «Христос воскрес из мертвых...». Батюшка произносил эти слова с таким воодушевлением, что стоящие в храме невольно откликались в духовном восторге: «Воистину воскрес!».

Я застал еще те времена, когда отец Иоанн читал канон на Утрени с покойным ризничим архимандритом Серафимом (Розенбергом). Батюшка читал вслух одну строку, а глазами уже просматривал следующую, чтобы правильно расставить акценты, донести верный смысл.

Батюшка с благоговением относился к облачению. Когда мы, священники, облачаемся, то благословляем каждую часть богослужебной одежды, читаем особые молитвы. Однако по окончании службы обычно торопимся, быстро и небрежно снимаем облачение. Когда я помогал отцу Иоанну облачаться после службы, он просил меня не спешить: «Деточка, так нельзя! Снимать облачение нужно с благоговением!», – не торопясь, брал поручи, пояс, епитрахиль и прикладывался к вышитым на них крестикам.

Мы уходили за несколько минут до окончания богослужения, потому что народ атаковал старца. Я, как ледокол, пробивал ему дорогу, поскольку желающих получить благословение и совет было невероятно много. Однажды я посоветовал батюшке: «Вы общим благословением благословите всех». А он: «Что ты, деточка! Это дозволено только

архиереям!». Конечно, нередко почитатели старца на меня обижались.

На меня были написаны две жалобы Святейшему. Старец ответил ему сам, твердо и мудро. Мне же сказал: «Деточка, давай будем немного аккуратнее и вежливее!». Эти люди были правы со своей стороны, я их понимаю: всем хочется благословиться у старца, но это было невозможно физически, толпа затоптала бы его, растерзала – поэтому мне волей-неволей приходилось защищать батюшку.

Иной раз я бывал резок, где-то мог переусердствовать. Однажды отец Иоанн меня очень резко отстранил, отчего мне стало очень стыдно и страшно. Я готов был сквозь землю провалиться! Как-то раз после богослужения я быстро потащил батюшку в келью, по дороге к нему пытались подойти какие-то люди, но я крепко держал старца и не позволил ему остановиться – и вдруг он спокойно, однако с невероятной духовной силой сказал: «Уходи. Я дойду без тебя» – видимо, этим людям действительно нужно было поговорить с батюшкой.

В то же время в Печорах действовала группа людей, которые называли себя чадами отца Иоанна и предлагали своим знакомым провести их к старцу вне очереди: собирали вокруг себя группу, окружали батюшку плотным кольцом, внутрь которого пропускали только «своих», и нам приходилось вырываться из этого окружения. Батюшка никогда не пускал к себе в келью этих «организаторов», мы называли их «кагал».

Когда мы приходили в келью, отец Иоанн всегда благодарил меня, расцеловывал: «Ой, деточка! Ты меня спас!». Со службы он возвращался всегда мокрым насквозь, так как опасался простуды и очень тепло одевался, я помогал ему переодеться и уходил. В келье батюшкин покой охраняла уже Татьяна Сергеевна – туда также всевозможными способами пытались просочиться почитатели батюшки.

Батюшка всегда заботился о своем здоровье, потому что здоровье – это дар Божий, и беречь его необходимо. Уже в те годы, когда старец был в силах и двери его кельи были открыты для посетителей, он жил на лекарствах и часто просил: «Дайте мне ходячее...». Лекарства принимал, осеняя себя крестным знамением, с молитвой и упованием на помощь Божию, он говорил: «Врачи и лекарства – от Бога». И, невзирая на то, что изо дня в день отец Иоанн буквально горстями пил таблетки, от них не было никаких побочных эффектов: они не вредили ни его желудку, ни печени... Обычно как у нас бывает: одно лечим, другое калечим, но батюшка принимал лекарства с особой верой в то, что они предназначены Самим Господом для поддержания немощи человеческой.

Отец Иоанн, когда еще был в силах, ежегодно ездил в Москву в отпуск, хотя отпуском это назвать было сложно – скорее, общением с духовными чадами-москвичами. Владыка Иоанн (Разумов) давал ему поручение получить для Псковской епархии

святое миро, потому первый визит у батюшки был в Патриархию, отец Иоанн получал Первосвятительское благословение, а иногда Святейший Патриарх Пимен благословлял его на недельный отдых в Переделкино. Батюшка неизменно посещал московские святыни, обязательно заезжал в Свято-Троицкую Сергиеву лавру, служил молебен у мощей преподобного Сергия, панихиду у гроба Святейшего Патриарха Алексия I, который его рукополагал во пресвитеры, на могиле владыки Николая (Ярушевича), который рукополагал его во диаконы. Духовные чада-москвичи всюду хороводом шли за ним. Из Москвы отец Иоанн всем привозил подарки: мне однажды подарил картину с изображением Господа Иисуса Христа на фоне Иерусалима (привезенную духовными чадами со Святой земли), иным духовную литературу, отцу Наместнику часто дарил расшитые подризники.

Последние 10–15 лет своей жизни отец Иоанн уже не ездил в Москву, поскольку эта поездка была очень утомительна, отпуск он стал проводить в 20 километрах от Печор в тихом эстонском поселке Вярска, здесь он поселялся в доме диакона Михаила Тообри. В одной половине дома жили хозяева, другую освобождали для батюшки, здесь были две комнаты и кухня. Одну комнату занимал отец Иоанн, другую – его келейница Татьяна Сергеевна. Там была удивительно красивая природа: прозрачные озера, сосновый лес... тишина. В Вярска старец никого не принимал, сюда никто не приезжал, только я, и то

по особой надобности: причастить, сводить в баню... Поздравить с днем Ангела мы приезжали вместе с отцом Наместником и братским духовником. Дважды с батюшкой пытался увидеться один священник, но старец ему отказал. В тот же день в дом нагрянули эстонские полицейские с проверкой документов (ничего подобного до этого и после не было), батюшка спал, когда они ворвались к нему в комнату, и, проснувшись, так испугался, что на время даже потерял дар речи. Но эти случаи – исключение, в целом жизнь в поселке была тихая, спокойная. В Вярска отец Иоанн много молился, изучал духовную литературу – плодами этих занятий стали книги «Настольная книга для монашествующих и мирян» и «Размышления о бессмертной душе».

Последние пять лет жизни старец не мог передвигаться самостоятельно, мы вывозили его на прогулку в кресле-коляске.

Батюшка очень любил прогулки по Святой горке, что у нас в монастыре. Сюда братья любят приходить, когда хочется молитвенного уединения; читают духовные книги, молитвенное правило, отдыхают, созерцая красоту монастырского сада. Во время прогулки старец непрестанно молился, читал Иисусову молитву, каноны, акафисты. Он восхищался красотой святой обители, прислушивался к пению птиц, наблюдал, как бегают по деревьям шустрые белочки... Однажды мы поднялись на смотровую площадку около Успенского храма и заметили на дереве встревоженную белочку с испуган-

ными глазами, дрожащую от беспокойства. Батюшка сказал: «У нее, наверное, что-то случилось». Старец потом часто вспоминал, переживая: «Где же эта белочка? Не приходит больше... Наверное, и правда беда у нее стряслась...».

Каждое время года здесь по-своему прекрасно. Осенью Святая горка сияет золотом, загораются многочисленные клены... Зимой хозяйничают бойкие синички: подлетают, настойчиво просят покормить их, и, если вы припасли семечки, они, ничуть не смущаясь, сядут вам на руку. В эту пору темнеет рано, по небу рассыпаются миллиарды ярких звезд, глядя на них, отец Иоанн восторженно восклицал: «Тебе поет солнце, Тебе славит луна, Тебе присутствуют звезды, Тебе слушает свет...». На Святой горке очень много яблонь, один год они обильно цветут, на другой отдыхают. Весной во время их цветения горка, как невеста, одевается в белое пышное платье. Здесь распускаются сотни самых разных цветов: белых, розовых, сиреневых, желтых и огненно-красных. Просыпающаяся природа являет нам образ пробуждения ото сна греховного. Однажды я сорвал цветок и поднес старцу, он взял его с необычайным трепетом и сказал мне горестно: «Деточка, зачем ты это сделал? Мы же с тобой не можем сотворить такое чудо!». В каждой былинке, в каждом кустике отец Иоанн созерцал величие Творца вселенной и, преисполняясь благодарностью, любил читать акафист «Слава Богу за все».

Часто на горку поднимался кто-нибудь из

братии, беседовал с батюшкой, приходили за благословением и паломники.

На Святой горке находится небольшой деревянный храм в честь Собора Псково-Печерских преподобных, это было наше с батюшкой любимое место. Здесь мы всегда останавливались и молились: «Боже Отец наш, творяй присно с нами по Твоей кротости...», «Ублажаем вас, преподобнии отцы наши Псково-Печерские, и чтим святую память вашу, наставницы монахов и собеседницы ангелов...». От этого места мы совершали три круга по горке, а в конце прогулки снова становились у храма и молились: «Достойно есть яко воистину блажити Тя, Богородицу, Присноблаженную и Пренепорочную и Матерь Бога нашего...». После этого батюшка, читая «Да воскреснет Бог...», осенял обитель и всю Россию, весь мир крестным знамением, на четыре стороны, начиная с востока.

Одно время отец Иоанн говорил мне, что хочет быть похороненным в гробе-колоде. Потом это желание прошло, и он попросил сделать себе простой гроб. Мы обратились с этой просьбой к одному из духовно близких старцу людей, и он вскоре привез гроб. Я спросил у батюшки, куда поставить гроб, он ответил: «Пускай пока что у тебя постоит». А однажды вечером, когда с ним никого не было рядом, Татьяна Сергеевна ушла, отец Иоанн сказал мне: «Давай сходим к тебе в келью, я хочу посмотреть на свой гроб». Я поставил гроб перед старцем, он осмотрел его, попросил открыть, лег внутрь и попросил на

несколько минут закрыть крышку. Думаю, он молился, представлял свою кончину. Этот гроб стоит и по сей день у меня, поскольку он оказался слишком широким и не проходил в дверной проем у входа в Богом зданные пещеры, где издревле покоятся насельники обители. Тогда был изготовлен другой гроб, в котором ныне погребен старец.

Со вторым гробом связана довольно известная история: когда в обители готовились к прославлению в лике святых преподобного старца Симеона, понадобился гроб для изнесения его мощей. Хорошего готового гроба не оказалось, к батюшке обратились с просьбой одолжить его гроб, он с радостью согласился. После канонизации преподобного Симеона его мощи были перенесены в ковчег, а гроб вернулся к батюшке. И похоронили отца Иоанна там же, где ранее покоился преподобный старец Симеон – получилось, что один старец уступил свое место другому и освятил его гроб.

При батюшке я исполнял обязанности Марфы, Мариино служение несла Татьяна Сергеевна. Батюшка звал меня по-разному, иногда придумывал прозвища. Чаще всего называл деточкой, одно время звал Графчиком, мог просто сказать «Он», а последнее мое прозвище было Кот в сапогах. В сказке Кот в сапогах – верный слуга, чудесный помощник, защитник, быстрый, ловкий и предприимчивый. Именно эту роль я исполнял в жизни батюшки.

В книге Премудрости Соломоновой есть такие слова: «Старость бо честна не много-

летна, ниже в числе лет исчисляется. Седина же есть мудрость человеком, и возраст старости – житие нескверно» (Прем. 4:8,9). Когда я слышу эти слова на паремиях, передо мной всегда предстает образ нашего дорогого батюшки архимандрита Иоанна (Крестьянкина).

Вспоминая высоту служения старца, я остро ощущаю свое недостойнство, ведь передо мною был высочайший пример истинного пастыря Христова, и за встречу с отцом Иоанном Господь непременно спросит у меня: «А следовал ли ты этому маяку духовному?».

Батюшка был избранным сосудом благодати Божией, из которого на нас щедрым потоком изливалась любовь. С годами образ отца Иоанна все ярче раскрывается для меня, время гранит его, шлифует, как алмаз, превращая природный камень в бесценный сверкающий бриллиант.

Старец благословляет духовного сына

**Письма архимандрита
Иоанна (Крестьянкина)
к архимандриту Филарету (Кольцову)**

Дорогой отец Филарет!

Привет тебе и самые лучшие пожелания из нашей прекрасной Ливадии. Даже наши немощи и болезни не ложатся тенью на благорастворение воздухов вешних, а потому мы с ней отдыхаем от всего и от всех. Но вот Оленька привезла нам в наш рай отзвуки земной жизни.

Батюшкиным благословением пишу тебе письмо (пишет Татьяна Сергеевна, келейница батюшки – прим. арх. Ф.) Во-первых, тебе самое сердечное благодарение за то, что ты, как истинный сын, сделал для батюшки в отношении Е. И. – спа-си-бо! Е. И. утешил и батюшку порадовал. Да расширит Господь сердечко твое и в годину твоих испытаний нынешних да дарует истинное великодушие ко всем любящим и недолубливающим тебя! Это тебе духовный наказ от батюшки. Все пройдет, если не по-человечески, а по-Божьи будем воспринимать все происходящее. Экзамен кончится, духовная зрелость будет тебе наградой, а это поценней, чем всякая внешняя мишура. А мы тут так, не специально, конечно же, – ни о чем не думая, прочитали книгу Иова – прочитай ее и ты. Она тебя так утешит! А особенно – Божий разговор к Иову (гл. 38) – разговор ко всем нам. Чего стоят все наши житейские

забавы! Одно несомненно ценно: душа наша пред очами Божиими. А посему, батюшка, отцовским своим благословением благословляет тебя, чадо, приехать к нему на день его тезоименитства и не просто приехать, но организовать эту поездку, как ты это делал всегда, и ни единой тенью недовольства не показать своего внутреннего состояния. Да поможет тебе в этом Господь! Уж много всего пережито, и то, что сейчас – не самое страшное. Не смотри вокруг – твоя душа взрослеет нынче. Так что батюшка тебя очень ждет. Слышишь? Он тебя ждет! А пока прощаемся с тобой, до встречи! Пошлю тебе книгу, когда будешь договариваться о проезде к нам, передай ее. Писано по благословению и под диктовку батюшки.

Дорогой отец Филарет!

Предложение, сделанное тебе Владыкой, не неожиданность*. Я встаю на любую точку зрения и понимаю мотивы всех действующих сторон, и твою в том числе. И, безусловно, что и Владыка со своей стороны прав, но прав и ты. И я рад, что первое твое побуждение трезво рассуждает о твоих возможностях, и ты прозреваешь последствия своего перемещения и для себя, и для пользы дела. Хорошо продолжать так мыслить и впредь. Я же, да

* 10 июня 1998 г. архиепископ (ныне – митрополит) Псковский и Великолукский Евсевий предложил мне принять должность Наместника восстанавливающегося Спасо-Преображенского Мирожского монастыря в г. Пскове. Я ответил, что мне необходимо посоветоваться с батюшкой, поскольку здоровье не позволяло мне брать на себя такую серьезную ответственность.

и никто другой, решить этот вопрос для тебя не вправе. Ставь себя перед Господом и стой твердо, прося милости Божией в своей немощи. Самонадеянность и самоуверенность вкупе с бездумностью могут стоить очень дорого для души. Я же, как насельник нашей обители, порадуюсь, если ты, теперь уже тоже не начинающий монах, останешься в ее стенах: для обители это благо. Но я приму, хоть и с печалью и скорбью, и отшествие твое, если ты так решишь. Но будет ли для тебя это во благо? Не всем. Здоровье твое тому причиной. Одно дело – отъехать из обители на лечение спокойно за спиной ответственного за нее Наместника и совсем другое – лишиться обители Наместника самого, а ты последние годы едва ли не три месяца был в отъезде по уважительной причине. Решай, чадо, вдумчиво: вопрос серьезный! Как бы тебе не переоценить своих сил и возможностей. Я за собой оставляю неизменное право отцовской молитвы ко Господу, чтобы Он вразумил тебя и умудрил. Твое решение есть экзамен на духовную зрелость.

С паломниками на Святой горке обители, 1971 г.

Приложение 3

Воспоминания Николая Кузьмича Симакова о батюшке Иоанне (Крестьянкине)

По милости Божией, мне впервые довелось встретиться с дорогим батюшкой Иоанном (Крестьянкиным) весной далекого уже теперь 1979 года. Было это во время Великого поста, тогда я впервые приехал в Псково-Печерский монастырь как паломник. Помню, даже не знал еще толком, как подобает себя вести в настоящем действующем православном монастыре. Поэтому несколько смущался и робко стоял среди многочисленных молящихся людей в Успенском храме. Здесь мне пришлось наблюдать, как многие паломники и молящиеся женщины просят благословения у входящих монахов. Мне тоже очень захотелось получить благословение в стенах этой древней обители. Преодолевая свою застенчивость и робость, видя, как все это делают, я сложил руки для благословения и решил подойти к входившему в храм монаху с наперсным крестом на груди. Им оказался батюшка невысокого роста с очень добрым лицом, в очках, который благословив, поцеловал по-отечески в лоб и даже обнял. Это весьма поразило меня. Было ощущение, что встретился с родным и близким человеком. Мне тут же захотелось узнать, кто этот батюшка. Я стал расспрашивать стоящих рядом людей и услышал в ответ: «Как, вы разве не знаете – это же отец Иоанн (Крестьянкин)!». Со

мной стояла Татьяна Горячева, моя знакомая, с которой я приехал в монастырь. Она сразу же добавила, что это духовник монастыря и известный старец.

В начале 80-х годов я стал часто приезжать в Псково-Печерский монастырь. Мне хотелось вновь побывать в этой древней православной обители, которая никогда не закрывалась, и, конечно, встретиться с отцом Иоанном. Для меня как неопита было важно увидеть вновь старца – живого носителя православной веры и благодати. Хотелось узнать, что такое духовная жизнь и как можно спастись в миру. У меня не было духовного отца и хотелось его найти здесь, в стенах монастыря.

И вот, приехав в монастырь, я вместе с другими паломниками после окончания Литургии ждал выхода батюшки Иоанна из Михайловского собора. Ожидавших было довольно много, все страждущие: у кого муж в тюрьме, кто-то разводится, кто пьет, у кого больные дети. Люди удручены своим горем, находились в печали, друг с другом не разговаривали. Помню, что и у меня в душе было уныние, тоска и какое-то болезненное состояние. Внезапно появился отец Иоанн. Он всегда ходил очень быстро, почти летал. Его мантия часто развевалась на ветру, как крылья. Батюшка отец Иоанн был невысокого роста, лицом и манерами напоминал профессора дореволюционного времени, глубоко интеллигентного и тактичного. Общаясь с ним, каждый чувствовал любовь и уважение к себе.

Вместе с тем, духовно он был похож на Святителя и Чудотворца Николая, который стремится помочь каждому в его беде и жизненном испытании.

Подойдя к нам, батюшка Иоанн стал разговаривать понемногу с каждым. Помню, как все протягивали ему свои толстые тетради с исповедью и просьбами. «Ой, какая толстая тетрадь, когда же мне это все прочесть?» – весело говорил он. При этом отец Иоанн спрашивал о самой главной причине, которая привела человека к нему. И тут же давал духовный совет, как быть и что необходимо сделать. Хорошо помню, как люди, обступившие его со своим горем, стали вдруг как-то оживляться, а некоторые даже начинали смеяться от радости. И я тоже почувствовал, что с появлением батюшки мое внутреннее состояние изменилось. Уныние, тоска исчезли, и вместо них появились бодрость и одухотворенность. Душа, до этого болезненно израненная унынием, исцелилась от встречи со старцем. Все это произошло, несомненно, потому что рядом с нами был батюшка отец Иоанн. Его любящая душа излучала благодать Божию, и все вокруг духовно и душевно исцелялись. Тогда я впервые познал на себе опыт старческого душепопечения. Когда очередь дошла до меня, я тоже протянул отцу Иоанну свою подробную исповедь в толстой тетради, опасаясь, что он не возьмет ее. Но батюшка взял мою исповедь и при этом спросил, на сколько дней я приехал в монастырь. Я не знал, что и сказать. Заметив мою нерешительность, он

напомнил правило для паломников – приезжать в монастырь не менее чем на три дня. Ведь всем паломникам нужно помолиться, исповедаться и причаститься. Благословив меня остаться при монастыре на три дня, он добавил, что постарается прочесть мою исповедь и пригласить к себе на беседу. Я, конечно, был весьма рад этому обстоятельству и с трепетом ждал приглашения к старцу. Встреча произошла на третий день. Ко мне подошел монах и передал, что отец Иоанн благословил прийти к нему сегодня. Когда я вошел в келью батюшки, он уже ждал меня. Келья отца Иоанна была светлой, все стены увешаны иконами и портретами Архиереев. В ней я почувствовал себя как в намоленном домовом храме. Батюшка, благословив, посадил меня на свой диван, на котором он всегда принимал посетителей. Он беседовал со мною, как Отец с заблудшим сыном из евангельской притчи. Я, было, оробел внутренне от такой близости и простоты общения со старцем. Но его тактичная и проникновенная беседа со мной стала настоящим праздником и духовной радостью.

В 1983 году я приехал в Псково-Печерский монастырь на Страстной седмице, чтобы здесь встретить Пасху Христову. Помню Пасхальное ночное богослужение в Михайловском соборе. Возглавлял его сам отец Иоанн (Крестьянкин). Во время Пасхального крестного хода батюшка с особой радостью пел и, обращаясь к нам, стоящим в соборе, не раз восклицал: «Пойте, все братья и сестры!».

Рано утром в этот же день Воскресения Христова вместе с другими паломниками я пришел к келье батюшки отца Иоанна, чтобы поздравить его лично. Среди нас, помню, была совсем слепая женщина, которая принесла пасхальные яйца для отца Иоанна. Мы стали петь все громко пасхальный тропарь: «Христос воскрес из мертвых, смертию смерть поправ и сущим во гробех живот даровав!». Батюшка Иоанн вышел из кельи, как всегда, радостный, восклицая: «Христос воскрес!», и мы все дружно отвечали: «Воистину воскрес!». Он пригласил нас к себе в келью, казавшуюся в этот день еще более светлой. Все в ней было по-пасхальному празднично. Я не знал, куда смотреть – на отца Иоанна, который весь светился от пасхальной радости, или на многочисленные иконы в его келье. Помню, чуть не рассмеялся, когда на вопрос одной из женщин, поедет ли батюшка служить на приход в Эстонию, он, махнув рукой, шутливо отвечал: «Да я тут сам на послушании, как благословят». Эта пасхальная ночь, проведенная со старцем в соборе, а затем в его келье запомнилась и запечатлелась в моем сердце навсегда. Он стал для меня живым подтверждением, что православие есть истинная вера русского народа. Скажу больше: встреча с ним была для меня встречей с живым воплощенным Евангелием, с благой вестью о Воскресении Христовом и Царстве Божием. Даже если бы отец Иоанн ничего не говорил, одно его присутствие было духовной ра-

достью, исцелением и утешением. Думаю, что это испытывали все, кто с ним общался. Он был человек Царства Божия, промыслительно посланный к нам, к людям страждущим, больным, несчастным, чтобы помочь, духовно исцелить, укрепить в вере и направить на путь спасения.

В один из очередных моих приездов в Псково-Печерский монастырь (в первой половине 80-х годов) я, как всегда, ждал вместе с другими выхода отца Иоанна (Крестьянкина) после Литургии из Михайловского собора. Он вышел и после бесед с многочисленными людьми стал спускаться вниз по лестнице. Отец Иоанн взял меня и еще одного молодого человека под руку, так как лестница была крутой и ему так было легче спускаться вниз. Уже не помню, о чем мы говорили с батюшкой, пока спускались, внизу я наконец решил осуществить свою мечту и спросил: «Батюшка, возьмите меня в духовные чада». Отец Иоанн сказал в ответ: «Хорошо, но знаете, врача надо иметь на дому, а вот когда сложный диагноз и нужна операция, тогда едут к профессору в Москву». С этого времени я стал получать каждый год открытки и поздравления от батюшки отца Иоанна на Рождество Христово и на Пасху. На мои вопросы о духовной жизни отец Иоанн подчеркивал необходимость для мирян участвовать в богослужебной жизни Церкви. Это касается прежде всего Всенощного богослужения в субботу и Божественной Литургии в воскресенье. Исповедовать-

ся и причащаться миряне должны, считал батюшка, постоянно, но не чаще, чем раз в две недели. Отец Иоанн всегда говорил об обязательной тщательной и неукоснительной подготовке к причастию Св. Христовых Таин. Батюшка благословлял ежедневное чтение Нового Завета, одну главу из Евангелия и две из Апостолов. Он рекомендовал читать Св. Отцов, сочинения Аввы Дорофея и святителя Феофана Затворника, а затем уже переходить к преподобному Иоанну Лествичнику и другим учителям духовной жизни.

Однажды, когда отец Иоанн в братском корпусе давал мне духовный совет и наставление, я вдруг почувствовал, что он видит всю тайную греховность моей души как на ладони. Я остро испытал тогда чувство стыда и покраснел, как в школьные годы.

Помню, как в одну из встреч с батюшкой я, получив благословение, отправился обратно домой, тогда еще в Ленинград. Всю дорогу я ощущал духовную радость и благодать от встреч с ним.

Когда в 80-е годы мне пришлось работать юрисконсультom в роддоме № 13, ко мне врачи стали посылать тех женщин, которые шли на первый аборт. Нужно было с ними проводить беседу о вреде аборта и его последствиях. Вышло так, что я переусердствовал. При встрече с батюшкой мне пришлось все рассказать. Отец Иоанн дал мне тут же свой совет. Нужно только предупреждать, считал батюшка, и рассказать о последствиях этого смертного греха, но не запрещать. А то ведь такая жен-

щина может сама, не дай Бог, извести младенца или убить себя. В роддоме были отказные дети-дауны, и я спросил батюшку, можно ли мне их крестить, а также и умирающих детей? Батюшка благословил меня крестить тяжело больных, отказных, умирающих младенцев и научил, как это делать. Помню, он сказал, что крестить надо в простой подогретой воде с верою и молитвой, обращенной к Святой Троице: «Крещается раб Божий (имя) во имя Отца. Аминь! Во имя Сына. Аминь! Во имя Духа Святого. Аминь!».

В начале 90-х годов я был назначен митрополитом Иоанном (Снычевым) ответственным секретарем журнала «Санкт-Петербургские епархиальные ведомости». С первого номера журнала по благословению митрополита мы постоянно печатали проповеди батюшки отца Иоанна (Крестьянкина). Когда наш журнал попал к батюшке, он его прочитал, и вскоре я получил от него письмо.

Отец Иоанн писал: «Дорогой Николай Кузьмич! Предоставилась возможность передать Вам это благодарственное письмецо. Мы очень внимательно следим за вашими совместными с Владыкой Иоанном трудами и утешаемся ими. Помогай Вам Бог не ослабевать в этом важном деле. Но к Вам и просьба будет: мы очень волнуемся, чтобы не миновал нас какой-либо Ваш журнальчик. Нельзя ли Вас попросить присылать нам по три-четыре экземпляра всего выходящего у Вас. Мы это все неукоснительно оплатим. Знаю, как для Вас сложна всякая дополнительная нагрузка, но все же дерзаю

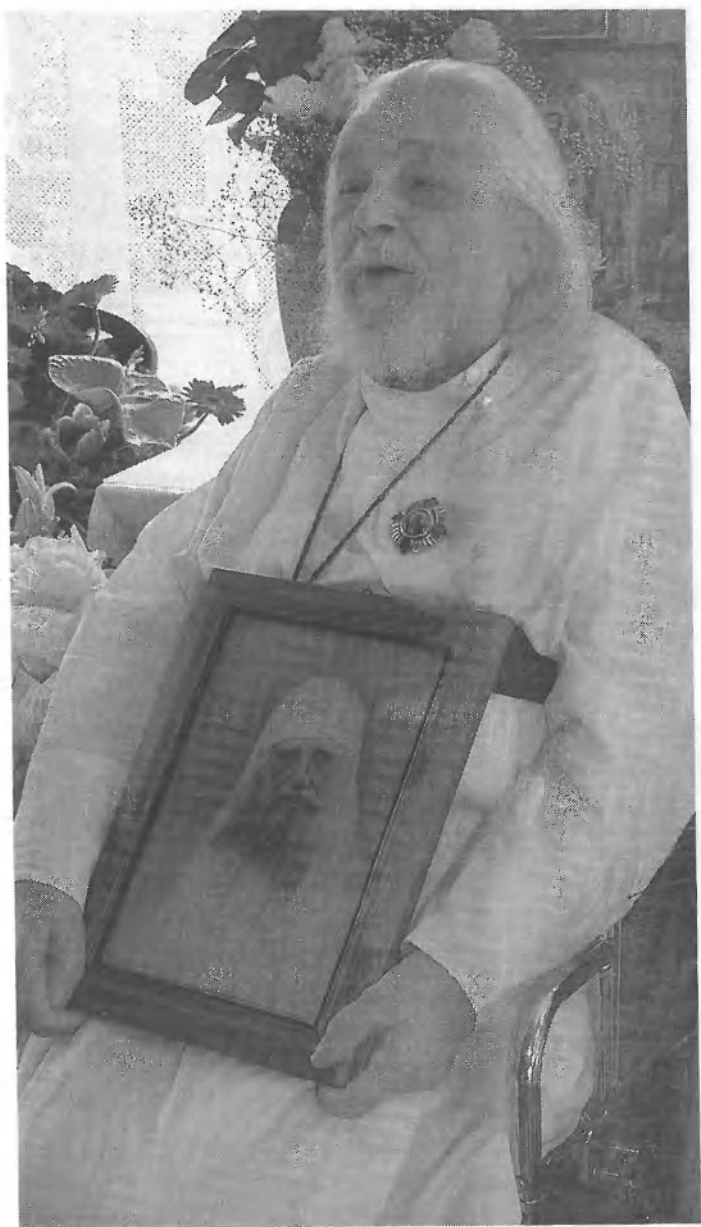
просить Вас об этой услуге. Молимся о вас всегда усердно. С любовью о Господе, Ваш Отец Иоанн». 15.12.92.

Получив письмо от дорогого батюшки, я тут же показал его митрополиту Иоанну. Владыка внимательно прочитал его и наложил на нем свою Архиерейскую резолюцию: «Поместить на страницах “Санкт-Петербургских епархиальных ведомостей”», что, конечно же, мы с радостью и сделали в следующем номере. Для меня письма отца Иоанна были и благословением духовного отца, и радостью получить от него новую весточку.

Порой батюшка сам присылал нам материалы, которые он считал нужным и даже необходимым поместить на страницах журнала.

Вот одно из таких писем:

«Дорогой Николай Кузьмич! В последнее время к нам стали обращаться много людей с откровенными признаками беснования. И даже само вселение нечистой силы у многих совершенно аналогично тому, что описано в главе книги митрополита Вениамина (Федченкова). В связи с этим нам захотелось попросить Вас, не найдете ли Вы возможность опубликовать в “Ведомостях” отрывок из этой книги, чтобы читатели знали, и как это происходит, и как все реально это, и, видя близких, мучающихся неизвестными медицине “болезнями”, люди понимали бы, что происходит вокруг и где надо искать помощи и исцеления. Посылаю Вам эту главу. Храни Вас Бог. Божие благословение. Ваш отец Иоанн». 12.02.1993.

*Портрет святителя Тихона —
дар Святейшему Патриарху Алексию II.*

Хочется привести еще одно дорогое мне письмо от батюшки Иоанна:

«Дорогой Николай Кузьмич! Посылаю в благодарность за Ваши труды Вам подарок – книгу “Нравственное богословие для мирян”. От Вас же получил 10-й номер “Санкт-Петербургских епархиальных ведомостей”. И вот интересный момент, прочитал весь номер, в нем и свои две проповеди. Их читал как будто и не мои они совсем.

Вот так, скажешь слово, и канет оно в вечность, а со страниц печатных уже возвращается оно к тебе как нечто совершенно новое.

Спасибо Вам. Как ответственно и важно то дело, что делаете Вы. Помогай Вам Бог. С любовью о Господе. Отец Иоанн».

Встреча с отцом Иоанном стала самым важным событием в моей жизни.

Отец Иоанн отошел ко Господу в знаменательный день праздника Собора новомучеников и исповедников Российских, к которому он, несомненно, принадлежал. В тот день 5 февраля 2006 года я был в Казанском соборе на Литургии, которую возглавлял митрополит Санкт-Петербургский Владимир, близко знавший батюшку. После окончания Божественной Литургии Владыко, обращаясь к нам, сказал: «Сегодня отошел ко Господу благодатный старец – исповедник отец Иоанн (Крестьянкин), которого, несомненно, прославит Церковь как праведника и угодника Божия!».

Господи, помяни во Царствии Твоем преснопамятного архимандрита Иоанна, а нас помилуй его святыми молитвами!

Отпевание

Панихида

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Библия. Книги Священного писания Ветхого и Нового Завета в Синодальном переводе с комментариями и приложением. – М.: Российское библейское общество, 2006. – 2048 с.
2. Агапит (Беловидов), архим. Жизнеописание в Бозе почившего Оптинского старца иеросхимонаха Амвросия. – М.: Печатня А. И. Снегиревой, 1900.
3. Александр (Васильев), архим. Старчество Псково-Печерского монастыря. // К Свету. – 1993. – № 7–8. – С. 56.
4. Александр (Соловьев), прот. Старчество по учению святых Отцов и аскетов. – М.: Благовест, 1995. – 159 с.
5. Алфавит духовный. Святитель Григорий Богослов: Сборник. – М.: Издательство Православного братства св. апостола Иоанна Богослова, 2005. – 608 с.
6. Алфавит духовный. Святитель Иоанн Златоуст: Сборник. – М.: Издательство Православного братства св. апостола Иоанна Богослова, 2005. – 608 с.
7. Алфавит духовный. Святой праведный Иоанн Кронштадтский. – М.: Издательство Православного братства св. апостола Иоанна Богослова, 2005. – 544 с.
8. Амвросий (Гренков А. М.), собрание писем Оптинского старца иеросхимонаха Амвросия: [К монашествующим и мирянам: в 3 ч.]. – М.: ООО «Синтагма» – Паломник, 1997. – 617 с.
9. Анатолий (Зерцалов А. М.) Собрание писем преподобного Оптинского старца

скитоначальника иеросхимонаха Анатолия Зерцалова. – Козельск.: Свято-Введенская Оптиная пустынь, 1998. – 306 с.

10. Божий инок. – Свято-Успенский Псково-Печерский монастырь, 2009. – 400 с.

11. В Псково-Печерском монастыре. / Под ред. В. Ю. Малягина. – М.: Отчий дом: Свято-Успенский Псково-Печерский монастырь, 2001. – 207 с.

12. Вениамин (Милов), еп. Пастырское богословие с аскетикой. – М.: Издательство Московского подворья Свято-Троицкой Сергиевой Лавры, 2002. – 350 с.

13. Видевшие свет вечерний. Встреча со старцем. – Псково-Печерский монастырь, 2004. – 160 с.

14. Георгий Нейфах, прот. Промысел Божий и человеческая свобода. – М.: Правило веры, 2009. – 432 с.

15. Добротолюбие: В 5 т. Пер. свт. Феофана Затвника. – Сергиев Посад, 1993.

16. Душеполезные поучения Оптиных старцев. – Издание Введенской Оптиной пустыни, 2006. – Т. 1 – 688 с.

17. Душеполезные поучения Оптиных старцев. – Издание Введенской Оптиной пустыни, 2006. – Т. 2 – 592 с.

18. Жизнеописание священномученика иерея Сергия Мечева, составленное его духовными чадами. // Надежда. Душеполезное чтение. Вып. 16. Базель – Москва, 1993. – С. 82, 85.

19. Житие и поучения иеросхимонаха Анатолия (Зерцалова). – Козельск.: Свято-Введенская Оптиная пустынь, 1994. – 351 с.

20. Житие иеромонаха Никона. – М., 1996.
21. Земной ангел и небесный человек. Жизнь и труды старца архимандрита Иоанна (Крестьянкина). Автор-сост. архим. Тихон (Секретарев). Свято-Успенский Псково-Печерский монастырь, 2006. – 116 с.
22. Знаменский П. В. История Русской Церкви. – Paris: Центр рус. Исслед. в Медоне. – М.: Крутицкое Патриаршее Подворье: Общество любителей церковной истории, 2000. – 461 с.
23. Игнатий (Брянчанинов), свт. Аскетические опыты. – Николо-Погост, 2005. – 1088 с.
24. Игнатия, монахиня. Старчество на Руси. – М.: Изд-во Московского Подворья Свято-Троицкой Сергиевой Лавры, 1999. – 315 с.
25. Иоанн (Крестьянкин), архим. Опыт построения исповеди. М.: Отчий дом; [Печоры]: Свято-Успенский Псково-Печерский монастырь, 2006 – 156 с.
26. Иоанн (Крестьянкин), архим. Проповеди, размышления, поздравления. – М.: Правило веры, 2006. – 850 с.
27. Иоанн (Крестьянкин), архим. Слово о малом доброделании. // Санкт-Петербургские епархиальные ведомости. – 1990. – № 1.
28. Иоанн (Крестьянкин), архим. Проповеди. – Свято-Успенский Псково-Печерский монастырь, 2001. – 512 с.
29. Иоанн (Крестьянкин), архим. Келейная книжица. – Свято-Успенский Псково-Печерский монастырь. – 84 с.

30. Иоанн (Крестьянкин), архим. Келейная книжица духовных наставлений. – Свято-Успенский Псково-Печерский монастырь. – 44 с.

31. Иоанн (Крестьянкин), архим. Келейная книжица о семи нечистых духах и о семи горячностях духа. – Свято-Успенский Псково-Печерский монастырь. – 40 с.

32. Иоанн (Маслов), схиархим. Глинский патерик. – М.: Самшит, 1997. – 766 с.

33. Иоанн (Маслов), схиархим. Глинская пустынь. – М.: Московский патриархат, 1994. – 605 с.

34. Иоанн (Маслов), схиархим. Лекции по пастырскому богословию. – М.: Самшит, 2007. – 406 с.

35. Иоанн (Маслов), схиархим. Преподобный Амвросий Оптинский и его эпистолярное наследие. – М.: Братство святителя Алексия, 1993. – 189 с.

36. Кабо В. Р. Дорога в Австралию. Воспоминания. – New York: Effect Publishing, 1995. – 334 с.

37. Киприан (Керн), архим. Православное пастырское служение. – СПб.: Сатисъ, 2000. – 383 с.

38. Константин (Зайцев), архим. Пастырское богословие. – М.: Свет Православия, 2002. – 364 с.

39. Концевич И. М. Оптиная пустынь и ее время. – Свято-Троицкая Сергиева Лавра: Издательский отдел Владимирской епархии, 1995. – 607 с.

40. Концевич И. М. Стяжание Духа Святого в путях Древней Руси. – М.: Московский патриархат: Посад, 1993. – 227 с.

41. Крестьянкин И., свящ. Сочинение по Истории Русской Церкви на тему: «Преподобный Серафим Саровский чудотворец и его значение для русской религиозно-нравственной жизни того времени». Машинопись. Без года. – 95 с.

42. Лазарь (Афанасьев), мон. Житница жизни: Страницы истории и духовного бытия Оптиной пустыни. – Козельск.: Свято-Введенская Оптина пустынь, 2003. – 254 с.

43. Летопись Псково-Печерского монастыря, или Исторические сказания о Свято-Успенской Псково-Печерской обители и ее святых. Сост. Малков Ю. Г. – М.: Донской монастырь: ТОО «Светлячок», 1993. – 204 с.

44. Макарий (Булгаков), митр. История Русской Церкви в период постепенного перехода ее к самостоятельности (1240–1589): Состояние Русской Церкви от митрополита святого Ионы до патриарха Иова, или в период разделения ее на две митрополии (1448–1589) – М.: Изд-во Спасо-Преображен. Валаам. монастыря, 1996. – 590 с.

45. Макарий (Булгаков), митр. История Русской Церкви в период совершенной зависимости ее от Константинопольского патриарха – М.: Изд-во Спасо-Преображенского Валаамского монастыря, 1995. – 702 с.

46. [Преп.] Макарий (Иванов М. И.), старец. Собрание писем блаженной памяти Оптинского старца иеросхимонаха Макария. – СПб.: Яковлева, 1993. – 760 с.

47. Малягин В. Ю. В Псково-Печерском

монастыре. – М.: Отчий дом: Свято-Успенский Псково-Печерский монастырь, 2001. – 207 с.

48. Маслов Н. В. Православное учение о спасении по трудам Глинских старцев. – М.: Самшит, 2002. – 367 с.

49. Настольная книга для монашествующих и мирян: Сборник. / Сост. Иоанн (Крестьянкин), архим. – Свято-Успенский Псково-Печерский монастырь, 2006. – 398 с.

50. Никанор (Бровкович), архиеп. Слова и речи. Т. 5.

51. Николай (Сахаров), ид. Харизматическое старчество и послушание в христианской традиции. / Начало: Журнал Института богословия и философии. – № 10. – СПб., 2001. – С. 84–112.

52. О должностях пресвитеров приходских. – М.: Издательство Сретенского монастыря, 2004. – 221 с.

53. О старчестве. СПб.: Диоптра; М.: Лестница, 2002. – 190 с.

54. Пастырство монастырское, или старчество (1927) // Альфа и Омега. – 1999. – № 2 (20).

55. Письма архимандрита Иоанна (Крестьянкина). – Свято-Успенский Псково-Печерский монастырь, 2003. – 308 с.

56. Письма архимандрита Иоанна (Крестьянкина). – Свято-Успенский Псково-Печерский монастырь, 2000. – 312 с.

57. Письма архимандрита Иоанна (Крестьянкина). – Свято-Успенский Псково-Печерский монастырь, 2004. – 496 с.

58. Письма архимандрита Иоанна (Кре-

стьянкина). – Свято-Успенский Псково-Печерский монастырь, 2006. – 512 с.

59. Письма Глинских старцев. / Сост. Маслов Н.В. – М.: Самшит, 2006. – 326 с.

60. Православная энциклопедия. Т. 4. – М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2002. – 752 с. Т. РПЦ – М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2002. – 656 с.

61. Преподобные Старцы Оптинские. Жития и наставления. – Свято-Введенская Оптина Пустынь, 2007. – 512 с.

62. Проповеди архимандрита Иоанна (Крестьянкина). – Псково-Печерский монастырь, 2001. – 512 с.

63. Псково-Печерский патерик: К истории Свято-Успенского Псково-Печерского монастыря. – Печоры: Свято-Успенский Псково-Печерский монастырь, 2002. – 335 с.

64. С благословением и любовью. Рождественские и Пасхальные поздравления архимандрита Иоанна (Крестьянкина). – М., 1997. – 128 с.

65. Свенцицкий Валентин, прот. Диалоги. – М.: Издательство московского подворья Свято-Троицкой Сергиевой Лавры, 1999. – 336 с.

66. Светлый старец. Отец Иоанн Крестьянкин: Сборник. / Сост. Шполянский И. – М.: Образ, 2007. – 384 с.

67. Скурат К.Е. Лампада Глинская. – М.: Русский хронограф, 2005. – 224 с.

68. Смирнов С. И. Древнерусский духовник. – М.: ПСТБИ, 2004. – 553 с.

69. Смирнов С. И. Духовный отец в древней восточной Церкви. – М.: ПСТБИ, 2003. – 525 с.

70. Смирнова Т. С. Память сердца. – Псково-Печерский монастырь, 2006. – 328 с.
71. Смолич И. К. Русское монашество. Возникновение. Развитие. Сущность. (988–1917). М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 1997.
72. Собрание писем блаженной памяти Оптинского старца иеросхимонаха Макария. – М.: Типография В. Готье, 1862. – Т. 5.
73. Собрание писем блаженной памяти Оптинского старца иеросхимонаха Амвросия к мирским особам. – Сергиев Посад, 1908.
74. Соработники у Бога: О священстве и церковной иерархии. – М.: Сретенский монастырь, 2000. – 15 с.
75. Старчество: Мысли святых отцов о необходимости и пользе старческого руководства в духовной жизни. Сост. Герман (Гомзин), схиигум. – Репринт. – М.: Издательство им. Свт. Игнатия Ставропольского, 2000. – 61 с.
76. Тальберг Н. Д. История Русской Церкви. – М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2004. – 924 с.
77. Трифон (Туркестанов), митр. Древнехристианские и Оптинские старцы. – М.: Мартис, 1997. – 253 с.
78. У «пещер Богом зданных». Псково-Печерские подвижники благочестия XX века. / Сост. Ю.Г. и П.Ю. Малковы. – М.: Правило веры, 2003. – 558 с.
79. Феофан Затворник, свт. Наставления в духовной жизни. – М.: Апостол веры, 2005. – 384 с.

80. Флоровский Г., прот. Пути русского богословия. – Вильнюс, 1991. – 602 с.

81. Хоружий С. С. Феномен русского старчества. – М.: Издательский Совет Русской Православной Церкви (Издательство Московской Патриархии), 2006. – 272 с.

82. Цыпин В., прот. Русская церковь (1917–1925). – М.: Сретенский монастырь, 1996. – 335 с.

83. Чесноков А. Глинская пустынь и ее старцы. – Свято-Троицкая Сергиева лавра, 1994. – 158 с.

84. Четвериков С. И. Молдавский старец Паисий Величковский. – Paris: YMCA-press, 1988. – 307 с.

85. Четвериков С. И. Оптиная пустынь. – Paris: YMCA-press, 1988. – 251 с.

86. Шавельский Г. И. Православное пастырство. – СПб.: РХГИ, 1996. – 688 с.

87. Шереметев С. Д. Псково-Печерский монастырь. – СПб.: Типография М. М. Стасюлевича, 1895. – 40 с.

88. Экземплярский В. И. Старчество. // Дар ученичества. Сборник. / Сост. Проценко П. Г. – М.: Руссико, 1993. – 410 с.

СОДЕРЖАНИЕ

РАЗДЕЛ I

ПУТЬ ЖЕРТВЕННОЙ ЛЮБВИ	6
<i>Архимандрит Иоанн (Крестьянкин)</i>	
ЕСЛИ ТЫ ХРИСТИАНИН	12
<i>Архимандрит Иоанн (Крестьянкин)</i>	
«ГОСПОДИ, ИМЯ ТЕБЕ СИЛА! ПОДКРЕПИ ЖЕ НАС ВСЕХ, ИЗНЕМОГАЮЩИХ И ПАДАЮЩИХ»	19
<i>Архимандрит Иоанн (Крестьянкин)</i>	
СПАСЕНИЕ ЧЕЛОВЕКА СОВЕРШАЕТСЯ ТОЛЬКО ВЕРОЙ И ТОЛЬКО В ЦЕРКВИ	32
«КАКО ВЕРУЕМ?»	
<i>Из писем архимандрита Иоанна (Крестьянкина)</i>	44
<i>Схиархимандрит Илий (Ноздрин)</i>	
ДУХОВНОЙ ЖИЗНИ НУЖНО УЧИТЬСЯ	46
<i>Архимандрит Тихон (Шевкунов)</i>	
«А ТЕПЕРЬ СЛУШАЙ ВОЛЮ БОЖИЮ...»	53
<i>Протоиерей Георгий Нейфах</i>	
О ПОСЛУШАНИИ	76
<i>Выписки из сочинений святителя Феофана Затворника, сделанные архимандритом Иоанном (Крестьянкиным)</i>	
Как душу спасти?	108
Пустынничество в миру	110
Твори милостыню со смирением	112
«ВИНОВНЫХ НЕ ИЩИТЕ! МОЛИТЕСЬ!»	113
<i>Молитвы, записанные архимандритом Иоанном (Крестьянкиным)</i>	124

РАЗДЕЛ II

Архимандрит Филарет (Кольцов)

ПАСТЫРСКОЕ СЛУЖЕНИЕ АРХИМАНДРИТА ИОАННА (КРЕСТЬЯНКИНА).....	128
---	-----

ГЛАВА 1

Пастырство и старчество.....	128
Особенности пастырского служения, его основные задачи.....	128
Феномен старчества, происхождение и краткая история старчества.....	133
Старчество в Свято-Успенском Псково-Печерском монастыре.....	159

ГЛАВА 2

Служение делом: духовное становление личности пастыря, жизненный путь отца Иоанна	167
Детские и юношеские годы, общение с «людьми Божиими»	167
Начало пастырского служения	171
Жизнь в заключении. Подвиг исповедничества.....	176
Служение на приходах.....	179
Монашество	183

ГЛАВА 3

Служение словом: особенности пастырского душепопечения по письменному наследию архимандрита Иоанна	199
Образ современной эпохи, ее духовные особенности, проблемы душепопечения	200
Проблема веры в современном мире ..	200
О необходимости следования учению Православной Церкви.....	219
Об апокалиптических настроениях в обществе.....	223
Об оскудении духовного руководства	228
Отец Иоанн о спасении в современном мире и «малом делании»	229

О значении терпения немощей, скорбей и болезней на пути ко спасению	232
О необходимости несения спасительного креста. Крест истинный и крест «самодельный»	240
О необходимости обретения современными духовными чадами веры в Промысл Божий. Воля Божия и свободная воля человека.....	247
О молитве	255
Отец Иоанн о пастырском служении	257
ГЛАВА 4	
Особенности духовного окормления архимандрита Иоанна (Крестьянкина)	260
Духовное окормление пастырей.....	261
Духовное окормление монашествующих.....	264
Духовное окормление мирян.....	268
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	275
ПРИЛОЖЕНИЯ	278
Приложение 1	
Воспоминания о батюшке Иоанне (Крестьянкине) архимандрита Филарета (Кольцова).....	278
Приложение 2	
Письма архимандрита Иоанна (Крестьянкина) к архимандриту Филарету (Кольцову).....	309
Приложение 3	
Воспоминания Николая Кузьмича Симакова о батюшке Иоанне (Крестьянкине).....	312
БИБЛИОГРАФИЯ.....	324
СОДЕРЖАНИЕ	333

Книги издательства Шпатакова «Родное слово»
и других православных издательств
Вы можете заказать и получить
по почте в любом уголке Украины.

Обращаться по адресу:
95000, г. Симферополь, ул. Гоголя, 5,
издательство Шпатакова «Родное слово»,
тел./факс: (0652) 600 – 108.
E-mail: rodnoeslovo@mail.ru
Интернет-сайт: www.rodnoeslovo.com.ua

Издательство Шпатакова «Родное слово»
предлагает услуги по дизайнерской
разработке обложек книг, журналов,
CD и DVD продукции.

НЕВЕДОМОМУ ЧАДУ

Новое издание

Составитель Владимир Викторович Шпатаков

Подписано в печать 01.02.2012 г.
Формат 84x108/32. Гарнитура «Times».
Печать офсетная. Бумага офсетная. Усл.-печ. л. 17,64.
Тираж 5000 экз. Заказ № 40.

Отпечатано с оригинал-макета заказчика
в ГП «Издательство и типография «Таврида»,
95000, г. Симферополь, ул. Генерала Васильева, 44
E-mail: marketmg@tavridabook.com.ua

РОДНОЕ
СЛОВО